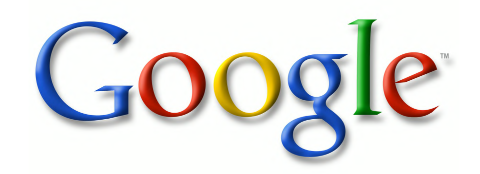

Google

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

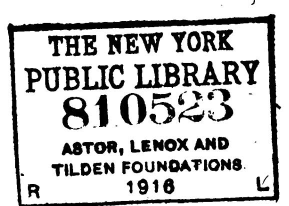
издаваемыя

Павломъ Свиньинымъ.

Часть осьмая.

Любить отечество — велитъ Природа, Богъ;
А знать его — вотъ честь, достоинство и долгъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
въ Типографіи В. Плавильщикова.
1821.

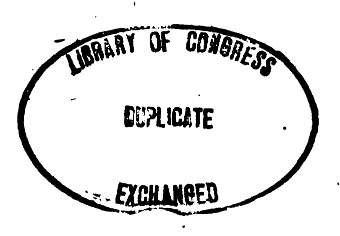

Печатать позволено:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ.

С. П. Б. Сентября 12 дня 1821 года.

Цензоръ, Ст. Сов. и Кавалеръ
Ив. Тимковской.

Московскій Кремль.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 18. Октябрь, 1821.

ПРОГУЛКА ПО КРЕМЛЮ.

СОБОРЫ:

Спасъ на бору, Успенскій, Архангельскій, Благовѣщенскій и колокольня Ивана Великаго.

Тогда какъ надменный Наполеонъ возвѣстилъ въ двѣнадцатомъ бюллетенѣ своемъ, что древняя столица Россіи не существуетъ уже болѣе, что Кремль взлетѣлъ на воздухъ и въ прахѣ исчезъ на вѣки, тогда какъ ужасная новость сія, дошедъ быстро до Америки, потрясла души немногихъ Россіянъ, тамъ находившихся, — я осмѣлился провозгласить въ Новомъ Свѣтѣ, что *Москва, подобно фениксу возстанетъ*

изъ праха своего — въ новой красѣ, въ новомъ величіи (*). Я осмѣлился объявить сіе, ибо постигалъ духъ моихъ собратій, чувствовалъ, что народная гордость недопуститъ ихъ видѣть столицу православныхъ Царей въ развалинахъ, сиротѣющею; я отгадывалъ, что благоговѣніе Московитянъ къ святынѣ, заключающейся въ стѣнахъ Кремлевскихъ, подастъ имъ при семъ новой случай показать свое усердіе, дастъ случай открыть глазамъ Европы обильный источникъ внутренняго богатства и могущества Россіи: — и я не обманулся, и я торжествую! Едва протекло 8 лѣтъ съ того времени, какъ Москва нашествіемъ Галловъ превращена была въ раз-

(*) Въ изданной мною книжкѣ въ Филадельфіи (1813 г.) на Англійскомъ языкѣ, подъ названіемъ: *Отрывки о Россіи*, въ коей я старался ознакомить съ нами Американцевъ со всѣхъ сторонъ—и книжка моя имѣла неожиданный успѣхъ: читалась на берегахъ Сентъ-Лорана и Миссисипи, въ Канадѣ и Флоридѣ.

валины, долго дымившіяся, еще неугасло въ глазахъ нашихъ зарево пожара, ея опустошившаго — какъ является она уже прекраснѣе, уже великолѣпнѣе прежняго. Но возрожденіе сіе измѣнило во многомъ прежній видъ и положеніе города, утратило и нѣкоторыя достопамятныя урочища, коихъ едва оставались примѣты или преданія.

Наблюдать сіи измѣненія, мечтать при памятникахъ древности о событіяхъ истекшихъ и наслаждаться прелестными мѣстоположеніями и великолѣпіемъ столицы—было первымъ удовольствіемъ ежегодныхъ путешествій моихъ въ Москву; главное же наслажденіе я находилъ въ посвященіи сколь можно болѣе часовъ сладостнымъ мечтаніямъ въ Кремлѣ, въ семъ святилищѣ, гдѣ каждый предметъ краснорѣчиво говоритъ сердцу Русскому, гдѣ каждымъ шагомъ попираешь нѣчто классическое, драгоцѣнное.

Взглянуть ли съ Краснаго крыльца Царскаго на прелестное замоскворѣчье; ввести ли любопытнаго пре-

жде всего въ сокровища Палаты Оружейной или ризницы Патріаршей, войти ли съ нимъ въ древніе Соборы и монастыри, или показать ему необозримость и красу бѣлокаменной столицы Русской съ поднебесья Ивановской колокольни? Всѣ пути одинаково любопытны, одинаково достопамятны; но поспѣшимъ туда, гдѣ всего явственнѣе еще остаются слѣды начала Кремля; начнемъ съ знаменитой древности Кремлевской — съ Соборной церкви *Спаса на бору*, которая познакомитъ и съ Исторіею основанія Москвы.

Подлѣ высокаго Царскаго терема, въ тѣни Императорскаго дворца, взоръ любопытнаго открываетъ низенькую церковь, глубоко вросшую въ землю, отъ тягости вѣковъ, ее тяготящихъ, подобно старцу — склоняющемуся долу отъ удрученія лѣтъ. Это храмъ *Спаса на бору*; одно сіе послѣднее имя переноситъ воображеніе за предѣлы 10 столѣтій, когда

мѣсто сіе—теперь средина многолюдной столицы, покрыто было густымъ, чернымъ боромъ. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ значится, что Олегъ, опекунъ Игоря, проѣзжая страною сею изъ Новагорода въ Кіевъ въ 882 году, положилъ основаніе городу при рѣчкѣ Неглинной. Но достовѣрнѣе уже мы знаемъ, что въ 1147 году Марта 28 Князь Суздальскій Юрій Долгорукій роскошно угощалъ въ Москвѣ друга и союзника своего, Князя Святослава Ольговича Сѣверскаго. Однако Москва еще не была тогда городомъ, а отчиною богатаго Тысячскаго Степана Ивановича *Кучки*, коего и дубовой домъ стоялъ на Чистыхъ прудахъ. Тамъ—въ свѣтломъ, уединенномъ теремѣ скрыта была отъ глазъ чуждыхъ дочь боярина, но красота ея не укрылась отъ рѣчей людскихъ. Княжій сынъ Андрей—увидѣлъ хитрую красавицу и женился на ней. Съ тѣхъ поръ, вѣроятно, полудикія мѣста сіи сдѣлались извѣстнѣе и стали обселяться; въ

тоже время, безъ сомнѣнія, срубленъ и густой боръ на Кремлевской горѣ, которую въ 1300 году Князь Даніилъ Александровичь обнесъ деревяннымъ полисадомъ. Великій же Князь Іоаннъ Даниловичь въ 1339 г., послѣ пожара, окружилъ дубовыми стѣнами. Онъ заложилъ и церковь *Спаса* въ 1330 году Мая 10 дня, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, стояла въ чащѣ бора, низкая хижина, въ коей спасался отшельникъ Букалъ. Здѣсь Князь устроилъ обитель, бесѣдовалъ съ другомъ своимъ Архимандритомъ, Іоанномъ, угощалъ нищихъ, и здѣсь постригся передъ своею кончиною. Храмъ сохранилъ свою первобытную простоту, будучи менѣе подверженъ измѣненіямъ, постигнувшимъ всѣ другія великолѣпнѣйшія зданія и храмы въ Кремлѣ, а потому, можетъ быть это утверждаетъ и донынѣ Московитянъ въ понятіи, что Спаскій Соборъ былъ первою церковью, построенною въ Кремлѣ, когда Архитектура наша не про-

изводила еще ничего огромнаго и смѣлаго и люди, не смотря на исполинскій образъ свой, были малы въ своихъ желаніяхъ и нуждахъ, предпочитали спокойствіе роскоши; но Исторія говоритъ, что за четыре года до того времени торжественно заложенъ былъ уже Успенскій Соборъ.

Великій Князь, черезъ два года по построеніи его, перевелъ въ него братію изъ Даниловской обители и учредилъ въ немъ монастырь. Въ этомъ положеніи остался Спасъ на бору до княженія Ивана Васильевича, который взявъ монастырскую землю подъ дворъ Великокняжескій, построилъ для братіи новый монастырь за городомъ на Таганкѣ, извѣстный и донынѣ подъ именемъ Новоспасскаго, а оный переименовалъ въ Соборъ. (*)

Въ немъ четыре придѣла: 1-й С-хъ Мучениковъ Гурія, Симона и Авива,

(*) Въ 1817 году переименованъ онъ въ ружную церковь и причисленъ къ Спасу, что за золотой рѣшеткой.

2-й Чудотворца Спиридонія, 3-й Архангела Михаила, 4-й Трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, и здѣсь опочиваютъ мощи перваго Епископа Пермскаго *Стефана*.

Святитель сей прославился обращеніемъ Пермяковъ и Зырянъ изъ идолопоклонства въ Христіанскую Вѣру, для которыхъ изобрѣлъ онъ особенныя буквы въ 1375 году и перевелъ на ихъ языкъ многія церковныя книги. Трудъ великій, почтенный! но ничто еще въ сравненіи съ тѣми искушеніями, преслѣдованіями, кои долженъ онъ былъ побороть для исполненія своего благочестиваго предпріятія. Конечно потребна была для сего сверхъ-естественная твердость души и разума; одна благодать Всевышняго могла ополчить слабаго инока къ низпроверженію Воннеля и Золотой Бабы, главныхъ идоловъ великой Перми и предать пламени драгоцѣнности ихъ украшавшія, сокрушить ихъ капища,

оспоришь волхвовъ и кудесниковъ и воздвигнуть посреди закоренелаго въ язычествѣ дикаго народа — храмы истиннаго Бога и подвизаться въ трудахъ сихъ болѣе 20 лѣтъ.

При соборѣ видны мѣста прежнихъ келій, кои такъ тѣсны, что непонятно, какъ могли въ нихъ помѣщаться люди. Главъ девять. Середняя большая была ярко вызолочена снаружи, но отъ древности потускла и покрылась мохомъ.

Въ *Успенскій соборъ* нельзя взойти безъ особеннаго сердечнаго умиленія, нельзя не почувствовать, что вступаешь въ первопрестольный храмъ: тысячи пріятнѣйшихъ воспоминаній гласятъ о святости сего мѣста, тысячи предметовъ — одинъ другаго драгоцѣннѣе, одинъ другаго великолѣпнѣе— поражаютъ глаза зрителя. Но давно ли сіе святилище было поругано святотатственною рукою непріятеля?— Нельзя ни описать, ни представить

того положенія, въ которомъ найденъ сей храмъ по выходѣ Наполеона изъ Москвы: двери были заперты, никто не дерзалъ раскрыть ихъ, какъ покойный Августинъ, возгласивъ: „да „воскреснетъ Богъ и расточатся вра„зи его“ — первый бодрственно вступилъ въ него. Но какой ужасъ поразилъ Первосвященника, когда узрѣлъ онъ иконостасъ разрушеннымъ, полъ покрытымъ бочками съ виномъ, церковную утварь переломанною, расхищенною, (*) и въ какое благочестивое удивленіе приведенъ онъ былъ вмѣстѣ, найдя посреди сего безбожія и святотатства драгоцѣнную раку Святителя Іоны — въ совершенной цѣлости! даже и серебряныя лампаду и паникадило, находившіяся при Св. мощахъ! Видны были однако покушенія хищниковъ, плѣнившихся металломъ, оторвать его и драгоцѣнныя каменья отъ раки, и, конечно, одно чудо могло ос-

(*) Здѣсь, говорятъ, Французы чеканили монету.

тановить ихъ руку. (*) Преданіе говоритъ, что они потрясаемы были нѣкіимъ видѣніемъ и ужасомъ всякій разъ какъ прикасались къ ракѣ, и что Наполеонъ, извѣстясь о сей необычайности, самъ испыталъ оное надъ собою и приказалъ ее болѣе нетрогать. Доселѣ на столбѣ близъ Царскаго мѣста видно изчисленіе, сдѣланное, вѣроятно, какимъ нибудь Комиссаромъ Бонапартовымъ серебру, похищенному изъ сего храма, — кажется съ чѣмъ-то 18 пудъ (**).

Вскорѣ попеченіемъ духовнаго начальства и усердіемъ Московитянъ Успенскій соборъ явился въ новомъ

(*) Обстоятельство сіе точно такъ мнѣ пересказано было въ 1816 году покойнымъ Преосвященнымъ Августиномъ. Изд.

(**) Разумѣется, что серебро сіе съ однѣхъ ракъ и окладовъ большихъ образовъ вышнихъ ярусовъ, кои нельзя было увезти вскорости съ прочими драгоцѣнностями Собора.

блескѣ и благолѣпіи; стѣны его и иконостасъ покрылись паки сребромъ и златомъ, и все пришло въ прежній порядокъ и видъ, такъ что въ самыхъ образныхъ окладахъ соблюденъ прежній стиль древняго убранства.

Богатѣйшею и достопамятнѣйшею изъ святыхъ иконъ, здѣсь находящихся, должно почитать *образъ Пр. Богородицы Владимірскія*, писанный Апостоломъ и Евангелистомъ Лукою. Онъ сохраняется въ драгоцѣнной серебряной кіотѣ, по лѣвую сторону Царскихъ вратъ. Издатели Игоревой пѣсни (въ коей упоминается на стр. 45 о Богородицѣ Пирогощей) говорятъ: „что сія икона *Владимірская* въ древности называлась Пирогощею, по тому что будто привезена изъ Царя-Града гостемъ *Пирогощею* въ Кіевъ, что В. К. Андрей Юрьевичъ Боголюбскій (1160 года) взялъ сію икону отъ отца своего В. К. Юрія Владиміровича и принесъ ее въ новопостроенный имъ градъ Владиміръ на Клязь-

мѣ и что въ Москву онa принесена въ 1395, т. е. при нападенiи Тамерлана на сей городъ, и съ тѣхъ поръ называется Владимiрскою.“ Преданiе сiе принято доселѣ за непреложную истину. Но въ Кенигсбергскомъ спискѣ (1154 г.) на стр. 231 въ рукописномъ дополненiи говорится другое, а именно: „Въ томъ же лѣтѣ иде Андрей отъ отца своего къ Суждалю и принесе идя икону Святое Богородици, юже принесоша въ единомъ корабли съ Пироговищею изъ Царя-Града, и вкова въ ню болѣ Л. гривенъ золота, кромѣ сребра и дорогова каменiя и женчюга. Украсивъ ю, и постави ю въ церкви своей во Владимерю.“ Изъ сего должно заключить, что икона сiя была не *Пирогощая*, а только привезенная съ нею вмѣстѣ изъ Царя-Града. Какимъ же образомъ Андрей Боголюбскiй могъ поставить ее въ Владимiрѣ 1154 года, когда она стояла въ Кiевѣ еще при Игорѣ Святославичѣ въ 1186 году, какъ то упоминается въ Игоревой пѣсни,

которая по всѣмъ признакамъ писана при его жизни? — Риза на иконѣ сей изъ чистѣйшаго золота и украшена изумрудами и алмазами въ старинномъ вкусѣ. Солитеръ въ убрусѣ цѣнится въ 80 тысячь, а вся риза болѣе 200 т: рублей (*).

На другой сторонѣ мѣстный образъ *Всемилостиваго Спаса*, называющійся *Золотою рясою*, потому что обложенъ золотомъ, а вѣнецъ украшенъ алмазами, яхонтами и изумрудами. Образъ сей присланъ былъ отъ Греческаго Царя Эмануила въ даръ Новгороду, гдѣ и стоялъ въ Софійскомъ Соборѣ до 1570 года. Іисусъ представленъ сѣдящимъ на престолѣ и держащимъ въ лѣвой рукѣ раскрытое Евангеліе, на коемъ изображено Греческими словами зачало Евангелиста Іоанна, а правою — указывающимъ долу.

На сей же сторонѣ замѣчателенъ еще образъ *Успенія* Пресвятыя Богородицы, писанный первымъ Московскимъ

(*) На томъ мѣстѣ, гдѣ икона сія была встрѣчена соборомъ Московскихъ духовныхъ при перенесеніи ея изъ Владиміра, построенъ Срѣтенскій монастырь, состоящій нынѣ въ 3-мъ классѣ.

Митрополитомъ Петромъ. Нельзя неудивиться, найдя краски на немъ столь свѣжими и живыми, какъ будто икона сія была недавно написана. Въ коронѣ драгоцѣнной, яхонтовой съ алмазами перстень — посвященъ М. П. Нарышкиной.

Подлѣ него находится образъ Благовѣщенія Божіей Мате‚ *, принесенный изъ В. Устюга. Внизу онаго находится слѣдующая надпись: *Матери Бога нашего за избавленіе всеконечной гибели града Устюга въ лѣто 1290 бывшаго, Велико-Устюжское градское общество со благоговѣніемъ посвящаетъ вновь сооруженную серебрену позлащенную сію ризу*, 1818 года, Декабря 25.

Тамъ же — подлѣ раки Филиппа Митрополита находится икона мученика Димитрія Селунскаго, привезенная изъ Селуна во Владиміръ при В. К. Дмитріѣ Юрьевичѣ и оттуда поступившая сюда при Дмитріѣ Іоанновичѣ.

Между олтарными сѣверными и другаго придѣла дверями замѣтенъ образъ Всемилостиваго Спаса — высокаго Греческаго письма. Изъ надписи, начинающейся превосходною молитвою

1**

къ Христу Спасителю, видно, что онъ подновленъ вовторые въ 1700 году изографомъ Георгіемъ Зиновьевымъ.

Слѣдующія иконы неменѣе обращаютъ благоговѣніе Христіанъ и вниманіе наблюдателей древности: 1) Въ олтарѣ за Престоломъ образъ *Спаса*, и другій надъ жертвенникомъ—*Влахерискія Божіей Матери* (изъ мастики), и у одного изъ 4-хъ столповъ, поддерживающихъ церковные своды — образъ *Іерусалимскія Божіей Матери* — вывезены изъ Корсуня Владиміромъ, просвѣтившимъ Россійскую землю Святымъ Крещеніемъ: они находились въ Новѣгородѣ, а оттуда перенесены сюда Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Сей послѣдній писанъ Апостолами въ 15 лѣто по Вознесеніи Христовомъ въ Гееимаціи и прославленъ многими чудесными спасеніями Греческихъ городовъ отъ нападенія враговъ (*). 2) Въ Петропавловскомъ придѣлѣ на стѣнѣ изображеніе Георгія на конѣ, высѣченное изъ камня — весьма искусной работы, не смотря, что достоинство

(*) Многіе замѣчаютъ, что на канунѣ празднества сей иконы Французы вышли изъ Москвы.

онаго много страдаетъ отъ расписанія его красками въ 1740 году. Вокругъ его Латинская надпись, изъ коей только можно разобрать Caes. Imper. Constan. P. P. Augusto... а потому неизвѣстно, въ которое время и кѣмъ онъ сюда доставленъ изъ Рима (*). 3) Надъ южными дверями въ кіотѣ изображеніе чудотворной иконы Псково-печтровской обители. Изъ надписи видно, что сей образъ украшенъ золотымъ окладомъ и алмазами въ 1740 году Императрицею Анною Іоанновною, въ возблагодареніе за побѣды, одержанныя ея войсками надъ Турками и Татарами съ 1736 по 1740 годъ. 4) По лѣвую сторону Патріаршаго мѣста образъ Владимірскія Божіей Матери, посвященный въ храмъ сей также Императрицею Анною, въ знаменіе счастливаго окончанія войны въ 1733 году противу Французовъ и Поляковъ, причемъ взятъ былъ городъ Гданскъ (Данцигъ). Сверхъ того въ семъ Соборѣ находится великое множество домовыхъ Царскихъ образовъ, кои къ сожалѣнію

(*) Желательно, чтобъ наши Палеографы обратили свое вниманіе на надпись сію и объяснили бы ее.

мудрено отличить, ибо они поставлены безъ надписей и порядку.

Въ серебряной створчатой кіотѣ, украшенной дорогими каменьями и сохраняемой въ особомъ великолѣпномъ иконостасѣ (устроенномъ въ олтарѣ за жертвенникомъ) блюдется святая и многоцѣлебная *риза Господня* за Царскою печатью. Она принесена въ Москву изъ Кизылбашъ въ 1682 году Послами Русанбекомъ и Муратбекомъ, чрезъ стараніе бывшаго тамъ Россійскаго Посланника Василья Коробьина, въ царствованіе Михаила Θеодоровича, при Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, который приказалъ Крутицкому Митрополиту Кипріану сочинить для того нарочные стихеры и канонъ и установилъ праздновать ей Іюля въ 10 день. — Въ томъ же иконостасѣ два ковчега — серебреный и золотый — въ первомъ *часть ризы Божіей Матери*, принесенная въ даръ первопрестольному храму сему Княземъ Василіемъ Голицынымъ, а во второмъ *гвоздь Господень*, вывезенный изъ Грузіи въ 1686 г. Царемъ Арчиломъ и посвященный сюда Ингатіемъ Митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ.

Теперь приложимся къ Святымъ мощамъ здѣсь почiющимъ и поклонимся гробницамъ священныхъ Патрiарховъ, Митрополитовъ и Архiереевъ, изъ коихъ многiе были образцами добродѣтелей и заслугъ отечеству.

Въ умиленiи души, въ восторгѣ благоговѣнiя лобызаю Святыя мощи твои, великiй изъ Святителей, примѣръ духовныхъ пастырей — Митрополитъ Филиппъ! Вызванный Провидѣнiемъ изъ мирной обители Соловецкой быть Главою церкви Россiйской, ты принялъ сей важный санъ не для тщеславiя мiрскаго, не для пышности или возвышенiя своего ради, но чтобъ быть отцемъ, заступникомъ, утѣшителемъ обширной паствы своей — въ тѣ дни горести и печали, когда ябеда и насилiе терзали Россiю, когда все трепетало отъ взора раздраженнаго Iоанна—Святый Филиппъ — въ семъ храмѣ, при многочисленномъ собранiи народа—неубоялся повѣдать строгую истину, давно недоходившую до слуха Царева, дерзнулъ напомнить Iоанну: „аще и образомъ „Божiимъ почтенъ ты, но персти „земной, яко человѣкъ, причастенъ!“— Смерть увѣнчала праведника, подви-

завшагося за благоденствіе паствы, за спасеніе души Царя, яко перваго изъ оной, за честь, за домъ высокой своей обязанности: (*) онъ окончилъ жизнь въ Отрочѣ монастрѣ, но при Царѣ Θеодорѣ Іоанновичѣ, по прозьбѣ иноковъ Соловецскаго монастыря святыя мощи его перевезены въ обитель сію, и Царь Алексѣй Михайловичь поручилъ Архіепископу Новогородскому Никону — не менѣе славному въ тишинѣ инока, какъ и въ блескѣ Патріарха, вмѣстѣ съ Бояриномъ Княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ — перенесть ихъ въ царствующій градъ Москву и поставить въ первопрестольномъ храмѣ Успенскомъ, яко зерцало достохвальнаго уваженія своего къ Святителю. И тогда же въ 1655 году—сдѣлана по его повелѣнію на мощи Филиппа (**) серебреная позлащенная рака. Послѣ 1812 года она возобновлена въ прежнемъ великолѣпіи иждивеніемъ Московскаго купца

(*) Описаніе подвиговъ Филиппа составляетъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ эпизодовъ 9-го тома Россійской Исторіи Н. М. Карамзина, стр. 93—109.

(**) Филиппъ происходилъ отъ знатнаго рода Колычевыхъ.

Кожевникова, пожертвовавшаго для сего не менѣе 50,000 рублей.

По правую руку отъ сѣверныхъ дверей, въ углу церкви возвышаются Св. мощи *Іоны* Митрополита, въ той же самой драгоцѣнной ракѣ, которая положена на нихъ усердіемъ Царя Ѳеодора Іоанновича; ибо мы упомянули уже о чудѣ, сохранившемъ ее въ 1812 году отъ рукъ грабителей.

Святитель Іона родился въ городѣ Галичѣ, Костромской Губерніи, и рано воспылавъ чистою любовью къ служенію Богу въ тишинѣ иночества, 12-ти лѣтъ постригся въ монахи. Подвизаясь въ Симоновѣ монастырѣ, онъ единожды былъ застигнутъ Митрополитомъ Фотіемъ въ пекарнѣ глубокоспящимъ отъ трудовъ — съ рукою благословляющаго пастыря. Фотій усмотрѣлъ въ немъ нѣчто вдохновенное и прорекъ, что инокъ сей будетъ верховнымъ Святителемъ.

Вскорости послѣ сего, его рукоположили во Епископа Рязанскаго и Муромскаго; а по смерти Фотія, единогласно избранъ онъ былъ въ Митрополиты. Святитель Іона особенно прославился благотворительностію: домъ его былъ прибѣжищемъ бѣдныхъ

и сирыхъ. Онъ преставился въ 1461. году.

Вотъ и мощи Чудотворца *Петра*, перваго Митрополита Московскаго. Онъ почіетъ въ олтарѣ на лѣвой стоpонѣ отъ сѣверныхъ дверей, въ каменной гробницѣ, построенной собственными руками Святаго Митрополита. „Если ты, говорилъ Святитель Князю Іоанну Даниловичу Калитѣ въ духѣ „пророчества, — если ты успокоишь „мою старость, и воздвигнешь здѣсь „храмъ, достойный Богоматери, то „будешь славнѣе всѣхъ иныхъ Князей, „и родъ твой возвеличится; кости „мои останутся въ семъ градѣ; Святители захотятъ обитать въономъ, „*и руки его взыдутъ на плеща враговъ нашихъ*.“ (*) Іоаннъ исполнилъ желаніе старца, и въ 1326 году 4 Августа заложилъ въ Москвѣ на *площади первую церковь каменную* во имя *Успенія* Божіей Матери, при великомъ стеченіи народа. Такимъ образомъ Петръ Митрополитъ перенеся и утвердя свою каѳедру въ едва возникающей Москвѣ, посѣялъ сѣмя Государственнаго возрожденія Россіи.

(*Продолж. въ слѣд. книжкѣ.*)

(*) Исторія Россійс. Госуд. Т. IV, ст. 216.

ПЯТАЯ ВЫПИСКА
ИЗЪ ДНЕВНИКА
ПАРТИЗАНА ДЕНИСА ДАВЫДОВА.

По прибытіи нашемъ въ село *Покровское*, одинъ крестьянинъ объявилъ намъ, что онъ видѣлъ пѣхотнаго солдата, бѣжавшаго изъ транспорта плѣнныхъ нашихъ, которые остановились на ночлегъ въ селѣ *Юрьевѣ*, и что сей солдатъ ночуетъ въ селѣ *Никольскомъ*, между *Юреневымъ* и *Покровскомъ*. Я спросилъ крестьянина, можетъ ли онъ привезти ко мнѣ солдата сего? Онъ отвѣчалъ, что можетъ, но что такъ какъ одному ему итти туда страшно, то проситъ козака для сопровожденія себя. Я ему далъ извѣстнаго урядника Крючкова, и они отправились.

За два часа передъ разсвѣтомъ посланные мои возвратились, и привели солдата. Онъ объявилъ мнѣ, что точно 1000 человѣкъ нашихъ плѣнныхъ оста-

новились въ *Юреневѣ*, что часть ихъ заперта въ церквѣ, а часть ночуетъ въ селѣ по избамъ, гдѣ расположена и часть прикрытія, состоящая всего на все въ 300 человѣкахъ. Я велѣлъ садиться на коней, и пока партія вытягивалась, Крючковъ, при крестьянинѣ и при солдатѣ, разсказалъ мнѣ, какъ подъѣхавъ къ Никольскому, они встрѣтили прохожаго, которой объявилъ имъ, что при немъ вошли въ оное село шайки мародёровъ, какъ крестьянинъ оробѣлъ и не смѣлъ войти въ село, но что онъ Крючковъ, разспрося его подробно объ избѣ, въ коей ночуетъ солдатъ нашъ, надѣлъ на себя кафтанъ крестьянина, вошелъ въ село наполненное Французами, прямо пришелъ къ тому дому, разбудилъ солдата и вывелъ его оттуда. Такой отважной поступокъ усугубилъ уваженіе къ нему всѣхъ его товарищей, а меня поставилъ въ пріятную обязанность, донести о томъ Свѣтлѣйшему.

Мы обошли *Никольское* и остано-

ились за четверть версты отъ *Юрьнева*. Еще было часъ времени до разсвѣта.

Къ несчастію, пока партія была на маршѣ, транспортъ плѣнныхъ поднялся и пошелъ далѣе по Смоленской дорогѣ, оставя мѣсто тремъ баталіонамъ пѣхоты, шедшимъ отъ стороны Смоленска въ Москву. Одинъ баталіонъ расположился въ селѣ, а два за церковью на бивакахъ; войска сіи были въ совершенной оплошности, что доказываетъ неумышленность сего перемѣщенія.

Основываясь на разсказѣ солдата и полагая, что въ самомъ селѣ не болѣе половины прикрытія — ибо другую половину я полагалъ около церкви, заключавшей въ себѣ другую часть плѣнныхъ — я съ разсвѣтомъ осмотрѣлъ мѣстоположеніе, и опредѣлилъ 60-ти человѣкамъ пѣхоты, прокравшись лощиною къ селу, вторгнуться въ средину улицы, закричать: *ура, наши сюда*, и на штыкахъ вынести вонъ непріятеля.

Въ одно время Бугской полкъ долженъ былъ объѣхать село и стать на чистомъ мѣстѣ, между нимъ и церковью, дабы отрѣзать дорогу оставшимся отъ пораженія. Прежній мой отрядъ и Тептярской полкъ оставилъ я въ резервѣ и расположилъ полускрытно около лѣса, приказавъ имъ открывать разъѣздами столбовую дорогу къ *Вязмѣ*.

Разпоряженіе мое было выполнено со всею точностію, пѣхота тихо пробралась лощиною и бросилась въ село — но, вмѣсто плѣнныхъ нашихъ и слабаго ихъ прикрытія, попалась въ средину, хотя оплошнаго, но полнаго непріятельскаго баталіона. Огонь открылся по ней изъ оконъ и по улицѣ.... Герои! они оперлись братъ на брата и штыками пробили себѣ путь къ Бугскому полку, который подалъ имъ руку. Въ пять минутъ боя/изъ 60 человѣкъ легли 35 на мѣстѣ или были смертельно ранены.

Между тѣмъ Чичеиской съ Бугскимъ своимъ полкомъ совершенно пре-

сѣкъ путь атакованному баталіону, который, ожидая подкрѣпленія, мнилъ до прибытія его удержаться въ селѣ, и усилилъ по насъ огонь изъ избъ и огородовъ. Кипя мщеніемъ, я вызывалъ охотниковъ зажечь избы, въ коихъ засѣлъ непріятель . . . . Первыми на то отважились оставшіе мои 25 героевъ! Избы вспыхнули и болѣе двухъ сотъ человѣкъ охватилось пламенемъ. Поднялся крикъ ужасный — но было поздно! Видя неминуемую гибель, баталіонъ сталъ выбѣгать изъ села въ розсыпь; Чиченской сіе примѣтилъ, ударилъ на него и взялъ 88 рядовыхъ и одного Капитана въ плѣнъ; когда баталіонъ столпился, былъ нѣсколько разъ атакованъ и отступилъ съ честью къ двумъ вышеупомянутымъ баталіонамъ, которые шли тогда отъ церкви къ нему на помощь. Когда они показались, я видя, что намъ нечего съ ними дѣлать, приказалъ понемногу отступать. Огонь, ими по насъ открытый, причинялъ мало вре-

да, и мы, подобравши нашихъ раненыхъ, выходили изъ выстрѣловъ. Одинъ изъ посланыхъ разъѣздовъ къ сторонѣ *Вязмы*, увѣдомилъ меня о расположенномъ артиллерійскомъ паркѣ версты за три отъ мѣста сраженія, за столбовой дорогою. Я отправилъ раненыхъ въ *Покровское*, подъ прикрытіемъ Тептярскаго полка — помчался съ остальными войсками къ парку, которымъ овладѣлъ безъ малѣйшаго сопротивленія. Онъ состоялъ въ 24 фурахъ и въ 144 волахъ, для перевозки ихъ употребленныхъ. Возвратясь послѣ сего полууспѣшнаго поиска въ *Покровское*, я былъ по крайней мѣрѣ утѣшенъ тѣмъ, что опытъ поисковъ, сдѣланныхъ мною съ первою моею командою на Смоленской дорогѣ, обратилъ Свѣтлѣйшаго къ предложенію моему, и легкіе отряды назначены были дѣйствовать на путь сообщенія непріятеля.

Едва мы успѣли расположиться въ *Покровскомъ*, какъ извѣстился я, что новой транспортъ плѣнныхъ нашихъ,

числомъ въ 400 человѣкъ, остановился неподалеку отъ села сего. Бывъ уже разъ наказанъ за отвагу, штурмовать селеніе занятое пѣхотою, я отрядилъ впередъ урядника Крючкова съ 6-ю козаками, и велѣлъ ему къ деревнѣ стрѣлять изъ пистолетовъ, дабы тѣмъ встревожа прикрытіе, принудить его искать покойнѣе для привала мѣста. Партія же слѣдовала за Крючковымъ скрытно и остановилась въ засадѣ, ожидая выхода транспорта изъ селенія.

Совершенный успѣхъ увѣнчалъ мое предпріятіе. Едва Крючковъ и козаки его открыли огонь, какъ весь транспортъ сталъ выходить изъ деревни. Давъ ему отойти на разстояніе двухъ сотъ саженей — партія моя поднялась на высоту, и часть ея бросилась съ нея въ атаку. Плѣнные помогли атакующимъ, и прикрытіе, во 166 человѣкъ состоявшее, мгновенно было обезоружено. Съ сею добычею я воротился на ночлегъ въ *Покровское*.

откуда 20-го поутру пошелъ въ село *Городище*, какъ для доставленія покоя моей партіи, такъ и для личнаго осмотра поголовнаго ополченія въ *Знаменскомъ*. Къ тому же я былъ отягченъ добычею. Поискъ сей доставилъ мнѣ 724 рядовыхъ (несчитая фурманщиковъ) и 10 Офицеровъ плѣнными, 71 артиллерійскихъ палубовъ и провіантскихъ фуръ, болѣе 200 лошадей, изъ коихъ выбравъ лучшихъ для худо-конныхъ козаковъ, остальныхъ отдалъ крестьянамъ; и 144 вола, которыхъ опредѣлилъ на порцію.

Такъ какъ *Городище* въ 50 верстахъ отъ столбовой Смоленской дороги, слѣдственно внѣ опасности отъ внезапнаго непріятельскаго нападенія, то партія моя раздѣлилась надвое: Бугской полкъ занялъ деревню *Луги*, въ трехъ верстахъ отъ *Городища*, гдѣ я остался съ другою частію моей команды. Обѣ сіи части хотя и ограничили, но все продолжали упо-

треблять воинскую осторожность; пикеты были выставлены на двухъ главныхъ дорогахъ, и разъѣзды посылаемы за три и четыре версты, каждый день по два раза.

Между тѣмъ, изъ 400 отбитыхъ плѣнныхъ нашихъ я выбралъ 250 человѣкъ и присоединилъ къ нимъ остатокъ моей пѣхоты, которую назвалъ *Геройскимъ полувзводомъ* (*). Въ полувзводъ сей я переводилъ изъ новыхъ поступившихъ людей только за отличіе, и такимъ образомъ мало по малу умножилъ его до двухъ взводовъ. Остальныхъ 150 человѣкъ отправилъ я въ *Знаменское*, наименовавъ ихъ

(*) Я въ началѣ намѣренъ былъ каждому изъ нихъ поручить въ командованіе по полусотни человѣкъ въ поголовномъ ополченіи; но они на это сказали: „когда-то еще Богъ приведетъ имъ по„драться, а здѣсь всегда на тычку!" Какъ жаль, что въ походахъ я затерялъ записку съ именами сихъ почтенныхъ воиновъ!

Почетною полуротою, и предписавъ брать съ нихъ примѣръ всему поголовному ополченію.

21-го Рано я ѣздилъ въ *Знаменское* и нашелъ до 500 уже человѣкъ подъ ружьемъ. Бѣльской мнѣ объявилъ, что прочіе 1500, вооруженные вилами, копьями и топорами, по деревнямъ и въ готовности при первой повѣсткѣ собраться въ одно утро въ *Знаменское*. Онъ увѣрялъ, что рвеніе поселянъ такъ велико, что въ случаѣ нужды можно набрать до 10,000 народа въ 48 часовъ времени. Потрясеніе въ умахъ возымѣло дѣйствіе, направленіе было показано .... ежели бы мы угрожаемы были миромъ, я желалъ бы болѣе, но тогда я и тѣмъ былъ доволенъ.

Къ славѣ нашего народа, во всей той сторонѣ извѣстными и истинными измѣнниками были одни дворовые люди отставнаго Маіора Семена Вишнева, и крестьяне Ефимъ Никифоровъ и Сергѣй Мартыновъ. Первые, со-

единясь съ Французскими мародерами, убили господина своего; Ефимъ Никифоровъ съ ними же убилъ отставнаго Порутчика Данилу Иванова, а Сергѣй Мартыновъ наводилъ ихъ на извѣстныхъ ему богатыхъ поселянъ, убилъ управителя села *Городища*, разграбилъ церковь, вырылъ изъ гробовъ прахъ помѣщицы села сего и племянницы ея и стрѣлялъ по козакамъ. При появленіи партіи моей въ ту сторону, всѣ первые разбѣжались и скрылись, но послѣдняго мы захватили при вступленіи нашемъ отъ *Покровскаго* къ *Городищу*.

Эта добыча была для меня важнѣе двухъ сотъ Французовъ! Я немедленно рапортовалъ о томъ начальнику ополченія и приготовилъ примѣрное наказаніе.

21-го Пришло мнѣ повелѣніе, разстрѣлять преступника, и тотъ же часъ разослано отъ меня обьявленіе по всѣмъ деревнямъ на разстояніи 10 верстъ, чтобы крестьяне собирались

въ Городище; четыре Священника ближнихъ селъ туда же приглашены были. 22-го Поутру преступника исповѣдали, надѣли на него бѣлую рубаху и привели подъ карауломъ къ самой той церкви, которую онъ ограбилъ съ врагами отечества; — Священники стояли передъ нимъ лицемъ въ полѣ, на одной чертѣ съ ними взводъ пѣхоты, преступникъ былъ поставленъ на колѣна лицемъ къ Священникамъ, за нимъ народъ, а за народомъ вся партія полукружіемъ. Преступника *отпѣвали* живаго. . . . . Надѣялся ли онъ на прощеніе? до верхней ли степени вкоренилось въ немъ безбожіе? или отчаяніе овладѣло въ немъ до безчувственности? но во время Богослуженія онъ ни разу не перекрестился. Когда служба кончилась, я велѣлъ ему поклониться на четыре стороны, онъ исполнилъ; потомъ я приказалъ народу и отряду разступиться, онъ глядѣлъ на меня глазами невѣдѣнія, наконецъ когда я велѣлъ отвести его далѣе и завязать глаза — онъ запре-

нетпалъ; заводъ подвинулся и выстрѣлилъ разъ. Тогда партія моя окружила зрителей, изъ коихъ не было хотя ни одного измѣнника и грабителя, но были ослушники начальства. Я имѣлъ ихъ списокъ, сталъ выкликать виновныхъ по одиначкѣ и наказывать нагайками.

Когда кончилась экзекуція, я сказалъ: „такъ караютъ Богоотступниковъ, „измѣнниковъ отечеству и ослушни„ковъ начальства! знайте! что войско „можетъ удалиться на время, но Го„сударь, нашъ православный Царь, зна„етъ гдѣ зло творится, и при ма„лѣйшемъ ослушаніи или безпорядкѣ, „мы снова явимся и накажемъ преда„телей или безбожниковъ, какъ нака„зали разбойника, передъ вами лежаща„го — ему мѣста нѣтъ съ православ„ными на кладбищѣ, заройте его въ „разбойничей долинѣ.“ (*)

(*) ТакЪ называется и изкони называлась долина вЪ 3-хЪ верстахЪ отЪ *Городища.*

Тогда Священникъ Іоаннъ, поднявъ крестъ, сказалъ: „да будетъ проклятъ „всякой ослушникъ начальства, врагъ „Бога и предатель Царя и отечества! „да будетъ проклятъ!“

Послѣ сего я читалъ народу наставленіе, данное мною Токаревскимъ крестьянамъ, и распустилъ всѣхъ по домамъ, а вечеромъ послалъ курьера съ донесеніемъ, какъ о успѣхахъ моихъ поисковъ, такъ и о наказаніи помянутаго преступника.

23-го Поутру извѣстился я о кончинѣ благодѣтеля моего, героя, Князя Петра Ивановича Багратіона! Судьба, осчастливя меня особою его благосклонностію, опредѣлила мнѣ и то счастье, чтобы отдать первую почесть его праху пораженіемъ враговъ въ минуту сего горестнаго извѣстія. Вотъ, какъ это случилось: одинъ пикетъ, стоявшій на проселочной дорогѣ, которая ведетъ изъ *Городища* къ *Дорогобужу*, далъ знать, что двѣ большія непріятельскія колонны идутъ къ

Городищу. Я приказалъ кавалеріи поспѣшнѣе сѣдлать и садиться на коней, послалъ съ тѣмъ же къ Чиченскому въ *Луги*, а самъ бросился съ пѣхотою къ выѣзду села, на Дорогобужскую дорогу. Намѣреніе мое было, чтобъ удержать пѣхотою входъ непріятелю въ деревню и тѣмъ дать время кавалеріи изготовиться, собраться и объѣхавъ деревню, ударить непріятеля въ тылъ. До выѣзда болѣе версты разстоянія — я ѣхалъ рысью, и клянусь честію, что пѣхотинцы мои не только отъ меня отстали, но нѣсколько человѣкъ даже опередили меня. Пріѣхавъ къ дальнимъ избамъ, я остановилъ мою команду, разсыпалъ между избами и огородами 50 стрѣлковъ, а остальныхъ 225 человѣкъ, построя въ двѣ колонны и показавъ головы, скрылъ хвосты оныхъ за строеніемъ.

По учрежденіи всего касательно до защиты села, я поѣхалъ впередъ, увѣриться самъ собою, достоинъ ли

непріятель столь великолѣпнаго пріема, и къ удивленію моему, увидѣлъ одну толпу пѣхоты, человѣкъ въ 300. Въ началѣ она направлялась къ *Городищу*, но увидя пѣхоту мою, потянулась мимо. Это было не иное что, какъ сильная шайка мародёровъ. Удостовѣрясь въ томъ, я велѣлъ стрѣлкамъ открыть огонь, и какъ имъ такъ и всей пѣхотѣ напирать на отступавшихъ. Въ это время мы увидѣли Маіора Храповицкаго съ кавалеріею, выскакивающаго изъ села и объѣзжающаго уже непріятеля спереди: — онъ бросился въ ближнюю рощу, пѣхота моя за нимъ какъ гончіи за зайцами; шумъ выстрѣловъ и крикъ: ура! загремѣли и слились вмѣстѣ. Роща примыкала къ рѣкѣ Угрѣ, по которой есть броды, за рѣкою сплошной лѣсъ почти до *Мосальска*: — добыча вырывалась. Храповицкой, уроженецъ и житель Городища, къ отличнѣйшимъ военнымъ дарованіямъ соединялъ и познаніе сего мѣстоположенія; онъ не

медля обскакалъ рощу и сталъ между нею и рѣкою, въ одно время, какъ пѣхота ворвалась въ рощу. Непріятель, видя неминуемую гибель, сталъ бросать оружіе и сдаваться. Я велѣлъ щадить, увѣренный, что приличнѣйшая почесть праху великодушнаго есть великодушное мщеніе! Тутъ мы увидѣли Чеченскаго, скачущаго съ полкомъ своимъ къ намъ на помощь. Ему сказали, что мы разбиты и приперты къ рѣкѣ. Удивленіе его было наравнѣ съ радостію — найдя насъ побѣдителями.

ЧУДНОЙ МАЛЬЧИКЪ-ЖИВОПИСЕЦЪ.

Къ вамъ, м. г. — къ вамъ обращаюсь, съ прозьбою, которая, какъ я увѣренъ, близка къ вашему сердцу, оживляемому истиною, безкорыстною любовію ко всему Русскому, ко всему отечественному! Уже счастливый успѣхъ оправдалъ патріотическую, достойную подражанія ревность вашу, съ какою стремитесь вы къ цѣли своей: показать Русскимъ все величіе, всѣ выгодныя стороны, съ которыхъ они должны смотрѣть на самихъ себя; показать, что и мирныя добродѣтели и успѣхи ума достались на часть нашу, не менѣе чудесъ, произведенныхъ храбростію Русскихъ на поляхъ брани! . . . Кто не пожелаетъ вамъ дальнѣйшаго успѣха въ дѣлѣ благомъ, дѣлѣ достойномъ имени гражданина, истинно Русскаго? Пусть люди, которыхъ совѣстно назвать Русскими съ улыбкою презрѣнія смо-

трятъ, какъ мы удивляемся генію Механики, или Химіи, показанныхъ вами, въ лицѣ Кулибина; или Власова — но мнѣ позвольте благодарить васъ за всѣ удовольствія, которыя чувствовалъ я, читая описаніе, или о какомъ нибудь Русскомъ мужикѣ, заставившемъ краснѣть гордыхъ чужеземцевъ-самохваловъ, или о геніи въ борьбѣ съ рокомъ, его угнетающимъ, наконецъ, торжествующимъ надъ силою предразсудковъ и своекорыстія людскаго; — позвольте иногда способствовать трудамъ вашимъ; съ моей стороны: будучи человѣкомъ частнымъ, ограниченныхъ въ маломъ кругѣ дѣйствій, могу только радоваться, находя таланть, еще необработанный, или брошенный, забытый отъ людей холодныхъ, нечувствительныхъ, погасающій отъ тлетворнаго дыханія зависти, или гибнущій подъ свинцовымъ игомъ бѣдности . . . Что можетъ сравниться съ безцѣннымъ чувствомъ радости, если наши старанія доста-

вить отчизнѣ одного изъ такихъ людей, которые дѣлаютъ честь имени своему, славу имени Отечества? — Какъ часто простое дружеское участіе отогрѣваетъ совсѣмъ охладѣвающее сердце, какъ часто одинъ взоръ ласковый подкрѣплялъ человѣка на его поприщѣ! . . Спѣшу, показать вамъ, м. г., новый случай для изъявленія ревности вашей къ возможному споспѣшествованію, къ славѣ и чести отечества. —

Нечаянно узналъ я о необыкновенныхъ талантахъ одного забытаго сына Природы. Его зовутъ *Павелъ;* онъ родился въ Бахмутскомъ уѣздѣ, отъ Малороссіянина и, лишившись отца съ самыхъ юныхъ дней, вмѣстѣ съ другими братьями подверженъ былъ обременительной бѣдности. Мать отдала его въ пастухи: вамъ извѣстно, мил. гос., что званіе пастуха, у насъ въ Россіи, есть удѣлъ людей бѣднѣйшихъ, по крайней мѣрѣ въ Малороссійскихъ Губерніяхъ. — Богъ знаетъ, гдѣ и ко-

уда мальчикъ этотъ получилъ склонность къ рисованью, склонность удивительную, непреодолимую. — Еще не рѣшено философами, что производитъ генія — и какимъ образомъ *не многимъ* — *избраннымъ* Природа вливаетъ чувство сильное, пылкое, незадушаемое ни временемъ, ни обстоятельствами, къ тому или другому предмету, которое обращается въ страсть и изъ среды людей ничтожныхъ являетъ генія! — Скоро Павелъ измаралъ углемъ и мѣломъ хату своего хозяина, забывалъ коровъ и свиней, занимаясь черченіемъ фигуръ, и наконецъ сдѣлался несноснымъ для добраго, но грубаго *хохла:* Павла наказали — онъ не исправлялся; наказали въ другой разъ — тоже; — кончилось тѣмъ, что послѣ торжественнаго истребленія всѣхъ его чертежей и рисунковъ, Павелъ отосланъ къ матери, какъ ни къ чему негодный мальчикъ.

Старуха разсердилась на сына, и

едва упросила какихъ-то добрыхъ людей, взять его еще разъ, съ увѣреніемъ, что Павелъ ея будетъ уже добрымъ пастухомъ. — Сначала дѣло шло ладно, но скоро все разстроилось; тогда узнали, что Павелъ опять началъ нерадѣть о стадѣ; днемъ не смѣя спать, дремлетъ, а ночью не спитъ, запираясь въ хлѣвъ, который былъ освидѣтельствованъ. Тамъ найдено много бумаги, перьевъ, углей, мѣлу и даже — азбука, по которой учился онъ читать и писать, въ тоже время рисуя картинки; — старались открыть, гдѣ бралъ онъ деньги, и узнали, что азбука отдана ему отъ какого - то мальчика, которому онъ дѣлалъ дудочки и оказывалъ разныя услуги, а бумага покупана у мальчиковъ же на выпрошенныя у добрыхъ людей деньги; — все подавало поводъ къ подозрѣніямъ — тѣмъ болѣе, что чернила, изобрѣтенныя самимъ Павломъ и сдѣланныя изъ дубовой коры съ сажею, оказались похожими на чернила дере-

венскаго писаря . . . Павла рѣшительно прогнали. . .

Что дѣлать матери? Видя сына своего добрымъ, послушливымъ, плачущимъ отъ горести, *но совершенно безъ исправленія* — она рѣшилась, по совѣту родственниковъ, слѣдовать его склонности: сыскался какой то пьяный *маляръ*, который мазалъ деревенскіе домы и вывѣски и въ то время занимался раскрашиваньемъ поверстныхъ столбовъ, по Херсонской дороге — онъ взялъ Павла, и помнится — *даромъ*, изъ выучки, хотя ученикъ въ то время зналъ болѣе учителя. Тутъ все было забыто нашимъ рисовальщикомъ: день и ночь растиралъ онъ мѣлъ и сажу, чертилъ и писалъ. Маляръ учитель былъ радъ, что Павелъ во всемъ его замѣняетъ. —Не знаю, и ни кто не разрѣшилъ мнѣ, гдѣ этотъ мальчикъ выучился писать: я въ дѣлъ почеркъ его, прекрасный, Академическій.

Родственникъ мой, разсказавшій мнѣ

всѣ сіи подробности, прибавляетъ что видѣлъ Павла въ 1817 или 1818 году, когда онъ съ маляромъ, своимъ учителемъ, жилъ Бахмутскаго уѣзда, не далеко отъ мѣстечка Ивановки, въ селѣ Ново-павловкѣ, принадлежащемъ Донскимъ помѣщикамъ Васильевымъ. Тамъ получилъ Павелъ новыя, до того времени неизвѣстныя ему идеи. — Должно сказать вамъ, мил. гос., что въ селѣ Г. Васильевыхъ выстроена прекрасная церковь Академикомъ (если не ошибаюсь) Витбергомъ: живопись и всѣ украшенія соотвѣтствуютъ изящности общаго. — Павелъ, пріѣхавшій въ Ново-павловкъ, для расписыванія ли верстъ, или окрашенія церкви, явился по пріѣздѣ съ своимъ мастеромъ въ домъ помѣщика. Если вы сами не видали, то не можете представить себѣ, м. г., простоты и невѣжества, въ какомъ погружены хохлы, живущіе въ отдаленіи отъ проѣзжихъ дорогъ и какъ близокъ къ первобытнымъ одеждамъ праот-

цевъ нашихъ, костюмъ ихъ (*). — Въ такомъ видѣ и Павелъ, никогда невидывавшій столь хорошей *панской хаты*, такихъ столовъ и стульевъ, былъ изумленъ; но онъ совершенно пришелъ внѣ себя, когда увидѣлъ на стѣнѣ прекрасно написанный портретъ помѣщика: онъ вскрикиваетъ и останавливается съ разинутымъ ртомъ, выпученными глазами: — открылось, что до сего времени онъ видалъ только не искусно написанные образа, дурные эстампы и картинки со Спасскаго моста. Его изумленіе, дурная одежда, скромной дѣтскій видъ и большіе голубые глаза поразили Г. Васильева. Начались разговоры, маляръ разсказалъ склонность ученика своего,

(*) Судите по обуви, употребляемой нѣкоторыми хохлами: это лоскутъ подотвенной кожи, который стягивается на ногѣ ремнями и представляетъ обувь, вѣроятно, безъ всякаго усовершенствованія, отъ Скифовъ намъ доставшуюся.—

которому подарили карандашъ, и сказали, что въ церкви онъ увидитъ еще лучше, чѣмъ этотъ портретъ. — Судите о нетерпѣніи Павла! Почти всю ночь не спалъ онъ, и первый явился къ церкви. Скоро ее отворили — и, не знаю какъ описать вамъ восторгъ юнаго, неопытнаго сына природы: меня до слезъ тронулъ разсказъ, какъ онъ остановился на срединѣ церкви, забылъ самъ себя, стоялъ на одномъ мѣстѣ, не слыхалъ, какъ обѣдня кончилась, со слезами просилъ дьячка, дозволить ему еще *трохи набочити* (не много посмотрѣть,) какъ былъ прогнанъ, и вечеромъ засѣлъ въ церкви, гдѣ его застали на другой день, съ карандашемъ, съ дубовыми его чернилами, съ бумагой, поспѣшающаго срисовать все, что летѣло къ душѣ его, жадной для новыхъ, живыхъ впечатлѣній . . .

И этотъ человѣкъ не возбудилъ вниманія, забытъ, оставленъ! . .

Мнѣ остается прибавить вамъ, что

Павелъ получилъ въ это время понятіе объ истинной живописи; но ничего не знаетъ о механическихъ ея пріемахъ. Теперь копируетъ эстампы, забываетъ все для любимаго своего искусства, читаетъ книги, какія попадутся, пишетъ прекрасно — и ему должно быть, судя по описанію, лѣтъ около шестнадцати. Я не вѣрилъ родственнику моему, смотря на рисунки, имъ мнѣ показываемые, что они писаны человѣкомъ, никогда не учившимся, даже невидавшимъ, какъ рисуютъ, и при томъ писаны кистью, имъ самимъ связанною, чернилами, имъ самимъ сдѣланными: одинъ рисунокъ представляетъ изображеніе Богоматери; другой, писанный карандашемъ, Герольда въ полномъ уборѣ, взятаго имъ изъ книги: о торжественномъ вшествіи Императрицы Елисаветы Петровны, въ Москву. Смѣлая рисовка, вѣрная отдѣлка, правильность тѣней изумили меня совершенно: — мнѣ показалось, что я вижу моего

добраго Павла, какъ Корреджіо, восклицающаго: *Anch'io son pittore!* . .

Прошло два года; — я старался узнавать болѣе о Павлѣ, о его занятіяхъ, но обремененный дѣлами моими, донынѣ не успѣлъ ни чемъ помочь ему. — Меня увѣдомляли съ полгода тому, что страсть его еще болѣе усилилась, но — способы уменьшились . . . . и какъ горестно думать, что этотъ талантъ погибнетъ, смѣлое воображеніе, созданное можетъ быть оспоривать лавръ у Альбановъ, Рубенсовъ, Доминикино — затьмится, погаснетъ; можетъ быть неудовлетворенная жажда къ великому . . . страсти . . . Нѣтъ! преступленіе наше, если мы знали и допустили погибнуть таланту человѣка великаго! . .

Еще за два года хотѣлъ я сообщить все это, именно — *вамъ*! предоставляю чувствамъ вашимъ и благоразумію, рѣшить: какимъ образомъ можно докончить, столь счастливо начатое Природою? — У васъ есть

способы: знакомства, связи съ людьми знаменитыми; вамъ извѣстны и тѣ, можетъ быть немногіе, для которыхъ честь истиннаго патріота дороже небольшой суммы, съ которою можно вывести Павла на настоящую стезю. . . . . . — Съ моей стороны, я готовъ употребить все, что отъ меня зависитъ; по возвращеніи въ Москву, доставлю вамъ рисунки Павла, и охотно беру на себя развѣдать подробнѣе о мѣстѣ его жительства и родѣ его. Есть люди, которые порадуются, если вамъ удастся сей новый подвигъ — и *можетъ быть* — со временемъ будутъ люди, которые, удивляясь твореніямъ человѣка славнаго, вспомнятъ о васъ и скажутъ: *онъ не допустилъ его погибнуть въ мракѣ неизвѣстности!* . . .

Н. Полевой.

ИСТОРІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

Достославное царствованіе Петра I открыло Россамъ новое поприще къ знаменитымъ дѣяніямъ. Сей великій Монархъ, преобразуя Россію въ новый видъ величія и славы, одною рукою поражалъ враговъ ея, а другою насаждалъ Науки и художества. Народный духъ, воспламенѣнный симь божественнымъ геніемъ, воспріялъ новую силу, и Россы, кои дотолѣ славились только иройскими подвигами, доказали, что они не меньше могутъ отличаться успѣхами въ Наукахъ и художествахъ. Нѣтъ нужды приводить здѣсь примѣры сихъ достохвальныхъ дѣяній. Исторія наша наполнена ими. Не входя въ разсмотрѣніе прочихъ въ то время вводимыхъ Наукъ и художествъ, взглянемъ на состояніе врачебной Науки въ Россіи.

Врачебная Наука, въ предыдущихъ столѣтіяхъ не имѣла еще почти никакихъ прочныхъ у насъ основаній, и была, такъ сказать, въ рукахъ одннхъ иностранныхъ врачей, въ началѣ XVIII вѣка получила весьма важное приращеніе. Безсмертный Герой Сѣвера, подавая примѣръ подданнымъ своимъ Высочайшею своею Особою ко всему великому и истинно полезному, не меньшую также возбуждалъ охоту и уваженіе къ врачебной Наукѣ собственнымь примѣромъ. Чувствуя необходимость вь искусныхъ лекаряхъ при новозаводимомь своемъ войскѣ и флотѣ, онъ весьма любилъ и уважалъ врачебную Науку и упражнявшихся въ оной. Еще на двадцатомъ году своего возраста имѣлъ онъ короткое обхожденіе не только съ знатными въ тогдашнее время Министрами, но и съ Тирмондомъ, старымъ, добрымъ, веселымъ и искуснымъ хирургомь, который всегда бывалъ при Его Величествѣ,

и часто просиживалъ съ нимъ за полночь. Онъ даже самъ выучился дѣлать нѣкоторыя хирургическія операціи, и наконецъ пріобрѣлъ въ оныхъ такой навыкъ, что весьма искусно умѣлъ перевязывать раны, вскрывать тѣла, пускать кровь, выдергивать зубы и другія операціи дѣлать, и дѣлалъ оныя съ великою охотою, когда только имѣлъ удобный случай.

Между знаменитыми подвигами сего великаго Монарха, въ пользу врачебныхъ заведеній предпріятыми, безъ сомнѣнія первое мѣсто должно занимать учрежденіе главныхъ военныхъ гошпиталей, въ 1706 году послѣдовавшее. Оно составляло первыя сѣмена медицинскихъ учебныхъ заведеній, и имѣло потомъ весьма важное вліяніе на распространеніе врачебныхъ познаній въ Россіи. По устроеніи сихъ гошпиталей, Высочайше повелѣно было, чтобы при оныхъ всегда опредѣляемы были искуснѣйшіе Доктора и лекари; всякому лекарю дано было

по нѣсколько подлекарей, которые должны были ему помогать и учиться. Сверхъ сего надлежало имъ имѣть при себѣ нѣсколько учениковъ изъ молодыхъ Россіянъ, которые обязаны были учиться Латинскому языку, рисовальному искусству, Анатоміи, хирургическимъ операціямъ, знанію врачебныхъ припасовъ, и сперва по способности производимы были въ подлекари, а потомъ въ лекари.

И такъ учрежденіе военныхъ гошпиталей можно почесть самою важною эпохою для врачебной Науки въ Россіи; ибо по устроеніи оныхъ купно же положено нѣкоторое основаніе первымъ врачебнымъ училищамъ, которыя съ того времени были извѣстны подъ именемъ лекарскихъ, а потомъ хирургическихъ школъ, и находились при гошпиталяхъ въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и Кронштатѣ. Хотя предметы ихъ въ самомъ началѣ были еще весьма ограничены; по крайней мѣрѣ сіи училища представляли, такъ ска-

зать, первой корень, на которомъ врачебная Наука могла утвердиться въ Россіи.

При первомъ учрежденіи оныхъ, не были положены особенные учители для преподаванія медицинскихъ Наукъ. Главные Доктора и другіе медицинскіе чиновники, при гошпиталяхъ находившіеся, принимали участіе какъ въ обученіи врачебной Наукѣ, такъ и въ испытаніи оной.

Въ 1715 году учреждена въ Санктпетербургѣ Адмиралтейская гошпиталь. Здѣсь нельзя умолчать о достопамятномъ изреченіи великаго Монарха, при основаніи военныхъ гошпиталей произнесенномъ, которое показываетъ, какъ человѣколюбіе иройской души его, такъ и особенное попеченіе о усовершенствованіи врачебной Науки. Россійскій Монархъ, достигши наконецъ до произведенія въ дѣйство давно уже принятаго намѣренія, учредить въ Петербургѣ гошпиталь для сухопутныхъ и морскихъ

военнослужителей, недугами одержимыхъ, приказалъ въ назначенный день заложить для сего особенное зданіе, съ церковью посреди, (гдѣ нынѣ находятся учебные театры Мед. Хир. Акад.) и съ двумя анатомическими театрами по сторонамъ, на правомъ берегу Невы, при устьѣ Невки. Сіе произведено было съ великолѣпною церемоніею, при которой Государь Императоръ самъ присутствовалъ, со всѣми бывшими тогда въ Петербургѣ полевыми и морскими Офицерами, Министрами и знатными гражданскими чиновниками. Мѣсто освящено было знатнымъ Духовенствомъ, и изъ всѣхъ пушекъ съ крѣпости и съ находившихся на Невѣ военныхъ кораблей и галеръ производилась пушечная пальба. По совершеніи Богослуженія, когда приступили къ заложенію сего, въ пользу Россійскихъ раненыхъ, но непобѣждаемыхъ воиновъ, посвящаемаго зданія, Его Величество громко сказалъ: ,,здѣсь всякій изнеможенный служи-

„вый найдетъ себѣ помощь и упоко-
„еніе, котораго ему доселѣ небыло;
„дай только Богъ, чтобы никогда
„многіе не имѣли нужды сюда быть
„привозимы." Слова достойныя начертаны быть златыми буквами, и въ роды родовъ хранимы въ памяти благороднаго потомства! Попечительное Начальство особеннымъ долгомъ почло написать на особой доскѣ сіе достопамятное изреченіе, которое и теперь всякъ, при входѣ въ Санктпетербургскую Адмиралтейскую гошпиталь, читаетъ со внутреннимъ восторгомъ и благоговѣніемъ къ сему великому преобразителю Россіи.

По переведеніи въ Санктпетербургъ Аптекарской Канцеляріи, вскорѣ потомъ присланы были изъ Москвы Медицинская Библіотека и первой Россійской Кабинетъ анатомическихъ и другихъ натуральныхъ рѣдкостей, собранныхъ какъ въ самой Россіи, такъ и въ чужихъ краяхъ, во время перваго путешествія Петра Вели-

каго въ Голландію въ 1698 году. Сей Кабинетъ, бывшій въ то время въ главномъ вѣдѣніи Архіатра Арескина, помѣщенъ въ особомъ зданіи. Онъ получилъ весьма знатное приращеніе купленными за 15.000 Голландскихъ флориновъ собраніями драгоцѣнныхъ рѣдкостей, по части врачебной Науки и Естественной Исторіи, въ 1716 году, у Амстердамскаго Аптекаря Себы, кои описаны въ изданномъ имъ особенномъ сочиненіи, и въ 1717 году у славнаго Анатомика Рюйша за 30,000 флориновъ. Сей послѣдній препоручено было Лейбъ-Медику Блументросту перевезти въ Санктпетербургъ. При покупкѣ онаго Государь имѣлъ еще то важное пріобрѣтеніе, что Докторъ Рюйшъ, по особливому уваженію къ Особѣ Его Величества, открылъ ему, дотолѣ никому неизвѣстную тайну, какъ приготовлять и сохранять анатомическіе препараты, и бальсамировать мертвыя тѣла, съ тѣмъ условіемъ, чтобы никому

не открывать. Сколько Архіатръ Арескинъ ни старался узнать оную отъ самаго Рюйша, но онъ такъ дорожилъ симъ изобрѣтеніемъ, что въ письмѣ своемъ, по случаю продажи Кабинета, именно писалъ, что ниже 50,000 флориновъ никому не хотѣлъ сообщить онаго.

Между тѣмъ въ послѣдствіи времени Государь, по любви своей къ Наукамъ, для общей пользы объявилъ о семъ открытіи Архіатру Блументросту, а сей Шумахеру, имѣвшему смотрѣніе надъ анатомическими препаратами, которой съ своей стороны сообщилъ оное бывшему Архіатру Ригеру, а Ригеръ потомъ, выѣхавши изъ Россіи, обнародовалъ оное въ изданномъ имъ описаніи естественныхъ и искуственныхъ вещей, подъ словомъ Animal.

Для умноженія сего Кабинета, Высочайшимъ имяннымъ указомъ было обнародовано и повелѣно, всякіе уроды человѣческіе и животныхъ присылать

въ Санктпетербургъ, и положено выдавать изъ казны за живаго человѣческаго урода по 100 руб., а за мертваго по 10, за скотскаго и звѣринаго живаго по 15 руб., за птичьяго по 7 руб., за мертвыхъ скотскаго и звѣринаго по 5, за птичьяго по 3 рубля. Все сіе служило немало къ приращенію врачебныхъ познаній въ Россіи.

Петръ Великій весьма любилъ заниматься разсматриваніемъ рѣдкостей въ семъ Кабинетѣ, и не рѣдко принималъ въ ономъ иностранныхъ Посланниковъ. Онъ приказалъ впускать туда всякаго, кто захочетъ смотрѣть сіи рѣдкости, и показывать оныя съ нужнымъ объясненіемъ. Весьма любопытно читать въ Историческихъ запискахъ, какія мысли и намѣренія имѣлъ Великій Монархъ о семъ новомъ учрежденіи. Въ одно время Его Величество, находясь въ Кабинетѣ съ Генералъ-Прокуроромъ, Павломъ Ивановичемъ Ягужинскимъ, также съ нѣкоторыми Сенаторами

и другими знатными особами, показывалъ имъ систематическое расположеніе рѣдкостей и Рюйшевыхъ анатомическихъ препаратовъ, и объяснялъ имъ пользу сего собранія въ знаніи строенія человѣческаго тѣла, необходимомъ для врачебной Науки и для вѣрной практики въ оной. Ягужинскій, превознося должною похвалою сіе мудрое Монарха намѣреніе, изъ ревности къ Государевой выгодѣ, сдѣлалъ предложеніе, чтобы всякой, кто захочетъ смотрѣть сіи рѣдкости, платилъ за входъ по рублю или по два, изъ чего можно бы было собрать сумму на содержаніе и умноженіе сихъ драгоцѣнныхъ вещей. Государь, который всѣми способами старался возбудить въ подданныхъ своихъ охоту къ полезнымъ знаніямъ, тотчасъ прервалъ рѣчь его, и сказалъ: „Павелъ Ивановичъ, пустое ты говоришь! твое предложеніе препятствовало бы только, а не способствовало моему намѣренію. Кто бы

стпалъ заботиться о моихъ рѣдкостяхъ, или захотѣлъ смотрѣть ихъ, когда бы должно было платить за то деньги. Я еще приказываю, не только всякаго пускать сюда даромъ; но если кто пріѣдетъ съ компаніею смотрѣть рѣдкости, то и угощать ихъ на мой счетъ чашкою кофе, рюмкою водки или вина, или чѣмъ нибудь другимъ въ сихъ комнатахъ.“ — Въ слѣдствіе сего *В*ысочайшаго повелѣнія дѣйствительно опредѣлено было Библіотекарю, который имѣлъ также смотрѣніе и за симъ Кабинетомъ, сверхъ его жалованья, по 400 руб. въ годъ для помянутаго угощенія, и Штелинъ увѣряетъ, что еще въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны знатнѣйшіе посѣтители угощаемы были кофеемъ, Венгерскимъ виномъ, цукербродомъ или другими напитками и закусками, а люди нижняго состоянія водимы были помощниками Библіотекаря, или другими знающими слу-

жителями по всѣмъ комнатамъ, и всѣ рѣдкости имъ показываемы были съ краткимъ объясненіемъ. Примѣръ щедротъ Россійскаго Монарха, и ревности къ просвѣщенію народа, коему подобнаго не обрѣтаемъ въ чужеземныхъ Государствахъ!"

Въ 1744 году издана на Латинскомъ языкѣ первая учебная Анатомическая книга съ фигурами и краткимъ описаніемъ частей человѣческаго тѣла, въ пользу обучающихся врачебной Наукѣ при Санктпетербургскихъ военныхъ гошпиталяхъ. Она раздѣлена на 44 лекціи. Сочиненіе ея было поручено Гангарту, родомъ Швейцару, бывшему Оператору морской гошпитали, которой учился Анатоміи у славнаго Анатомика Винслова, и многія фигуры самъ снималъ съ натуры, а по смерти его кончено Вань-Мелленомъ, Операторомъ сухопутной гошпитали. Сіе сочиненіе еще и тѣмъ достопримѣчательно, что въономъ всѣ рисунки сдѣланы природными

Россіянами, обучавшимися въ то время при врачебномъ училищѣ рисовальному искусству, и большая часть оныхъ служитъ доказательствомъ трудовъ и искусства Мартина Шейна, извѣстнаго переводами первыхъ учебныхъ медицинскихъ книгъ.

При семъ не должно умолчать и о другихъ къ усовершенствованію врачебныхъ познаній не менѣе важныхъ учрежденіяхъ. Находимыя тѣла утопшихъ, убитыхъ, отъ пьянства, угару и другими скоропостижными случаями умершихъ людей, кои дотолѣ со стороны Полиціи обыкновенно отсылались въ Академію Наукъ, въ 1746 году было предписано для освидѣтельствованія отсылать въ анатомическіе театры, при врачебныхъ училищахъ находящіеся. Такимъ образомъ учащіеся, находясь при вскрытіи оныхъ, подъ руководствомъ Профессора купно же научались вникать и въ причины смерти; а по сему хотя въ то время еще не преподавали суд-

ной врачебной Науки, но изъ таковыхъ нерѣдкихъ осмотровъ могли они почерпать по сей части весьма полезныя наставленія, на самомъ опытѣ объясняемыя.

Въ 1748 году предписано Московскому духовному училищу отпускать Священно - и церковно - служительскихъ дѣтей въ лекарскія школы, для обученія врачебной Наукѣ.

Въ послѣдующее время начали принимать въ гошпитальныя училища молодыхъ людей, въ словесныхъ Наукахъ уже въ духовныхъ Семинаріяхъ образованныхъ, умножили количество предметовъ ученія, постановили правила для экзаменовъ, а чрезъ сіе самое открыли путь молодымъ людямъ отличаться по сей части дарованіями своими.

Медико-Хирургической Институтъ, въ 1783 году въ С. Петербургѣ учрежденный, содержался на иждивеніи Императорскаго Кабинета. Онъ независимо отъ Медицинской Коллегіи со-

стоялъ сперва подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Директора и основателя его Лейбъ-Хирурга Кельхена по части учебной, и Санктпетербургскаго Оберъ-Полиціймейстера по части хозяйственной, и былъ потомъ Высочайше ввѣренъ управленію главнаго Директора. Число воспитанниковъ на казенномъ иждивеніи было 30, и сверхъ того находилось въ ономъ почти столько же такъ называемыхъ волонтировъ на своемъ иждивеніи. Хотя сіе училище, основанное щедротами покойной Императрицы, такъ же было предложено для природныхъ Россіянъ; ибо главная цѣль ея всегда состояла въ томъ, чтобы, при лучшемъ устроеніи училища, возводить природныхъ Россіянъ въ Докторскую степень, какъ-то и ниже мы увидимъ; но поелику первоначально опредѣленные учители и учащіеся большею частію были иностранцы; то съ самаго начала обычаемъ введено преподаваніе лекцій на ино-

странномъ языкѣ, безъ всякаго на то особеннаго постановленія; а по сему и учащіеся съ того времени, большею частію были принимаемы въ оное изъ Лифляндскихъ и Финляндскихъ провинцій, или же пріѣзжіе изъ Германіи. При семъ училищѣ были учреждены двѣ Клиники и особое заведеніе для образованія повивальныхъ бабокъ, въ которомъ двое изъ Профессоровъ преподавали ученіе повивальнаго искусства на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Сіе училище благоустройствомъ своимъ не мало одолжено ревностнымъ стараніямъ бывшаго въономъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ Директора и купно же Медицинской Коллегіи Члена и ученаго Секретаря Доктора Рейнегса, который наиболѣе извѣстенъ путешествіемъ своимъ по Азіи. Къ чести сего училища можно сказать, что оно доставило многихъ врачей, познаніями и заслугами отличившихся, и не малое число искусныхъ повивальныхъ бабокъ.

На основаніи новаго медицинскаго штата, въ 1786 году Высочайше утвержденнаго, и самыя хирургическія училища, при военныхъ гошпиталяхъ существовавшія, получили лучшее образованіе. Количество предметовъ ученія умножено, и число учащихся положено 150 на казенномъ положеніи; сверхъ сего дозволено принимать желающихъ обучаться на своемъ иждивеніи, безъ всякой платы за ученіе; употребляя только собственныя деньги на пищу и одежду, или платя за то въ казну по осьмидесяти рублей въ годъ.

При семъ такъ же великая Монархиня, сверхъ удобнѣйшаго снабдѣнія морскихъ и сухопутныхъ войскъ на будущее время потребными медицинскими чинами, имѣла еще въ виду особливо то намѣреніе, чтобы природныхъ Россіянъ доводить къ высшимъ степенямъ ученаго званія; ибо въ указѣ Правительствующему Сенату данномъ, при изданіи сего штата, имен-

но сказано: „имѣя по штату сему „Профессоровъ Анатоміи, Хирургіи, „Ботаники, Матеріи Медики, Патоло„гіи, Медической Практики, и деньги „потребныя на содержаніе учащихся, „стараться Медицинской Коллегіи, „по сношенію съ Коммисіею объ учре„жденіи народныхъ училищъ, завести „въ школахъ хирургическихъ, новоиз„бранный способъ ученія, и на осно„ваніи правилъ той Коммисіи, отъ насъ „данныхъ, доводить въ Докторс[illegible] „степень, доставляя таковымъ по„средствомъ природныхъ Россійскихъ „Докторовъ, для занятія мѣстъ, зва„нію ихъ соотвѣтствующихъ." Такимъ образомъ существовавшія съ прежнихъ лѣтъ учрежденія по части учебной и управленія медицинскаго приведены въ лучшій порядокъ. Въ новоизданномъ штатѣ были уже именно опредѣлены какъ предметы медицинскаго ученія, такъ и сумма 24000 р. на содержаніе трехъ врачебныхъ училищъ, которыя дотолѣ по назначенію

Медицинской Коллегіи, получали содержаніе изъ общихъ медицинскихъ суммъ.

Съ 1793 года, когда главное управленіе Медицинскою Коллегіею Высочайше ввѣрено было Графу Алексѣю Ивановичу Васильеву, врачебная Наука получила весьма знатныя приращенія. Сей достопочтенный мужъ, истинно любившій свое отечество, завелъ весьма многія полезныя учрежденія по сей части. Его стараніемъ какъ управленіе медицинскою частію, такъ и самыя врачебныя училища приведены въ наилучшее состояніе. По части учебной, сверхъ вышеупомянутыхъ Наукъ, положено преподавать повивальное искусство, Математику и Физику; число Профессоровъ умножено и къ нимъ присоединены Адъюнкты; постановлены правила о должности Профессоровъ и ихъ Адъюнктовъ; учреждены первыя Клиническія палаты; положены строжайшія правила для экзаменовъ медицин-

скихъ чиновниковъ, и учащіеся, кои дотолѣ обучались всѣмъ предметамъ вдругъ, раздѣлены на разные классы. Библіотека Медицинской Коллегіи, состоявшая изъ небольшаго числа книгъ, и по мѣсту, которое она занимала въ домѣ Коллегіи, не приносившая желаемой пользы, получивъ вдругъ знатное приращеніе, перемѣщена, для пользы учащихъ и учащихся, сперва въ главную сухопутную гошпиталь, а потомъ въ новое Академическое зданіе. Физическій и минеральный кабинеты, коихъ при врачебныхъ училищахъ вовсе не было, заведены вновь; Анатомическій, Хирургическій и Химическій увеличены.

По умноженіи числа учениковъ, кои дотолѣ разсѣяны были безъ всякаго призора, также учебныхъ пособій, какъ то: библіотеки, кабинетовъ, учебныхъ театровъ, снабдѣнныхъ многими орудіями и прочими вещами, нужно было для помѣщенія оныхъ выстроить особенное зданіе. Въ слѣд-

ствіе сего, по докладу главнаго Директора, въ 1798 году состоялся Высочайшій имянный указъ о построеніи здѣсь при главныхъ гошпиталяхъ зданія для училища и учебныхъ театровъ, которое вскорѣ потомъ и было выстроено.

Такимъ образомъ, имѣя уже при врачебныхъ училищахъ довольное число молодыхъ людей, въ словесныхъ Наукахъ при Духовныхъ Академіяхъ и Семинаріяхъ образованныхъ, и многихъ Профессоровъ изъ природныхъ Россіянъ, въ 1799 году основаны двѣ Медико-Хирургическія Академіи, одна въ С. Петербургѣ, а другая въ Москвѣ изъ коихъ послѣдняя была потомъ соединена съ С. Петербургскою. Кронштатское врачебное училище также соединено съ Санктпетербургскою Медико-Хирургическою Академіею, и къ вышеупомянутымъ преподаваемымъ Наукамъ прибавлена Судная Врачебная Наука. Число воспитанниковъ въ обѣихъ Академіяхъ положено 240. Уча-

щіеся, кои дотолѣ принадлежали къ числу гошпитальныхъ и хирургическихъ учениковъ, раздѣлены вообще на учениковъ и Студентовъ, и, дабы они имѣли болѣе свободнаго времени къ упражненію въ Наукахъ, положены при военныхъ гошпиталяхъ фельдшеры.

Въ томъ же году издано описаніе растѣній, въ окрестностяхъ С. Петербурга водящихся.

Таковыя по части учебной усовершенствованія и ревностное Правительства попеченіе о доставленіи всѣхъ возможныхъ выгодъ доставили ту пользу, что Государство снабдѣно многими искусными Россійскими врачами, врачебная Наука обогащена полезными сочиненіями и переводами, коихъ въ сіе краткое время несравненно болѣе издано, нежели въ предыдущее цѣлое столѣтіе, и самая Академія можетъ уже равняться и даже во многихъ отношеніяхъ превышать иностранныя сего рода учебныя заведенія. Она,

въ теченіи толь краткаго времени, имѣетъ уже счастіе изъ первыхъ воспитанниковъ, нѣкоторыхъ имѣть въ числѣ своихъ нынѣшнихъ Профессоровъ. Сіе учебное заведеніе, дотолѣ съ военными гошпиталями въ тѣсной связи бывшее, совершенно отдѣлено отъ оныхъ и помѣщено въ особо для сего выстроеномъ огромномъ зданіи, въ 1800 году. При образованіи сихъ Академій, купно же изданъ новый штатъ Медицинской Коллегіи съ подлежащими вѣдѣнію ея мѣстами, (исключая Врачебной Управы,) по которому вся сумма простиралась до 215,165 руб., изъ коихъ 55,200 руб. производилось на содержаніе двухъ Академій.

При новомъ образованіи Министерствъ въ 1802 году, Медицинская Коллегія подчинена Министерству внутреннихъ дѣлъ, и въ томъ же году Медико-Хирургическій Институтъ соединенъ съ Медико-Хирургическою Академіею, при общихъ, для обоихъ выгодныхъ, распоряженіяхъ.

Въ 1805 году Анатомическій кабинетъ, при Медико-Хирургической Академіи находящійся, получилъ весьма знатное приращеніе; ибо, кромѣ пріобрѣтеннаго въ прошедшемъ столѣтіи славнаго Либеркиніева кабинета щедротами Екатерины II, обогащенъ также купленнымъ въ Англіи знатнымъ собраніемъ Анатомическихъ препаратовъ Крюйкшанка и Томаса, равно какъ и восковыми препаратами, сдѣланными нѣкоторыми природными Россіянами, въ семъ дѣлѣ искусившимися.

При Медико-Хирургической Академіи въ 1806 году вновь открыты двѣ Клиническія больницы: первая подъ руководствомъ бывшаго въ то время Ректора и Профессора П. Франка для внутреннихъ, и другая подъ руководствомъ Академика Буша для наружныхъ болѣзней, и купно же предположена Акушерская Клиника.

Таковое благоустройство врачебныхъ училищъ не только послужило

къ усовершенствованію врачебной Науки, изданіемъ классическихъ книгъ, въ пользу юношества въ оныхъ воспитываемаго,. по части Анатоміи, Хирургіи, Химіи, Патологіи и Терапіи и другихъ многихъ полезныхъ сочиненій, но также образованіемъ въ училищахъ въ разсужденіи прежнихъ временъ несравненно большаго количества молодыхъ врачей для службы отечеству; ибо въ послѣднемъ десятилѣтіи, т. е. съ 1799 по 1808 годъ, изъ Медико-Хирургическихъ Академій и бывшаго Медико-Хирургическаго Института выпущено 807 медицинскихъ Чиновниковъ: число довольно значущее; но для обширной Имперіи, какова Россія, при всемъ томъ еще недостаточное.

Медико-Хирургическая Академія, въ 1808 году вновь образованная, удостоилась видѣть новые опыты Высокомонаршаго благоволенія, дарованіемъ ей особенныхъ правъ и преимуществъ. На основаніи Высочайше утвержденнаго Устава ея, раздѣлена

она на два отдѣленія т. е. на Санктпетербургское и Московское, и при каждомъ изъ оныхъ учреждены Ветеринарное или скотоврачебное и Фармацевтическое или Аптекарское училище; — оклады жалованья и разныя поощренія Профессорамъ положены по примѣру прочихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Число учащихся на казенномъ иждивеніи положено 720. Для большаго распространенія врачебной Науки въ Россіи, предположено принимать въ Академію даже изъ несвободныхъ состояній, на извѣстныхъ правилахъ, для споспѣшествованія успѣхамъ врачебныхъ познаній; Члены Медицинскаго Совѣта назначены непремѣнными почетными Членами Академіи; постановлено раздѣленіе степеней медицинскаго званія, и каждому изъ оныхъ присвоены особенныя преимущества, и Медико-Хирургической Академіи Высочайше даровано новое титло: Императорская. По сему новому, Высочайше утвержденному, шта-

ту, на содержаніе Академіи ежегодно отпускается 386,290 рублей.

Какъ Скотоврачебныя Училища составляютъ въ Россіи еще новой родъ учебныхъ заведеній; то для сего должно нѣсколько подробнѣе описать оныя.

Давно уже Правительство чувствовало нужду въ сихъ толико полезныхъ и необходимо нужныхъ заведеніяхъ; давно уже скотоводство, составляющее одну изъ главныхъ вѣтвей промышлености Россійскому скиптру подлежащихъ народовъ требовало благодѣтельной руки, могущей отвращать ударъ толикократно наносимый гибельными падежами; но сіе не прежде могло исполниться, какъ во дни кроткаго и купно же благотворнаго царствованія. На сей конецъ Правительство, избравъ способныхъ Медицинскихъ Чиновниковъ изъ природныхъ Россіянъ: Доктора Книгина, Лекарей: Кайданова, Яновскаго, Петрова, Мильгаузена, Бунге

и Горнбурга, отправило на казенномъ иждивенiи въ чужiе краи для обученiя Ветеринарной Наукѣ, предоставивъ первому изъ нихъ надзоръ за прочими, и купно же поручивъ ему обозрѣть всѣ заведенiя сего рода въ чужихъ Государствахъ, занимаясь между тѣмъ соображенiемъ плановъ, разными особами по сей части представленныхъ. По возвращенiи вышеупомянутыхъ Чиновниковъ, какъ зданiе для сего училища въ С. Петербургѣ было уже совершенно готово, то по Высочайшемъ утвержденiи Устава Академiи, сiе училище и открыто 18 Iюня 1808 года, въ присутствiи Министра внутреннихъ дѣлъ и другихъ почетныхъ особъ, при чѣмъ Докторъ Книгинъ говорилъ рѣчь о пользѣ Скотоврачебной Науки.

Изъ вышесказанныхъ Чиновниковъ первые три опредѣлены Профессорами при С. Петербургскомъ, а послѣднiе три при Московскомъ Скотоврачебномъ училищѣ.

Въ сихъ училищахъ преподаются слѣдующія Науки: Зоотомія, сравнительная Физіологія, Діэтетика, Фармакологія, Патологія, Терапія, Хирургія; сверхъ того объясняется знаніе ковать лошадей, на Анатомическихъ правилахъ основанное, наружное домашнихъ животныхъ образованіе (dresser), также Науки о заводахъ и скотскихъ падежахъ.

Для преподаванія сихъ Наукъ, въ каждомъ училищѣ положены три Профессора и три Адъюнкта, Прозекторъ Зоотоміи, при немъ одинъ помощникъ изъ воспитанниковъ, учители Россійскаго и Латинскаго языковъ, Ариѳметики и рисовальнаго искусства, сверхъ того кузнецъ съ однимъ помощникомъ, для показанія способа ковать лошадей.

Въ сіи училища принимаются воспитанники двухъ разрядовъ; одни съ познаніями словесныхъ Наукъ и языковъ, для образованія собственно Ветеринарныхъ врачей; другіе, знающіе только Русской языкъ и Ариѳметику

кои будутъ ихъ помощниками. Для перваго разряда, въ С. Петербургѣ и Москвѣ назначено по 20 воспитанниковъ, знающихъ словесныя Науки и языки, а для втораго по 100 изъ вольноопредѣляющихся всякаго званія свободныхъ людей. Сіе число воспитанниковъ содержится на казенномъ иждивеніи. Воспитанники перваго разряда, кромѣ Наукъ, въ сихъ училищахъ преподаваемыхъ, обязаны вмѣстѣ съ воспитанниками медицинской части учиться Математико-Физикѣ, Ботаникѣ и Химіи; втораго же разряда тѣ только назначаются для слушанія сихъ лекцій, которые будутъ признаны способными къ тому. При сихъ училищахъ положено имѣть всѣ нужныя заведенія для леченія домашнихъ животныхъ, коихъ небольшое число отъ бѣдныхъ крестьянъ принимать безденежно, и содержать изъ суммы, въ штатѣ означенной; впрочемъ позволяется принимать и отъ другихъ, получая только за фуражъ деньги.

Незабвенный день, въ которой Императорская Медико - Хирургическая Академія, при многочисленномъ собраніи знаменитыхъ особъ и иностранныхъ Министровъ, удостоилась Высочайшаго посѣщенія Всеавгустѣйшаго Монарха, и принять изъ собственныхъ рукъ Его Величества пожалованную и на вѣчныя времена утвержденную Грамоту, и купно же имѣть счастіе получить Высочайшее соизволеніе на принятіе Его Величествомъ титла Члена сея Академіи, — сей достопамятный день пребудетъ навсегда священнымъ и неизгладимымъ памятникомъ Монаршихъ милостей въ лѣтописяхъ Академіи.

При учрежденіи Министерства Полиціи въ 1810 году, 3-я Экспедиція Министерства внутреннихъ дѣлъ подчинена Министерству Полиціи, а ученыя заведенія, какъ то: Академія и Медицинскій Совѣтъ, предоставлены главному управленію Министерства Просвѣщенія.

(*Продолженіе впредь.*)

РАЗНЫЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ,

ОТНОСИТЕЛЬНО НАРОДОВЪ, СОСѢДСТВЕННЫХЪ КАВКАЗСКОЙ ЛИНІИ (*).

Противу жилищь Терскихъ и семейныхъ козаковъ и дистанціи, ими занимаемой, обитаютъ отъ Очинской пристани за заливами *Кумыки*, *Аксхевцы*, такъ названныя по рѣкѣ *Аксаю*, *Костюковцы* по рѣкѣ *Койсѣ*; *Андреевцы*, расположенные за болотами по рѣкѣ *Акташѣ*, получившіе свое наименованіе отъ знатной деревни Андре или *Андреевой*, называемой Татарами Ендеры (чрезъ жилища

(*) Сія статья взята изъ рукописи Генералъ-Маіора и Кавалера Дебу, подъ заглавіемъ: „о Кавказской линіи, или общія замѣчанія относительно поселенныхъ полковъ, оную ограждающихъ, сосѣдственныхъ Горскихъ народовъ и о „пр., собранныя съ 1816 по 1821 годъ.“

сихъ народовъ лежитъ означенная купеческая дорога (*), сообщающая, посредствомъ торговли, народы отъ Каспійскаго до Чернаго моря живущіе) и *Горячевцы* (чаятельно такъ наименованные отъ близости извѣстныхъ сѣрныхъ теплицъ), кои состоятъ вообще подъ управленіемъ ихъ Бековъ или Владѣльцевъ.

По отдаленности отъ Шамхала Тарковскаго, означенные народы отъ него независѣли; по собственнымъ же ихъ выгодамъ, болѣе относились къ начальнику, — сперва крѣпости Терковъ, а потомъ Кизляра: смотря по способности онаго начальника, народы болѣе или менѣе были полезны.

Въ 1625 году Терковскій Воевода *Головинъ* усмирилъ помощію ихъ въ Астрахани бунтъ, произведенный возмутителемъ *Заруцкимъ* съ *Мариною*, женою *Отрепьева*; нынѣ же прервана всякая свясь съ сими народами, что

(*) См.: 1-е примѣчаніе при концѣ сего сочиненія.

заставило ихъ быть въ зависимости Тарковскаго Шамхала.

Противу жилищъ Гребенскихъ и части Моздокскихъ козаковъ обитаетъ Чеченской народъ, основавшійся на сихъ мѣстахъ съ присоединеніемъ *Обрековъ* (*), Кумыскаго, Дагистанскаго и другихъ народовъ.

Гребенскіе козаки во время жительства своего (хотя и въ маломъ числѣ) за Терекомъ, защищаемы были Чеченцами, коимъ вспомоществовали въ производимыхъ разбояхъ, но по ихъ умноженію, защитники сіи уже сдѣлались притѣснителями какъ козаковъ, такъ и сосѣдственныхъ народовъ.

Чеченцы не имѣютъ владѣльцевъ, а управляются семейственно, подъ малою по наружности зависимостію отъ духовныхъ; впрочемъ личная храбрость и ловкость какой либо семьи имѣетъ не малое вліяніе на ра-

(*) Обреками называютъ исключенныхъ за пороки изъ общества людей.

сположенiе всего ихъ народа. Частые и удачные разбои суть между Горцами удобнѣйшiя средства, коими можно прославиться.

Хотя Чеченцы не имѣютъ болѣе семи деревень съ выселками, но, по выгодному ихъ положенiю и по общей склонности къ разбою, союзъ съ ними почитается важнымъ, какъ сосѣдственными, такъ и отдаленными народами, по каковой близкой съ ними связи, въ случаѣ нападенiя сильнаго непрiятеля, содѣйствуютъ Чеченцамъ всѣми возможными средствами. — До населенiя Моздока и учрежденiя Грузинской дороги, Чеченцы не учинили важныхъ грабежей въ нашихъ предѣлахъ; но въ 1784 году обратили всѣ свои силы, по изъясненнымъ прежде сего причинамъ, чтобы воспрепятствовать предполагаемому къ столь для нихъ невыгодному между Россiею и Грузiею сообщенiю. Грабежи кончились въ 1786 году съ уничтоженiемъ крѣпостей по означенной дорогѣ;

спокойствіе Чеченцевъ продолжалось и во время начавшейся съ Турками войны.

Съ возобновленіемъ въ 1800 году крѣпостей по Грузинской дорогѣ, возобновились непріязненности означенныхъ народовъ — что побудило въ 1807 году наказать Чеченцовъ, какъ первыхъ тому виновниковъ; но нашествіе нашихъ войскъ въ Чечню не имѣло столько успѣха, чтобы отвратить хищниковъ сихъ отъ непріязненностей; ибо, не взирая на то, Чеченцы съ своими союзниками сильнѣе и свирѣпѣе стали наносить вредъ какъ по дорогѣ къ Грузіи, такъ и линейнымъ селеніямъ.

По выстроеніи въ прошломъ 1817мъ году преграднаго стана, а въ слѣдующемъ 1818-мъ крѣпости Грозной, хищничества уменьшились; но желательно, для вящшаго спокойствія жителей Кавказской Губерніи, точнаго исполненія плана покойнаго Князя *Циціянова*, о распространеніи линіи

по рѣкѣ Сунжѣ, и учрежденія новой Грузинской дороги чрезъ Екатериноградъ и Малую Кабарду по противному берегу Малки и Терека, минуя Константиновской и Елисаветинской редушы, чѣмъ отнимутся у Чеченцовъ послѣдния средства быть намъ вредными. (*)

Противу дистанціи, занимаемой Моздокскими горскими и Волжскими козаками отъ крѣпостей Моздока и Георгіевска съ южной стороны по Тереку, и по нѣкоторымъ въ оную впадающимъ

(*) Попечительность нынѣшняго Начальника Кавказскаго отдѣльнаго корпуса, Г. Генерала отъ Инфантеріи и Кавалера Ермолова, и послѣднія его на линіи учрежденія подаютъ твердое упованіе, что въ продолженіе его командованія, купно съ приведеніемъ Кавказской линіи въ наилучшее устройство, уничтожатся и всѣ способы, употребляемые хищниками, насъ окружающими, къ разоренію оной.

рѣкамъ обитаютъ *Кабарьі*, нынѣ извѣстнымъ подъ названіемъ *Кабардинскаго народа*; они по большей части промышляютъ скотоводствомъ, звѣ-

---

Не упуская изъ вида отдаленнѣйшихъ обстоятельствъ, могущихъ служить къ будущему благоденствію ввѣренной ему части, и усматривая что укрѣпленія построенныя по рѣкѣ Сунжѣ не въ состояніи препятствовать стѣсненному Чеченскому народу соединяться съ Кумыками и Лезгинами и предпринять дѣйствія, могущія со временемъ быть для Россіи вредными, онъ употребилъ самонадежныя мѣры къ пресѣченію столь для нихъ выгоднаго соединенія, заложеніемъ при Андреевой деревнѣ крѣпости *Внезапной*; чѣмъ самымъ лишилъ способовъ препятствовать свободному сообщенію Кавказской линіи съ Грузіею.

Андреева деревня, состоящая между рѣками *Сулаки* и Аксай, взята была Россійскими войсками въ 1722 году, и совсѣмъ разорена. Но Нагайскіе Татары, предавшись потомъ подъ власть Россійскую, оную опять устроили. Они имѣ-

риною и рыбною ловлею и упражняются въ хлѣбопашествѣ. Еще въ 6-мъ столѣтіи введена была Христіянская вѣра, изъ владѣнія Греческихъ Императоровъ, въ землѣ Черкесовъ, что доказывается остатками церквей и надписей; знатные сего народа исповѣдываютъ нынѣ Магометанскую вѣру, а простой народъ вѣруетъ только въ единаго Бога, Творца неба и

ютъ своего Князя, который признается въ своемъ Россіи подданствѣ, но получаетъ всѣ доходы сего мѣста и принадлежащихъ къ оному малыхъ деревень, не платя Россіи никакой подати. — Сказываютъ, что знаменитый завоеватель Шахъ-Надиръ возвратился въ Персію безъ дальнихъ дѣйствій отъ сей деревни, которая составляла границы Россіи. Другіе же увѣряютъ, что мѣсто сіе наимяновано Россіянами сперва Андре, а потомъ Андреевою отъ того, что Татары называютъ ее Ендеры.

земли, и не подверженъ грубымъ суевѣріямъ первыхъ.

Изъ числа народовъ, въ Кавказскихъ горахъ и вокругъ оныхъ обитающихъ, Кабардинцы, не взирая на ихъ нынѣшнѣе малолюдство, считаются еще главнѣйшими (*); и по сему нахожу непремѣнно нужнымъ распространиться въ описаніи ихъ нравовъ и состоянія.

Земля, сему народу принадлежащая, имянуется Большею и Малою Кабардою. Послѣдняя лежитъ по рѣкѣ Тереку, а первая по рѣкамъ Баксану, Чегему и проч., и простирается до вершины рѣки Кубани.

Кабардинцы имѣютъ преимущество надъ всѣми горскими народами, кромѣ однихъ Дагестанцовъ; всѣ прочіе ро-

(*) Чума, свирѣпствующая между окружающими Кавказскую линію народами, уничтожила почти третью часть обывателей, земли смежной съ Кавказскою Губерніею.

ды, какъ то: *Кумыки*, *Чеченцы*, *Карабулаки*, *Аксаевцы*, *Алтисцы*, *Осетинцы*, *Абазинцы*, *Баленейцы*, *Ингушевцы* и другіе, не только имъ подражаютъ въ нравахъ и всѣхъ обычаяхъ, но частію были отъ нихъ зависимы и платили имъ дань. Законовъ ни какихъ не имѣли и не имѣютъ, слѣдуютъ единственно обычаямъ, имъ по преданію извѣстнымъ; отъ вкорененнаго же междоусобнаго несогласія, такъ нравами испорчены, что и самое названіе правды содѣлалось для нихъ чуждо.

Большая Кабарда раздѣляется на три поколѣнія, а именно: *Атажуково*, *Мисоетово* и *Джембулатово*. Всѣ сіи три колѣна выводятъ свой родъ отъ одного Князя, называемаго *Кесб*, который, какъ сказываютъ, выѣхалъ изъ Аравіи и учинился владѣльцемъ всѣхъ горскихъ народовъ. Сей Князь имѣлъ двухъ сыновей: первой названъ былъ *Иналомб*, а второй *Шамбока*. Отъ младшихъ дѣтей *Ина-*

ла произошли всѣ при вышеозначенныя поколѣнія Кабардинскихъ владѣльцевъ; но онъ имѣлъ еще старшаго сына, о которомъ сказано будетъ ниже.

Отъ *Шамбока* произошелъ родъ *Баленейскихъ* и *Абазинскихъ* владѣльцовъ. *Иналъ* же имѣлъ старшаго сына, именемъ *Шегенуха*, поколѣніе коего было въ Кабардѣ въ особенномъ уваженіи: старшій въ ономъ составлялъ родъ самовластнаго владѣльца; но въ концѣ прошлаго вѣка, по ненависти къ нему прочихъ Князей, нетерпѣвшихъ его гордости, учиненъ былъ противу него заговоровъ, по коему совершенно истреблено сіе колѣно.

Отъ Джембулатовской фамиліи произошли всѣ Черкескіе Князья, нынѣ въ Россіи находящіеся подъ названіемъ *Алеуковыхъ* и *Беховичевыхъ*.

Нынѣ число владѣльцевъ столь размножилось, что они лишаются способовъ къ приличному себя содержанію: отъ уничтоженія первобытныхъ

учрежденій, возникъ крайній безпорядокъ, и по мѣрѣ того, какъ оный увеличивался, грабительство содѣлалось единственнымъ предметомъ ихъ существованія. Посему первое правило каждаго владѣльца есть, отнять и украсть все то, что только глазамъ представится; каковое правило, такъ сказать, всасываютъ они съ молокомъ материнскимъ; ибо какъ скоро у владѣльца родится младенецъ мужескаго пола, то отдается кому либо изъ Узденей (родъ дворянъ), который долженъ уже его воспитывать до самаго его возраста, съ содержаніемъ на собственномъ своемъ иждивеніи. Воспитаніе сіе въ томъ состоитъ, чтобъ пріучать съ юношества къ проворству и кражѣ; награда же за воспитаніе есть не малая: ибо когда питомецъ возмужаетъ, то обязанъ изъ всякой, имъ пріобрѣтенной добычи отдать девять долей воспитателю, (по ихъ нарѣчію Аталыкѣ), оставляя себѣ десятую.

Сіе болѣе всего доказываетъ, сколь нравы ихъ порочны.

Выше сего сказано, что законовъ и обрядовъ въ управленіи Кабардинцы никогда ни какихъ не имѣли: ибо, будучи силою или по собственному ихъ согласію подчинены выше-упомянутому владѣльцу *Кесу*, состояли подъ верховнымъ его управленіемъ, которое оставалось наслѣдственно въ его родѣ. —Прежде, воля Князя составляла весь законъ; но, съ умноженіемъ Князей, соизволенія начали раздѣляться; а изъ сего нечувствительно завелись совѣты, на которые по времени начали приглашать и Узденей. Случившіяся же между народомъ неудовольствія понудили созывать къ важнымъ собраніямъ и народныхъ старшинъ. Постановленія общаго совѣта имѣютъ между ними законную силу, но бываютъ часто перемѣняемы.

Клятва надъ Алкораномъ есть главнѣйшее ихъ обязательство; но понеже законъ Магометанскій не въ давнихъ

временахъ введенъ между ими, то, по свойственному имъ непостоянству, рѣдко долѣе одного года сохраняютъ они данную клятву; къ чему не мало способствуетъ врожденное легкомысліе, содѣлывающее ихъ всегда клятвопреступниками; и на то есть неоднократные примѣры. Посему невозможно дать вѣры обѣщаніямъ, увѣреніямъ и клятвамъ сего народа, въ разныя времена и по различнымъ случаямъ командующимъ на линіи даннымъ.

Экспедиція, въ 1814 году Генералъ-Маіоромъ Дельпоццо въ Кабарды учиненная, продолжавшаяся четыре мѣсяца, и взятіе, въ залогъ будущей ихъ вѣрности, разнаго званія аманатовъ, еще болѣе доказываетъ, сколь мало можно надѣяться на ихъ увѣренія. Аманаты сіи содержались подъ особеннымъ моимъ присмотромъ въ Екатериноградской крѣпости; но ихъ сближеніе съ единовѣрцами и безпокойный нравъ сего народа, избалованнаго мечтаніемъ о прежде-бывшемъ

могуществѣ, подали поводъ къ разнымъ со стороны ихъ проискамъ, клонившимся къ освобожденію, добровольно и безъ всякаго принужденія ими же данныхъ аманатовъ; получивъ вѣрныя извѣстія о вѣроломствѣ ихъ и злыхъ намѣреніяхъ, обратилъ я оныя имъ же въ наказаніе; ибо начальникъ сего заговора, по имени Фокъ Анзоровъ, былъ тяжело раненъ, чѣмъ самымъ уничтожилось предпринятое имъ намѣреніе; тѣмъ болѣе, что означенные аманаты, по моему представленію, переведены были въ Кизлярскую крѣпость.

Общій Кабардинскій совѣтъ, или кругъ, имѣетъ въ себѣ нѣчто важное и примѣчанія достойное; но желательно, чтобы цѣль сихъ собраній болѣе устремлена была къ общей ихъ пользѣ.

Всякое предложеніе, какого бы то роду ни было, происходитъ отъ владѣльцевъ, по мнѣнію одного, двухъ, или многихъ старшихъ лѣтами изъ

оныхъ, въ слѣдствіе чего повѣщаютъ, Узденямъ и старшинамъ собраться. Прибывъ въ назначенное мѣсто, раздѣляются по степенямъ, а именно: владѣльцы, Уздени и народные старшины, каждой родъ особенно.

Владѣльцы, условясь между собою, предлагаютъ о какомъ-либо дѣлѣ Узденямъ; сіи, разбирая пользу или вредъ предлагаемаго, (и всегда почти соглашаясь съ волею владѣльцевъ, у коихъ состоятъ въ непосредственной зависимости,) представляютъ общее уже заключеніе обоихъ сословій на мнѣніе народу, который называютъ подданными. Гласъ простаго народа рѣшаетъ уже законодательное положеніе; ему предоставляется принять или отвергнуть предложеніе владѣльцевъ, хотя бы на оное согласны были Уздени.

Положеніе народное имѣетъ силу закона. Князья суть наблюдатели законоположительной власти; а Уздени, какъ исполнители владѣльческихъ по-

велѣній, обязаны при томъ соглашать народъ съ мнѣніемъ владѣльцевъ.

Никакой Князь или владѣлецъ не имѣетъ ни малѣйшей собственности; но нѣкоторые Узденi имѣютъ оную; впрочемъ все принадлежитъ народу. Званіе Князя столь для Кабардинцевъ священно, что всякой изъ нихъ обязанъ, для защищенія владѣльца, жертвовать не только своимъ иждивеніемъ, но и самою жизнію. Князья издревле еще называются покровителями народа; каждый изъ нихъ имѣетъ больше или меньше зависимыхъ отъ себя, которыхъ называютъ своими подданными. Князь можетъ требовать отъ своего подданнаго и присвоить себѣ все его достояніе: взять и продать всѣхъ его *ясырей* или плѣнниковъ; отнять дочь, жену; но невластенъ надъ его жизнію. При таковомъ ихъ самовластіи, есть однакожъ нѣкоторые старшины изъ корени Кабардинскаго народа, уважаемые самыми владѣльцами; и мнѣніе ихъ въ общемъ кругу

сильнѣе и дѣятельнѣе гласа владѣльцевъ.

Корыстолюбіе Кабардинскихъ Князей было и есть поводомъ самыхъ величайшихъ злоупотребленій; ибо владѣльцы грабятъ не только обыкновенныхъ своихъ подданныхъ, но и уважаемыхъ народомъ старшинъ, чѣмъ навлекли на себя народное негодованіе. Князья, въ отмщеніе питаемой къ нимъ ненависти, стали умножать грабительства, не только между Ясскрями, но и между коренными подданными, у коихъ безъ всякаго разбора отнимали скотъ, пажити, женъ и дѣтей.

Народъ, столь много и напрасно угнетенный, оживотворился подъ покровительствомъ благословенной Россійской Державы. Но самое сіе ихъ благополучіе и утѣшеніе побудило владѣльцевъ болѣе мстить народу — считая, по видимому, утѣсненіемъ, что оружіе наше служило преградою ихъ безчеловѣчію, вздумали они приносить

въ царствованіе Императрицы Екатерины II, несправедливыя жалобы, якобы они утѣснены отъ заведенія линіи. Взаимная злоба и ненависть, между Князьями и народомъ возрастающія, понудили многихъ изъ народа, болѣе другихъ угнетаемыхъ, искать въ крайности своего убѣжища и покровительства въ нашихъ владѣніяхъ; почему и поселились многіе на линіи. Причины, заставившія выдать новыхъ сихъ переселенцовъ ихъ утѣснителямъ, и понынѣ остаются неизвѣстными. По возвращеніи же сихъ несчастныхъ, мщеніе владѣльцевъ возрасло надъ ними до крайняго мучительства, и народъ, впавъ въ отчаяніе, потерялъ всякую къ нимъ довѣренность.

(Продолженіе впредь.)

КРОНШТАТСКІЯ НОВОСТИ

Возвращеніе брига Кольма съ горною Экспедиціею отъ острова Гохланда.

Нѣкто Энглишъ, уроженецъ Корнваллиса, обьявилъ чрезъ брата своего Россійскому горному начальству, что въ бумагахъ отца своего онъ нашелъ: что возвращаясь въ 1756 году въ Англію, остановился онъ у острова Гохланда, и открылъ наономъ, съ однимъ изъ соотечественниковъ своихъ, занимавшимся прежде добываніемъ олова, по имени *Флоксинъ*, богатую оловянную руду. Тотчасъ же, для изслѣдованія сего пріиска, составлена была горная Экспедиція изъ 2 Офицеровъ и 10 заводскихъ мастеровъ, кои 26 прошедшаго Іюня и отправлены были изъ Кронштата съ Энглишемъ на военномъ бригѣ *Кольмѣ*.

27 Числа того же мѣсяца прибыли они къ сѣверной оконечности острова Гохланда, а 29 Іюля возвратились въ Кронштатъ.

Горная Экспедиція донесла начальству, что по случаю открытія двухъ

разнородныхъ геогностическихъ породъ, составляющихъ возвышенія, находящіяся въ 60 саженяхъ одно отъ другова, заложены были четыре шурфа, изъ коихъ въ последнемъ въ самой низменности, по вскрытіи дерна и песчаной наплыви, показались небольшіе валуны кварца и роговаго камня съ мелко вкропленымъ колчеданомъ; оловянныхъ же рудъ на островѣ Гохландѣ не найдено. Доставленные ею и самимъ Энглишемъ куски ископаемыхъ, взятые при сихъ разысканіяхъ, представляютъ по наружнымъ признакамъ не что иное какъ рогово-обманковой сланецъ съ малою примѣсью сѣрнаго колчедана и по испытаніи въ лабораторіи Горнаго Корпуса сухимъ и мокрымъ путемъ, въ присутствіи самаго Энглиша, не оказали нималѣйшаго присутствія олова.

Послѣ сего должно думать, что или невѣрно изображено было въ документахъ покойнаго Энглиша положеніе сего острова или что сынъ его не умѣлъ объяснить онаго, а сіе послѣднее доказывается уже и несообразностію въ разстояніи онаго отъ С. Петербурга, который положенъ имъ въ 700 верст., между тѣмъ, какъ Гохландъ

находился отъ столицы только во 190 верстахъ; впрочемъ сіе, вѣроятно, подастъ случай горному начальству обратить вниманіе на изслѣдованіе прочихъ острововъ Финскаго залива, которое можетъ и увѣнчаться счастливѣйшимъ успѣхомъ.

Кстати при семъ присовокупить нѣкоторое геогностическое обозрѣніе острова Гохланда.

Онъ длиною отъ NNW къ SSO $9\frac{1}{2}$ вер., а шириною не болѣе 2-хъ, и составленъ изъ перерванныхъ горъ, между коими находятся болота и ключи прѣсной воды.

Самыхъ высокихъ горъ на островѣ три, коихъ возвышенность простирается не болѣе какъ до 130 саженъ отъ морской поверхности, судя по большой ихъ растресканности и по огромнымъ отсѣдинамъ, онѣ претерпѣли большія перемѣны отъ подземныхъ пожаровъ или отъ землетресеній. Что же касается до дѣйствій воды, то, кажется, она не могла сдѣлать такихъ безпорядковъ въ горахъ, подчиненныхъ древнѣйшему образованію. Горы сіи состоятъ изъ слѣдующихъ породъ: гранита, гнейса, слюдяиаго сланца и частію роговой обманки и ага-

товъ. Въ нихъ находится сѣрной колчеданъ тонкими прожилками вкропленной и въ охрусталованномъ видѣ, также охрусталованная вениса и прожилки роговаго камня.

Для безопасности мореплаванія на Гохландѣ учреждены два маяка, одинъ на самомъ низменномъ мысу, а другой на высокой горѣ, составляющей послѣднее возвышеніе къ Сѣверу; на восточной сторонѣ лежатъ двѣ деревни: Гохландъ и Ранолахта. При первой изъ нихъ находится бухта, въ которую могутъ укрываться купеческіе корабли, для чего и поселены тамъ лоцмана. Хлѣбопашество самое бѣдное; жители промышляютъ болѣе рыбною ловлею, но они гораздо бы болѣе выиграли, еслибъ обратили вниманіе на разрѣзку гранитовъ, а особливо породы разноцвѣтныхъ валуновъ, которую можно назвать агатами и изъ коихъ можно бы было производить драгоцѣнныя вазы и чаши, на подобіе Колыванскихъ. Озера, находящіяся въ южномъ концѣ острова, могутъ быть удобно приведены къ облегченію сей обработки.

МОСКОВСКІЯ НОВОСТИ.

Нѣчто о рощахъ, вырубленныхъ для построики вновь Москвы.

Никогда, можетъ быть, дальновидность Петра Великаго не имѣла ни столь блестящаго торжества, ни столь благодѣтельныхъ послѣдствій, какъ въ отношеніи строгаго его запрещенія, устроивать заводы ближе ста верстъ отъ Москвы. Слѣдствіемъ сей предусмотрительности сохранились вокругъ древней столицы обширныя рощи, кои паче всего способствовали къ построенію города въ столь короткое время послѣ опустошенія 1812 года, что никакъ бы невозможно было ни предпринять, ни выполнить, по скудости здѣшней водяной коммуникаціи.

Всякому изъ Русскихъ, вѣроятно, любопытно будетъ узнать при семъ о нѣкоторыхъ лѣсахъ, употребленныхъ для сего:

1) Въ 30 верстахъ отъ Москвы куплена была у Гр. Остермана-Толстова, купцами Рѣзановымъ и Кузминымъ, сосновая и еловая роща при селѣ Никольскомъ за 300 т. рублей.

2) У Граф. Головкиной таковая же за 200 т. руб. купцами Ямщиковымъ и Пеше — въ 50 верстахъ.

3) У Гг. Орловыхъ, въ 30 верстахъ отъ Москвы при селѣ Уборахъ, куплено Синельниковымъ 120 десятинъ крупнаго сосноваго лѣсу, по 1500 рублей десятина.

4) У нихъ же и у Гг. Шереметева и Белавина куплено Г. Лухмановымъ болѣе 200 десятинъ, по 2000 руб. за десятину.

5) Славная Кунцовская роща, принадлежащая А. Л. Нарышкину, оканчивается вырубкою.

6) Сверхъ того торговцы лѣсомъ: Ласинъ, Царскій, Окороковъ, Лубковъ, Буровъ, Челноковъ, Бекетовъ, Черныщовъ, Герасимовъ, Сороковиковъ и проч. сняли отъ разныхъ владѣльцовъ на срубку значительныя рощи, разстояніемъ отъ Москвы не ближе 18 и не далѣе 50 верстъ, на 4, 6 и 8 лѣтъ.

Дровяныя березовыя и осиновыя рощи покупаются смотря по разстоянію отъ города. Если не далѣе 30 верстъ, то по 500, 400 и 300 рублей десятина; чѣмъ дальше — тѣмъ дешевле.

За таковые же еловые лѣса платится одинаковая цѣна съ первыми, такъ

напримѣръ: К. Д. В. Голицыну заплачено было за таковый лѣсъ, находящійся въ 30 верстахъ, по 475 — 500 рублей за десятину, а при селѣ Вязьмахъ по 600 рублей.

Сосновыя д: овяныя рощи дороже: у Г-жи Бутурлиной купленъ боръ купцемъ Буровымъ, въ 16 вер. отъ Москвы, по 1000 руб. десятина.

По Истру и по Москвѣ рѣкѣ пригоняются дрова за 100 и 150 верстъ.

Не менѣе любопытно и полезно для помѣщиковъ и всѣхъ, занимающихся лѣсоводствомъ въ Россіи, узнать, что лѣсъ сей не рубился, а пилился, а сіе представляетъ несравненно болѣе выгодъ и удобствъ: дерево выигрываетъ болѣе чѣмъ на аршинъ въ самомъ толстомъ стволѣ, что при рубкѣ теряется или оставляется на пнѣ; подпиливаясь съ надвѣтреной стороны, оно собственною своею тяжестію наклоняется на противную сторону и доставляетъ удобность быть снятымъ пилою весьма скоро и чисто съ корня.

Плата за пилку полагается, судя по величинѣ и качеству дерева. Напримѣръ: за 12 аршинное еловое бревно платится 24 копейки, за 10 арш. — по 20 коп., за 8, 7 и 6 арш. — по

копейкѣ съ аршина. При семъ работникъ долженъ еще распилить дерево на бревна извѣстной мѣры и оскоблить ихъ.

Пяти-четвершовыя еловыя дрова платятся по 1 руб. 50 коп. за пилку съ сажени, березовыя 3-хъ-четв. 1 руб. 30 коп., а осиновыя по 1 руб. 20 коп.

За пилку досокъ по 5 и $5\frac{1}{2}$ копеекъ съ аршина.

Пилка лѣсовъ начинается въ Мартѣ мѣсяцѣ, а тѣ, которые пилятся въ Апрѣлѣ послѣднихъ числахъ, или въ Маѣ, называются *соковыми*, ибо тогда деревья даютъ сокъ, и кора сама отъ ствола отстаетъ.

Кромѣ многихъ другихъ выгодъ въ *пиленьи* передъ *рубкою* лѣса, опытъ сдѣлалъ еще важное открытіе: убѣдилъ, что Англійскія пилы, употребляемыя для сего прежде и стоющія столь дорого, гораздо хуже нашихъ Русскихъ, дѣлаемыхъ не изъ столь твердой стали, и даже не менѣе хороши для сего желѣзныя пилы.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ваза, подаренная Государемъ Императоромъ Оксфордскому Университету.

Прошедшаго 1814 года Іюня 15-го, я имѣлъ счастіе быть свидѣтелемъ торжественнаго собранія въ Оксфордскомъ Университетѣ, въ коемъ Императоръ Александръ присутствовалъ въ Докторской мантіи и получилъ дипломъ на сіе званіе изъ рукъ Канцлера Университета, *Лорда Гренвиля.* Зрѣлище сіе было, конечно, одно изъ великолѣпнѣйшихъ, видѣнныхъ въ мою жизнь: и случится ли въ другой разъ видѣть Россійскаго Императора, Короля Прусскаго, Принца Регента Англійскаго въ купѣ съ Веллингтономъ, Блюхеромъ, Платовымъ и другими Генералами и Министрами — освободителями Европы—засѣдающими въ одеждѣ мирныхъ чтителей Наукъ, въ прекраснѣйшемъ, великолѣпнѣйшемъ готическомъ храмѣ, имъ посвященномъ? Съ-

далица возвышались въ полукружіи одинъ надъ другимъ. Величественныя перья, украшавшія прелестныя чела Англичанокъ, гордо колебались надъ главами побѣдоносныхъ героевъ. Никогда нельзя было живѣе перенестись мысленно въ вѣкъ рыцарства, когда могущественные Монархи и знаменитые воины собирались со всѣхъ концевъ свѣта на турниры — получить вѣнокъ славы изъ рукъ *прекраснѣйшей*.

При семъ читаны были рѣчи и разныя стихотворенія на сожженіе Москвы, на низверженіе тирана, въ честь геройскихъ подвиговъ Россійскихъ и Прусскихъ Генераловъ, коихъ содѣйствіемъ увѣнчались твердость и пожертвованія союзныхъ Монарховъ (*) и проч.

Въ память сего посѣщенія, Государь Императоръ повелѣть соизволилъ Кабинету, заказать на Колы-

---

(*) Въ ежедневныхъ запискахъ *моихъ* въ Лондонѣ, изданныхъ въ 1817 году, я привелъ въ оригиналѣ двѣ статьи, изображавшія доблести Императора Александра, кои приняты были съ большимъ противу всѣхъ другихъ восторгомъ. *Изд.*

ванскихъ заводахъ прекрасную чашу изъ зеленоволнистой яшмы, называемой Ревневскою. Она была привезена сюда нынѣшнимъ годомъ и въ прошедшемъ мѣсяцѣ уже отправлена въ Англію.

Чаша сія овальной фигуры, въ длину два аршина и столько же въ вышину съ ножкою и пьедесталомъ.

По обѣимъ сторонамъ пьедестала начертана золотыми литерами слѣдующая прекрасная надпись, по-Русски и по-Латыни:

Академіи Мертонской
Предсѣдателю и Сочленамъ,
Мужамъ ученѣйшимъ и достопочтеннѣйшимъ,
за оказанное
при обозрѣніи Оксфорда
гостепріимство,
сей сосудъ,
изъ камня Сибирскаго изсѣченный,
въ
знакъ признательнаго воспоминанія
даровалъ
Александръ, Императоръ Всероссійскій,
въ лѣто благодати 1816.

Галлерея Россiйскихъ Государей.

Исторiю Россiйскаго Государства, соч. Н. М. Карамзина, постигаетъ таже участь, которой подвергаются повсюду хорошiя творенiя, обращенныя на пользу общественную. Художники почерпаютъ изъ нихъ предметы для кисти или карандаша, издатели книгъ и люди проворные — книгопродавцы и спекуляторы — подъ разными титлами и видами выдаютъ выписки и извлеченiя. Г. *Таппе* первый составилъ изъ Россiйской Исторiи довольно полезную учебную книгу для Нѣмецкаго и Французскаго языковъ. Г. *Гондре*, занимающiйся преподаванiемъ здѣсь уроковъ рисованья, издалъ нынѣ *Галлерею или изображенiе въ лицахъ Россiйскихъ Государей*, на Русскомъ и Французскомъ языкахъ. Первая книжка, заключающая 10 листовъ или карточекъ, уже вышла и продается по 10 рублей!

Отдавая справедливость мысли Г. Гондре — помощiю живописи представить читателямъ, особенно же дѣтямъ, легчайшiй способъ познакомиться короче съ державными характерами Россiйской исторiи—находя и самыя

описанія не только ясно написанными, но даже индѣ и краснорѣчиво, мы никакъ не можемъ похвалить художественной части, тѣмъ болѣе, что она должна составлять въ семъ твореніи первое достоинство, и въ уваженіе оной, конечно, положена столь большая цѣна.

Изображенія лицъ въ сей первой тетрадкѣ — отъ Рюрика до Изяслава — скопированы и отпечатаны на камнѣ довольно нерадиво съ извѣстныхъ Княжескихъ медалей, выбитыхъ на монетномъ дворѣ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, коихъ слѣпки находятся также у Левека. Кружки обдѣланы арматурою, которой мы не можемъ понять ни цѣли, ни предмета, равномѣрно какъ и распознать, Россійскимъ ли гербомъ — двуглавыми орлами — хотѣлъ художникъ украсить обѣ стороны каемки?

Текстъ занимаетъ отъ 24 — до 25 строкъ печати въ осьмушку, съ одной стороны по-Русски, а (съ другой по-Французски) на каждой страничкѣ; сверху имя Князя, по бокамъ эпоха и лѣта его царствованія, а внизу годъ его кончины.

Впрочемъ мы назвали бы книжки сіи не только полезными, но и прекрасными, еслибъ продавались онѣ не по 10 рублей. . . . .

ЛИТТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О каталогѣ Андреевскихъ Кавалеровъ.

Извѣстный трудолюбіемъ своимъ Данило Ивановичь Шлюнъ составилъ весьма любопытный Каталогъ Андреевскихъ Кавалеровъ, со времени учрежденія онаго Ордена въ 1699 году, по Сентябрь 1821 года, и поднесъ его Г. Канцлеру всѣхъ Россійскихъ Орденовъ, Александру Львовичу Нарышкину.

Изъ сего Каталога явствуетъ, что въ продолженіе 122 лѣтъ состоялось Кавалеровъ Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго 444 (*); въ томъ числѣ:

Имераторовъ, Императрицъ и Великихъ Князей Россійскихъ. . . 18.

Королей иностранныхъ. . . . . . 27.

(*) Сюда не вошли два новыхъ Кавалера, пожалованныхъ въ день Александра Невскаго: Графъ Викторъ Пав. Кочубей и Маркизъ де Траверзе.

Владѣтельныхъ Князей и Принцевъ. . . . . 79.
Природныхъ Россіянъ. . . . . . . 156.
Нѣмцевъ (въ томъ числѣ Австрійцевъ, Прусаковъ, Голландцевъ и проч.) . . . . 84.
Поляковъ. . . . . 33.
Французовъ . . . . 19.
Великобританцевъ . . . . 10.
Шведовъ . . . . 6.
Грузинцевъ. . . . . 5.
Итальянцевъ. . . . . 4.
Грековъ. . . . . 2.
Датчанъ . . . . 1.

Словарь древней и новой Поэзіи.

Наконецъ вышелъ и третій, послѣдній томъ *Словаря Древней и Новой Поэзіи*, составленнаго *Николаемъ Ѳедоровичемъ Остолоповымъ*, произведенія, которое дѣлаетъ честь трудамъ и талантамъ Автора, приноситъ украшеніе и пользу Россійской Словесности.

Книга сія — одобренная Ученымъ Комитетомъ при Главномъ Правленіи Училищъ и Императорскою Россійскою Академіею — не есть одно

простое объясненіе словъ техническихъ, какъ то бываетъ въ обыкновенныхъ Словаряхъ или Лексиконахъ; она показываетъ происхожденіе, правила и свойства каждаго рода Поэзіи, и можетъ быть почтена пространнѣйшимъ систематическимъ, расположеннымъ по азбучному порядку, извлеченіемъ изъ всего, что писано лучшаго по сему предмету на древнихъ и новыхъ иностранныхъ языкахъ, равно и на Россійскомъ. Сочинитель присовокупилъ къ тому, гдѣ потребно было, собственныя свои разсужденія, особенно по части отечественнаго Стихотворства.

Помѣщены также всѣ Риторическіе тропы и фигуры, какъ украшенія, принадлежащія и прозѣ и стихамъ. При описаніи же происхожденія отраслей Поэзіи показаны прославившіеся въ оныхъ Писатели, съ означеніемъ времени ихъ существованія.

Словомъ, всѣ средства употреблены къ тому, чтобы учащихъ и учащихся Поэзіи избавить отъ чтенія множества писанныхъ о Піитическомъ искусствѣ книгъ, которыхъ не всегда отыскать можно, или по крайней мѣрѣ на собираніе которыхъ потребно весьма значительное иждивеніе.

Сверхъ того всѣ правила объяснены избранными примѣрами, что можетъ послужить для всякаго, даже неупражняющагося въ Литтературѣ, пріятнымъ времяпровожденіемъ. Между примѣрами есть такіе, которые нигдѣ напечатаны не были. Статьи, относящіяся до стихотворческихъ игръ, или сочиненій для забавы, могутъ почесться совершенно новыми.

Словарь состоитъ изъ трехъ частей или томовъ. При каждой части помѣщено Оглавленіе содержащихся въ оной статей; при концѣ третьей прилагается методическая таблица, показывающая по порядку полный курсъ Поэзіи, со всѣми къ тому принадлежностями.

Различныхъ статей въ Словарѣ находится болѣе четырехъ сотъ. — Не излишнимъ почитается также сказать для Особъ, выписывающихъ книги изъ другихъ городовъ по *Объявленіямъ*, что сія книга содержитъ около ста печатныхъ листовъ.

Продается въ С. Петербургѣ *въ книжной лавкѣ Департамента Народнаго просвѣщенія*, состоящей у Чернышева моста въ переулкѣ того же названія, въ казенномъ домѣ — и

у самаго Сочинителя, Статскаго Сов. Ник. Θедор. Остолопова, живущаго на Фонтанкѣ у Симеоновскаго моста, въ домѣ Тайнаго Совѣтника Ходнева. Гг. Книгопродавцы, которые будутъ продавать сію книгу, имѣютъ объявлять о томъ особо.

Цѣна за три тома въ бумажномъ переплетѣ на лучшей Любской бумагѣ 35 р., на веленевой 50 рублей ассигнаціями. Въ пользу всякаго рода учебныхъ заведеній уступается по 5 р. отъ каждаго экземпляра.

Объявленіе

о изданіи на слѣдующій 1822 годъ журнала — Соревнователь просвѣщенія и благотворенія, и взглядъ на содержаніе онаго въ нынѣшнемъ году.

Вмѣняемъ себѣ въ пріятную обязанность увѣдомить нашихъ читателей, что журналъ — *Соревнователь просвѣщенія и благотворенія*, издаваемый съ 1818 года Высочайше утвержденнымъ вольнымъ Обществомъ Любителей Россійской Словесности, продолжаться будетъ и въ слѣдующій 1822 годъ.

Для составленія сего Журнала предназначены на будущій годъ слѣдующія *четыре отдѣленія:*

I. НАУКИ. Въ семъ отдѣленіи будутъ помѣщаемы: изслѣдованія, касающіяся до Древней и Новой Исторіи, а въ особенности до Россійской; Археологическія разысканія; Статистическіе отрывки о разныхъ предметахъ въ Европейскихъ Государствахъ; Философическія мнѣнія и разсужденія о любопытнѣйшихъ предметахъ Естественной Исторіи, Физики и Химіи.

II. КРИТИКА. Сіе отдѣленіе предназначается для разбора, по теоріи вкуса, *лучшихъ* сочинителей, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ; произведеній отличныхъ художниковъ и вообще всего того, что можетъ быть предметомъ вкуса.

III. ЛИТТЕРАТУРА. Здѣсь будетъ двѣ части.

A. *Проза* — Любопытныя Записки путешественниковъ; Біографіи знаменитыхъ людей; картинныя описанія разныхъ предметовъ; нравственныя повѣсти; отрывки изъ классическихъ романовъ и всѣ сочиненія, относящіяся къ изящной прозѣ.

B. *Стихотворенія* — отрывки изъ

Поэмъ, Трагедій, Комедій и разнаго рода поэтическія произведенія.

IV. СМѢСЬ. Въ семъ отдѣленіи будутъ помѣщаемы краткія извѣстія объ открытіяхъ въ Наукахъ и искусствахъ, о вновь выходящихъ книгахъ, которыя особенное на себя должны обратить вниманіе; Некрологіи; Записки Общества и проч.

Каждый мѣсяцъ выходитъ книжка, содержащая отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ, которую ГГ. Подписавшіеся здѣсь въ С. Петербургѣ непремѣнно будутъ получать въ началѣ мѣсяца, а именно: въ *первый Понедѣльникъ послѣ 1 числа*. Три книжки составятъ Часть.

Цѣна годовому изданію 25 рублей, а съ доставленіемъ на домъ и съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 30 рублей; на полгода же 15, а съ доставленіемъ 18 руб. Но какъ вырученныя изданіемъ симъ деньги назначаются на пособіе *неимущимъ Ученымъ и учащимся*, то желающіе содѣйствовать сей благотворительной цѣли, могутъ вносить за экземпляръ и болѣе означенной суммы.

Имена *Подписавшихся* и *Благотворителей* припечатаются при каждой Части.

Подписка принимается:

Въ С. Петербургѣ — въ домѣ Собраній Общества подъ No 254, 3 Адмиральтейской части 4 квартала, на Вознесенскомъ проспектѣ; также въ книжномъ магазинѣ коммиссіонера Общества И. В. Сленина и въ Библіотекѣ для чтенія В. А. Плавильщикова.

Иногородныя особы могутъ адресоваться въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта.

Для вящшаго обращенія вниманія моихъ читателей на сіе любопытное изданіе, назовемъ статьи, касающіяся до отечественной Исторіи, Статистики, Географіи и Нравственности, кои помѣщены въ десяти книжкахъ Соревнователя, вышедшихъ въ нынѣшнемъ году.

1) Нѣчто о церкви Св. Олая, въ Ревелѣ, зажженной громовымъ ударомъ, въ ночи съ 15 на 16 число Іюня 1820. 2) Путешествіе въ Ревель *Ал. Бестужева.* 3) Старая и Новая Ладога — соч. *А. Р.* 4) Описаніе Туакской пещеры въ Крыму — *Петра Кеппена.* 5) Опытъ новыхъ разговоровъ на Русскомъ и Французскомъ языкахъ — соч. *М. Загоскина.* 6) Приказъ, данный войску Графомъ Суворовымъ, въ Вар-

шавѣ 1795 года, по случаю праздника Св. Пасхи — 7) Рускіе анекдоты. 8) Письмо Г. Почетнаго члена Общества А. Н. Оленина къ Д. Ч. Г. И. Спаскому — объ одеждѣ знаменитаго Ермака Тимоѳеевича. —

Сюда могутъ принадлежать въ нѣкоторомъ смыслѣ весьма любопытныя записки о Голландіи *Николая Бестужева* и отрывки изъ рукописи подъ заглавіемъ воспоминанія объ Испаніи соч. Ѳ. Б., которые почитаемъ мы также за произведеніе — Русскаго.

Въ числѣ статей заслуживающихъ особенной похвалы, должно замѣтить извѣстія объ открытіяхъ въ *наукахъ*, *искусствахъ* и *мануфактурахъ въ прошедшемъ 1820*, помѣщаемыя въ Смѣси. Изъ сихъ свѣдѣній, читатель можетъ наблюдать ходъ наукъ и художествъ въ цѣломъ просвѣщенномъ мірѣ.

Басни и Сказки Александра Измайлова.

Съ удовольствіемъ рекомендуемъ любителямъ отечественной Словесности недавно отпечатанную книгу:

Басни и Сказки Александра Измайлова. Изданіе четвертое, вновь исправленное и умноженное. Часть I и II. Въ непродолжительномъ времени выйдетъ и III последняя.

Ни въ какомъ родѣ Стихотвореній неуспѣли, можетъ быть, у насъ столько, какъ въ Басняхъ, а Басни Г. Измайлова весьма близки къ образцовымъ баснямъ Хемницера, Дмитріева и Крылова. Пріятный и не принужденный разсказъ, чистая и исправная версификація, составляютъ отличительное достоинство сего новаго нашего Баснописца. Жаль, что онъ, занимаясь изданіемъ журнала, не имѣлъ еще времени окончать начатой имъ *Теоріи Басни* и разобрать подробно всѣ лучшія произведенія классическихъ нашихъ фабулистовъ, по примѣру тому, какъ разсмотрѣны имъ въ *Благонамѣренномъ* три басни Хемницера, Дмитріева и Крылова.

Подписка на *Басни и Сказки* Г. Измайлова принимается у самаго Сочинителя, живущаго на Пескахъ противъ Бассейна, въ домѣ Моденова подъ No 283 и у книгопродавцевъ: Плавильщикова, Слёнина и Переплетчикова, а въ Москвѣ у Ширяева.

Цѣна весьма умѣренная—за всѣ три части *десять рублей.* За пересылку ничего не прилагается болѣе. Имена подписавшихся Особъ припечатаются при третьей части.

ПЕРЕПИСКА.

Свѣдѣнія о плаваніи и открытіяхъ Американской Россійской Компаніи корабля Бородина, подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Панафидина.

Кронштатъ. 18 Сентября.

М. Г. П. П.

Спѣшу сообщить вамъ нѣкоторыя свѣдѣнія о плаваніи корабля *Бородино,* возвратившагося третьяго дня на Кронштатскій рейдъ, замѣтя при томъ, что приходъ его во многихъ отношеніяхъ достопамятенъ и уважителенъ. Во 1-хъ, черезъ корабль сей мы получили дальнѣйшія извѣстія о Сѣверной экспедиціи Капитановъ Васильева и Шишмарева; во 2-хъ, узнали, что Капитанъ Панифидинъ самъ сдѣлалъ открытіе неизвѣстныхъ островов въ

Сѣверномъ Тихомъ океанѣ, хотя необитаемыхъ, но важныхъ для мореплаванія и Географіи; въ 3-хъ, быстрое плаваніе корабля Бородино при возвращеніи изъ Бразиліи заслуживаетъ любопытство мореходцевъ, особенно же потому, что онъ получилъ съ 30-го градуса постоянные западные вѣтры и съ помощію ихъ прошелъ восточнѣе Азорскихъ островов, имѣвъ прямой курсъ на Англію, чего неудавалось сдѣлать всѣмъ извѣстнымъ мореплавателямъ. 4-е, Не менѣе достопамятно, что корабль Бородино первый изъ Русскихъ вошелъ изъ Индѣйскаго моря въ Зондскій проливъ и прошелъ имъ благополучно. 5-е, Наконецъ нельзя упустить изъ вниманія, что Захару Ивановичу Панафидину въ другой разъ удается доставлять Компаніи самый богатѣйшій грузъ. Нынѣшній превышаетъ еще тотъ, который привезъ онъ въ 1819 году на кораблѣ Суворовѣ, и можетъ быть оцѣненъ по крайней мѣрѣ въ полтора милліона рублей, ибо однихъ котиковъ находится на немъ до 60 тысячь, и проч.

Павелъ Чистяковъ.

1819 года, 28 Сентября, корабль *Бородино* при свѣжемъ восточномъ вѣтрѣ оставилъ Кронштатскій рейдъ. Въ 6 дней достигнулъ Копенгагена, гдѣ запасшись для продовольствія команды виномъ и ромомъ, отправился въ дальнѣйшій путь. Два дня задержанъ былъ въ Эльзинёрѣ противными вѣтрами и штилемъ, при наступившей чувствительной стужѣ, простиравшейся до 5 град. Не прежде какъ черезъ двѣ недѣли корабль Бородино достигнулъ Англійскаго канала, борясь безпрестанно съ крѣпкими западными вѣтрами. И здѣсь, т. е. въ Англійскомъ каналѣ встрѣтилъ его жестокій штормъ отъ SW. По представленію лоцмана, онъ готовъ былъ спуститься на Дильскій рейдъ, какъ внезапно перешелъ вѣтръ къ N, прояснилась погода, и Бородино направилъ свой курсъ вдоль рукава (La Manche); на другой день онъ уже былъ у мыса Лизарда, откуда взявъ свой пунктъ отшествія — пустился въ Атлантическій океанъ. — Въ 6 дней сѣверные вѣтры довели его до параллели остр. Мадеры. По мѣрѣ приближенія къ Тропикамъ, погода становилась благорастворённѣе, вѣтръ нечувствительно перешелъ къ

настоящему пасаду между NO и ONO, и 26 Ноября Бородино перешелъ Экваторъ въ 25° 33′ западной долготы отъ Гринича.

9-го Декабря увидѣли мысъ Фріо и прилежащій ему берегъ Южной Америки, а на другой день, при мрачной дождливой погодѣ — вошли въ Ріо-Янейрскій заливъ. — По дѣламъ торговли корабль не прежде оставилъ сей портъ, какъ 7 Февраля 1820 года.

Штили, тихіе вѣтры отъ SO четверти, удерживали двѣ недѣли Бородино около южныхъ береговъ Бразиліи. Западные вѣтры не прежде настали, какъ въ 32° южной широты. Уклоненіе вѣтровъ большею частію было къ S, и какъ оные были всегда почти свѣжи, то корабль быстро перешелъ Меридіанъ мыса Доброй Надежды и самый восточный острова Мадагаскара. Намѣреніе начальника корабля было перейти Индѣйскій океанъ между широтами 36 и 40 градус., чтобъ пользоваться болѣе западными вѣтрами, и сіе удалось ему, къ счастію, выполнить несмотря на ужасные вѣтры отъ S и SSO. Западное теченіе, склонявшееся иногда къ NW, много способствовало ему въ исполненіи сего предпріятія.

Съ 85° восточной долготы сталъ склонять корабль къ Зондскому проливу: входъ въ оный, по причинѣ штилей, бывающихъ предъ онымъ, крайне былъ затруднителенъ. 19 Мая Бородино остановился на якорѣ предъ небольшимъ городкомъ *Анжеро*, гдѣ запасшись нѣсколько свѣжею водою, въ коей начиналъ оказываться недостатокъ — 22 Мая вступилъ въ Явское море, и хотя тихими вѣтрами останавливался почти всякую ночь, но вскорѣ чрезъ Каспарской проливъ вошелъ въ Китайское море. Здѣсь корабль встрѣченъ былъ водянымъ тифономъ (*), которые въ сей части моря часто показывались и впредь, но Бородино счастливо всѣхъ ихъ избѣжалъ. Едва только достигъ онъ Малакскаго пролива, какъ долженъ былъ познакомиться съ ужасными ураганами; 7 дней сряду онъ боролся съ ними. Къ счастію, появленіе ихъ всегда было примѣтно: со стороны вѣтра показывалась страшная черная туча, быстро распространившаяся по всему горизонту. Оторвавшіяся съ-

(*) Китайцы называютъ симъ именемъ и ужасные вихри.

дыя облака съ необыкновенною стремительностію плавали по воздуху и такъ низко, что, казалось, цѣплялись за вершины мачтъ. Море покрывалось кипящею пѣною, и дождь, подобный водяной пыли, несся совершенно горизонтально; къ счастію также, что свирѣпство сихъ ураганов никогда непродолжалось болѣе 3-хъ или 4-хъ часовъ. Впрочемъ опытъ научилъ командира и экипажъ, привыкнуть къ симъ явленіямъ столько, что разчитывали за-ранѣе, когда можно было на кораблѣ оставить какой либо парусъ или закрѣпить всѣ. Однако на Американскомъ фрегатѣ *Конгрессѣ*, крейсирующемъ въ семъ морѣ для охраненія ихъ торговли и шедшемъ въ сіе время вмѣстѣ съ Бородино въ Маниллу, въ одинъ изъ сихъ тифоновъ, при уборкѣ паруса сорвало четырехъ человѣкъ въ море.

По окончаніи тифоновъ обыкновенно наступала ясная погода и совершенный штиль. При сихъ-то ужасныхъ феноменахъ Природы, Бородино перешелъ паки экваторъ. Съ 3 градусовъ началъ устанавливаться SW муссонъ; по мѣрѣ удаленія къ Сѣверу, оный становился свѣжѣе, и 22 Мая

корабль вошелъ въ Манильскую губу, выптерпѣвъ въ предшествующую онаго ночь, у самыхъ береговъ, нѣсколько жестокихъ шкваловъ при страшной грозѣ.

Пребываніе Бородино въ Маниллѣ вовсе несоотвѣтствовало ожиданіямъ касательно выгодъ торговли. Вѣжливый пріемъ со стороны Губернатора Г. Фулгераса и многихъ другихъ особъ, равномѣрно ревностное усердіе нашего Вице-Консула Г. Бенета — оставили только пріятное о немъ воспоминаніе.

Корабль нашъ, недоходя еще задолго до сего пролива, имѣлъ несчастіе лишиться своего доктора; это было какъ бы преддверіемъ послѣдовавшимъ потерямъ его экипажа. На мѣсто умершаго доктора взятъ былъ изъ Маниллы случившійся тамъ Французскій лекарь. Не смотря однако на прекрасное содержаніе служителей, на усердное стараніе новаго хирурга, ни на всѣ мѣры, предпринятыя начальникомъ о сохраненіи здоровья — болѣзнь примѣтно начала распространяться въ экипажѣ. Трое изъ нихъ умерли на рейдѣ.

13-го Августа, едва только корабль

былъ готовъ къ новой борбѣ съ бурями, какъ снялся съ якоря при свѣжемъ муссонѣ съ SW. Три дня корабль лавировалъ изъ губы, претерпѣвъ хотя кратковременныя, но жестокія бури.

8-го Августа, миновавъ проливъ Багги, Бородино вступилъ въ Сѣверный Тихій океанъ и при установившихся западныхъ вѣтрахъ скоро приближался къ главной цѣли своего вояжа. На семъ пути онъ сдѣлалъ два *открытія*: 1-е низменные песчаные острова, кои названы командиромъ корабля *Бородинскими*, а 2-е есть каменная скала, которой дано имя по виду ея — острова *3-хъ холмовъ*. Точность опредѣленія оныхъ, по причинѣ многихъ наблюденій, учиненныхъ при нихъ и по совершенству находившихся на кораблѣ трехъ хронометровъ — есть несомнительна; ибо по приближеніи къ мысу Эчкому или Св. Лазаря (на островѣ Ситхѣ) долгота корабля не-различествовала съ утвержденною по пеленгамъ и двумя милями.

По прибытіи Бородина на Ново-Архангельскій рейдъ, встрѣтилъ на ономъ коронную экспедицію подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенантовъ Васильева и Шишмарева. Въ сіе лѣто

они уже успѣли быть въ Сѣверномъ океанѣ за Беринговымъ проливомъ полуградусомъ *сѣвернѣе* послѣдняго вояжа знаменитаго Кука. Позднее время и непреоборимая стѣна льду положили преграду ихъ поискамъ на тотъ годъ. Какъ Капитаны, такъ и всѣ чиновники находились въ лучшемъ состояніи здоровья. К. Васильевъ съ обоими судами отправлялся для зимовки въ Калифорнію, и слѣдующимъ, т. е. нынѣшнимъ лѣтомъ, намѣренъ продолжить свои изысканія въ Сѣверномъ океанѣ.

Въ трехъ-мѣсячное пребываніе въ Ново-Архангельскѣ, при всѣхъ пособіяхъ со стороны порта, корабль Бородино встрѣтилъ большое затрудненіе въ снабженіи себя каменнымъ баластомъ, коего требовалось для него болѣе 20,000 пудъ.

29-го Генваря 1821 года Бородино, получивъ значительный грузъ изъ пушнаго товару—съ покрытою палубою и снастями льдомъ и снѣгомъ, при 12 градусахъ стужи — оставилъ островъ Барановъ.

Едва только отдалился онъ отъ берега, какъ встрѣченъ былъ жестокою бурею, продолжавшеюся 6 дней.

Наступившіе вскорѣ за симъ сѣверные вѣтры, при ясной, хотя и весьма холодной погодѣ, быстро перенесли корабль въ благорастворенный климатъ Тропиковъ. 16-го Марта корабль перешелъ равноденственную линію.

21 Мая, послѣ 113-дневнаго плаванія, въ которое к. Бородино перешелъ одной широты 150 градусовъ, положилъ якорь на Ріо-Янейрской рейдѣ.

На другой же день всѣ бывшіе больные были перевезены въ нанятые за городомъ домы, и черезъ недѣлю половина изъ нихъ въ совершеннѣйшемъ здоровьѣ была уже возвращена на корабль.

Въ первыхъ числахъ Іюля корабль исправился такъ хорошо, какъ бы въ своемъ портѣ, люди совершенно выздоровѣли(*), и 10-го вступилъ подъ паруса.

Плаваніе сіе было безпримѣрно счастливо: пройдя оба Тропика, съ 30 градусовъ сѣверной широты корабль Бородино получилъ западные вѣтры, помощію ихъ прошелъ между Азорскими островами и берегомъ Европы,

---

(*) На берегу умеръ только одинъ человѣкъ.

6**

что весьма рѣдко удается совершать мореплавателямъ. 26 Августа приближился къ мысу Лизарду, и 2-го Сентября положилъ якорь въ Эльзинерѣ, на другой же день въ Копенгагенѣ. Пробывъ въ семъ послѣднемъ мѣстѣ 5 дней—прибылъ благополучно 15 Сентября на Кронштатской рейдъ, не имѣвъ уже изъ всей команды ни одного больнаго, при наилучшемъ состоянiи корабля и всѣхъ къ тому принадлежностей.

Мѣстечко Бѣшенковичи, 20 Сент. 1821.

Нѣчто о парадѣ, маневрахъ и военномъ торжествѣ.

Выступая сей часъ съ полкомъ (*) въ Виленскую губернiю въ мѣстечко Свенцiаны, я долженъ ограничиться, л. б., извѣщенiемъ васъ о нашемъ военномъ праздникѣ въ нѣсколькихъ только словахъ; но утѣшаюсь мыслiю, что вы простите моему лаконизму сколько въ уваженiе перваго, столько и потому, что всякое описанiе мое бы-

(*) Лейбъ-гвардiи Семеновскiй.

ло бы слабо и недостаточно для изображенія чувствъ воиновъ къ славному Царю своему и той величественной картины, которую представило сердечное изліяніе ихъ къ Нему любви и преданности.

17-го Числа былъ парадъ гвардейскому корпусу. Вспоминая великолѣпные Петербургскіе парады, вы можете еще вообразить прелесть сего зрѣлища, для коего собрано было 25 тысячь отборнѣйшаго воинства; можете еще вообразить впечатлѣніе, которое должно произведено быть стройностію рядовъ, чистотою одежды, блескомъ оружія, красотою конницы; но конечно не въ состояніи представить того восторга, коимъ обьяты были воины при появленіи въ рядахъ ихъ Монарха, коего лицезрѣнія столь долгое время лишены были, объяты были вѣрные тѣло-хранители — привыкшіе видѣть его священную особу посреди себя и въ дни мира, и въ часы боя. — Войска прошли церемоніальнымъ маршемъ два раза мимо Его Величества: въ первой по-взводно, а въ другой густыми колоннами.

19-го Произведены были маневры въ присутствіи Государя Императо-

ра. Пространство, занимавшееся войсками, можно положить верстъ на 10 въ окружности. Прекрасныя равнины, легкія покатости и разсѣянные лѣски способствовали къ употребленію конницы и пѣхоты во всѣхъ случаяхъ, могущихъ встрѣтиться на полѣ брани и показать ту и другую въ самыхъ блестящихъ дѣйствіяхъ. Быстрыя движенія войскъ, вѣрныя, искусныя соображенія начальниковъ, явили вновь Монарху, что орлы его готовы во всякое время летѣть, по мановенію его, за вѣрною побѣдою. (*) Маневры начались въ 10 часовъ, а кончились въ 2-ва. По окончаніи ихъ, Государь удосто-

(*) Окрестности Бѣшенковичь ознаменованы многими сраженіями въ незабвенную отечественную войну: 1) у *Островно*, что въ 20 вер. отъ Бѣшенковичь, было первое славное дѣло первой Западной арміи 13 Іюля. Въ дѣлѣ семъ находился 4-й пѣхотный корпусъ Гр. Остермана-Толстова. 2) На другой день было неменѣе достопамятное аріергардное дѣло 3-й пѣхот. дивизіи подъ начальствомь Гр. П. П. Коновницына — у Какубачино. И 3-е — пространство между симъ мѣстомъ и Витебскомъ ознаменовано блистательнѣйшимъ дѣломъ Гр. Палена. *Изд.*

илъ принять угощеніе, пріуготовленное ему отъ сословія Генераловъ и Офицеровъ Гвардейскаго Корпуса. Бивуакъ или галлерея воздвигнута была на берегу Двины въ тѣни внезапу сотвореннаго лѣса, гдѣ нельзя было ожидать найти столь огромнаго зданія, а во внутренности его встрѣтить столь изысканнаго приличія. Колонны и стѣны прекрасно убраны были военными доспѣхами, а посреди, за Императорскимъ мѣстомъ, устроено было яркое сіяніе изъ разнообразнаго оружія. У палатки, которая служила входомъ въ бивуакъ, Государь встрѣченъ былъ всѣми Генералами и Офицерами, стоявшими въ два ряда, и столъ Его Величества былъ также устроенъ такимъ образомъ, что Онъ могъ обозрѣвать однимъ взоромъ болѣе 700 Офицеровъ, обращенныхъ къ нему лицемъ. За Императорскимъ столомъ присутствовали оба Великіе Князья, Главнокомандующій 1-ю арміею Графъ Остенъ-Сакенъ, Князь Петръ Михайловичь Волконскій, Ларіонъ Васильевичь Васильчиковъ и вообще всѣ Генералы, здѣсь находившіеся. Когда всѣ заняли мѣста свои — раздалась музыка, составленболѣе чѣмь изъ 400 музыкантовъ.

Государю Императору угодно было, вставъ со стула, выкушать первому бокалъ вина за здоровье *Гвардіи — вездѣ себя отличавшей, вездѣ покрывавшейся славою;* но когда Главнокомандующій съ бокаломъ пѣнящагося Шампанскаго произнесъ священное имя Александра, то вдругъ раздалось оглушающее *ура!* въ устахъ 25 тысячь воиновъ, невидимо расположенныхъ вокругъ бивуака, кои съ восхищеніемъ передавали его изъ одного конца въ другое, при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ. Примѣтно было, что сіе искреннее изліяніе приверженности пріятно было для великой души Александра.

Съ подобнымъ восторгомъ принятъ былъ тостъ, предложенный Главнокомандующимъ — за *здравіе Русскаго народа!*

Упоенный воспоминаніемъ сей величественной, сладчайшей минуты — я кладу перо и не дерзаю подумать, выразить ее достойнымъ образомъ. Скажу вамъ только, л. б., что у насъ слышно о многихъ щедротахъ, изліянныхъ послѣ сего Государемъ Императоромъ; но вы вѣрно прежде письма моего о томъ узнаете въ Петербургѣ.

Н. С.

СМѢСЬ.

Происшествіе — въ урокъ многимъ.

Въ теченіи прошедшаго Сентября трое молодыхъ людей, проходя часу въ 12-мъ ночи мимо бутки, были окликнуты часовымъ — *кто идетъ?* Одинъ изъ нихъ отвѣчалъ — *чортъ.* Часовой, окликнувъ въ другой и третій разъ и получивъ въ отвѣтъ тоже — схватилъ чорта и посадилъ въ бутку. Сначала молодые люди требовали съ угрозами у часоваго, своего товарища — благороднаго человѣка; но безтрепетный инвалидъ заставилъ скоро смягчить ихъ грозный тонъ. Они стали ему обѣщать 10, 25 и 50 рублей, если онъ его выпуститъ. Не надо мнѣ тысячи, говорилъ служивый, я благодаря Бога и Царя всѣмъ доволенъ. „Да онъ пошутилъ, сказали они.“ — Часовой ставится не для шутокъ, отвѣчалъ доброй служивой, а если онъ впрямь *чортъ*, то уйдетъ невидимкой изъ бутки. „Братецъ служивой, говорилъ арестантъ, отпусти, мнѣ право спать хочется!“ — Сиди себѣ въ буткѣ, ни кто не тронетъ, я те-

бя поберегу, отвѣчалъ часовой. Между тѣмъ подошелъ рундъ и онъ сдалъ ему на руки *забавника*.

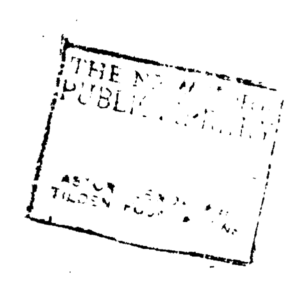
Отъ Издателя Отечественныхъ Записокъ.

Если, сверхъ чаянія, кто нибудь изъ Гг. подписчиковъ не получилъ какого номера Отечественныхъ Записокъ за прошедшій годъ, то благоволитъ онъ извѣстить о томъ Издателя, который постарается немедленно исправить таковое упущеніе.

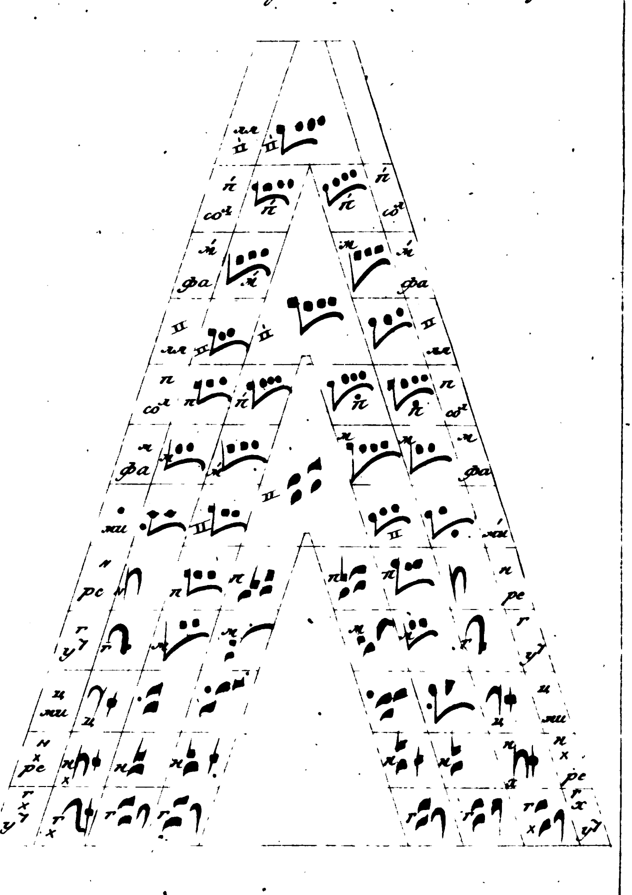
Адресоваться же къ нему въ С. Петербургъ, въ Садовую улицу, въ домъ Фролова, гдѣ принимается подписка на Отечественныя Записки и на слѣдующій 1822 годъ.

Пав. Свиньинъ.

Конецъ первой книжки осьмой части.

Изображеніе
Нотъ восходящихъ и нисходящихъ.

Нѣ

Каждому зна

Едино

Параклитъ, крюкъ простый. простый съ подчер

подчерткомъ, запятая, съ крыжемъ, статья съ зап

голубчика, рогъ, конецъ.

Дву

Крюкъ съ подчерткомъ, съ гаркою, съ мечикомъ, с

переводка, переводка, скамеица, голубчикъ тихо

Тре

Два въ челну, ломка, сложитіе, статія съ прим

громосвѣтлая, закрытая, фотица, стрѣла

Четверо

Змійца, Воронка, стрѣла громосвѣтлая, тихая

ника, паукъ, сложной, подкулизма, кулизма, сра

Сравненіе нотъ крюков

Яко тя мо жетъ у ся

Яко тя мо жетъ у с

...ванія

...ніе или знаку нотъ.

...исныя:

...комъ, свѣтлой, тресвѣтлой, стопица, палка, съ...
...нтомъ, съ крыжемъ, простая, мрачная, свѣтлая.

...сныя:

...копица съ очкомъ, подчашіе, мрачное, свѣтлое.
...і, сорочій, чашка, сложитіе, стрѣла, палка.

...сныя:

...икомъ, мрачная, свѣтлая съ поддержкомъ, подобная.
...рыжевая, громосвѣтлая, змійца, чашка, полная.

...сныя:

...ая, съ чашкомъ, съ оттчкомъ, тряска, трясл, хува.
...кая, скамейца, полкулизмы, скамейца, мечикъ, опита.

...ахъ съ линейными:

...ти смертный часъ;

...жа ти смертный часъ;

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 19. Ноябрь, 1821.

О РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ МУЗЫКѢ.

М. Г. Б. Г. А.

Почтенное письмо В. П. отъ 7 Марта (1821 г.) (*) имѣлъ я честь получить, и охотно исполняю Ваше порученіе, доставить Вамъ нѣкоторыя

(*) Гейдельбергскій Профессоръ Тибо (Thibaut), извѣстный сверхъ ученыхъ сочиненій еще виртуозными дарованіями въ музыкѣ и пѣніи, просилъ Барона Г. А. Р. доставить ему свѣдѣніе *о музыкѣ въ Россіи и въ особенности о музыкѣ употребляемой въ Грекороссійскихъ церквахъ.* На сей-то вопросъ, предложенный отъ Барона Г. А. Р., писанъ отвѣтъ сей.

свѣдѣнія о Русской церковной музыкѣ для почтеннаго иностранца, любопытствующаго знать о ней. Но о народной музыкѣ нашей не считаю я нужнымъ сообщить Вамъ свои замѣчанія; потому что покойный Н. А. Львовъ написалъ о ней прекрасный трактатъ, помѣщенный въ предисловіи къ *Собранію Русскихъ народныхъ пѣсенъ съ ихъ голосами*, изданному Г. Прачемъ въ С. П. Б. 1790 и 1806 г. Изъ сего трактата покойный Гютри извлекъ свою диссертацію *о народныхъ пѣсняхъ* и прибавилъ другую о *Русскихъ музыкальныхъ инструментахъ* и еще три о разныхъ Русскихъ народныхъ древностяхъ, напечатанныя вмѣстѣ 1795 года въ С. Петербургѣ (*). Сія, наипаче послѣдняя, книга можетъ ино-

(*) Гютріева книга напечатана при Кадетскомъ корпусѣ, съ 6 таблицами фигуръ и музыки, подъ заглавіемъ: Dissertations sur les Antiquités de Russie, contenant l'ancienne Mythologie, les rites paiens, les

странцамъ подать достаточное понятіе о народной нашей музыкѣ и о всемъ, къ ней относящемся.

Церковная наша музыка вмѣстѣ съ церковными же Христіанскими службами вошла въ Россію изъ Греціи; а потому и удержала по большой части всю основу Греческой музыки, и слѣ-

fêtes sacrées, les jeux ou *Ludi*, les Oracles, l'ancienne musique, les instrumens de musique villageoise, les coutumes, les cérémonies, l'habillement, les divertissemens de village, les Mariages, les funerailles, l'Hospitalité nationale, les repas, etc. des Russes; comparés avec les mémes objets chez les Anciens, et particulierement chez les Grecs. Par *Matthieu Guthrie*, conseiller de cour de sa Majesté Impériale, medecin du corps Impérial des cadets nobles de terre et de celui des ingénieurs; Membre des societés Royales de Londres et d'Edimbourg, de la societé Royale des antiquaires d'Ecosse et de plusieurs autres. Traduites sur son ouvrage anglais, dedié à la societé Royale des antiquaires d'Ecosse. Avec six planches de figures et de musique.

довала за сею последнею во всѣхъ измѣненіяхъ ея по разнымъ вѣкамъ. Но, подобно Греческой Церкви, Россійская никогда не имѣла и не допускала у себя употребленія музыкальныхъ инструментовъ, а довольствовалась однимъ пѣніемъ. Даже и пѣніе съ первыхъ временъ просвѣщенія Россіи Христіанскою Вѣрою, по примѣру первенствующей Греческой Церкви, было больше единогласное, речитативное, безъ кадансовъ или тактовъ, а только по однимъ акцентамъ или удареніямъ, и рѣдко далѣе трехъ нотъ простирающееся, называемое у насъ *столповымъ*, а въ Римской Церкви cantus planus. Для сего по 15-му правилу Лаодикійскаго Собора уставленъ у насъ и особый чинъ пѣвца церковнаго, называемаго нынѣ *Дьякомъ* или *Дьячкомъ*.

Но поелику Греки сами начали украшать свое столповое церковное пѣніе и для онаго учредили искуснѣйшихъ пѣвцовъ подъ именемъ *Доме-*

стиковъ (Domesticus); то сіе *демественное* или *доместическое* пѣніе перешло и въ Россійскую Церковь скоро послѣ основанія ея. По сказанію, такъ называемой, лѣтописи Іоакимовой, еще къ Владиміру Великому изъ Константинополя присланы были съ Митрополитомъ Михаиломъ Болгаряниномъ *Демественники* отъ Славянъ (Болгарскихъ). Впрочемъ и сіе демественное пѣніе было единогласное т. е. однимъ Демественникомъ поемое, съ припѣваніемъ отъ прочихъ пѣвцовъ или отъ народа, либо въ тотъ же голосъ, либо одною только квинтою или басомъ (basse-continue), въ одинъ тонъ чрезъ всю піэсу, какъ бываетъ сіе и донынѣ во всѣхъ Греческихъ монастыряхъ на Востокѣ. Почему самое древнее пѣніе и въ Россійской Церкви было только мелодическое: а Демественникъ (Domesticus) украшалъ оное на основаніи квинты или басовой ноты разными варіаціями и переходами голоса.

Сверхъ *доместическаго* приняла

въ XI вѣкѣ Церковь Константинопольская многогласное симфоническое пѣніе, которое вошло тогда же и въ Россію. Русская лѣтопись, извѣстная подъ именемъ *Степенной книги*, свидѣтельствуетъ, что въ 1053 году изъ Константинополя „къ Великому „Князю Кіевскому Ярославу пріѣхали „три пѣвцы Греческіе, которые завели въ Россійской Церкви пѣніе на „восемь гласовъ (octoëchus) и троеголосное симфоническое и самое „красивое демественное (cantus domesticus).“ Въ послѣдовавшія времена также выходили въ Россію изъ Греціи многіе искусные пѣвцы.

Примѣчаніе I. Пѣніе на восемь гласовъ здѣсь разумѣется не симфоническое, а единогласное, по различію напѣвовъ, изъ коихъ четыре у Грековъ называются *прямыми* (toni recti), а четыре *косвенными* или *побочными* (toni obliqui) (*).

(*) См. Диссертацію Leonis Allatii de

Примѣч. II. Троеголосное пѣніе (Trio) разумѣется уже симфоническое, которое съ тѣхъ поръ долго въ Россіи употреблялось и называлось *троестрочнымъ*, пока введено стало четыре-голосное, осми-голосное, двѣнадцати-голосное и даже двадцати-четыре-голосное.

Отъ Греческихъ пѣвцовъ научившіеся Славяне начали изобрѣтать и свои собственные напѣвы (toni seu modi). Отъ сего произошло различіе разныхъ напѣвовъ, употребляющихся въ Россійской Церкви, какъ то Греческаго, Болгарскаго, Кіевскаго, Черниговскаго, Новогородскаго, Суздальскаго и проч. Но всѣ они сочинялись для одного только голоса, и въ позднія уже времена къ нимъ начали прибавлять басъ и примо. А въ XVII

---

libris Ecclesiaſticis Graecorum, sub articulo de *Octoëcho*, edit. Hamburgi 1722 in 4; или Dictionnaire de Musique par. J. J. Rousseau, article *tons de l'Eglise*.

вѣкѣ и *демественное* или доместическое пѣніе (cantus domesticus) располагаемо было уже на 4, 8, 12 и пр. симфоническихъ партій или голосовъ, особливо въ стихирахъ, но все еще безъ кадансовъ. Пѣніе сіе ввелъ въ Россійскую Церковь наипаче *Никонъ*, бывшій въ Новѣгородѣ Митрополитомъ, а послѣ Патріархъ Московскій. Въ послѣдней половинѣ XVII вѣка, особливо при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, любителѣ музыки, большая часть пѣвческихъ учителей и регентовъ были изъ Поляковъ, а потомъ изъ Малороссіянъ; и они-то ввели у насъ вмѣсто акцентнаго кадансовое пѣніе.

Около половины XVIII вѣка при царствованіи Императрицы Елисаветы вошло въ Россійскую Церковь Италіянское пѣніе; а въ царствованіе Императрицы Екатерины II усовершилось оное. Въ числѣ первыхъ регентовъ сего пѣнія у насъ былъ Венеціянскій Капельмейстеръ *Галуп-*

ти, три года служившій при Россійскомъ Дворѣ и сочинившій нѣсколько церковныхъ концертовъ для Россійской Церкви. Кромѣ сего славнѣйшіе изъ сочинителей въ Россіи были: Полякъ *Рачинскій*, служившій при Графѣ Разумовскомъ, *Березовскій* придворный музыкантъ, а нынѣ *Бортнянскій* и многіе другіе изъ Русскихъ. Впрочемъ все еще остается въ церковныхъ нашихъ нотныхъ книгахъ древняя, мелодическая, акцентная музыка безъ кадансовъ или тактовъ по разнымъ напѣвамъ, каковы на примѣръ *столповой*, *путевой*, *Греческой*, *Болгарской*, *Кіевской* и другіе. Но Греческими называемые у насъ напѣвы удалились уже отъ подлинниковъ своихъ и болѣе сохранены у Сербовъ и другихъ Славянскихъ народовъ, содержащихъ Греческое исповѣданіе. Однакожъ удаленіе сіе состоитъ больше въ мелодіи, а не въ тонахъ и разстановкахъ, которыя и донынѣ остались у насъ Греческія же. Въ стихахъ же, называемыхъ *подобнами*, дабы пѣвцы не смѣшивали

разстановокъ и переступокъ, размѣчены они для пѣнія и звѣздочками.

Мимоходомъ здѣсь можно замѣтить, что матерію или текстъ нашего церковнаго пѣнія, какъ и у Грековъ, составляютъ псалмы и разныя стихотворныя пѣсни, переведенныя съ Греческаго, а по примѣру ихъ и на Славянскомъ сочиненныя. У Грековъ многія изъ сихъ пѣсней и особливо ирмосы и нѣкоторые цѣлые каноны сочинены мѣрными ямбическими стихами: но большая часть только размѣрною по слогамъ и разстановкамъ пѣнія прозою. Пѣснопѣнія же Россійской Церкви всѣ прозаическія, хотя иныя и съ стиховъ переведены. А не равное съ подлинникомъ въ переводѣ количество слоговъ не помѣшало удержать напѣвъ подлинника; потому что въ речитативахъ и распѣвахъ легко вставлять лишніе и растягивать недостающіе слоги.

Остается теперь сказать о Славяно-Русскихъ нотахъ или, по старинному названію, о *знамѣніяхъ*.

Славяноруссы сперва заимствовали у Грековъ древнія буквальныя ихъ ноты. Но какъ сами Греки отъ древнихъ начертаній ихъ въ среднихъ вѣкахъ удалились, такъ и Славяноруссы при изобрѣтеніи новыхъ своихъ напѣвовъ изобрѣли новые нѣкоторые знаки, не извѣстные Грекамъ, и даже заимствованные отъ нихъ много переиначили, и буквы превратили въ разные крючки, отъ чего и ноты сіи называются *крюковыми*. Преобразователемъ сихъ начертаній и изобрѣтателемъ такъ называемыхъ *подметокъ* въ крюкахъ, также и сочинителемъ нѣкоторыхъ новыхъ напѣвовъ Россійскихъ, почитается нѣкто *Іоаннъ Іоакимовъ* сынъ *Шадуровъ*, жившій около XVI столѣтія. По сему-то нынѣ и Русскіе, знающіе буквальныя свои ноты, не могутъ уже пѣть по Греческимъ, и Греки по Русскимъ. А съ начала XVII вѣка начали ноты сіи приходить почти въ совершенное забвеніе, и заступили мѣсто ихъ линейныя, изобрѣтенныя Аббатомъ Гидономъ, такъ

какъ и Греки въ прошломъ столѣтіи приняли ихъ же. Царь Алексѣй Михайловичь желалъ поддержать въ Россіи древнія начертанія нотныя, и въ 1652 году при Московскомъ Патріархѣ Іосифѣ издалъ указъ, (*) исправить и сдѣлать вездѣ единообразнымъ церковное пѣніе. По сему для наученія церковныхъ пѣвцевъ *крюковому* или *знаменному* пѣнію избраны были 14 человѣкъ искусныхъ учителей. Но смерть Патріарха Іосифа и безпокойныя тогдашнія обстоятельства Государственныя помѣшали успѣху сего учрежденія. Преемникъ Іосифовъ, Патріархъ Никонъ не обратилъ на то вниманія своего; а послѣ его Царь Алексѣй Михайловичь препоручилъ сіе дѣло внов Патріарху Іоасафу и Крутицкому Митрополиту Павлу, которые избравъ 6 человѣкъ искуснѣйшихъ учителей крюковаго или знаменнаго

(*) О семъ указѣ и о послѣдствіяхъ по оному упоминается въ предисловіи къ сочиненнѣй тогда Грамматикѣ крюковыхъ нотъ.

пѣнія, поручили имъ сочинить и обстоятельнѣйшую Грамматику сего пѣнія. Ибо отъ разныхъ изобрѣтателей произошла уже и разность въ нотахъ, такъ что не всѣмъ онѣ всѣ извѣстны были. Однакожъ трудность сихъ нотъ и преимущественнѣйшая легкость линейныхъ утвердила въ употребленіи послѣднія, и съ тѣхъ поръ крюковыя ноты пришли въ совершенное почти забвеніе. У однихъ только раскольниковъ осталось донынѣ знаніе ихъ и употребленіе. Для образца прилагается при семъ азбука ихъ, и сравненіе съ линейными. Таковыми нотами писанныхъ старинныхъ книгъ много еще сохраняется въ библіотекахъ: Московской Синодальной, Новогородской Софійской и по монастырямъ.

Исполнивъ такимъ образомъ, по возможности моей, требованіе ваше, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію,

В. П. и проч.

Марта 25,
1821 г.

РАЗСУЖДЕНІЕ

О ВЫШНЕВОЛОЦКОЙ И МАРІИНСКОЙ СИСТЕМАХЪ СУДОХОДСТВА

И РАЗСМОТРѢНІЕ ОПИСАНІЯ О СИСТЕМѢ ПЛАВАНІЯ ПО МАРІИНСКОМУ КАНАЛУ,

напечатаннаго въ журналѣ:

Отечественныя Записки,

№ 11, Марта 1821 года; стран: 278.

(Издатель приноситъ отъ лица всѣхъ читателей своихъ чувствительнѣйшую благодарность почтенному Сочинителю сей прекрасной статьи, заключающей въ себѣ совершенно новыя свѣдѣнія по части Россійскаго судоходства, наблюденія и свидѣтельства на счетъ лѣсовъ, кои могутъ быть весьма полезны для помѣщиковъ и обратить ихъ особенное вниманіе на сію важную отрасль Государственнаго богатства нашего.)

Чтобъ настоящимъ образомъ познакомить публику съ *системами* судоходства нашего Государства, то при описаніи ихъ надобно наблюдать справедливость, порядокъ, включать необ-

ходимыя подробности, помѣщать гидрографическія и статистическія свѣдѣнія, въ случаѣ же показанія преимуществъ одной системы предъ другою должны быть представлены доказательства.

Безъ справедливости описаніе вредно, безъ порядка не такъ вразумительно, безъ нужныхъ подробностей трудно производить основательныя заключенія; безъ гидрографическихъ и статистическихъ свѣдѣній нельзя судить, на чемъ системы основаны; говорить же о преимуществахъ безъ доказательствъ — само собою разумѣется — есть трудъ напрасный и безполезный.

Въ описаніи *системы плаванія* по *Маріинскому каналу* находимъ только: чрезъ какія воды отъ Рыбинска до С. Петербурга проходить должны суда, по сему пути идущія, нѣсколько другихъ разбросанныхъ мыслей и утвержденія, что *Маріинская система* должна быть предпочтена предъ прежнею, то есть *Вышневолоцкою*,

„потому что въ ней нѣтъ ни по-
„рого въ, судоходству толико пагу-
„бныхъ, каковы суть Боровицкіе
„пороги, ни мѣстъ безводіемъ отъ
„засухи опасныхъ, каковы на при-
„мѣръ Вышневолоцкія воды.“

Подъ словомъ *предпочесть* должно здѣсь разумѣть, чтобы оставя путь Вышневолоцкой, гдѣ много неудобствъ, обратить наиболѣе судоходство къ *Маріинскому каналу*, гдѣ плаваніе безопасно и безпрепятственно. Писать о такой перемѣнѣ, инакимъ образомъ, нельзя иначе, какъ по внимательномъ и подробномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, имѣя при томъ на всё сильныя, неопровергаемыя доказательства. Тутъ идетъ рѣчь о важнѣйшемъ Государственномъ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ продовольствіе многочисленнаго войска, народа трехъ Губерній и столицы, и самая богатѣйшая внѣшняя торговля главнаго порта въ нашемъ Государствѣ.

Представимъ, что всѣ, основываясь на вышеписанныхъ положеніяхъ, со-

вершенно повѣрили описанію о Маріинской системѣ, рѣшились отправлять свои суда по *Маріинскому каналу*. Судовъ сихъ, изъ мѣстъ, откуда необходимо должно плыть или Вышневолоцкими или Маріинскими водами, проходитъ ежегодно въ Петербургъ до 6000. Нужно знать, можетъ ли *Маріинская система* означенное необходимое число доставить туда однимъ лѣтомъ? Отвѣта на сіе всего приличнѣе искать въ самомъ сочиненіи *о системѣ плаванія по Маріинскому каналу*; но тамъ хотя безпрестанно встрѣчаются увѣренія, что сей пространный путь могутъ совершать суда съ полнымъ грузомъ безъ малѣйшей остановки, безъ перегрузки, благополучно и скорѣе нежели чрезъ *Вышневолоцкой кругъ*, удовлетворенія однакожъ найти никакъ невозможно.

Если бы въ томъ описаніи сколько нибудь содержались правила, о коихъ говорено въ началѣ сего разсужденія,

то читатели, удостовѣрясь, что *Маріинской каналъ* есть произведеніе прекраснѣйшее, величественное и полезное, доставляющее возможность возвращаться судамъ къ нѣкоторымъ прежнимъ своимъ пристанямъ во многія Губерніи, узнали бы такъ же, что и сей путь имѣетъ свои неудобства и недостатки.

1) *Маріинская система* большею частію занимаетъ Олонецкую Губернію, весьма еще мало населенную. Въ ней полагается на квадратную версту $1\frac{1}{2}$ души; въ Губерніяхъ же Тверской и Новогородской, чрезъ кои *Вышневолоцкой водяной путь* пролегаетъ, считается на квадратную версту: въ первой около 22, а во второй около 12 душъ (1).

2) Ни *Матко* озеро, составляющее раздѣльной пунктъ *Маріинской системы*, ни *Кдвское*, также довольствующее шлюзы ея водою, для вышесказаннаго числа судовъ и тѣхъ, кои пойдутъ въ возвратъ не только въ

сухое, но даже и въ самое доброе для судоходства лѣто, не имѣютъ такого количества воды, какое для того потребно.

3) По Маріинской системѣ открывается судоходство въ половинѣ Мая, по Вышневолоцкой же мѣсяцомъ ранѣе.

4) Суда при проплытіи чрезъ *Бѣло-озеро* и *Онежское* должны выжидать попутнаго вѣтра, и ждутъ онаго иногда нѣсколько недѣль (2).

5) Шлюзныя каморы вмѣщаютъ только одно судно; полагая, что въ часъ чрезъ шлюзъ проходятъ 4, (3) а въ мѣсяцъ, дѣйствуя каждой день всѣ 24 часа, 2880 судовъ; надежнаго тамъ судоходнаго времени только три мѣсяца; слѣдственно 8640 судовъ могутъ проплыть каждогодно, а ихъ съ грузомъ и порожнихъ надобно провесть по крайней мѣрѣ 10,000; то 1360 должны подвергнуться зимовкѣ. Но неестественно, чтобы не повстрѣчалось какихъ нибудь остановокъ, происходящихъ отъ порчи шлюз-

ныхъ воротъ и другихъ тому подобныхъ случаевъ; то и надобно полагать на первой годъ въ зимовкѣ до 2500 судовъ; на второй вдвое болѣе, потому, что выпровожденіе сихъ будетъ препятствовать ходу вновь пришедшимъ; на третій годъ еще болѣе; а на 4-й, кажется, и вовсе путь сей долженъ заградиться; а что зимовка тамъ неизбѣжна, доказываютъ сіе, кромѣ вышеозначеннаго исчисленія, и самые годовые отчеты. Въ 1811 году изъ 1274, шедшихъ по сей системѣ, зазимовало 967, — въ 1812 изъ 981 зазимовало 310 (4); и такъ если при такомъ маломъ судоходствѣ столь большая зимовка, то само собою разумѣется, что при многочисленномъ она должна быть огромная; ибо суда въ своемъ ходу конечно встрѣтятъ болѣе препятствій и помѣшательствъ, нежели при плаваніи рѣдкомъ и небольшомъ. Предположеніе, что чрезъ *Маріинскій каналъ* могутъ пройти въ лѣто 8640 судовъ, основано на теоріи; въ самомъ же дѣлѣ едва ли можетъ сія

система въ оба пути доставить половинное число; такъ по крайней мѣрѣ отзываются испытавшіе сей путь.

6) Извѣстно отъ судоотправителей, коихъ суда на *Маріинскомъ пути* зимовали, что и при томъ незначительномъ количествѣ зимовка была нечистая, отъ неудобства мѣстъ, отъ дальней перевозки и недостатка рабочихъ; чтожъ должно быть при весьма большой? — какъ не совершенное бѣдствіе.

7) Что и по *Маріинскому пути* суда также тонутъ: въ 1811 году изъ 307 прошедшихъ потонуло и разбилось 6; въ 1812 году изъ 671-го 11, по *Вышневолоцкой же системѣ*, гдѣ находятся *Боровицкіе пороги*, въ первомъ изъ 3068 потонуло и разбилось 13, во второмъ изъ 2806ти 16 (5).

Судя по числу прошедшихъ судовъ, выходитъ, что по *Маріинской системѣ* траты болѣе, нежели по *Вышневолоцкой*, почти въ пять разъ.

Теперь разсмотримъ нѣсколько *Вы-*

шневолоцкую систему, особенно тѣ въ ней обстоятельства, по которымъ заставляютъ предпочесть ей *Маріинской путь*, какъ то: *засуху* и *Боровоцкіе пороги*. *Засуха* здѣсь имѣетъ вліяніе на судоходство какъ и повсемѣстно: *Маріинская система* такъже изъ сего изключена быть не можетъ; въ 1810 году 11 саженная лодка, та самая, на которой покойный Главный Директоръ путей сообщенія Принцъ Георгъ Ольденбургскій и супруга его, покойная Великая Княгиня Екатерина Павловна, обозрѣвали *Вышневолоцкой водяной путь* отъ Твери до С. Петербурга, возвращалась потомъ одна отъ сего города до Рыбинска чрезъ *Маріинской путь*, будучи грузомъ въ пять четвертей, встрѣчала нѣкоторыя въ ходу помѣшательства отъ маловодія: она проходила *Петровской* 4-хъ каморной *шлюзъ* вмѣсто одного часа, какъ бы слѣдовало, 8 часовъ: идучи по рѣкѣ *Шекснѣ*, принуждена была паузиться (6).

По *Вышневолоцкой системѣ*, если весною не будетъ сдѣлано ошибокъ въ управленіи водою, а осенью минувшаго года примутъ осторожность и сдѣлаютъ въ нѣкоторыхъ водохранилищахъ полезныя распоряженія для будущаго года, то засуха не сдѣлаетъ большой разности; сіе уже опытами дознано въ 1811 и 1819 годахъ, въ кои она наиболѣе существовала; въ первомъ изъ 4187 судовъ зазимовало 1109, а въ другомъ изъ 4162 зазимовало 68 (7).

Чтожъ касается до *Боровицкихъ пороговъ*, то сіи стремнины, бывшія нѣкогда столь опасными, нынѣ относительно сего малозначущи; теперь изъ 1000 судовъ едва и 10 повреждаются; но гдѣ они не тонутъ? на Невѣ, на Свири, на Волгѣ и даже въ самыхъ каналахъ Маріинскомъ и прочихъ; при томъ, что значитъ потопленіе судна въ *Боровицкихъ порогахъ*? небольшой убытокъ и весьма рѣдко потеря капитала, развѣ находился

такой товаръ, которой вода совершенно истребляетъ. Съ 1811 года по 1821—въ 10 лѣтъ изъ 37,264, проплывшихъ чрезъ пороги, повредилось и потонуло 284 (8).

Впрочемъ я не для того сіе пишу, чтобъ умалить важность сихъ *порогов*; они на 29 верстахъ 310 саженяхъ имѣютъ паденія 29 саженъ, 2 арш. и 3 вершка, и сверхъ того Мста въ семъ мѣстѣ весьма излучиста; но цѣль моя есть, показать какъ много попеченіями отстранены причины, къ опасностямъ ведущія. Главное заключается въ строгомъ наблюденіи за прочнымъ построеніемъ судовъ, за хорошею ихъ проконопаткою, за умѣренною и удобною ихъ погрузкою; въ избраніи лучшихъ лоцмановъ, въ тщательномъ надзорѣ за ихъ поведеніемъ и искусствомъ; въ изложеніи правилъ, истребляющихъ злоупотребленія, каковыя могли бы при слабомъ управленіи возникнуть; въ устроеніи заплавей при опасныхъ отъ крутизны

рѣчныхъ изворотахъ, въ задѣлываніи посредствомъ ящиковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣчнаго дна, глубоко водою вымытаго; и наконецъ въ благоразумномъ содержаніи пропорціи *искусственной воды*, которая должна быть ни болѣе ни менѣе по грузу судовъ исчисленной; ибо та и другая для сплаву вредна: одна увеличиваетъ валы и ломаетъ суда, другая допускаетъ ихъ хватать дна рѣчнаго, состоящаго изъ плиты. Вода въ *Боровицкихъ порогахъ* во время судоваго хода должна быть всякой день ровная, дабы лотсманы, постигнувъ струю и удобной ходъ, не имѣли причины сбиваться: сіе доведено уже до такой исправности, что вода, для накопленія рѣки Мсты и содержанія ея въ ходовой пропорціи хотя выпускается изъ нѣсколькихъ резервуаровъ, но ежедневно до конца идущаго каравана находится въ *Боровицкихъ порогахъ* въ одинаковомъ положеніи, такъ что даже и на $\frac{1}{2}$ дюйма не измѣняется.

Изъ сего ясно видѣть можно, что *Боровицкіе пороги* не льзя нынѣ называть *пагубными*; однакожъ они дѣйствительно препятствуютъ подыматься судамъ вверхъ; но и сіе обстоятельство есть не непобѣдимое; еслибъ точно нужно было истребить его, то не уже ли Петръ Великій, Екатерина II, Александръ I и другіе Самодержцы Всероссійскіе не обратили бы вниманія и попеченія, и изъ многихъ своихъ щедротъ, столь обильно изливаемыхъ, не удѣлили бы и на сіе благотворное дѣло? — Нѣтъ, это обстоятельство глубоко обдумано людьми знающими Россійское Государство: они здраво разсмотрѣли, что не существуетъ достаточно важной причины, которая бы побуждала сдѣлать сіе предпріятіе; они нашли что статистическое состояніе Россіи очень мало требуетъ возвратнаго водоплаванія, и вотъ на чемъ утвердились: чрезъ *Вышній Волочокъ* и *Боровицкіе пороги* проходитъ отъ

3500 до 5000 судовъ, или, по среднему расчисленію, 4000 каждогодно; суда сіи доставляютъ въ столицу, для ея продовольствія и для внѣшней торговли: муку и крупу разныхъ родовъ, овесъ, пеньку, сало, конопляное масло, льняное и конопляное сѣмя, желѣзо, хлѣбное вино, соль и многія другія произведенія нашего отечества изъ многихъ Губерній, которыя — изъ сего самаго видно — изобилуютъ всѣми нужнѣйшими для человѣчества потребностями; не достаетъ имъ только сахару, кофею, виноградныхъ винъ, тонкихъ суконъ, пряныхъ кореньевъ и нѣкоторыхъ маловажностей, словомъ, такихъ вещей, которыя, еслибъ существовало тамъ возвратное судоходство, могли помѣститься, для всѣхъ тѣхъ Губерній, токмо на нѣсколькихъ судахъ; слѣдственно, весьма большая ихъ часть должна подыматься порожними, на что потребовалось бы болѣе расхода, нежели самыя суда стоютъ, и кромѣ того надобно употребить для

того такое множество рабочихъ, что, судя по народонаселенію Россіи, неминуемо бы потерпѣло въ тѣхъ мѣстахъ хлѣбопашество.

Можетъ быть скажутъ, возвратнаго судоходства требуетъ сбереженіе лѣсовъ, кои истребляются отъ ежегоднаго построенія барокъ, ни когда не возвращающихся къ прежнимъ своимъ мѣстамъ; но прилѣжное разсмотрѣніе сего важнаго обстоятельства немедленно удостовѣритъ, что страхъ о лѣсахъ происходитъ отъ недостатка свѣдѣній, въ какомъ они состояніи находятся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ барки наиболѣе строятся.

Благоразумная порубка, сопровождаемая принятыми правилами въ лѣсномъ устройствѣ, не разстроиваетъ изобилвные лѣса; напротивъ того подаетъ способы къ лучшему ихъ вырастанію.

Барки, проходящія чрезъ Вышній Волочокъ, дѣлаются изъ строеваго лѣса, но худшаго рода, то есть изъ еловаго,

въ Губерніяхъ: Смоленской, Тверской, Ярославской и Новгородской, лѣсами весьма изобилующихъ; изъ нихъ въ одной Ярославской вообще всѣхъ лѣсовъ считается 1,449,756 десятинъ; но не упоминая о сей Губерніи, гдѣ и баронъ строится не большое число, принявъ въ соображеніе прочія, какъ то Смоленскую, Тверскую и Новгородскую, достаточно можно увидѣть, что боязнь о лѣсномъ истребленіи есть напрасная; ибо тамъ однихъ Государственныхъ лѣсовъ находится 3,227,000 десятинъ (9); пусть только двухъ-сотая часть изъ нихъ способна и удобна для построенія барокъ, то и тогда съ каждой десятины сойдетъ въ годъ 28 корней; ибо на 4000 барокъ потребно на постройку и оснастку 456 т: деревъ, длиною отъ 2-хъ до 9 саженъ; если же присовокупить къ тому частныя имѣнія, то едва ли придется на одну десятину по 5 бревенъ въ годъ; да и цѣна на лѣса доказываетъ, что въ нихъ

истребленіе непримѣтно; она таже самая, какая была и за 50 лѣтъ, если покупать на звонкую монету (*).

При томъ здѣшняя порубка сохраняетъ лѣса тѣхъ мѣстъ, изъ которыхъ довольствуется С. Петербургъ; барки въ немъ употребляются на дрова и на постройку домашнихъ угодьевъ.

Въ 1794 году знаменитый дѣятельностію Николай Петровичь Архаровъ, начальствуя надъ Вышневолоцкимъ судоходствомъ, хотѣлъ совершенно удостовѣриться, точно ли нѣтъ недостатка въ лѣсахъ и можно ли твердо надѣяться, что построеніе барокъ истребить ихъ не можетъ: посылалъ нарочнаго чиновника, счесть лѣса только на рѣкахъ *Цнѣ* и *Шлинѣ*, протекающихъ чрезъ Валдайской, Вышневолоцкой и малою частію Осташковской уѣзды. По самому прилѣжному и весьма основательному изчисленію найде-

(*) На берегахъ рѣки Мологи продаются нынѣ сосновыя бревна длиною 3 саж., толщиною 6 верш. по 40 руб. сотня.

но, что для построенія 200 барокъ и Вышневолоцкихъ лодокъ, ежегодно изъ тѣхъ дачь дѣлающихся, и на оснастку 3500 судовъ, требующихъ оной при Вышневолоцкой пристани, лѣсовъ имѣется на 300 лѣтъ (10).

Послѣ сего можно ли опасаться хотя малѣйшаго препятствія отъ лѣсовъ по судоходству, особливо когда лѣсная часть получитъ слѣдуемое устройство, снабдится правилами и строгимъ за соблюденіемъ ихъ надзоромъ. Многіе лѣса, особенно принадлежащіе помѣщикамъ, гибнутъ на корнѣ отъ того, что нѣтъ порубки и чистки; солнце совсѣмъ ихъ не проницаетъ, вѣтеръ не проходитъ, пары остаются спершимися и грунтъ земли вѣчно мокрой. Непостроеніе барокъ, но безпечность о лѣсахъ можетъ быть причиною, что со временемъ почувствуется въ нихъ недостатокъ: лѣса хотя и будутъ, но дряблые, ни къ какой постройкѣ не способные.

И такъ, разсматривая безпристрастно и подробно объ *системы* судоходства: *Вышневолоцкую* и *Марьинскую*, нельзя несогласиться, что системы сіи для Россіи есть великое благодѣяніе Природы, устроеніе ихъ есть новое доказательство мудрости и попечительности Россійскихъ Самодержцевъ; можно сказать: сіи системы одна предъ другою не имѣютъ преимуществъ; изъ нихъ порознь каждая имѣетъ свои недостатки, но вмѣстѣ составляютъ полное судоходство, и два моря совершенно соединяютъ; *Вышневолоцкая* есть твердая надежда и подпора въ продовольствіи столицы, Губерніи ея и Финляндскаго края, и самая удобная, производитъ богатѣйшую внѣшнюю торговлю: по ней ежегодно проходитъ товаровъ на 130 милліоновъ рублей и даже болѣе. *Марьинская*, напротивъ того, подаетъ возможность не только изъ Каспійскаго моря плавать въ Балтійское, но и обратно; чрезъ нее многія Губер-

ніи, на пространствѣ нѣсколькихъ тысячь верстъ, могутъ имѣть водою со всего свѣта нужное и угодное. Вотъ истинныя причины, по коимъ Преобразователь Россіи, учредивъ *Вышневолоцкой путь*, гдѣ болѣе Природа доброхотствовала, принялся было потомъ и за *Маріинскую систему*, требовавшую болѣе времени, рабочихъ и иждивенія. Петръ Великій предпринималъ открыть путь сей не для лучшаго судоходства, а для усугубленія сообщеній; онъ устроивалъ, возвеличивалъ Россію и вѣдалъ: чѣмъ болѣе между Государствомъ сообщеній, тѣмъ болѣе связи, просвѣщенія и богатства. Государь сей пользовался всѣми дарами Природы и приводилъ оныя въ совершенство. Онъ имѣлъ геній, мгновенно усмотрѣть, предвидѣть и исполнить.

Маріинская система по сіе время еще не совсѣмъ обработана, точно какъ и *Вышневолоцкая*; первая требуетъ каналовъ около озера *Бѣлаго* и

Онежскаго, а другая удобныхъ водопроводовъ изъ такихъ озеръ, которыя могутъ удвоить воды *раздѣльнаго* ея *пункта* и *Боровицкихъ пороговъ*. Озеро *Велье*, имѣющее длины 16 верстъ, ширины отъ 2 до 3 верстъ и содержащее въ высоту 7 футъ воды, которую можно всю спустить къ Вышнему Волочку, не имѣетъ настоящаго теченія, и едва 4 дюйма можно изъ онаго во все лѣто получить для судоходства; равномѣрно большія озера *Удомля*, *Меглино* и многія другія, составляющія *Уверскую систему* и наводняющія рѣку *Мсту*, не стекаютъ какъ бы слѣдовало. Рѣка *Осуга*, безъ коей по Тверцѣ нельзя имѣть въ межень судоходства, не раздѣлена резервуарами на двѣ части, и рѣка *Повѣдь*, въ нее впадающая, не имѣетъ еще водохранилища; чрезъ сіе рѣка *Тверца* лишена способовъ имѣть продолжительное водоплаваніе: *Осугское водохранилище* могло бы тогда имѣть двойную пропорцію воды и тѣмъ въ

два раза долѣе продлить судоходство, въ каждой оппоръ *Тверецкаго шлюза.*

На рѣкѣ *Тверцѣ*, гдѣ производится подъемное судоходство, находятся 4 значительныя порожистыя мѣста, заставляющія, для подъема чрезъ нихъ барки, вчаливать подъ оную сверхъ 10-ти лошадей, обыкновенно бываемыхъ, еще отъ 10 до 30; — построеніемъ въ сихъ мѣстахъ камерныхъ шлюзовъ, на подобіе сдѣланнаго уже при урочищѣ Пругни, уничтожатся сіи затрудненія и препятствія къ успѣшному ходу. Чрезъ *Пругенской порогъ* подымая барку, прежде впрягали отъ 40 до 70 лошадей, теперь идутъ чрезъ шлюзъ на десяти, потому что каждая барка такое число имѣетъ, а можно проходить и на двухъ лошадяхъ.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Примѣчанія.

(1) Почерпнуто изъ Землеописанія Россійской Имперіи Профессора Зябловскаго, напечатаннаго въ 1810 году.

(2) Основано на вѣдомостяхъ отъ II округа къ главному Директору Путей Сообщенія.

(3) Время сіе опредѣлено закономъ учрежденія объ управленіи водяными и сухопутными сообщеніями 1809 года (смотри: II округъ § 288.)

(4) Изъ табелей къ отчету по Главному Управленію Путей Сообщенія за 1811 и 1812 годы, напечатанныхъ въ 1814 году.

(5) Тоже.

(6) Изъ бумагъ чиновника, сопровождавшаго оную лодку.

(7) За 1811. Изъ табелей къ отчету по Главному Управленію Путей Сообщенія, изданныхъ 1814 года, а за 1819 годъ изъ годовыхъ отчетовъ Управляющаго Директора Вышневолоцкаго отдѣленія I-го округа.

(8) Изъ годовыхъ отчетовъ I го округа Путей Сообщенія къ своему Главному Директору.

(9) Изъ официальныхъ сношений Управляющаго Директора Вышневолоцкаго отдѣленія съ Оберъ-Форштмейстерами Новгородскимъ и Тверскимъ; а о Ярославской Губерніи изъ Землеописанія Зябловскаго.

(10) Изъ архивы бывшей Вышневолоцкой Конторы водяной коммуникаціи.

НѢЧТО
объ ученой жизни и пожертвованіяхъ ПАВЛА ГРИГОРЬЕВИЧА ДЕМИДОВА.

Нынѣшняго 1821 года 1 Іюля скончался, будучи 73 лѣтъ, въ своей подмосковной — *Левоновѣ*, Павелъ Григорьевичь Демидовъ, извѣстный своими пожертвованіями для блага Наукъ въ отечествѣ нашемъ, но по скромной, уединенной жизни мало знаемый у насъ по своимъ свѣдѣніямъ, хотя онъ могъ назваться однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ Россіянъ и ученѣйшихъ мужей въ Европѣ, и въ ученомъ свѣтѣ давно уважаемъ былъ за лучшаго испытателя Природы.

Демидовъ рано почувствовавъ любовь къ Наукамъ, посвятилъ всю свою молодость путешествіямъ, посѣщая Университеты, славящіеся Профессорами, города и мѣста знаменитыя учебными заведеніями.

Первое образованіе онъ получилъ въ Ревелѣ у Профессора Сигизмунди; потомъ для усовершенствованія себя въ Математикѣ, Физикѣ, Минералогіи и т. п. слушалъ лекціи въ Геттингенѣ у Галлера, Геснера, Сегнера и Тобія Мейера, въ Фрейбургѣ у *Гофмана* — Металлургіи, а у *Геллерта* — Химіи и Минералогіи. Объѣхавъ послѣ сего всю южную часть Европы: Швейцарію, Италію, Францію, онъ въ 1759 году посѣтилъ Англію и Шотландію, гдѣ также не оставилъ ни одного мѣста или города, чѣмъ либо любопытнаго; а въ Гласковѣ получилъ право на гражданство.

Въ сіе время имя Линнея сдѣлалось извѣстнымъ въ Европѣ, и Демидовъ направилъ путь свой въ *Упсалу*, гдѣ выслушалъ у него полный курсъ Ботаники и всеобщей Натуральной Исторіи, а у Валлеріуса — курсъ Химіи и Минералогіи. Въ продолженіе сего пребыванія въ Швеціи, онъ не упустилъ осмотрѣть серебряные, желѣз-

ные и мѣдные рудники въ Фалумѣ, Даннеморѣ и проч.

Обогащенный свѣдѣніями, какъ теоретическими, такъ и практическими, Павелъ Григорьевичь возвратился въ Россію, а въ 1762 году предпринялъ осмотрѣть рудники отечественные.

Во первыхъ онъ посѣтилъ всѣ Екатеринбургскіе рудники и заводы, какъ казенные, такъ и частные, потомъ водою по Чусовой и Камѣ спустился въ Соликамскъ, гдѣ провелъ цѣлое лѣто.

Сверхъ сего въ продолженіе слѣдующихъ 10 лѣтъ Демидовъ дѣлалъ многія путешествія вокругъ обѣихъ столицъ.

Въ 1772 году Павелъ Григорьевичь для поправленія своего здоровья долженъ былъ ѣхать на воды въ *Спа*, при чемъ посѣтилъ еще разъ Парижъ и Стокгольмъ, и возвратился изъ послѣдняго моремъ въ Ревель.

Въ 1784 онъ въ послѣдній разъ съѣздилъ въ Петербургъ, и съ тѣхъ поръ всѣ часы мирной жизни его посвящены

были безъ изъятія Наукамъ и размышленію.

Демидовъ былъ въ связи съ ученѣйшими мужами въ Европѣ, какъ-то съ Геллертомъ, Галлеромъ, Бюффономъ, Бриссономъ, а съ Валлеріусомъ, Добентономъ и Линнеемъ велъ дружескую, постоянную переписку.

Цѣлію оной не однократно были открытія, имъ дѣланныя по части Натуральной Исторіи. Такимъ образомъ Линнею сообщилъ онъ описаніе *Корсака*, животнаго, обитающаго въ степяхъ Киргизскихъ между Яикомъ, Эмбою и Иртышемъ, которое и помѣщено симъ знаменитымъ испытателемъ Природы съ благодарностію въ его сочиненіяхъ. Демидовъ первый также сдѣлалъ описанія *Кобеца* (falco vespertinus, родъ ястреба) и *Красной Утки Астраханской* (Casarca), кои также помѣщены Линнеемъ въ его Linnari system. nat. XII app.

Павелъ Григорьевичъ положилъ начало своимъ собраніямъ, купивъ въ Па-

рижѣ одинъ изъ первокласныхъ кабинетовъ, принадлежавшій знаменитой дѣвицѣ *Клеронъ*, за 65,979 франковъ. Потомъ присовокупилъ онъ за 1,236 фр. коллекцію Каэнскихъ птицъ, которыя Гг. Пуасоньеръ и Бовилъ дополнили разными рѣдкими животными, большею частію пресмыкающимися, что стоило еще 2,184 франка. Въ 1773 году все сіе перевезено было въ Москву, и одна укладка онаго стоила 200 луидоровъ.

Съ тѣхъ поръ Демидовъ не переставалъ увеличивать своего Кабинета покупкою различныхъ драгоцѣнныхъ предметовъ, имѣя случай не рѣдко пріобрѣтать и цѣлыя коллекціи, какъ на примѣръ *Вейнгардово* собраніе минераловъ, состоявшее изъ 200 штуфовъ разныхъ странъ и особенно богатое золотою рудою, Венгерскими опалами, агатами и т. п. Потомъ онъ купилъ оригностическое собраніе *Вернера*, геогностическое *Войта* и множество Гарцскихъ рудъ. Г. *Вейсъ* по-

лучилъ отъ него 6000 руб. за другую коллекцію и сверхъ того онъ заплатилъ 2000 руб. за Сибирскіе штуфы.

Составленіе библіотеки не менѣе было предметомъ постоянныхъ попеченій и удовольствія Павла Григорьевича. Онъ пріобрѣталъ повсюду самыя дорогія и рѣдчайшія изданія на всѣхъ языкахъ и по всѣмъ частямъ Наукъ и познаній человѣческихъ; но главное богатство его библіотеки составляли книги, касающіяся до Натуральной Исторіи, какъ Науки болѣе всѣхъ имъ любимой. Многія драгоцѣнныя рукописи: Латинскія, Французскія, Нѣмецкія и Русскія служили также не малымъ оной украшеніемъ.

Демидовъ самъ сдѣлалъ каталогъ своей библіотекѣ по системѣ, собственно имъ изобрѣтенной, которая доказываетъ его отличное знаніе въ Литтературѣ и паче всего въ библіографіи. (*) Между манускриптами нахо-

(*) Онъ поручилъ Г. Профессору Фишеру изданіе своего каталога, который

дились весьма любопытныя записки всѣхъ сдѣланныхъ имъ путешествій и замѣчанія слушанныхъ лекцій — особенно же до всѣхъ родовъ Математики и испытанія Природы касающихся, писанныя имъ на Нѣмецкомъ языкѣ, на которомъ, какъ видно, онъ свободнѣе объяснялъ свои мысли.

Движимый истинною любовію къ отечеству и убѣжденный благороднѣйшею мыслію — что всякій, содѣйствующій, по силамъ своимъ, къ просвѣщенію своихъ согражданъ — есть лучшій, полезнѣйшій патріотъ — Павелъ Григорьевичь въ 1803 году всѣ сіи сокровища, т. е. библіотеку, ка-

---

и напечатанъ имъ въ Москвѣ въ 1806 году, съ нѣкоторыми біографическими извѣстіями его жизни, изъ коихъ многое мы при семъ заимствовали; описаніе остальныхъ частей, какъ то, минераловъ, чучелъ, медалей, эстамповъ и проч. возложено было также на Г. Фишера, и все вмѣстѣ долженствовало заключать 4 тома.

бинетъ Натуральной Исторіи, минцъ-кабинетъ и коллекцію разныхъ художественныхъ рѣдкостей — собираемыхъ имъ около 40 лѣтъ и оцѣненныхъ болѣе 300 т: рублей — принесъ въ даръ Московскому Университету, коему сверхъ того еще пожертвовалъ тогда же 100.000 рублей, для содержанія Студентовъ и отправленія достойнѣйшаго изъ нихъ, для усовершенствованія своихъ познаній, въ лучшій иностранный Университетъ.

Но главную услугу Наукамъ и благодѣяніе соотчичамъ оказалъ онъ, отдавъ 3578 душъ крестьянъ для содержанія въ Ярославлѣ училища высшихъ Наукъ, которое и носитъ имя знаменитаго своего благотворителя. Сверхъ того для сего же училища положено имъ въ сохранную казну вѣчнымъ капиталомъ 100 т: рублей, съ тѣмъ, чтобъ на доходы, получаемые съ онаго, содержались дѣти бѣдныхъ той Губерніи дворянъ и разночинцевъ, а отличившіеся рѣдкимъ дарованіемъ и спо-

собностями, по окончаніи Наукъ отправляемы были въ чужіе краи, и еще 20,000 рублей на распространеніе строившагося для сего училища дома.

Въ числѣ прочихъ важнѣйшихъ его пожертвованій должно еще упомянуть о *стѣ* тысячахъ рублей, дарованныхъ имъ для предполагаемыхъ Университетовъ въ Кіевѣ и Тобольскѣ. Вообще же всѣ его приношенія во славу просвѣщенія можно положить болѣе 1,100,000 рублей.

Въ вознагражденіе столь знаменитыхъ пожертвованій, Павелъ Григорьевичь получилъ также примѣрное награжденіе отъ щедротъ Монарха: по Высочайшему повелѣнію, ему вручена была въ Москвѣ въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи золотая медаль, нарочно для сего выбитая, на которой съ одной стороны изображенъ былъ бюстъ его съ надписью: *Павелъ Григорьевичь Демидовъ*, а на другой слѣдующія слова: *за благотвореніе Наукамъ, 1803;*—и вокругъ

Владимірская лента, обвитая миртами и дубовымъ вѣнкомъ. Подобную честь имѣлъ у насъ одинъ только Бецкій. Сверхъ того Государь пожаловалъ Демидову орденъ первой степени Владиміра, не смотря, что онъ былъ только въ чинѣ Статскаго Совѣтника, повелѣвъ вмѣстѣ съ тѣмъ, предать тисненію всѣ сіи распоряженія его и издать во всенародное извѣстіе — дабы добродѣтель, достойная почтительнаго вниманія, явлена была предъ лицемъ отечества (*).

(*) Слова изъ Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату, 1803 года Іюня 6 дня.

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ
Александра Васильевича
ХРАПОВИЦКАГО.

(*Продолженіе.*)

22 Въ Аккерманѣ, смотря на флотъ, стоящій на рейдѣ, пито здоровье лучшаго друга — Императора. Ночевали въ Севастополѣ или бывшемъ Ахтіарѣ.

23. . . . Показываны стихи, начатые въ Бакчи-Сараѣ.

24 — Проѣзжали черезъ долину Байдарскую и ночевали въ Бакчи-Сараѣ.

25 — День отдохновенія — похвала долинѣ Байдарской и Албанцамъ: ихъ выходитъ до 600 съ ружьемъ.

26 — Обѣдали въ Симферополѣ, что была Ахмечеть; ночевали въ Карасу-базарѣ.

27. — Пріѣхали ночевать въ старый Крымъ. Татары спрашивали, зачѣмъ Иловайскій въ своей одеждѣ, и

когда имъ сказали, что такой обычай у козаковъ, то отозвались, что равнымъ образомъ и изъ Татаръ древніе обычаи будутъ выходить золотниками.

28 — Письма къ В. К-ямъ, съ похвалою Тавриды, Севастопольской гавани и климата. Въ доказательство привязанности Татаръ, сказывали, что въ Бакчи-Сараѣ молились цѣлую ночь о благополучномъ совершеніи путешествія. — Переписалъ стихи, начатые въ Бакчи-Сараѣ въ похвалу Князя Потемкина. Обѣдали въ бывшей Кафѣ или Ѳеодосіи.

29. — Говорено о перепискѣ стиховъ и естьли у меня копія? — Есть черная. — Гдѣ она? — Дома. Тѣмъ и кончилось. Сіе было поутру въ Старомъ Крымѣ, откуда пріѣхали обѣдать и ночевать въ Карасу-Базаръ.

30. Вышло произвожденіе въ Бабасанѣ на ночлегѣ.

31. Обѣдали въ Перекопѣ, гдѣ на воротахъ подписано: *предпослала*

страхъ и принесла миръ. (1787 года). Въ Тавридѣ Татаръ 33,000, новопоселен. 7000. Гр. Фалкенштейнъ сказывалъ, что имѣетъ несчастіе невразумляться въ дѣло, когда не самъ читаетъ, или читающему предъ нимъ нѣсколько разъ повторять должно.

1 Іюня. Онъ же сказывалъ, что въ баталіи стрѣльба ружейная сильнѣе пушечной и всегда рѣшительнѣе. Великій человѣкъ познается при выигрышѣ и потерѣ баталіи; въ примѣръ тому представленъ покойной Король Прусской Фридерикъ II.

Съ 1-го на 2-е ночевали въ Кизикерменѣ или Бериславлѣ. Вымыта голова за внесеніе похвальныхъ войскамъ рескриптовъ отъ слова до слова въ журналъ.

4. — Послѣ обѣда возвратились въ Кременчугъ; на воротахъ надписано: *Возродительницѣ сихъ странъ.*

5. — Три дня была сердита, да и нельзя не быть.

6. — Судя по Турецкой почтѣ, та-

мошнее Министерство не на нашей сторонѣ, да и дѣла ихъ не въ хорошемъ положеніи.

7. — Пріѣхали обѣдать въ Полтаву.

8. — Былъ маневръ; Князю прибавлено наименованіе *Таврическаго*. К. Ю. Влад. Долгорукій пожалованъ въ Подполковники Преображенскіе.

9. — Пріѣхали послѣ обѣда въ Константиноградъ, что была Бѣлевская крѣпость. Письма къ В. К-мъ.

10. — Прибыли въ Харьковъ къ 8 часу вечера.

11. — Изъ Харькова писано къ В. К-мъ въ Москву съ Кап. Гвар. Гр. Толстымъ.

12. — Были въ Бѣлгородѣ.

13. — Писано къ В. Княжнѣ Ал. П. Яко въ день Воскресный подходилъ къ ручкѣ; — говорено ласково, и съ удовольствіемъ читанъ въ Моск... газет... вояжъ изъ Херсона до Бакчисарая. Тутъ сдѣлано замѣчаніе, что ѣхали благополучно, бывъ окружены Татарами; Гр. Фалк.. при семъ случаѣ сказалъ, что

въ предпріятіи больше смѣлости духа, чѣмъ въ настоящемъ онаго совершеніи.

14. — Пріѣхали въ Курскъ.

15. — На ночлегѣ въ селѣ Ольховатомъ писано къ В. К-ямъ.

16. — Пріѣхали послѣ обѣда въ Орелъ.

18. — Говорено о цѣнѣ хлѣба, по 7 руб. куль.. Послѣ обѣда выѣхавъ изъ Орла, ночевали въ Мценскѣ.

20. — Пріѣхали въ Тулу.

21. — Ходили по заводу, очень устали и не были на балѣ, даванномъ отъ Дворянства.

22. — ... Ночевали въ Серпуковѣ.

23. — В. Князья встрѣтили въ Знаменскомъ К. Д. Ю. Трубецкаго, пріѣхали на вечеръ въ Коломенское.

27. — Въѣхали въ Москву.

1 Іюля. Читая газеты, замѣчено, что Король Прусскій учреждаетъ военную Коллегію въ 7-ми Департаментахъ; а Графъ П. А. Румян... Зад... говорилъ, что ежели будетъ Президентомъ Воен... Кол... то подастъ пер-

вый докладъ о ея уничтоженіи. Переѣхали ночевать въ Петровское.

3. — Подписанъ указъ о Бестужевскомъ домѣ, пожалованномъ Гр. А. А. Безбородко.

4. — Выѣхавъ поутру изъ Петровскаго подъѣзднаго дворца, ночевали въ Клину.

5. — Ночлегъ въ Твери.

6. — Писали къ Кн. Г. А. Пот. Тав.— который, сказываютъ, ѣдетъ въ Азовъ и Таганрогъ. Ночевали въ Торжкѣ.

7. — Ночевали въ Вышнемъ Волочкѣ; пріѣхавъ туда въ 5 часовъ, сличили Манифестъ о дуэляхъ съ Нѣмецкимъ переводомъ. Говорили о Сердюковѣ и батюшкѣ моемъ.

8. — Прибывъ въ Валдай, говорено о Херсонѣ и Тавридѣ съ Архаровымъ въ комнатѣ собранія, и былъ тутъ ночлегъ.

9. — Обѣдали въ Кресщцахъ.

10. — Обѣдъ въ Новгородѣ.

11. — Послѣ обѣда пріѣхали въ Царское село.

12. — Пожалована мнѣ медаль, за которую благодарилъ: она на случай путешествія.

13. — Привезъ съ фарф. зав—въ эскизъ портрета, Ериксономъ писаннаго.

15. — Посыланъ былъ съ антиками, Вейтбрехтомъ выписанными.

16. — Говорено о иностранцахъ, въ казенныя волости записывающихся и отдаваемыхъ въ рекруты: тутъ нѣтъ злоупотребленія.

17. — Читали выписки изъ Блакстона о договорахъ или контрактахъ для расчета по дѣлу Долгова.

18. — Великіе Князья возвратились изъ Москвы.

21. — Въ каталогахъ искали contes — говорено о Славенѣ, сочиненіи Ип. Богдановича.

23. — При чтеніи почты защищали Императора по дѣламъ Австр... Нидерландцевъ.. По замѣткамъ въ каталогахъ, приказано купить сказки Французскія и Русскія.

27. — Приласканъ во время чесанія волосъ, потому случаю, что привезъ книги, т. е. сказки: онѣ надобны для разбитія мыслей и суть такого рода, что при чтеніи не требуютъ вниманія, ибо много читали такихъ, кои мысли занимаютъ.

28. — Встрѣтился въ уборной къ вечеру; сказалъ, что иду къ М. Сав.. Je croyois que vous m'aportiés encore quelque chose — относится, думаю, къ книгамъ веселымъ.

30. — Полученъ рапортъ Еропкина, что ночью съ 24 на 25 число сдѣлался пожаръ за Москвой рѣкою на Ордынкѣ и Пятницкой и продолжался 10 часовъ. Сгорѣло 86 каменныхъ и деревянныхъ домовъ и 98 лавокъ: — сія непріятная вѣсть очень тронула.

31. — Примѣтилъ, что пишутъ комедію; отданы прочитанные листы изъ Блакстона. — Приказано внести въ газеты, что Петербургская Городская Дума, подражая милосердію, изъявленному въ Манифестѣ 28 Іюня 1787,

простила купцамъ недоимки по сбору для городскихъ надобностей 6000 р., да искупила 33 человѣка, отданныхъ за долги въ работу, заплатя 2175 р: — Можетъ быть и въ другихъ городахъ подѣйствуетъ сей примѣръ.

4 *Августа.* Читанъ мнѣ 1-й актъ комедіи; тутъ то слуга Врунъ; приказано ѣхать въ Пеллу, гдѣ былъ ночлегъ. Зданіе прекрасное и садъ нетерпитъ колифише, все надобно en grand, сама изв.. работать съ Мол.. Бушемъ Вазк.. проситъ 70 т: и сей цѣны ему не даютъ.

5. Читая рапортъ Грейковъ о углубленіи Кронштатской гавани, сказано, что надобно углубить еще Севастопольскую: — шутка! — Гр. А. А. (Безбородко) отзывался, что можетъ быть безъ дѣла съ Турками не обойдется и отъ того зависитъ пріѣздъ К. Г. А. Потем... Тав... Е. В-о для того не носитъ живыхъ цвѣтовъ, что они очень скоро вянутъ: пяти минутъ въ рукѣ нельзя продержать. — Прі-

ѣхали ночевать въ лѣтній город.. дворецъ.

6. — Переѣхали въ зимній; я посыланъ былъ въ Царское село за бумагами, антиками и книгами, имѣя о В. Кн-яхъ незапечатанное письмо къ Салтыкову.

24) *9.* — Благодарность за сбереженіе въ дорогѣ антиковъ и миніатюръ; приказано заказать ручныя заливныя трубы для эрмитажа, ибо рѣдкостей уже купить неможно.

11. — Призванъ послѣ обѣда, чтобъ сказалъ истинное мнѣніе о скобленіи въ вѣрющемъ письмѣ на продажу деревень отъ Кн. П. Т.

12. — Хотѣли имѣть Нѣмецкія комедіи; отвѣчалъ, что куплены и положены на столъ; были довольны и благодарили за исправность. — За туалетомъ зашла шутка о Юпитеровыхъ превращеніяхъ. Замѣчено, что это была удачная отговорка для погрѣшившихъ дѣвушекъ!

13. — Сколько видно, упражнялись

въ составленіи наказа Сенату и читано при мнѣ начало.

14. — Спрашивали о большомъ Импер... титулѣ, и о степеняхъ пространства Россіи, дивясь, что пріобрѣтеніе Бѣлоруссіи и Тавриды ничего не прибавило.

15. — Подалъ форму о всѣхъ титулахъ и записку, что и теперь Россія, какъ въ наказѣ сказано, имѣетъ 165 ст. долготы, считая отъ островъ Езеля и Даго отъ 40 с. д., до Чукотскаго Носа подъ 205 с. д.; такожъ 32 ст. широты, считая отъ Терека до Сѣвернаго Океана, отъ 43 с. ш. до 75°. Говорено о дороговизнѣ хлѣба; но Петерб... запасному маг.... сдѣлалъ упущеніе М... и тѣмъ потерялъ себя у Е. В-ва.

17. — Въ сей день играли въ Эрмитажѣ Сегюрова Коріолана.

19. — Читалъ предъ Е. В-мъ предисловіе морскаго устава, откуда для примѣра въ наслѣдіи хотѣли взять

неудобство, отъ раздѣла Владимірова произшедшее.

20. — Читать мнѣ изволила пассажъ изъ правды воли Монаршей.

22. — Надежда на Заборовскаго въ хорошемъ управленіи Губерніями, ему порученными: въ немъ замѣчена твердость. Послѣ обѣда прислана Французская піэса въ одномъ актѣ: un tient vaut mieux que deux tu l'aura. Переписывая на бѣло, не спалъ всю ночь.

23. Поднесъ пьесу и получа благодарность, поцѣловалъ ручку. — Спалъ весь день до обѣда.

24. — Поутру и послѣ обѣда т. е. 2 раза переписывалъ сдѣланныя перемѣны въ окончаніи той піэсы. Поутру подалъ самъ, а послѣ обѣда послалъ съ курьеромъ.

25. — Спрошены указы о наслѣдникахъ, къ престолу назначенныхъ, со временъ Ек. I-й,

27. — Спрошено, какія рѣки составляютъ границу Россіи съ Турціею?

Бугъ и Синюха. Велѣно сдѣлать вѣдомость о суммахъ, на строенія и работы отпускаемыхъ.

28. — Класировалъ вѣдомость о строеніяхъ и отмѣтилъ къ убавкѣ больше миліона.

30. — Поздравленъ съ именинами.

31. — Изволили быть въ Совѣтѣ, въ которой посажены Гр. Брюсъ, Гр. Мус. Пушкинъ, Н. ~~Ив.~~ Петр. Салтыковъ, Гр. Шуваловъ, Гр. Воронцовъ, Стрекаловъ и Заводовскій. Разсуждаемо было о войнѣ съ Турками, кои посадили въ тюрьму Булгакова.

1 Сентября. Спрашивать изво.., что говорятъ въ городѣ о войнѣ? — Унынія нѣтъ, и всѣ военные на то готовы. — Теперь мы больше готовы, нежели въ началѣ минувшей войны; въ двѣ недѣли всѣ войска могутъ быть на своихъ мѣстахъ.

2. — Переписалъ копію съ письма отъ Императора отъ 30 Августа н. ст. Онъ, взирая съ негодованіемъ на поступокъ Турковъ, ожидаетъ, какъ со-

юзникъ, въ чемъ можетъ быть полезенъ, говоря, что ежели бы сіе случилось въ бытность въ Севастополѣ, то нельзя было удержаться d'aller avec un bon vent souhaiter le bon jour par de grands coups de canon au grand Sultan et à ses indignes conseillers. Сіе письмо отдано въ Совѣтъ, а копія пошлется къ Кн. Пот. Тавр... Говорено съ чувствительною признательностію о народѣ, что въ 25 лѣтъ пріобрѣла довѣренность: никто теперь при начатіи войны неунываетъ и всѣ военные охотно идутъ на сраженіе. Обольщать недолжно себя надеждою, но кажется, Богъ поможетъ, хорошо дѣло кончить. Приказано флоту сразиться и по вычету письма Кн. Пот. Тавр.. всѣ войска будутъ на мѣстахъ 6-го Сентября, т. е. въ 15 дней послѣ письма его отъ 22 Августа, вчера съ курьеромъ полученнаго.

3. — Списывалъ копію съ ноты Гр. Кобенцеля, согласной съ письмомъ Им-

пepamopa. Тушъ сказано, qu'il ne balançoit pas à reconoitre le cas.....

6. — За туалетомъ сказывашь изв. о вчерашнемъ курьерѣ, привезшемъ извѣстіе, что браншвахшенный на глубокой присшани фрегашъ отстрѣлялся отъ Турецкаго флота и пришелъ на свое мѣсто, 3 часа храбро обороняясь.

9. — Подписанъ манифесшъ о войнѣ 7-го, а сего дня печашанъ.

(Продолженіе впредь.)

ЖУРНАЛЪ ЗИМНЯГО ПОХОДА НА АЛАНДСКІЕ ОСТРОВА корпуса Россійскихъ Императорскихъ войскъ, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Князя Багратіона, въ Мартѣ 1809 года.

(Журналъ сей есть неоцѣненное сокровище для военной Исторіи нашей, тѣмъ болѣе что въ немъ сохранены строгая истина и безпристрастіе, какъ въ распоряженіяхъ, такъ и въ дѣйствіяхъ арміи въ семъ достопамятномъ походѣ, въ коемъ сочинитель журнала принималъ непосредственное участіе, извѣстенъ будучи вмѣстѣ съ тѣмъ въ ученомъ свѣтѣ по многимъ полезнымъ трудамъ сего рода. Изд.)

При самомъ соединеніи Ботническаго залива съ Балтійскимъ моремъ,

между Финляндіею и Швеціею, находится безчисленный архипелагъ большихъ и малыхъ острововъ, коего западная часть, лежащая между проливами Аландсгафомъ и Ваттушифтетъ, называется Аландскими островами; а другая часть, къ Востоку, между проливомъ Ваттушифтетъ и твердымъ берегомъ Финляндіи, извѣстна подъ именемъ Финскихъ шхеръ. Самый большой и главный изъ Аландскихъ острововъ, имѣющій около 35 верстъ въ длину, и столько же ширину, отдѣляется отъ Швеціи морскимъ проливомъ, Аландсгафомъ, шириною въ 40 верстъ, и можетъ назваться ключемъ южной Финляндіи; ибо непріятель, овладѣвшій онымъ, можетъ обезпокоивать набѣгами и высадками весь твердый берегъ Финляндіи, отъ города Раумо до Гангоудскаго мыса; а если къ тому займетъ проливъ Юнгфрузундъ, на Юго-Западной сторонѣ острова Кимито, въ такомъ случаѣ, пресѣчетъ сообщеніе моремъ, между

Финскимъ заливовъ и городомъ Або; слѣдственно преградитъ путь гребной флотиліи нашей, идущей къ Або изъ Свеаборга или Кронштата. Напротивъ того, имѣя на Аландѣ небольшой корпусъ нашихъ войскъ, при достаточномъ числѣ гребныхъ и парусныхъ судовъ, мы можемъ угрожать нападеніемъ не только противулежащимъ берегамъ Швеціи, но и самому Стокгольму, и тѣмъ самымъ принудимъ Шведовъ прикрывать берега свои и столицу значительнымъ корпусомъ войскъ, который безъ сей диверсіи, могли бы они, съ большею для нихъ пользою, употребить въ иномъ мѣстѣ.

При первомъ занятіи Россійскими войсками города Або, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1808 года, Главнокомандовавшій Финляндскою арміею Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Ѳ. Ѳ. Буксгевденъ отрядилъ для овладѣнія Аландскими островами одинъ баталіонъ егерей, подъ начальствомъ Полковника Вуича, ко-

торый, пользуясь зимнимъ путемъ, съ успѣхомъ исполнилъ сіе порученіе. Но слабый отрядъ сей, не получившій въ послѣдствіи ни какого подкрѣпленія, былъ весьма недостаточенъ для содержанія въ повиновеніи жителей Аланда, душевно преданныхъ Шведамъ, единоплеменцамъ своимъ; и такъ не удивительно, что при первомъ вскрытіи моря отъ льда, обыватели, вспомоществуемые Шведскими войсками, сдѣлавшими высадку на Аландъ, окружили слабый отрядъ Полковника Вуича; а сей, не имѣя надежды на подкрѣпленіе, ни средствъ къ отступленію, принужденъ былъ сдаться военноплѣнными.

Овладѣвъ Аландомъ, Шведы устроили на немъ свои магазейны и гошпитали, и на семъ центральномъ пунктѣ собрали свою флотилію и сухопутныя войска, которыя, пользуясь безчисленнымъ множествомъ проливовъ и протоковъ, раздѣляющихъ Финскія шхеры, немедленно овладѣли всѣми островами, и не токмо въ про-

долженіи лѣта, но и до глубокой осени обезпокоивали твердый берегъ Финляндіи, производя въ разныхъ мѣстахъ высадки, изъ коихъ важнѣйшія были: 1) При Лемо, въ 7 верстахъ отъ Або, 2) при мызѣ Варампе, 3) на мызѣ Гельсингѣ и 4) на островѣ Кимито. Войска Россійскія со славою отразили всѣ сіи нападенія Шведовъ; но принуждены были держать значительный корпусъ войскъ въ окрестностяхъ Абова, для охраненія береговъ, отъ города Ништата до Экнеса, и потому не могли подкрѣпить сѣверный корпусъ нашъ, который, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, долженъ былъ противустоять болѣе нежели вчетверо превосходнѣйшимъ главнымъ силамъ Шведовъ, подвинувшимся отъ Улеаборга къ Вазѣ.

Съ приближеніемъ зимы, непріятель принужденъ былъ оставить всѣ острова, лежащіе между Финляндіею и проливомъ Делетъ, который, по причинѣ ширины своей, замерзаетъ не

ранѣе Генваря мѣсяца, между тѣмъ, какъ прочіе всѣ мелкіе проливы, между Финскими шхерами, покрываются льдомъ при первыхъ морозахъ. Слѣдственно, еслибъ Шведы оставили отрядъ войскъ на Финскихъ шхерахъ, то не имѣя способовъ къ отступленію, оный непремѣнно достался бы въ руки Россіянамъ, которые, пользуясь первымъ зимнимъ путемъ, могли атаковать его превосходными силами.

По мѣрѣ того, какъ ледъ на проливахъ укрѣплялся, Россіяне подвигали впередъ свои легкія войска, въ намѣреніи прикрыть Або, гдѣ находилась главная квартира Финлядской арміи, и дѣлать разъѣзды для развѣдыванія о силѣ и расположеніи непріятеля. По всѣмъ извѣстіямъ полагали, что на Аландскихъ островахъ находилось до 5000 человѣкъ регулярныхъ войскъ и около 4000 вооруженныхъ жителей, но при весьма маломъ числѣ кавалеріи, подъ начальствомъ Генерала Дёбельна.

Въ числѣ регулярныхъ войскъ была Шведская гвардія, которую Король Густавъ Адольфъ IV лишилъ преимущества въ чинахъ предъ армейскими полками, и оставилъ на Аландѣ въ наказаніе за то, что въ прошедшемъ лѣтѣ попустила разбить себя въ сраженіяхъ съ Россіянами, при киркѣ Локалаксѣ и на мысѣ Хельсингѣ.

Положеніе Шведскихъ войскъ на Аландѣ было весьма опасное, ибо:

1) По малому числу квартиръ на Аландѣ, Шведы не могли держать на ономъ сильнаго корпуса войскъ, и потому Россіяне всегда могли атаковать ихъ превосходными силами, особенно кавалеріею.

2) При семъ нападеніи, Россійскія колонны, пользуясь заливами, которыми весь островъ Аландъ изрытъ, могли безпрепятственно по льду обходить фланги и тылъ Шведскихъ войскъ, еслибъ они вздумали удерживать свою позицію.

3) Шведы не имѣли свободнаго от-

ступленія, потому что проливъ Аландсгафъ весьма рѣдко замерзаетъ; и хотя въ жестокую зиму съ 1808 на 1809 годъ и замерзъ, но покрытъ былъ весьма тонкимъ льдомъ, и пересѣченъ большими полыньями, отъ чего сообщеніе со Швеціею было весьма затруднительно и ненадежно. Кромѣ того, извѣстно было, что въ случаѣ оттепели, при южномъ вѣтрѣ, ледъ на Аландсгафѣ легко взламывается и уносится въ море. Тогда Шведскія войска, на Аландѣ оставленныя, подвергались неизбѣжному плѣну.

Генералъ Дёбельнъ, начальствовавшій Шведскими войсками, представилъ Королю своему о невозможности держаться на Аландѣ; но Густавъ не токмо не уважилъ вышесказанныхъ причинъ къ выводу Шведскихъ войскъ съ сего острова, но и далъ еще Дёбельну строгое повелѣніе, держаться на немъ, во чтобы ни стало.

Шведскій Генералъ, чувствуя всю опасность своего положенія, рѣшился

прибѣгнуть къ мѣрамъ самымъ жестокимъ. Для военныхъ дѣйствій въ зимнее время, изъ Финляндіи на острова Аландскіе есть только два пути: первый изъ Або чрезъ острова Гефсала и Кумлинге на Вордо; второй, изъ Або чрезъ острова Паргасъ, Нагу, Хуттеръ Капель и Кокаръ и Фегле.

Недостатокъ въ квартирахъ побудилъ Генерала Дёбельна размѣстить войска свои не только по всему Аланду, но даже и на Феглевскихъ островахъ, и потому весьма онъ опасался, чтобы Русскіе не избрали перваго изъ помянутыхъ двухъ путей дѣйствій какъ кратчайшаго, и по коему дѣйствуя съ быстротою, легко можно было отрѣзать Шведскія войска, расположенныя на Лемландѣ и Фегле. Дабы отвратить такое несчастіе, Шведской Генералъ съ позволенія Короля, выжегъ почти всѣ деревни въ погостахъ Кумлинге и Бренде-Капель; послѣ чего надѣясь, что Россіяне не могутъ придти иначе какъ

по второму пути дѣйствій, выставилъ онъ передовые посты свои даже на Бене, одномъ изъ крайнихъ Феглевскихъ острововъ. Кромѣ того, Генералъ Дёбельнъ избралъ въ разныхъ мѣстахъ твердыя, одна за другою лежащія позиціи, и укрѣпилъ оныя батареями и засѣками, въ намѣреніи держаться въ нихъ до послѣдней крайности и оспоривать Россіянамъ каждый шагъ земли, еслибъ они предприняли овладѣть Аландомъ. Выше сказано, что когда при наступленіи зимы Шведы оставили Финскіе шхеры, то оныя немедленно заняты были Россійкою легкою кавалеріею: по мѣрѣ того, какъ замерзали проливы между островов, кавалерія сія подвигалась все далѣе и далѣе впередъ и наконецъ заняла островъ Кумлинге, опустошенный и оставленный Шведами. Козаки неосмѣливавшіеся еще переходить по льду чрезъ широкій проливъ Делетъ, отдѣляющій Кумлинге отъ Ворде, дѣлали разъѣзды свои только

чрезъ Соттунга къ Феглё, и сіе обстоятельство еще болѣе увѣрило Генерала Дебельна, что Россіяне намѣрены дѣйствовать по второму пути.

Между тѣмъ, Генералъ Кноррингъ, извѣстившійся, что непріятель оставилъ на Аландѣ значительный корпусъ войскъ, принялъ намѣреніе воспользоваться затруднительностію положенія Шведовъ и атаковать ихъ. Предпріятіе сіе было весьма опасное, потому, что

1) При самой малой оттепели и южномъ вѣтрѣ, на широкихъ проливахъ Делетъ, Лапповеси и Ваттушнофтетъ, ледъ внезапно покрывается водою.

2) Всѣ деревни въ погостахъ Брендё-Капели и Кумлинге вызжены были Шведами; слѣдовательно, не взирая на жестокость морозовъ, войска наши, на маршѣ къ Аландскимъ островамъ, должны были располагаться на бивакахъ; въ случаѣжъ если отбиты будутъ непріятелемъ, то всѣ люди,

которые могли быть ранены въ сраженіи, оставаясь безъ надлежащаго призрѣнія, подвергались неизбѣжной смерти, ибо по близости не было мѣста удобнаго для походнаго гошпиталя.

3) Опасались, что всѣ жители Аландскіе, отъ природы весьма отважные, страшась мщенія за прежній поступокъ свой съ отрядомъ Полковника Вуича, будутъ защищаться до послѣдней крайности. Равнаго же ожидали и со стороны Шведскихъ регулярныхъ войскъ; ибо не зная того, что проливъ Аландсгафъ уже покрылся льдомъ, увѣрены были, что Шведамъ не оставалось инаго выбора, какъ или умереть съ оружіемъ въ рукахъ, или сдаться въ плѣнъ.

Приведеніе въ дѣйство сего опаснаго предпріятія поручено было Генералу отъ инфантеріи Князю Багратіону; а чтобы дѣйствовать съ увѣренностію въ успѣхѣ, положено было усилить корпусъ его до 15 тысячь человѣкъ. На сей конецъ, въ Февралѣ

1809 года, войска, разсѣянныя по разнымъ мѣстамъ Финляндіи, собраны были въ тѣсныхъ кантониръ-квартирахъ въ окрестностяхъ городовъ Або и Нищтада, и раздѣлены на двѣ колонны, какъ показано въ слѣдующемъ расписаніи.

	ЗВАНІЕ ПОЛКОВЪ.	Число людей подъ ружьемъ.	КВАРТИРЫ.
	Правая колонна.		
	Авангардъ.		
Г. Маіоръ Шепедевъ.	Козачьяго Лащилина полка 3 сотни.	300	На островѣ Вартсала. Извѣщательные посты на островахъ впереди лежащихъ въ деревняхъ: Бьеръэ, Лаппо и Торсгольма.
	Гродненскаго Гусар. пол. 2 эскадр.	100	На островѣ Судсала.
	2-го Егерскаго пол. 2 баталіона съ 2 легкими орудіями.	926	На островѣ Тефсала.

*

Боевой корпусъ.

Ген. М. Тучковъ.	Великолуцкаго мушкетер. 1 башал.	436	Въ Лешала.
	Вильманстрандск. мушк. 2 башаліон.	906	Въ Ништадѣ.
	Брестскаго мушк. 2 башаліон. - -	780	Въ окрестностяхъ Вемо и Винкиля.

Г. М. Гр. Строгоновъ.	Л. Г. Преображенскаго 1 башаліонъ -	540	Въ Ништадѣ.
	Л. Г. Измайловскаго 1 башаліонъ -	520	Въ Ундамала.
	Л. Г. Егерскаго 1 башаліон. - - -	420	Въ Лешала.
	Кексгольмскаго мушк. 2 башал. -	1250	Въ Никирка.
	Аршиллеріи 6 орудій башарейныхъ и 4 легкихъ. - -	—	Въ Або.

Лѣвая колонна.

Авангардъ.

Г. Маіоръ Кульнеевъ.	Козачьяго Исаева полка 2 сошни. -	182	Муссала, Овенсари, Хошсала.
	Л. Гв. Козачьяго, Уральская сошня.	76	Біоркъ-Э.
	Гродненскаго Гусарскаго 2 эскадр.	122	Іервисъ, Медельби, Кипунс. Саверкейшъ.
	30 го Егерск. 2 баш.	790	Корпо.
	31-го ——— 2 —	770	Нагу.
	1-го ——— 2 —	1160	Паргасъ и Терфо.

	Боевой корпусъ.		
Г. Маіоръ Демидовъ.	Петровскаго мушкет. 2 батал.	910	Маско и Руско.
	Перновскаго мушкет. 2 батал.	899	Ресо и Нодендаль.
Г. Маіоръ Сазоновъ.	Невскаго мушк. 2 батал. - -	1169	Або.
	Либавскаго муш. 2 батал. - -	1092	Одинъ въ Або, другой въ Лундо.
Г. М. Алексѣевъ.	Рязанскаго муш. 2 батал. - - -	775	Пікнисъ.
	Бѣлозерскаго мушкет. 2 батал.	725	Брункала и Пейтисъ.
	Артилл. { батар. 6 ор. легк. 6 оруд.		} Або.
	Піонеровъ одна рота.		Въ Керсемяки, близъ С-т. Маріи кирки.
	Резервъ.		
Г.М.Ушаковъ.	Литовскаго мушк. 2 батал. - - -	766	Въ Пемарѣ.
	26-го Егерскаго мушкет. 1 батал. -	400	Въ Кимитю.
	Польскаго Уланскаго 2 эскадр. - -	224	Одинъ въ Або, а другой въ Біорнеборгѣ и Раумо.
	Сверхъ того остался внутрь страны, для наблюденія за жителями, подъ начальствомъ Генералъ Маіора Миллера, Великолуцк. мушк. 1 б.	537	Въ Тавастгусѣ.

Всего въ корпусѣ Князя Багратіона находилось: 33 баталіона пѣхоты, 11 эскадроновъ кавалеріи, 1 рота батарейная и 1 рота легкой артиллеріи, и рота піонеровъ. Въ нихъ было, считая вмѣстѣ съ артиллеріею, около 17,000 человѣкъ подъ ружьемъ.

Между тѣмъ, какъ Россійскія войска отдыхали въ кантониръ-квартирахъ, въ ожиданіи, чтобы ледъ на проливѣ Делетъ укрѣпился, попеченіемъ Военнаго Министра Графа Аракчеева доставлена была въ полки теплая обувь для солдатъ; а Князь Багратіонъ прилагалъ все стараніе свое, для доставленія рядовымъ полушубковъ и теплыхъ фуражекъ, столь необходимыхъ для сбереженія людей въ предпринимаемомъ зимнемъ походѣ.

Главнокомандующій Финляндскою арміею, Генералъ Кноррингъ, не имѣлъ точныхъ извѣстій о расположеніи Шведовъ, и для того рѣшился дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы угрожая имъ нападеніемъ на разныхъ

пунктахъ, имѣть всегда возможность, немедленно соединить войска свои противъ одного котораго-нибудь пункта непріятельской позиціи, дабы пробиться въ ономъ. На сей предметъ сдѣлалъ онъ диспозицію, по коей резервъ изъ 3 батал. и 1 эскадрона долженъ былъ оставаться въ Або, для наблюденія за жителями сего города, а прочія войска, назначенныя на Аландъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Багратіона, должны были, выступя изъ своихъ кантониръ-квартиръ, собраться сперва на островѣ Кумлинге. Правая колонна должна была идти на сборное мѣсто, чрезъ Тефсала и Лаппо; лѣвая колонна чрезъ Паргасъ, Нагу и Хуттеръ-Капель.

По приходѣ на Кумлинге, весь корпусъ раздѣлялся на пять колоннъ, которыя потомъ должны были слѣдовать:

Въ первой день: 1-я и 2-я колонны, чрезъ острова Лезора къ Вордо-Капели,

пославъ партію козаковъ на острова Симшьела, дабы получить проводниковъ, знающихъ сѣверные берега Аланда.

3, 4 и 5 колонны къ островамъ Еверо, Ульверіо и Юддо. Авангарды оныхъ въ Нотто, Десерби и Стентсорпа, а кавалерія на островъ Брендо.

Во второй день 1-я и 2-я колонны должны были оставаться на Вордо, дабы дать время прочимъ колоннамъ поравняться съ ними.

3-я колонна, въ Клеметсби; а авангардъ оной въ Лумпо и Норбода.-

4-я колонна, въ Свино и Скагторпѣ; авангардъ оной въ Лумпарби.

Авангарды сихъ двухъ колоннъ должны были проходить чрезъ острова Іерзо и Свино на Клеметсби.

5-я колонна, чрезъ Флакка и Хелесторпъ, или чрезъ Вессингбода къ киркѣ Лемландъ.

Авангардъ оной, къ Лембеле и Кнутсбода, поставя отрядъ противъ деревни Онингеби, кавалерія въ Иттернесъ.

Въ третій день: 1-я колонна чрезъ

заливъ Нотвикенъ въ Силлода, и выставя постъ въ Тенгсода, должна была продолжать походъ свой чрезъ Бертбю къ киркѣ Сальтвикъ. Авангардъ же оной въ Хiорто, занявъ отрядомъ деревню Эдкарби.

2-я Колонна: одна половина чрезъ заливъ Монгстекта въ Персби, дабы обойти флангъ непрiятельской позицiи при Скарпансѣ, а другая останавливается въ Престо; потомъ 1-я половина идетъ чрезъ Лофвикъ къ киркѣ Зундъ, а 2-я чрезъ Скарпансъ, Финби къ Кастельгольму и Зундби.

3-я Колонна чрезъ Лумпо и Плесъ Лумпаренъ въ Эмнесъ.

Авангардъ оной въ Годби, пославъ разъѣздъ въ Отбеле. Кавалерiя располагается на льду противъ Гиббеле.

4-я Колонна идетъ чрезъ Иттерби и Кихла въ Iомалаби. Авангардъ въ Бiорсби и къ проливу, по большой дорогѣ.

5-я Колонна, въ Iомала. Авангардъ оной въ Нораунда, Карбеле и Ингби,

пославъ отрядъ въ Зодерзунда. Кавалерія въ Хаммарудда.

Въ четвертый день: 1-я колонна и кавалерія праваго крыла идутъ къ киркѣ Финстремъ, а на другой день въ Гета-Капель, или куда обстоятельства потребуютъ.

2-я Колонна, чрезъ Годби въ Маркусбеле.

3-я Колонна, въ Эмкарби и Бьерстрёмъ, кавалерія и авангардъ въ Хаммарландъ и далѣе, куда нужно будетъ.

5-я Колонна чрезъ Норрзунда и Хаммарландъ въ Экеро. Авангардъ оной въ Кюркби, Беле и Овёрби. Кавалерія изъ Хамарудда по льду идетъ въ Марзундской проливъ, или вокругъ острова Экеро, смотря по обстоятельствамъ.

4-я Колонна, въ слѣдъ за 5-ю колонною, идетъ чрезъ Варгзунда въ Хаммарландъ; авангардъ оной въ Морби, Лильбольстадъ и Постадъ.

(Продолж. въ слѣд. книжкѣ.)

ПРОГУЛКА ПО КРЕМЛЮ.

СОБОРЫ:

Спасѣ на бору, Успенскій, Архангельскій, Благовѣщенскій и колокольня Ивана Великаго.

(*Продолженіе.*)

А тамъ — за Царскимъ мѣстомъ является мнѣ цѣлый рядъ гробницъ знаменитыхъ Святителей: сердце невольно влечетъ къ подножію *Гермогеновой* и *Филаретовой*. Гордость Русскаго пользуется симъ случаемъ — да краткимъ воспоминаніемъ ихъ дѣяній почтимъ священную память. Оба они страдали въ неволѣ и оба—для спасенія отечества — готовы были воспріять мученическую смерть.

Гермогенъ, тщетно сопротивляясь низложенію Шуйскаго съ Россійскаго престола, несоглашался иначе къ из-

бранію Сигизмундова сына, Владислава, какъ когда онъ приметъ православную нашу Вѣру. — Въ числѣ избранныхъ Пословъ къ Польскому Царевичу находился и Митрополитъ *Филаретъ Никитичъ*. Патріархъ Гермогенъ убѣждалъ ихъ, твердо стоять за Вѣру и не внимать ни какимъ обольщеніямъ; Филаретъ отвѣчалъ: „*умру, но неизмѣню*.“ — Когда Послы прибыли подъ Смоленскъ, осаждаемый Сигизмундомъ, то Король потребовалъ отъ нихъ, чтобъ прежде всего повелѣли они Воеводѣ Шейну сдать крѣпость. „Мы не можемъ повелѣть „того, сказалъ Филаретъ; сынъ твой, „получа престолъ, будетъ обладать „всею Россіею, а тебѣ, Государь, не„прилично утѣснять вотчину твоего „сына.“ Между тѣмъ Литовцы и измѣнники сочинили въ Москвѣ постыдную грамоту, въ коей прося на престолъ сына Сигизмундова, отдавались во всемъ на его волю и принуждали Гермогена утвердить ее подписью своей

руки и запретить Прокофію Ляпунову, сзывать дружины Русскія для обороны столицы. Патріархъ отвѣчалъ: „если Король отпуститъ на престолъ „Русскаго Царства своего сына, если „дозволитъ ему принять православную „Вѣру нашу и выведетъ изъ Москвы „Литовцевъ, то я подпишу грамоту „и дозволю приложить къ ней руку „Духовнымъ и Боярамъ. Но вы хотите цѣловать крестъ Королю, а не „сыну его: не благословляю писать „грамоты сей, отвергаю ее, проклинаю тѣхъ, кои ее подпишутъ, не „запрещу Прокофію ополчаться за Москву: благословляю вѣрныхъ воиновъ „на смерть за Вѣру и на защиту отечества.“ Филаретъ, не видя на грамотѣ подписи Патріаршей, великодушно ее отвергнулъ — не смотря на угрозы и обольщенія. Послѣ сего мятежники заключили Гермогена въ Чудовъ монастырь и возвели на Патріаршій престолъ Игнатія; Москва предана была всѣмъ ужасамъ безначалія и ненависти

Липювцевъ. Сигизмундъ, возвѣстя о томъ Пословъ нашихъ, настоятельно требовалъ, чтобъ Филаретъ убѣдилъ Шейна, сдать ему Смоленскъ. Возвышаясь духомъ, по мѣрѣ усугубленія бѣдственной участи своей, Святитель рѣшительно отвѣчалъ: „не буду писать о сдачѣ Смоленска: счастливъ „тотъ, кто положитъ животъ за Вѣ„ру и отечество.“—Тогда уже возсіяла новая заря спасенія отечества, хоругви Пожарскаго возвѣялись въ Нижнемъ Новгородѣ: звукъ оружія, призывный голосъ Минина послышались въ шабарахъ вражіихъ и стѣнахъ Московскихъ; злодѣи обращаются къ Святителю, уважаемому Русскими; но Гермогенъ, угрожаемый мученическою смертію, если не повелитъ разойтись войску Пожарскаго — смѣло отвѣчалъ: „Бога „боюсь и болѣе никого: благословляю „воиновъ, ополчившихся на освобож„деніе Москвы: да поразитъ гнѣвъ „Божій измѣнниковъ отечества.“

Такъ! Гермогенъ совершилъ начало

спасенія Россіи: одна воля его остановила бы воиновъ, они въ безмолвіи покорились бы велѣнію Святителя, а потому противленіе его болѣе усилило ихъ ревность. Добродѣтель торжествовала, и враги обрекли Гермогена въ жертву безсильной ихъ ярости великій страдалецъ, подвергнутый всѣмъ ужасамъ глада въ Чудовѣ монастырѣ, скончался 17 Февраля 1612 года и погребенъ былъ въ семъ монастырѣ, откуда уже чрезъ нѣсколько лѣтъ перенесенъ въ Успенскій Соборъ.

Провидѣніе спасло его знаменитаго сподвижника: *Филаретъ Никитичъ*, томясь 9 лѣтъ въ Литовской землѣ, претерпѣвъ всѣ крайности утѣсненія — наконецъ благополучно возвратился въ Россію въ 1619 году (*), и, подавая благіе и мудрые совѣты державному сыну своему, Михаилу Ѳеодоровичу —

(*) Въ ознаменованіе сего радостнаго свиданія, Царь Михаилъ Ѳеодоровичь воздвигъ храмъ во имя Пророка Еллисея (Между Никитской и Тверской).

на пользу отечества и прославленіе Вѣры — содѣлалъ память свою еще драгоцѣннѣе, еще священнѣе для всякаго Русскаго. Вскорѣ по возвращеніи своемъ, Филаретъ возведенъ былъ совѣтомъ Бояръ и Духовныхъ на Патріаршій Всероссійскій престолъ, и правя Церковью болѣе 14 лѣтъ, 1633 года окончилъ святые дни свои въ мирѣ и тишинѣ.

Подлѣ гробницы Филарета покоются останки Патріарховъ: перваго изъ нихъ Іова, потомъ Іоасафа и Іосифа, а подлѣ Гермогеновой — Іоасафа, Питирима, Іоакима и Адріана — послѣдняго изъ Патріарховъ. И такъ къ полному числу Россійскихъ Патріарховъ недостаетъ здѣсь одного Никона, который погребенъ въ Воскресенскомъ монастырѣ.

За Патріаршими саркофагами находятся гробницы — съ одной стороны Митрополитовъ Кипріана и Ѳотія, а съ другой Геронтія, Симона, Макарія, и Афанасія. Еще въ придѣлѣ Петра и

Павла, близъ раки Петра Митрополита — гробница Θеогноста, который былъ ему преемникомъ.

У входа въ южныя двери представляется достопамятное Императорское мѣсто или престолъ Царскій. По всей вѣроятности, сіе произведеніе, носящее на себѣ отпечатокъ Византійскаго искусства, отнести можно къ XIV столѣтію или еще ранѣе. Оно изъ дерева, и рѣзьба, изображающая съ двухъ сторонъ историческія происшествія, и кругомъ надпись, заслуживаютъ вниманіе отечественныхъ Археологовъ

На той же сторонѣ устроено у перваго столба мѣсто Патріаршее каменное съ шатромъ, по верху котораго животворящій крестъ. Внутри, на стѣнѣ написанъ образъ Спасителя, а вверху Знаменія Богоматери. При немъ сохраняется жезлъ Патріарха Никона.

Мѣсто для Императорской Фамиліи находится у лѣваго столпа, то есть, при входѣ въ сѣверныя двери.

Внутреннія стѣны Собора расписаны alfresco по золотому полю въ старинномъ вкусѣ, который сохраненъ былъ съ величайшею тщательностію и въ послѣднее возобновленіе онаго, бывшее въ 1773 году по указу Императрицы Екатерины II. Разныхъ священныхъ предметовъ, здѣсь представленныхъ, считается 249, а лицъ 2066. Въ олтарѣ должно замѣтить еще подлинный портретъ Царя Өеодора Іоанновича, который долженъ быть отмѣннаго сходства.

Вступая въ Соборную ризницу, устроенную по верху одного изъ придѣловъ, я горю нетерпѣніемъ приложиться къ священному кресту Царя Константина. Не обладаніе имъ Константина Великаго, не злато, не дорогія каменья, коими онъ обложенъ, дѣлаютъ его для меня первою здѣсь драгоцѣнностію; нѣтъ! онъ украшается паче ихъ; онъ освященъ, такъ сказать, кровію Петра Великаго. Крестъ сей висѣлъ на персяхъ безсмертнаго

Героя Полтавской битвы, когда тысяча смертей носилась надъ главою его. Пуля попадаетъ ему прямо въ грудь — но святый крестъ сей удерживаетъ смертоносный ударъ ея (*). На краю лѣваго затвора видно весьма явственно мѣсто, куда она попала: оно согнуто, и нѣсколько серебра вокругъ его надломлено. Крестъ сей четвероконечной, длиною пять вершковъ, а шириною не много поменьше. Онъ присланъ изъ Аѳонской горы къ Царю Ѳеодору Іоанновичу, ибо на одной сторонѣ рукоятки начертанъ слѣдующій тропарь: *Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды даруяй благовѣрному Царю нашему Ѳеодору;* а на другой: *И мѣяй вѣру непостыдную и исполняяй заповѣди Божія побѣдитъ враги своя.*

(*) Извѣстно, что сверхъ того пулею прострѣлена его шляпа, которая хранится въ Кунсткамерѣ, а другая попала въ орчакъ сѣдла его.

Кромѣ сего креста достопамятны слѣдующіе: *крестъ кипарисной* съ золотымъ окладомъ и съ мощами святыхъ — принесенъ въ даръ Бояриномъ Борисомъ Ѳедоровичемъ Годуновымъ, въ 1594 году. Другой крестъ, посвященный въ тоже время Думнымъ дворяниномъ Игнатіемъ Петровичемъ Татищевымъ — сканной серебреной работы, заключаетъ въ себѣ также многія части святыхъ мощей, въ томъ числѣ камня отъ гроба Божія и горы Голгофы. Третій крестъ большой золотой, гладкой работы, сдѣланъ для сего Собора по повелѣнію Царей Іоанна и Петра Алексѣевича въ 1683 году. Четвертой крестъ *хрустальный*, съ серебряною позолоченною ручкою. Онъ присланъ изъ Кіева въ 1604 году Княземъ Васильемъ Константиновичемъ Острогожскимъ Іову Патріарху. Наконецъ еще, серебреный крестъ съ мощами, положенный сюда въ 1647 г. въ память по Максимѣ Григорьевичѣ Матюшкинѣ.

Оставимъ антикваріямъ удивляться двумъ древнимъ Евангеліямъ, писаннымъ на пергаментѣ на Еллинскомъ языкѣ; обратимъ вниманіе на третіе, писанное благочестивою Царевною Ириною Михайловною. Кромѣ необыкновенной красоты почерка, блеска и живости красокъ въ замысловатыхъ виньетахъ, искусно нарисованныхъ по золоту (особливо въ самомъ заглавіи), этѣ письмена напоминаютъ, что многія изъ Великихъ Княженъ и Царицъ нашихъ поставляли себѣ въ число Христіанскихъ подвиговъ, предпринимать подобные труды; а потому онѣ любопытны, какъ свидѣтельства ихъ благочестія и усердія къ Церкви и какъ памятники искусства и вкуса тѣхъ вѣковъ. Буквы чертились не перомъ, а кистію.

По богатству и огромности, здѣшнее напрестольное Евангеліе, принесенное въ даръ Царицею Натальею Кириловною въ 1693 году — есть, конечно, единственное въ своемъ родѣ. Оно

напечатано на большой Александрійской бумагѣ, въ листъ, обложено съ обѣихъ сторонъ золотыми чеканными дсками, кои унизаны алмазами, яхонтами и изумрудами. Сіи послѣдніе необыкновенной величины и красоты: на нихъ вырѣзаны съ большимъ искусствомъ изображенія Св. Евангелистовъ и нѣкоторые праздники. При оцѣнкѣ, сдѣланной по приказанію Императрицы Екатерины II, оно положено въ 200 т. рублей.

Евангеліе Царя Ѳеодора Іоанновича хотя теряетъ при ономъ свою цѣну, но во всякомъ другомъ мѣстѣ могло бы удивить своимъ богатствомъ и красотою: оно въ поллиста большой бумаги.

Въ великомъ множествѣ драгоцѣнныхъ церковныхъ сосудовъ должно особенно замѣтить слѣдующіе:

Потиръ и дискосъ золотые — Царя Іоанна Васильевича, вѣсомъ въ 7 фунтовъ 78 золотниковъ.

Сосуды, состоящіе въ потирѣ, дискосѣ, двухъ блюдцахъ со звѣздою, лжи-

цѣ и копіѣ — вѣсомъ 30 фунтовъ 58 золот. чистаго золота, принесены въ даръ Ц. Θеодоромъ Алексѣевичемъ.

Столь же полные, но еще прекраснѣйшіе два золотые сосуда Екатерины II — особенно тѣ, кои украшены превосходными антиками, на драгоцѣнныхъ каменьяхъ рѣзанными. Ихъ своими руками Государыня поставила на жертвенникъ 1775 года 9 Іюля — въ возблагодареніе за славный миръ, заключенный съ Портою.

Золотые сосуды удивительной отдѣлки, присланные побѣдоноснымъ Александромъ изъ Парижа — употребляются при церковномъ служеніи въ праздничные дни.

Не менѣе драгоцѣнны янтарные сосуды трудовъ Императрицы Маріи Θеодоровны.

Наконецъ, два потира Антонія Римлянина, привезенные Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ въ числѣ трофеевъ изъ Новагорода. Одинъ изъ оныхъ оріентальнаго оникса — есть одна

изъ рѣдкихъ вещей сего рода, коей нельзя назначить цѣны; а другой изъ восточной яшмы съ яхонтовою рѣшеткою, стоитъ по крайней мѣрѣ 25 т: рублей.

Въ ящикѣ за стекломъ хранится между прочимъ: *яшмовый сосудъ* съ таковою же покрышкою. Онъ употребляется при муропомазаніи Государей, и нѣтъ сомнѣнія, что есть Римской, древней работы и тотъ самый, который присланъ отъ Императора Константина Владиміру Мономаху съ прочими регаліями: это доказывается сколько издѣліемъ финифтяной змѣйки, прикрѣпленной къ крышкѣ, столько же символическимъ ея значеніемъ— вѣчности. Древнія повѣствованія упоминаютъ даже, что сія крабница принадлежала Августу Кесарю.

Нельзя не упомянуть еще о золотыхъ *вѣнцахъ*, въ коихъ вѣнчались бракомъ Русскіе Цари, о двухъ противуположностяхъ — огромномъ *золотомъ блюдѣ*, посвященномъ Кня-

земь Потемкинымъ и простой *костяной ложкѣ* Петра Митрополита, и напослѣдокъ о *финиковыхъ вѣтвяхъ*, кои доставаемы были нарочно изъ Палестины для Царской фамиліи. Съ ними стояли они въ церквѣ въ Вербное Воскресеніе и хаживали на лобное мѣсто, при шествіи Патріарха на осляти. Вѣтви сіи разной величины, рукоятки ихъ обложены бархатомъ и парчею, а листья сплетены на подобіе косъ — иныя фонариками, другіе бантами и т. п.

Къ каждому изъ исчисленныхъ нами сосудовъ принадлежатъ особые воздухи — одни другихъ богатѣе и великолѣпнѣе, но всѣхъ ихъ превосходитъ пелена, вклада Бориса Годунова. Крестъ посреди ея унизанъ столь крупнымъ жемчугомъ, что мудрено теперь найти ему подобнаго, а тѣмъ болѣе оцѣнить. Не менѣе рѣдкой изумрудъ возвышается въ срединѣ его.

Ризы для Священнослужителей соотвѣтствуютъ великолѣпіемъ своимъ

прочему богатству и отвѣчають знатности первопрестольнаго Россійскаго Собора. Скажемъ коротко, что пять полныхъ комплектовъ ризъ унизаны жемчугомъ и по мѣстамъ украшены драгоцѣнными каменьями. Онѣ устроены отъ щедротъ и усердія всѣхъ почти Россійскихъ Монарховъ; но достопамятнѣйшими изъ нихъ въ глазахъ моихъ суть ризы, сооруженныя собственными руками Императрицы Екатерины II въ продолженіе 2 лѣтъ и 3 мѣсяцовъ и присланныя сюда въ 1779 году къ празднику Святыя Пасхи. Онѣ состоятъ изъ 38 штукъ, свѣтлоголубаго атласу съ золотымъ вязаньемъ вокругъ и фольгою; также ризы, подаренныя Государемъ Императоромъ съ вензелемъ 1812 года.

Пелены для покрова мощей и къ св. иконамъ не менѣе богаты жемчугомъ и каменьями. Онѣ употребляются въ торжественные праздники и во время присутствія Государя Императора.

Къ числу главныхъ драгоцѣнностей по всѣмъ отношеніямъ должно отнести *дарохранительницу*, находящуюся на престолѣ главнаго олтаря, подъ стеклянным футляромъ. Она принесена въ даръ Княземь Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ въ 1778 году — въ возблагодареніе Господа силъ, подвизавшаго храброе Россійское воинство, бывшее подъ его начальствомъ, къ одержанію достославныхъ побѣдъ надъ Турками. Она представляетъ Синайскую гору, на верху коей Моисей пріемлетъ отъ Господа Бога святыя скрижали, и сдѣлана изъ золота, вымываемаго извѣстными рѣками въ Княжествѣ Волошскомъ. Гора сія вышиною 1 аршинъ съ ½ вершкомъ, длиною внизу 11, а шириною 9 вершковъ. Чистаго золота въ разныхъ украшеніяхъ, превосходно отдѣланныхъ, 19, а серебра безъ малаго 20 фунтовъ.

Въ подножіи сей дарохранительницы положенъ въ глазетовомъ чехлѣ

Наказъ коммиссіи сочиненія законовъ, писанный собственноручно Великою Екатериною. Мысль прекрасная, счастливая — положить въ вѣчное сохраненіе на Престолъ Божій, плодъ любви къ отечеству мудрой Монархини, положить безсмертный Наказъ подъ покровъ скрижалей Моисеевыхъ, служившихъ руководствомъ чистыхъ, Христіанскихъ истиннъ, коими дышитъ каждое въ немъ слово. Приложимся съ благоговѣніемъ къ сему памятнику славнаго царствованія Екатерины; поправки на листахъ, сдѣланныя собственною ея рукою представляютъ рукопись сію еще драгоцѣннѣе, еще священнѣе въ моемъ понятіи: я воображаю, какъ Екатерина обдумывала каждое слово, ею начертанное, какимъ совѣтамъ подвергала она каждую мысль свою, требуя опроверженій и суда строгаго отъ Паниныхъ, Чернышевыхъ, Потемкиныхъ.....

Излишне и невозможно описать серебра, являющагося здѣсь въ разной

утвари и на образахъ (*); упомянемъ только, что огромное паникадило, вклада Боярина Ильи Ивановича Морозова, вѣсившее 113 пудъ серебра, и дѣланное въ Венеціи, похищено въ 1812 году непріятелемъ и замѣнено новымъ, имѣющимъ 20 пудъ. Оно сдѣлано (Шведомъ Гедлунгомъ) изъ серебра, отбитаго козаками при бѣгствѣ Наполеона изъ Москвы. Замѣтимъ наконецъ, что мѣсто для гроба Господня литое бронзовое, и въ немъ сохраняется плащеница, шитая Царевнами.

Неменѣе любопытны южныя Соборныя двери литыя изъ мѣди: на нихъ изображены символы, съ означеніемъ ихъ прореченій: искусство оныхъ и

(*) Въ одномъ иконостасѣ можно съ достовѣрностію полагать серебра болѣе 50 пудъ, кромѣ ушата, вклады Царя Алексѣя Михайловича — вѣсомъ 2 пуда 46 золот.; 10 лампадъ предъ мѣстными образами — вѣсомъ болѣе 8 пудъ серебра; ведра, нѣсколька старинныхъ кружекъ, стопъ, ковшей и проч.

древность заслуживают особеннаго вниманія. Вѣроятно, что и другія двои дверей были такія же, но Татарами или Поляками похищены или истреблены.

Собору сему причастны многія церемоніи, особенныя от прочихъ, бываемыхъ въ церковномъ служеніи. Достопримѣчательнѣйшею изъ нихъ конечно есть — *омовеніе ногъ*, совершаемое здѣсь черезъ годъ въ Великой Четвертокъ. Въ день сей стекается великое множество богомольцевъ.

Но забудемъ ли, что въ храмѣ семъ помазываются Монархи на Царство Русское, вѣнчаются вѣнцомъ Мономаховымъ! — Какое перо изобразитъ сіе священное торжество, когда Богомъ избранный и сердцами боготворимый приносилъ здѣсь обѣтъ, жить для блага своихъ подданныхъ, когда краснорѣчивый Платонъ, помазавъ Александра, сказалъ въ привѣтствіи своемъ: „Вѣнецъ „сей на главѣ Твоей, Государь, есть „наша слава, но Твой подвигъ; сей

„скипетръ есть нашъ покой, но Твое „бдѣніе; сія держава есть наша безо„пасность, но Твое попеченіе; сія пор„фира — наше огражденіе, но Твое „ополченіе. Вся сія утварь Царская — „есть намъ утѣшеніе, но Тебѣ бремя.“

Коронація Царей представляла всегда великолѣпнѣйшее торжество; но смѣло можно сказать, что коронація Императора Александра — была самою радостнѣйшею и торжественнѣйшею эпохою для Россіянъ, что ни одинъ Царь не восходилъ на престолъ подъ столь счастливыми знаменіями, не было никогда при воцареніи наслѣдника столь всеобщаго благоденствія.. Я живо помню день сей; онъ вмѣстѣ съ величайшими феноменами — видѣнными мною въ жизни, оставилъ навсегда впечатлѣніе въ моемъ сердцѣ и воображеніи. Я помню какъ еще до разсвѣта Кремль наполнился народомъ и въ продолженіе слѣдующей ночи никто не смыкалъ глазъ: всѣ толпились въ Кремлѣ, ярко освѣщенномъ разно-

цвѣтными огнями, всѣ стремились ко дворцу, надѣясь еще увидѣть обожаемаго Монарха. Воображаю, но ни описать, ни пересказать не могу той величественной минуты, когда Помазанникъ Божій — вышедъ изъ храма сего — шествовалъ подъ балдахиномъ — во всей лѣпотѣ небесной и земной къ другимъ Соборамъ для поклоненія Святынѣ..... Громъ ликованій сопровождалъ его — и теперь, кажется еще, раздается въ моемъ слухѣ (*).

Нельзя не вспомнить также, что въ Успенскомъ соборѣ совершалось избраніе и посвященіе Патріарховъ, что сюда собрались въ недѣлю православія всѣ Чины Государственные и по трехъ-дневномъ постѣ приступи-

---

(*) Въ Синодальной Типографіи издана книжка подъ заглавіемъ: *Чинъ дѣйствія, какимъ образомъ совершалось Высочайшее Его Императорскаго Величества коронованіе по церковному чиноположенію.* Въ ней весьма подробно описано сіе священное дѣйствіе.

ли къ избранію въ 1613 году на Царство Русское Михаила Романова.

По состоящемуся въ 1762 году расписанію Штатовъ на Архіерейскіе домы, монастыри, Соборныя и ружныя церкви, положено при Успенскомъ Соборѣ быть: одному Протопопу, двумъ Ключарямъ, четыремъ Священникамъ, одному Протодіакону, четыремъ Діаконамъ, двумъ Псаломщикамъ, двумъ пономарямъ, 6-ти сторожамъ и 20 звонарямъ.

Заключимъ обозрѣніе Успенскаго Собора воспоминаніемъ объ основаніи и различныхъ его перемѣнахъ.

Мы видѣли уже, что первое основаніе сего Собора положилъ Св. Петръ Митрополитъ въ 1325 году; но не смотря на всѣ усилія его — помогая часто въ построеніи не только совѣтомъ, но и собственными трудами — храмъ сей докончанъ былъ уже по смерти Святителя и освященъ въ 1327 году 4-го Августа, Прохоромъ, Епископомъ Ростовскимъ.

Через полтораста почти лѣтъ, Филиппъ Митрополитъ, видя Соборъ сей весьма тѣснымъ и приходящимъ въ разрушеніе, испросилъ соизволеніе у Великаго Князя Іоанна Васильевича въ 1472 году — разобрать его до основанія и на томъ же мѣстѣ построить другой, мѣрою и наружностію подобный храму Пресвятыя Богородицы во Владимірѣ, воздвигнутому Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ. — Уже зданіе приходило къ концу, какъ 1474 года Мая 21 въ ночи своды со стѣнами обрушились, и Великій Князь, видя, что причиною сему было неискусство нашихъ художниковъ, послалъ нарочнаго въ Италію за пріисканіемъ самаго лучшаго Архитектора. Въ слѣдствіе сего и пріѣхалъ изъ Венеціи знаменитый Амуроль Аристотель, родомъ изъ Болоніи. Онъ тотчасъ же принялся за дѣло и въ три года, т. е. 1479 года окончилъ совершенно построеніе сего великолѣпнаго храма въ томъ самомъ

видѣ, въ какомъ и донынѣ оный находится, и того же года 12 Августа Соборъ сей былъ освященъ Митрополитомъ Геронтіемъ.

При В. К. Василіѣ Ивановичѣ въ 1514 г. внутренность Собора украшена иконописаніемъ.

Царь Іоаннъ Васильевичь въ 1550 году приказалъ вызолотить Соборную кровлю.

Михаилъ Ѳеодоровичь украсилъ паче всѣхъ храмъ сей, приказавъ на свою собственную казну обновить его внутреннюю живопись прочнѣйшимъ и великолѣпнѣйшимъ образомъ и все по золотому полю (alfresco). Для сего употреблено было 210,100 золотыхъ листовъ вѣсомъ на 1721 червонецъ. Писалъ его Иванъ Паисенъ два года, начавъ 1642, а окончивъ 1644 года, подъ надзоромъ нарочно опредѣленныхъ отъ Царя, Боярина Князя Бориса Александровича Репнина, Стольника Григорія Гавриловича Пушкина и Дьяка Степана Угодскаго.

Наконецъ въ 1771 году стѣны сіи вновь расписаны по повелѣнію Императрицы Екатерины II, какъ мы видѣли уже, для чего избраны были живописцы изъ духовнаго званія (*).

Успенскій Соборъ имѣетъ пять главъ, коихъ куполы ярко вызолочены черезъ огонь. Вышина его отъ купола большой главы до полу 55 аршинъ, или 18 сажень съ аршиномъ, длина отъ горняго мѣста до западныхъ дверей 50, а ширина отъ южныхъ до сѣверныхъ дверей 35 аршинъ. Въ средней главѣ находится особая церковь или придѣлъ Похвалы Богородицы, построенная Іоною Митрополитомъ въ 1425 году — въ память изгнанія изъ Россіи Татаръ, доходившихъ до береговъ Оки подъ предводительствомъ Седъ-Ахмета. 2-й Придѣлъ Іоанна Лѣствичника, а

(*) Въ томъ числѣ отецъ Преосвященнаго Августина. И такъ одному судьба предоставила обновлять стѣны Собора, а другому вновь освящать его.

3-й Поклоненія веригамъ Св. Апостола Петра. Сіи послѣдніе построены въ 1328 году, въ засвидѣтельствованіе Всевышнему благодаренія за усмиреніе Псковитянъ.

(*Продолженіе впредь.*)

ЛИТТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Опытъ начертанія Статистики главнѣйшихъ Государствъ по нынѣшнему ихъ состоянію. Часть I.

Мы только что успѣли просмотрѣть сію любопытную книгу, какъ и спѣшимъ ознакомить съ нею нашихъ читателей, увѣрены будучи, что всякій изъ нихъ съ пользою и удовольствіемъ можетъ заняться симъ твореніемъ, заслуживающимъ особенную благодарность человѣка, ищущаго просвѣщенія; ибо что можетъ быть поучительнѣе и занимательнѣе, какъ изслѣдованіе политическаго равновѣсія и отношеній Государствъ, сравненія естественныхъ выгодъ, кои доставляютъ имъ трудолюбіе и промышленость, узнать причины уменьшенія или приращенія ихъ народонаселенія, увидѣть состояніе земледѣлія, мануфактуръ, торговли, рыбныхъ промысловъ, узнать положеніе военныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, доходовъ и расходовъ — источники первыхъ и предметы употребленія другихъ; наконецъ ознакомиться съ состояніемъ

въ нихъ Наукъ и художествъ, съ характеромъ, нравами, обычаями и религіею жителей. Вотъ что есть предметомъ Статистики и — чего многое найдетъ читатель въ сей книгѣ, изданной подъ скромнымъ титуломъ *Опыта*.

Часть сія заключаетъ Статистику *Россійской* и *Австрійской Имперій*, *Французскаго*, *Великобританскаго* и *Прусскаго Королевствъ*. Первой посвящено 224 страницы, второй 64, Франціи 61, Великобританіи 64 и Пруссіи 52 страницы. Въ концѣ книги приложена *таблица*, объясняющая предметы двухъ главныхъ статистическихъ раздѣленій: *Государствовѣдѣнія* и *народовѣдѣнія*.

Не входя въ критическое разсмотрѣніе источниковъ, изъ коихъ заимствовалъ почтенный Авторъ свои свѣдѣнія, замѣтимъ еще въ достоинство его, что онъ умѣлъ уклониться отъ погрѣшностей Нѣмецкихъ Статистиковъ, предающихся слишкомъ много мелочнымъ подробностямъ, кои запутываютъ читателя, и Англійскихъ, которые короче, связнѣе и яснѣе первыхъ, но не такъ терпѣливы въ изысканіяхъ.

Въ свидѣтельство того и другаго приведемъ изъ сего сочиненія нѣсколько примѣровъ, касающихся до нашего отечества.

Законы.

„Одинъ Государь имѣетъ законодательную власть, а Правительствующій Сенатъ, яко хранитель законовъ, печется о соблюденіи оныхъ. Судъ въ судебныхъ мѣстахъ производится въ нѣкоторыхъ случаяхъ по Соборному Уложенію Царя Алексѣя Михайловича, по большей же части на основаніи указовъ, изданныхъ со временъ Государя Петра I. Россійское судопроизводство имѣетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ преимущество предъ судопроизводствомъ въ иностранныхъ земляхъ, какъ-то: учрежденіемъ Совѣстнаго Суда; во 2-хъ что ни кто, начинающій тяжбу, ничего не обязанъ платить для Судовъ, и только въ случаѣ переноса дѣла на аппеляцію полагается небольшая пошлина въ Судѣ, въ 3-хъ въ Россіи вовсе неизвѣстно множества издержекъ (проторей), бываемыхъ при производствѣ дѣлъ въ иностранныхъ Судахъ; но между тѣмъ съ другой

стороны нельзя не признаться, что превеликое множество указовъ, не приведенныхъ еще въ систематическій порядокъ, наподобіе Англійскихъ парламентскихъ Актовъ, дѣлаетъ ходъ судопроизводства иногда затруднительнымъ и для обѣихъ тяжущихся сторонъ обременительнымъ; однако можно надѣяться, что и сіи неудобства или вовсе, или по большой части, прекратятся, когда учрежденная въ 1803 г. по Высочайшему повелѣнію Коммиссія Составленія Законовъ совершитъ общеполезный свой подвигъ составленіемъ и представленіемъ систематическаго собранія законовъ или Уложенія, примѣненнаго къ Государственному постановленію, нравамъ и обычаямъ народнымъ, и тѣмъ самымъ достигнетъ высокой и благотворной цѣли, которую мудрый Государь имѣлъ въ виду при учрежденіи столь важной Коммиссіи.“

Доходы Государственные.

„1) Оброкъ. Для лучшаго распоряженія оброчныхъ доходовъ на всѣхъ казенныхъ крестьянъ Губерній, в силу указа 1797 года Декабря 18, раздѣле-

ны они на 4 класса, при чемъ было въ виду свойство почвы, доставляющей жителямъ средства къ производству промышлености. Въ семъ отношеніи Государственные крестьяне въ Губерніяхъ 1-го класса платятъ теперь 7 руб. 44 коп., 2-го кл. — 6 руб. 44 коп., 3-го — 5 руб. 44 к., 4-го — 4 руб. 94 коп. 2) Подушныя деньги, платимыя удѣльными и помѣщичьими крестьянами, съ души по 2 руб. 44 коп. и мѣщанами въ окладѣ состоящими съ каждой ревизской души по 5 руб. 3) Подать съ купеческаго капитала. Прежде платили купцы съ объявленнаго капитала одинъ процентъ; по указу 1807 прибавлена четверть процента на содержаніе присутственныхъ мѣстъ и въ пользу городовъ, а Манифестомъ 1810 года повелѣно взимать еще по полупроценту, такъ что купечество платитъ съ объявленнаго капитала $1\frac{3}{4}$ процента. 4) Винная продажа. 5) Доходы отъ гербовой бумаги. 6) Пошлины съ крѣпостей, закладныхъ, купчихъ, родственныхъ записей, съ печатей, явочныхъ, исковыхъ, мировыхъ и апелляціонныхъ прошеній, съ вѣрющихъ, заемныхъ писемъ и векселей. 7) Таможенныя пошлины съ привози-

мыхъ и вывозимыхъ товаровъ. 8) Пошлины съ пашпортовъ. 9) Деньги, платимыя за производство въ чины. 10) Доходы съ частныхъ горныхъ заводовъ. 11) Доходы съ почтъ. 12) Подать съ продажи недвижимаго имѣнія. 13) Деньги съ рыбныхъ ловлей, мѣльницъ. 14) Прибыль, получаемая отъ разныхъ казенныхъ заводовъ. Что касается до золота и серебра, получаемаго изъ Березовскихъ золотопромываленъ, изъ Колывано-Воскресенскихъ и Нерчинскихъ горныхъ заводовъ и до ясака, платимаго нѣкоторыми Сибирскими народами въ натурѣ: то сіе составляетъ особенный доходъ Кабинета Его Императорскаго Величества."

Долги.

,,Они раздѣляются на иностранный или Голландскій долгъ, простирающійся до 49,600,000 гульденовъ (*), и на внутренніе, срочные и безсрочные, коихъ сумма неизвѣстна. Къ нимъ можно присовокупитъ обращающіяся Государственныя ассигнаціи, коихъ

(*) Рѣчь Господина Министра Финансовъ въ прибавленіи къ С. Петербургскимъ вѣдомостямъ 1820 года, No 37, стр. 2.

выпущено было отъ 1769 года по 1810 — 1814 года на 577 милліоновъ р. (*); а сожжено съ 1818 — 1820 годъ на 153,867,010 рублей (**). Для погашенія сихъ долговъ назначенъ Манифестомъ особенный капиталъ, составляемый изъ недвижимыхъ казенныхъ имуществъ и изъ разныхъ временныхъ податей и пошлинъ, вновь наложенныхъ.“

„Первые состоятъ: 1, въ оброчныхъ статьяхъ, въ наемъ отдаваемыхъ; 2, въ части казенныхъ лѣсовъ; 3, въ имѣніяхъ арендныхъ и другихъ, нынѣ во временномъ частномъ владѣніи состоящихъ.“

„Ко вторымъ причислены: 1, прибавка къ подушной двурублевой подати по 2 рубля; 2, прибавка къ оброчной части по 2 рубля; 3, подать съ капиталовъ, объявляемыхъ купечествомъ, сверхъ нынѣ платимыхъ еще по 3 рубля; 4, прибавки къ пошлинѣ, взимаемой съ чаю при ввозѣ онаго; 5, пошлина съ пива, оптомъ отпускаемаго съ пивоваренъ; 6, особенный сборъ за гербовую бумагу; 7, возвышеніе пошлины съ пашпортовъ; 8, сборъ съ подорожныхъ,

(*) Cours d'Economie politique par Storch. T. VI, tableau No 5. — (**) Рѣчь, стр. 4.

противъ прежняго удвоенный; 9, почтовые сборы за отправленіе писемъ и посылокъ; 10, прибавка къ пошлинѣ, платимой съ горныхъ частныхъ заводовъ; 11, пошлина съ крестьянъ, отправляющихъ торги и вступающихъ въ разные подряды."

Внѣшнія сношенія.

„Россія, какъ могущественнѣйшее нынѣ въ Европѣ Государство, пріобрѣла полное право на особенное уваженіе и признательность Державъ Европейскихъ. Ея мудрый и великодушный Монархъ, имѣя въ виду всеобщее благоденствіе народовъ, употреблялъ и употребляетъ всѣ во власти его находящіяся средства и мѣры, дабы возстановить въ Европѣ миръ и спокойствіе. Съ непреоборимомою твердостію противустаиль онъ коварнымъ и пагубнымъ для человѣчества замысламъ бывшаго властелина Франціи возстановилъ прежній порядокъ и ходъ политической системы, возвратив законнымъ Государямъ земли, неправедно у нихъ отторгнутыя. Но дабы утвердить возстановленное благоустройство на самомъ прочномъ

основанiи и сохранить навсегда водворенный миръ, сей человѣколюбивый Монархъ основалъ Священный Союзъ, и многочисленныя, превосходнымъ образомъ устроенныя и храбрыя войска пребываютъ всегда въ готовности остановить того, кто отважился бы нарушить покой, симъ Союзомъ Европѣ дарованной. Руководимый таковыми миролюбивыми и истинно Христiанскими правилами, онъ и теперь при послѣднихъ неблагопрiятныхъ событiяхъ не укоснилъ личнымъ присутствiемъ своимъ и спасительными совѣтами содѣйствовать прекращенiю возникшихъ въ южной Европѣ крамолъ и возмущенiй: онъ, какъ отецъ, печется о возвращенiи тамошнимъ жителямъ благоденствiя, которое нарушается у нихъ злыми и развратными умами. — Россiя всегда предпочитала мирную систему военной, сколько политическiя обстоятельства и безопасность Государства то позволяютъ, и теперь со всѣми Европейскими Державами связана тѣснѣйшими узами дружелюбiя, которое еще болѣе должно утвердиться тѣмъ, что она совсѣмъ не желаетъ новыхъ прiобрѣтенiй и не ищетъ владычества надъ

другими народами. Союзъ и дружба Россійскаго Императора спасительны для тѣхъ, кои умѣли пріобрѣсти ихъ и сохранить постоянно. Сіе доказывается отчасти трактатами, договорами и союзами, заключенными Россіею въ разныя времена съ Европейскими Государствами.“ (Здѣсь слѣдуютъ наименованія главнѣйшихъ изъ нихъ съ Австріею, Швеціею, Пруссіею, Даніею, Франціею, Англіею, Испаніею, Португалліею, Неаполемъ, Голландіею, Оттоманскою Портою, Китаемъ и Персіею.)

Имущество и благосостояніе.

„Ни какъ нельзя опредѣлить цѣны, до которой простирается производящее и не производящее, какъ частное, такъ и казенное имущество; неизвѣстно также количество обращающихся въ Россіи наличныхъ денегъ. Одинъ изъ опытнѣйшихъ и первыхъ Россійскихъ Статистиковъ и Политиковъ-Экономовъ полагалъ 1815 г., что сумма всѣхъ обращающихся въ Россіи денегъ простиралась тогда до 622 милліоновъ числительнаго (valeur nominal) составляющаго 170½ милліо-

новъ дѣйствительнаго достоинства (valeur effective), а именно: изъ 577 милліоновъ Государственныхъ ассигнацій, 25 милліоновъ мѣдной и 20 (до 40) золотой и серебряной монеты. Что касается до благосостоянія жителей, то всѣмъ извѣстно, что жители Россійскаго Государства пользуются вообще такимъ благосостояніемъ, какимъ не могутъ хвалиться жители многихъ Европейскихъ Государствъ. Доказательствомъ сему можетъ служить рѣдкое гостепріимство, малое число нищихъ въ сравненіи съ другими землями и великое число ежегодно въ Россію пріѣзжающихъ иностранцевъ, которые не оставили бы своего отечества, ежелибъ не увѣрены были въ улучшеніи своего состоянія въ Россіи."

Народное просвѣщеніе.

Нравственное.

,,Характеръ Россійскаго народа вообще добръ и любезенъ. Главныя его черты составляютъ непоколебимая твердость въ Вѣрѣ, безпредѣльная преданность къ Государю и Отечеству; любовь къ ближнему и происходящее

отъ ней рѣдкое гостепріимство, состраданіе къ несчастнымъ и къ страждущимъ, дружелюбіе и истинная Христіанская терпимость иновѣрцевъ; трудолюбіе, отмѣнная услужливость и плѣняющая вѣжливость въ обхожденіи, удивительная переимчивость и чрезвычайная храбрость. Иные упрекаютъ его въ легкомысліи, вспыльчивости и въ томъ, что онъ любитъ болѣе поверхность, наружной блескъ и пышность, нежели основательность; что слишкомъ *подражаетъ иностранному*; что онъ корыстолюбивъ и что простый народъ неумѣренъ въ употребленіи крѣпкихъ напитковъ и потому требуетъ отеческаго надзора.“

Изъ сихъ послѣднихъ примѣровъ читатель усмотритъ и благородный духъ наблюдательности и безпристрастія, коими руководствовался почтенный сочинитель сей Статистики — Иванъ Андреевичь Геймъ, руководствовался какъ первыми правилами основательныхъ познаній, но кои, къ сожалѣнію, упускаемы были изъ виду большею частію иностранныхъ Историковъ и путешественниковъ, писавшихъ о Россіи.

Свѣдѣнія, касающіяся до *Великаго*

Княжества Финляндскаго и *Царства Польскаго*, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи, весьма любопытны и основательны.

МОСКОВСКІЯ НОВОСТИ.

Некрологія.

Московскій Университетъ лишился въ недавнемъ времени трехъ своихъ сочленовъ, изъ коихъ двое: Иванъ Андреевичь Геймъ посвятилъ 40, а Захаръ Аникеевичь Горюшкинъ 25 лѣтъ на служеніе ему; — а третій, Магистръ Александръ Бугровъ— обѣщалъ, обширными свѣдѣніями своими въ Астрономіи, принесть честь и славу мѣсту своего образованія.

Иванъ Андреевичь Геймъ, (заслуженый Профессоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Св. Владиміра 3-й степени) скончался, ко всеобщему сожалѣнію Университета и Москвы, 17-го Октября въ 12 часовъ по полудни, въ преклонныхъ лѣтахъ(*). За нѣсколько дней до своей смерти онъ писалъ къ одному изъ своихъ знакомыхъ въ С.

(*) При необыкновенномъ стеченіи народа Студенты добровольно несли гробъ его до самой Лютеранской церкви, гдѣ воспитанники Унив. благор. Пансіона пѣли Русской концертъ: ,,Скажи ми Господи кончину мою.“

Петербургъ, препровождая къ нему Статистику — выше нами разобранную: (*) — „При изданіи сей книги „я не имѣлъ въ виду никакой корысти; вырученныя мною за нее деньги „употребятся не на увеличеніе моего „богатства, котораго у меня небывало, но единственно на пріумноженіе моего ученаго имущества, состоящаго изъ многочисленной библіотеки „и собранія лучшихъ картъ, что все „по смерти моей предоставляю Московскому Университету, какъ скудное доказательство моей благодарности за тѣ благодѣянія и милости, „коими я пользовался и пользуюсь „около 40 лѣтъ въ службѣ моей при „ономъ.“

Сіи чувства признательности тѣмъ уважительнѣе, тѣмъ почтеннѣе, что мы не рѣдко видимъ иностранцевъ, облагодѣтельствованныхъ, осыпанныхъ щедротами въ отечествѣ нашемъ — и отплачивающихъ ему неблагодарностію и злословіемъ . . . Напротивъ, Геймъ, уроженецъ Брауншвейгскій, сдѣлавшись подданнымъ Россіи, почиталъ ее своею отчизною и ей всего себя посвятилъ. Онъ былъ ученикомъ

(*) До полученія извѣстія о его смерти. *Изд.*

знаменитыхъ Гёттинтенскихъ Профессоровъ Гейне и Шлёцера. Кромѣ Университета, служилъ онъ при Воспитательномъ домѣ и, наконецъ, былъ Инспекторомъ Екатерининскаго Института. Съ разнообразными свѣдѣніями въ Наукахъ онъ соединялъ познанія во многихъ древнихъ и новѣйшихъ языкахъ; непрестанно трудился, и трудъ, кажется, не смотря на болѣзнь и старость, былъ пищею постоянной души его — до самой смерти, которой онъ не боялся, какъ истинный Христіанинъ, а почиталъ ее *отдыхомъ отъ скорбей и трудовъ.* Бывъ нрава пылкаго, казался тихимъ, кроткимъ и любезнымъ. Въ лекціяхъ своихъ и сочиненіяхъ Геймъ всегда внушалъ любовь къ Вѣрѣ и отечеству и повиновеніе къ законамъ.

Къ вящшему свидѣтельству сего, равномѣрно благородства и нравственности, коими исполнены всѣ его сочиненія, приведемъ нѣсколько строкъ изъ Рѣчи его, *о состояніи Наукъ въ Россіи*, сказанной имъ въ 1799 году, стр. 12: „Такъ, по истинѣ, не „можно отрицать, что ниспосланная „съ небесъ къ осчастливленію смерт„ныхъ мудрость, обезображенная зло„усмствованіями во дни наши нерѣдко „устремляется къ пагубѣ цѣлыхъ

,,народовъ. Не можно сокрыть и того,
,,что познанія и такъ называемое про-
,,свѣщеніе часто употреблено во зло,
,,къ совращенію слабыхъ съ прямаго
,,пути истины и чрезъ обольститель-
,,ные нынѣшнихъ Сиренъ напѣвы воль-
,,ности и чрезъ обманчивые призраки
,,мнимаго счастія, къ приведенію ихъ
,,къ такой пропасти золъ, въ коей
,,они гибнутъ невозвратно. Въ по-
,,жирающей сей пучинѣ новаго лже-
,,ученія не токмо законы, Вѣра, благо-
,,чиніе и гражданское благосостояніе
,,истреблены и разрушены, да и са-
,,мая истинная ученость и прямое
,,просвѣщеніе поглощены ею. Сколь
,,счастливою напротивъ должна себя
,,почитать Россія, что въ ней поприще
,,Наукъ устроено столь благонадежно,
,,что каждаго, текущаго по оному, при-
,,водитъ оно вѣрно къ подлинной цѣли
,,истиннаго просвѣщенія:“—

Геймовы труды по Статистикѣ, Географіи и Филологіи извѣстны въ ученомъ свѣтѣ, и по его книгамъ учатся во всей Россіи. Онъ ознакомилъ также Европу съ Русскимъ языкомъ.

Захаръ Аникеевичь Горюшкинъ, извѣстный Россійскій Законоискусникъ, скончался въ Москвѣ на 74 году отъ

рожденія. Гражданскую службу свою онъ началъ съ Приказа Сыскнаго и кончилъ Уголовною Палатою, гдѣ былъ 1-мъ Членомъ. Самъ собою, безъ руководства наставниковъ, пріобрѣлъ онъ обширныя свѣдѣнія въ Законоискусствѣ, и, по славѣ сей, призванъ былъ въ Московскій Университетъ, для преподаванія *Россійскаго практическаго Правовѣдѣнія*, коему обучалъ онъ также и въ благородномъ Университетскомъ Пансіонѣ — болѣе 25 лѣтъ.

Прослуживъ полвѣка отечеству, сей почтенный мужъ уволенъ былъ отъ всѣхъ должностей съ пенсіею и чиномъ Статскаго Совѣтника.

Свидѣтельствами полезныхъ трудовъ Горюшкина суть: *Руководство къ познанію Россійскаго Законоискусства*. М. 1811 г. въ 4-хъ книгахъ, и *Судебныя дѣйствія*. М. 1812 г. въ 3-хъ книгахъ.

Бугровъ окончилъ дни свои 13 Октября — еще во цвѣтѣ лѣтъ. Онъ извѣстенъ по глубокомысленнымъ выкладкамъ и по диссертаціи о *движеніи эллиптическомъ небесныхъ свѣтилъ*, о коей упоминается въ X книжкѣ Соревнователя Просвѣщенія. Онъ назначенъ былъ отправиться въ чужіе

краи, для усовершенствованія себя по сему предмету.

ПЕРЕПИСКА.

19 Сентября. Ревель.

О достопамятностяхъ онаго города.

Какъ жаль, почтенный Павелъ Петровичь, что ни способности, ни занятія мои не позволяютъ мнѣ быть Писателемъ! Я могъ бы теперь прислать вамъ статью, которую вы вѣрно съ удовольствіемъ бы помѣстили въ прекрасныхъ вашихъ Запискахъ. Будучи на сихъ дняхъ вмѣстѣ съ моимъ начальникомъ по дѣламъ службы въ Ревелѣ, я имѣлъ нѣсколько минутъ свободныхъ: можно ли Русскому употребить ихъ на отдыхъ или на суетныя забавы въ такомъ городѣ, гдѣ на каждомъ шагу видимъ слѣды незабвеннаго Государя, жившаго единственно для своего народа, непрестанно о благѣ его помышлявшаго? Я видѣлъ все, что могъ успѣть видѣть; если вы знаете Ревель только по описаніямъ, то я желалъ бы, чтобъ вы побывали

въ немъ сами: вы умѣете чувствовать цѣну отечественнаго, умѣете чувствованія свои передавать читателямъ(*). Тамъ обозрите вы гавань, Петромъ Великимъ сооруженную, опишете труды, которыхъ она стоила и нынѣ стоитъ, изчислите пользу, которую она приносила и еще приносить можетъ. Увидите въ Екатериненталѣ дворцы, имъ построенные; будете гулять по саду, имъ разведенному. Не только на трудахъ, но и на увеселеніяхъ его лежитъ печать благословенія: садъ сей сохраняется донынѣ въ наилучшемъ видѣ; каштановыя деревья, подлѣ Императрицына дворца имъ посаженныя, достигли толщины необыкновенной. Сюда по праздникамъ собираются всѣ городскіе жители. Мнѣ разсказывали, что смотрѣніе за дворцами и садомъ поручено имъ было Комменданту, и что когда, пріѣхавъ опять въ Ревель, нашелъ онъ садъ обнесенный заборомъ, то изволилъ сказать ему: ,,къ чему этотъ заборъ? развѣ ты думаешь, что я для одного тебя садъ сдѣлалъ? я хочу, чтобы всѣ въ немъ гуляли, чтобы всѣ

(*) Очень лестно слышать таковое привѣтствіе отъ писателя, умѣющаго самаго столь живо чувствовать доблести отечественныя и столь краснорѣчиво выражать ихъ.—Изд.

имъ пользовались: сей часъ сломать его!" У дворцевъ сихъ на караулѣ стоятъ всегда инвалиды: мѣсто почетное, котораго они добровольно ни какому войску не уступятъ! — Придете въ домъ Черноголовыхъ (Schwarzhöupter): тамъ тотчасъ покажутъ вамъ имена Петра и Александра, вписанныя собственными ихъ руками въ одной книгѣ; огромный покалъ, изъ котораго первый пилъ за здоровье братства, потомъ портреты Царя Ивана Васильевича, его современниковъ и иныя достопамятности. Въ главной Лютеранской церквѣ осмотрите вы картины, примѣчательныя своею давностію, одеяніе и вооруженіе древнихъ Рыцарей, тѣло Герцога Дюкроа, и пр. Но когда войдете въ залу Дворянскаго Собранія, то съ благоговѣніемъ остановитесь, и сладостныя слезы потекутъ изъ глазъ вашихъ: противъ самаго входа стоитъ портретъ Петра Великаго во весь ростъ; въ нѣсколькихъ же шагахъ передъ нимъ мраморные бюсты его и нынѣ царствующаго Императора; на одномъ надпись: 1710, а на другомъ: 1810 года. Тотъ, кому я имѣлъ честь сопутствовать, сказалъ мнѣ:

Великихъ двухъ Царей здѣсь зримъ изображенье:
Одинъ творилъ, другій вознесъ его творенье.

На боковыхъ стѣнахъ сей комнаты поставлены большія бѣлыя мраморныя доски, на которыхъ золотыми буквами вырѣзаны имена Эстляндскихъ дворянъ, служившихъ въ отечественную войну 1812 года, съ надписью: für das Faterland fochten (за отечество сражались); а по обѣимъ сторонамъ портрета, на мраморныхъ же черныхъ доскахъ, золотыми буквами изображены имена тѣхъ Эстляндскихъ дворянъ, кои въ сію войну убиты, съ показаніемъ полка, въ которомъ они служили, ихъ чина, знаковъ отличія, сраженія и числа, когда убиты, и съ надписью: für das Faterland sterben (за отечество умерли.) Украшеніе самое достойное мѣста, гдѣ собираются Рыцари, дворяне! Послѣ изображенія Монарховъ, благотворившихъ и прославившихъ Россію, послѣ сего памятника любви къ отечеству, о чемъ бы еще могъ я говорить вамъ? Поѣзжайте въ Ревель!

Усолецъ.

Нижній Новгородъ, 10 Сентября.

О Саровской пустынѣ. (Изъ путевыхъ записокъ К. П. М. К.)

На границѣ Тамбовской и Нижегородской Губерній въ Темниковской округѣ находится Саровская общежи-

тельная пустынь, благолѣпіемъ церквей и строеній, обширностію владѣній и самымъ учрежденіемъ въ ней порядка жизни заслуживающая стать на ряду первой изъ пустынныхъ монастырей.

Мѣсто, гдѣ возведена сія благословенная обитель, по удостовѣренію лѣтописей монастырскихъ, было нѣкогда подъ городомъ, именовавшимся Сараклычь. Признаки онаго и донынѣ еще видимы въ остаткахъ глубокихъ съ одной стороны рвовъ. Набѣги Татаръ принудили первыхъ основателей, ископать въ горѣ пещеры, въ коихъ они укрывались отъ варваровъ и смиряли себя предъ Невидимымъ—постомъ и молитвою. Обширныя пещеры сіи и донынѣ сохранились. Въ нихъ устроена церковь во имя всѣхъ Печерскихъ Чудотворцевъ, — въ ней иконостасъ весь желѣзный.

Изъ шести церквей, устроенныхъ со вкусомъ и великолѣпіемъ, холодный Соборъ во имя Успенія Богородицы почесть можно образцемъ величія и богатства. — Между образовъ, иконостасъ составляющихъ, достоинъ примѣчанія одинъ древнѣйшій образъ Божіей Матери, принесенный въ даръ монастырю Царевною Маріею Алексѣев-

ною въ 1717 году.—Нынѣшній Игуменъ украсилъ его богатѣйшею ризою съ жемчугомъ и разными драгоцѣнными каменьями.

Пустынь Саровская, отъ разныхъ благодѣтельствующихъ и усердныхъ ревнителей къ монашеству, получила обширное владѣніе лѣсовъ, въ которыхъ монастырское начальство учредило множество заведеній, какъ-то: мукомольныхъ и пильныхъ мѣльницъ, постоялыхъ домовъ, скотоводныхъ дворовъ и пчельниковъ. Лѣса сіи простираются до 20 верстъ во всѣ стороны.

Число монашествующихъ и прочихъ служителей состоитъ въ ней до 300 человѣкъ. Жизнь ихъ течетъ въ безпрестанныхъ трудахъ и молитвѣ. Обыкновенное служеніе начинается утреннимъ пѣніемъ въ 2 часа по полуночи; съ исходомъ его, въ 5 часовъ слѣдуетъ ранняя обѣдня, а за нею въ 9 часу поздняя; послѣ чего въ 11 часовъ труженики идутъ за столъ; время отдохновенія до вечерни остается до 3-хъ часовъ по полудни: тогда снова звонъ колокола призываетъ ихъ къ вечерней молитвѣ, продолжающейся до 6 часовъ. Вечерняя трапеза не всегда полагается, а тогда какъ учрежденіе и уставъ

монастырской позволяютъ. Въ 8 часу заключаютъ молитву правиломъ, и въ 10 часу всё успокоивается.

Для немощныхъ братій устроена больница, въ которой изнуренные лѣтами и болѣзнями старцы успокоиваются, доколѣ Превѣчный не воззоветъ ихъ къ вѣчному успокоенію. — У нихъ есть особая церковь, именуемая больничною; гдѣ каждодневно совершается служеніе. —

Всякой изъ монашествующихъ имѣетъ свое назначеніе, и каждый несетъ по силамъ и знаніямъ своимъ труды; занимаются производствомъ случающихся по монастырскимъ надобностямъ письменныхъ дѣлъ, живописью къ украшенію храмовъ, точеніемъ и дѣланіемъ нужнѣйшихъ для жизни вещей, шитьемъ одежды, приготовленіемъ пищи, надзоромъ за цѣлостію лѣсовъ, сохраненіемъ чистоты въ храмахъ и зданіяхъ, назиданіемъ за различными заведеніями хозяйства, словомъ, и время отдыха ихъ не остается празднымъ. — Всякой изъ живущихъ въ монастырѣ имѣетъ особую комнату, или келью, кромѣ работниковъ, живущихъ въ устроенныхъ нарочно для того большихъ избахъ.

Мѣстоположеніе Саровскаго Игумен-

ства самое привлекательнѣйшее: двѣ рѣки, Сатисъ и Саровка, обтекая съ двухъ сторонъ гору, на коей возведенъ монастырь, соединяются при подошвѣ ея вмѣстѣ. Многіе заливы, орошая пространной лугъ, образуютъ островки. Дремучіе лѣса окружаютъ пустынь и производятъ въ душѣ какой-то трепетъ — при самомъ вступленіи въ черту владѣнія отшельниковъ міра.— Въ престольной праздникъ Успенія Божіей Матери стекается сюда множество богомольцевъ. Три двуэтажныя каменныя гостинницы и корпусъ деревянныхъ келій наполняются дворянствомъ и купечествомъ. Низшій классъ помѣщается въ пространныхъ казармахъ, нарочно для того устроенныхъ. Число таковыхъ богомольцевъ бываетъ до 4 т. человѣкъ, и всѣ не только насыщаются отъ трапезы монастырской, но еще отдаленные снабжаются на дорогу хлѣбомъ. Какой же долженъ быть запасъ для продовольствія такого числа людей? . . .

Отъ природнаго Стихотворца.

20 Октября. С.П.бургъ.

М. Г. П. П.

Почитая одною изъ первѣйшихъ обязанностей, сохранять не лестное уваженіе къ благотворительнымъ особамъ, удостоившимъ великодушнаго вниманія какъ небольшія способности мои, такъ и самое мое положеніе; могу ли забыться въ принесеніи душевной моей благодарности предъ Вами, м. г., за снизходительное участіе въ моей судьбѣ. Съ симъ вмѣстѣ обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею моею просьбою.

Не безызвѣстно Вамъ, м. г., что я имѣю уже счастіе пользоваться свободою, симъ неоцѣненнымъ даромъ незабвенныхъ моихъ благотворителей; и, къ довершенію великодушнаго вниманія ихъ, опредѣленъ къ мѣсту въ число Канцелярскихъ служителей въ Департаментѣ Духовныхъ дѣлъ. Почему еще болѣе движимый чувствами неизъяснимаго уваженія къ даровавшимъ мнѣ новую жизнь, я съ удовольствіемъ исполнилъ мой священный долгъ: имѣлъ счастіе благодарить лично нѣкоторыхъ Особъ; къ инымъ благодѣ-

телямъ выражалъ чувствованія глубочайшей преданности письменно, и, наконецъ, полагалъ за достодолжное покорнѣйше просить Васъ, м. г., объ извѣщеніи Публикѣ всѣхъ именъ взыскавшихъ меня благотворителей. Но истинно великія души — чуждаются молвы хвалебной и тщеславія ничтожнаго: для нихъ слеза признательности и счастіе облагодѣтельствованнаго ими составляютъ всю награду, все возмездіе! И сіи небесныя, высокія ихъ чувствованія обязываютъ меня, съ приношеніемъ молитвъ ко Всемогущему о благоденствіи ихъ, исполнять волю желающихъ, оставить доброе дѣло въ неизвѣстности!—Однако я смѣю надѣяться, что нѣкоторыя Особы, доставившія великодушныя пособія изъ Астрахани, дозволятъ мнѣ свидѣтельствовать имъ усердную благодарность мою, содѣланіемъ именъ ихъ и пожертвованій извѣстными. Безъ сомнѣнія вашъ журналъ получается во всѣхъ мѣстахъ Россіи, а потому покорнѣйше прошу Васъ, м. г., помѣстить въ ономъ какъ сіе благодарственное письмо, такъ и прилагаемый при немъ списокъ именъ и фамилій нѣкоторыхъ лицъ въ Астрахани; прося присоединить къ тому все выраженіе

благодарной и преданной души моей — какъ единственную дань, которой не чуждаются сердца благородныя, чувствительныя! —

Имѣю честь быть и проч.

Иванъ Сибиряковъ.

Особы,

подписавшіеся въ Астрахани, для выкупа Сибирякова.

	руб.
Вѣра Григорьевна Юноша . . .	50.
Александръ Михайловичь Мамышевъ.	50.
Федоръ Ивановичь Дронинъ . .	50.
Григорій Ивановичь Авессаломовъ.	200.
Иванъ Григорьевичь Агуловъ . .	200.
Дмитр. Александров. Матросовъ	100.
Давидъ Ивановичь Измаиловъ . .	50.
Василій Карповичь Шапошниковъ,	50,
Кондратій Карповичь Шапошниковъ.	50.
Феофилактъ Карпов. Шапошниковъ.	50.
Терентій Моисеевичь Шапошниковъ.	50.
Василій Михайловичь Хлѣбниковъ.	25.
Петръ Семеновичь Давыдовъ . .	50.
Неизвѣстный	25.
	1000 руб.

(Къ сему скромному изліянію благодарности Сибирякова великодушнымъ благотворителямъ, даровавшимъ ему свободу пожертвованіемъ 10 тысячь

рублей, я съ удовольствіемъ присовокупляю и собственную свою признательность за довѣріе ихъ къ портрету его, который я представилъ Публикѣ (*), не бывъ еще лично знакомъ съ нимъ. Теперь съ достовѣрностію могу повторить, что сей молодой человѣкъ со всемъ жаромъ чувствительной души стремится оправдать благодѣяніе, на него изліянное; а на меня обстоятельство сіе возлагаетъ вновь священную обязанность, *отыскивать* соотечественниковъ нашихъ съ отличными талантами и представлять ихъ на вниманіе великодушной Публики, прося и теперь обратить ея благотворительность на вдохновеннаго живописца Павла, описаннаго въ прошедшей книжкѣ Отечественныхъ Записокъ. — *Пав. Свиньинъ.*)

(*) Отеч. Записки 1819 года, стр. 95.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Знаменитая операція, благополучно совершенная Главнымъ Докторомъ Артиллерійской Гошпитали Николаемъ Ѳеодоровичемъ Арендтомъ.

М. Г. П. П.

Съ удовольствіемъ выполняю настоятельное требованіе ваше и препровождаю при семъ краткое описаніе достославной хирургической операціи, благополучно совершенной Г. *Арендтомъ* надъ С. Петербургскимъ купцомъ *Паратковымъ*, операціи, составляющей предметъ всеобщихъ разговоровъ Публики и удивленія людей ученыхъ. Истинно она такъ важна, что дѣлаетъ особенную честь искусству, рѣшимости и человѣколюбію врача, а намъ Русскимъ даетъ право гордиться таковымъ соотечественникомъ, потому что Г. Арендтъ получилъ начальное и окончательное образованіе свое въ Россійскихъ учебныхъ заведеніяхъ—въ Москвѣ и С. Петербургѣ, и подобной операціи, столь благополучно совершенной, не было еще примѣра въ Исторіи Хирургіи; ибо хотя славный Англійскій врачь *Абернети* и сдѣлалъ пе-

ревязку въ томъ же мѣстѣ, но безъ успѣха:—больной его не выдержалъ ее.

Для лучшаго уразумѣнія важности оной, почитаю нужнымъ, предварительно сообщить хотя краткое понятіе о первомъ появленіи *аневризма*, о характерѣ, способахъ лѣченія и послѣдствіяхъ сей болѣзни.

Аневризма значитъ расширеніе которой нибудь біющейся жилы (артеріи). Утвердительно можно сказать, что до временъ *Галена* болѣзнь сія вовсе не была извѣстна, и сей знаменитый врачь первый сообщилъ о ней нѣкоторыя, впрочемъ весьма темныя, понятія. Съ тѣхъ поръ, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, многіе славнѣйшіе врачи занимались изслѣдованіемъ ея и изысканіемъ способа къ излеченію.

Причины, производящія сію болѣзнь, многоразличны: во-первыхъ, внѣшнія насилія, упоры; а потому ей болѣе подвержены балансеры, солдаты и кучера. Во-вторыхъ, особенное расположеніе или врожденная слабость артеріальной системы, также остроты кинувшіяся къ одному мѣсту артеріи. А посему аневризмы раздѣляются на внутреннія и наружныя.

Хотя всякая артерія можетъ болѣз-

ненным образом расшириться и образовать аневризму; но замѣчено, что нѣкоторым изъ нихъ онѣ свойственнѣе другихъ. Такимъ образомъ чаще всѣхъ случается видѣть аневризму въ подколѣнной артеріи; но и самое сердце, составляющее первой органъ кровообращенія, неизключается отъ сего болѣзненнаго состоянія.

Способъ лѣченія аневризма различенъ, судя по разнообразію самой болѣзни. Оставляя аневризмы *внутреннія*, кои пользуются сильнымъ кровопусканіемъ, изнеможеніемъ больнаго голодомъ и т. п., взглянемъ на *наружныя*, чаще другихъ встрѣчающіяся и требующія дѣятельнаго пособія врача.

Онѣ лѣчатся двоякимъ образомъ: 1) Чрезъ прижиманіе или самаго аневризматическаго мѣста, или, какъ чаще нынѣ дѣлается, чрезъ прижатіе артеріи выше самой опухоли; и 2) чрезъ хирургическую операцію, состоящую въ перевязываніи артеріи въ здоровомъ мѣстѣ выше ея расширенія. Главная цѣль обоихъ способовъ состоитъ въ уменьшеніи или въ совершенномъ прекращеніи прилитія крови въ аневризматическую опухоль и пресѣченіи тѣмъ дальнѣйшаго расширенія оной, отъ коего она можетъ внезапно лопнуть и прекратить въ ту же минуту жизнь страдальца.

Первый способъ лѣченія имѣетъ мѣсто только въ свѣжихъ или недавно образовашихся аневризмахъ, но и тогда не всегда удаченъ, а потому единственное надежное средство къ излеченію сей болѣзни есть операція.

Способъ производства сей важной и отмѣнно трудной операціи бываетъ не одинаковъ, но чаще производится по системѣ *Гунтера*, (который лучше всѣхъ опредѣлилъ ее въ 1785 году) т. е. здоровая часть артеріи выше зараженной перевязывается, и оный способъ неоднократно съ неизмѣннымъ успѣхомъ былъ совершенъ въ Императорской Медикохиругической Академіи и въ гошпиталяхъ надъ *подколѣнными аневризмами*.

Операція *аневризмы бедренной* артеріи составляетъ наибольшую важность и вмѣстѣ трудность въ производствѣ оной, и чѣмъ *выше* аневризматическая опухоль образуется въ бедренной артеріи, тѣмъ болѣе умножается опасность больнаго, а съ оною и препятствія въ производствѣ операціи. По сему аневризма, занимающая мѣсто въ паху, т. е. расширяющее начало бедренной артеріи, при самомъ ея восхожденіи изъ таза между мышцами, еще въ недавнія времена почи-

шалась вовсе неизлечимою и никто неосмѣливался думать о производствѣ тамъ операціи, которая, по истинѣ, съ перваго раза представляется неудобоисполнительною по положенію подвздошной артеріи внутри таза, которая должна быть перевязана для пресѣченія прилитія крови въ аневризматическую опухоль.

Иванъ Ѳомичь Парашковъ (44 лѣтъ отъ роду) страдалъ вь продолженіе 4-хѣ лѣтъ сею послѣднею болѣзнію. Положеніе его уже было таково, что ежеминутно должно было ожидать ему внезапной смерти. Оставалось рѣшиться на операцію — не менѣе опасную, какъ и мучительную. Мольбы семейства и упованіе Христіанина на Всевышнее пособіе побудили его согласиться на оную: 10 Октября онъ исповѣдался, приобщился Святыхъ Таинъ, простился съ родными и друзьями и съ спокойною твердостію духа предалъ себя въ руки врача — столь же предпріимчиваго, какъ и искуснаго. Первое отысканіе артеріи совершилось благополучно и весьма скоро; но отдѣленіе ея ногтемъ пальца, (какъ единственнымъ инструментомъ, который можно было употребить въ столь значительной глубинѣ,) отъ

вены и нервовъ, ея сопровождающихъ и тѣсно связанныхъ съ нею клѣтчатою плевою, и обводъ шелковинки вокругъ артеріи, а потомъ перевязаніе ея также ощупью—требовали наивеличайшей осторожности, а потому и времени.—Дѣти молились съ усердіемъ и плачемъ предъ святою иконою Богородицы;—силы страдальца—къ удивленію врача и присутствовавшихъ при операціи Профессора Буша, одиннадцати другихъ знаменитыхъ медиковъ и многихъ его родныхъ — не ослабѣвали: и—операція совершилась благополучно!

Больной находится теперь въ благопріятнѣйшемъ положеніи, такъ что нѣтъ никакого сомнѣнія къ скорому, совершенному его выздоровленію (*).

И такъ по истинѣ можно сказать, что Г. Арендтъ, исхитивъ страдальца изъ челюстей смерти, пріобрѣлъ себѣ благодарность отечества, какъ за возвращеніе полезнаго гражданина и отца семейству, такъ и совершивъ первый изъ Хирурговъ въ свѣтѣ столь важную, знаменитую операцію.

Конецъ второй книжки осьмой части.

(*) Чрезъ 14 дней послѣ сего Г. А. вынулъ изъ зараженной артеріи и самую опухоль.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 20. Декабрь, 1821.

РАЗБИТІЕ РУССКАГО ВОЕННАГО КОРАБЛЯ У БЕРЕГОВЪ ШВЕЦІИ, ВЪ 1771 ГОДУ.

(*Отрывокъ изъ жизни N...*)

Въ началѣ 1771 года посланы мы (*) были сухимъ путемъ, подъ начальствомъ Кадетскаго Капитана, къ городу Архангельску съ тѣмъ, чтобъ оттуда моремъ возвратиться на построенныхъ тамъ корабляхъ. Насъ было слишкомъ 30 человѣкъ.

Мы жили въ прилежащей къ городу слободѣ, называемой Соломбола, въ обнесенныхъ тыномъ казармахъ. По вскрытіи Двины и по спускѣ на воду

(*) Кадеты Морскаго Кадетскаго Корпуса. — *Изд.*

трехъ шестидесяти-шести-пушечныхъ кораблей, расписали насъ по онымъ. Я написанъ былъ на корабль N. Прежде, нежели приступлю къ описанію нашего путешествія, нужно читателю узнать свойства и нравы бывшихъ на семъ кораблѣ Офицеровъ. Начальствовавшій надъ онымъ Капитанъ 1-го ранга, N. былъ человѣкъ довольно добрый, но властолюбивый, пылкій и не совсѣмъ трезвый. Второй по немъ, нашъ Кадетскій Капитанъ, также человѣкъ весьма добрый, услужливый, усердный къ службѣ и довольно неглупый, но часто заблуждающійся отъ излишнихъ умствованій, и притомъ предъ старшими себя до крайности почтительный и робкій. Два Лейтенанта, изъ коихъ одинъ М. . . видный собою, искусный въ дѣлѣ своемъ и дружный съ Кадетскимъ Капитаномъ; W. . ., человѣкъ простой во всемъ пространствѣ слова; два Мичмана, одинъ Констапель, (артиллерійскій Офицеръ) и насъ восемь чело-

вѣкъ гардемаринъ; да при солдатской командѣ Капитанъ D., человѣкъ дородный, толстый, грубый и свирѣпый. О нравахъ двухъ первыхъ начальниковъ моихъ можно посудить изъ слѣдующаго со мною приключенія: мы перейдя черезъ находящійся при устьѣ Двины баръ (мелководіе, которое съ пустыми безъ грузу кораблями переходятъ въ полную воду), стояли на якоряхъ и грузились, въ разстояніи около 30 верстъ отъ гавани и крѣпости, называемой Лопоминка, и столько же еще отъ города Архангельска. Въ одинъ день одному изъ Мичмановъ даютъ подъ начальство ботъ (судно) и посылаютъ его въ Лопоминку, чтобъ тамъ налить нѣсколько бочекъ свѣжей воды и привезть на корабль. Погода была прекрасная. Я былъ празденъ, нѣкоторые изъ моихъ товарищей отпросились и поѣхали въ городъ Архангельскъ; мнѣ также захотѣлось погулять. Я просилъ, отпустить меня съ посылаемымъ въ Лопоминку Мич-

маномъ: меня отпустили. Мичману вздумалось, пока ботъ будетъ наливаться водою, съѣздить на шлюбкѣ въ городъ Архангельскъ. Я, не желая одинъ безъ него оставаться въ Лопоминкѣ, поѣхалъ съ нимъ. Пробывъ тамъ нѣсколько времени, мы возвратились назадъ; но бота уже не нашли: онъ, налившись водою, къ великому удивленію и досадѣ Мичмана, ушелъ къ кораблю. Мы поѣхали за нимъ. По несчастію, ботъ пришелъ за часъ или за два передъ нами. Капитанъ нашъ въ это самое время былъ у другаго Капитана въ гостяхъ и, обременя себя излишне напитками, возвращался на свой корабль. Увидя пришедшій ботъ, подъѣхалъ къ нему и спросилъ, гдѣ Мичманъ? Сказали, что онъ уѣхалъ въ городъ. Поднялась тревога! „Какъ смѣлъ онъ оставить порученное ему судно и отъ него отлучиться!“ Разгнѣванный Капитанъ, услыша обо мнѣ, что я съ нимъ уѣхалъ, приказываетъ, какъ скоро мы возвратимся, Мичмана запе-

решь на хлѣбъ и на воду въ каюшу, а меня поставишь на цѣлую ночь подъ лошы! Наказаніе шяжкое, особливо въ мои лѣша: продержашь всю ночь на плечахъ двѣ свинцовыя гири, болѣе пуда вѣсомъ! Когда мы возврашились съ Мичманомъ на корабль — Капишанъ спалъ. Намъ объявляюшъ приговоръ: его запираюшъ, а меня хошяшъ сшавишь подъ лошы. Я бросаюсь къ Кадешскому, собсшвенно нашему, Капишану, и прошу его, меня защишишь, говоря, чшо я ни чѣмъ не виновашъ, пошому чшо не по должносши посланъ былъ на бошу, не самовольно ошъ него ошлучился, а ошпущенный, куда мнѣ хошѣлось, погуляшь, возврашился назадъ съ шѣмъ, съ кѣмъ поѣхалъ. Кадешскій Капишанъ, признавая мою невинносшь, сожалѣешъ обо мнѣ, однако приказываешъ класшь на меня лошы. Я въ ошчаяніи! обливаюсь горькими слезами, умоляю, убѣждаю его и даже угрожаю, говоря, чшо я никогда не былъ наказанъ, чшо

ему поведеніе мое извѣстно, что онъ настоящій нашъ начальникъ, что сіе тяжкое, неприличное для юноши и ни чѣмъ не заслуженное мною заказаніе можетъ вогнать меня въ чахотку, и что Директоръ нашъ, узнавъ о семъ, конечно за меня вступится.—Строгій исполнитель воли начальника отвѣчаетъ мнѣ безъ гнѣва и съ сожалѣніемъ: „Такъ, мой другъ, ты правъ, я все это знаю, но какъ я могу оставить безъ исполненія приказаніе Капитанское!“ Тутъ вооружаюсь я всѣмъ моимъ краснорѣчіемъ и доказываю ему, что онъ не выдетъ изъ повиновенія, что я прошу только отсрочить наказаніе мое до утра, покуда Капитанъ проснется, и что если не отмѣнитъ онъ своего приказанія, то и тогда успѣетъ оное быть исполненнымъ. Насилу, убѣжденный напослѣдокъ моими слезами и представленіями, онъ на то согласился. Поутру я прихожу къ Капитану, объясняю ему мою невинность, и прошу его, меня про-

стить. Онъ отвѣчаетъ мнѣ: „За что простить? ты ни мало невиноватъ. Я вчера не разобралъ хорошенько, и напрасно смѣшалъ тебя съ Мичманомъ. Поди и будь покоенъ.“ Вотъ! (подумалъ я тогда) и со мною тожь случилось, что съ Македонскою бабою, которая трезвому Филиппу подавала челобитную на пьянаго Филиппа.

По нагруженіи кораблей, мы отправились въ походъ и плыли по Бѣлому морю съ перемѣнными и тихими вѣтрами. Въ одинъ день, во время густаго тумана, при бросаніи лота (*) оказалось, что вдругъ съ глубины 25 саженъ взошли мы на глубину 7 саженъ. Устрашась сего обстоятельства, стали мы тотчасъ на якорь. Но какъ туманъ не прочищался и вѣтръ дѣлался свѣжѣе, то опасаясь долѣе тутъ стоять, и обмѣря на посланныхъ шлюпкахъ вокругъ себя глубину,

(*) Свинцовая съ длинною веревкою гиря, употребляемая для измѣренія глубины воды подъ кораблемъ.

подняли мы якорь и пошли въ ту сторону, гдѣ становилось глубже. Теченіе моря было съ нами, и вѣтръ дулъ намъ попутный. Мы шли нѣсколько часовъ и стали опять на якорь. Послѣ полудня туманъ прочистился, и мы увидѣли верстахъ въ трехъ или четырехъ предъ собою крутой каменной берегъ. Сей грозный сосѣдъ принуждалъ насъ, поскорѣе отъ него удалиться. Но какъ довольно свѣжій, прямо на берегъ дующій вѣтръ и сильное туда же теченіе моря наводили намъ страхъ, чтобъ при медленности подниманія обыкновеннымъ образомъ якоря не прижало насъ къ берегу, то разсуждали, чтобъ вступить подъ паруса вдругъ, т. е. распустить и наполнить ихъ, не поднимая якоря, и когда корабль возметъ движеніе, то отрубить канатъ. Однакожь Капитанъ былъ на то не согласенъ — ему не хотѣлось лишиться якоря. Онъ спросилъ, нѣтъ ли на кораблѣ кого-нибудь изъ города - Архангельскихъ

рекрушъ? Сыскали одного машроса. Спрашиваюшъ его: хаживалъ ли онъ по Бѣлому морю? (Городо-Архангельскіе жишели почши всѣ рыболовы.) Онъ ошвѣчалъ: хаживалъ.—Какой же эшо берегъ?—Тошъ, кошорый идешъ ошъ Орлова носа. — А гдѣ Орловъ носъ?— Осшался назади, мы его прошли. (Сіе сказаніе машроса не согласно было съ нашимъ изчисленіемъ; ибо мы по каршѣ считали себя далеко еще недошедщими до мыса, называемаго Орловъ носъ). — Можно ли намъ сняшься съ якоря?—Можно, ошвѣчаешъ онъ: берегъ приглубъ, шеченіе хошя и бросишъ насъ къ нему, но всшрѣчное ошъ него шеченіе понесешъ насъ вдоль онаго. — Капишанъ велѣлъ сниматься съ якоря. Лейшенаншъ М. . . предсшавлялъ, чшо въ подобныхъ случаяхъ не должно полагашься на слова машроса, и лучше пошеряшь одинъ якорь, чѣмъ подвергашь корабль опасносши. Однакожь Капишанъ заупрямился и велѣлъ немедленно сниматься. Опышъ пока-

залъ, что матросъ говорилъ правду: лишь только якорь отдѣлился отъ дна моря, корабль какъ стрѣла полетѣлъ на каменный утесъ: мы до смерти перепугались; но чѣмъ ближе къ берегу, тѣмъ быстрота его становилась меньше: отражающееся отъ берега теченіе спиралось натекающимъ на оное, и недопускало насъ къ нему приближаться: мы успѣли вывертѣть якорь, убрать его, наполнить парусы и направить путь свой въ море.

По выходѣ въ Океанъ и по долгомъ плаваніи, при противныхъ вѣтрахъ зашли мы, для запасенія себя прѣсною водою, въ проливъ между Лапландскимъ берегомъ и островомъ Кильдюиномъ. Островъ сей необитаемъ. Мы нашли на немъ нѣсколько рыбачьихъ хижинъ. Лѣтомъ пріѣзжаютъ на него рыболовы, и осенью уѣзжаютъ назадъ. Они сказывали мнѣ, что ходятъ для промысла въ Океанъ и удаляются верстъ по сту отъ берега. Видя худыя суда ихъ, я спросилъ, какъ могутъ они

на шакихъ судахъ шакъ далеко ходишь? ну ежели засшанешъ буря? — Такъ чшожъ? ошвѣчали сіи философы съ холодносшію, кого засшанешъ, шошъ ушонешъ. Я видѣлъ шушъ еще семидесяши-лѣшняго сшарика, сшорожа оленей, кошорый во всю свою жизнь, какъ себя запомнишъ, изъ Кильдюина никуда не ошлучался. Лѣшомъ мѣсяца шри проводишъ онъ съ пріѣзжающими рыбаками, а въ осшальное время года живешъ одинъ. Я разговаривая съ нимъ, спросилъ у него: какъ же зимою, когда проливъ замерзаешъ, небоишься шы забѣгающихъ сюда волковъ и медвѣдей? — Чего бояшься, ошвѣчалъ онъ, съ увѣренносшію, они меня ужъ знаюшъ и не шронушъ.

Просшоявъ дни шри въ Кильдюинѣ, пошли мы опяшь въ Океанъ и продолжали пушь свой. Сдѣлались прошивные и крѣпкіе вѣшры. Мы долго съ ними боролись и ничего невидали, кромѣ кувыркающихся кишовъ, кошорые хребшы свои, на подобіе чер-

ныхъ холмовъ, изъ воды выставляли, и, фыркая, пускали изъ ноздрей высокіе водометы. Мы забрались далеко къ Сѣверу, такъ что солнце въ самую полночь не заходило уже подъ горизонтъ. Смотря въ сіи часы на сіе величественное свѣтило, которое казалось быть гораздо больше и краснѣе нежели въ полуденной высотѣ, и любуясь озаряющими поверхность моря лучами его, я съ восхищеніемъ вспоминалъ стихи Ломоносова:

„Достигло дневное до полночи свѣтило,
„Но въ глубинѣ лица горящаго не скрыло,
„Какъ пламенна гора, казалось межъ валовъ,
„И простирало блескъ багровый изъ-за-льдовъ.
„Среди пречудныя, при ясномъ солнцѣ, ночи
„Верхи златыхъ зыбей пловцамъ сверкаютъ въ очи.

Мнѣ мечталось, что я смотрю на него глазами Ломоносова и плыву съ Петромъ Великимъ.

Послѣ долгаго времени, вѣтры стали

становиться попутнѣе, ночи длиннѣе и темнѣе. Мы перешли великое разстояніе, миновали опасную пучину, называемую Мальштромъ. Я въ свободные часы занимался разсматриваніемъ разныхъ явленій: иногда днемъ по цѣлому часу смотрѣлъ въ воду, которая была такъ прозрачна, что, опустя въ нее бѣлой камушекъ, можно было видѣть его нѣсколько секундъ, покуда не погрузится онъ саженъ на 20 или болѣе. Иногда любовался плавающими въ ней цвѣтами, которые, наподобіе пестрыхъ распустившихся колпаковъ, изъ подъ кормы показывались. Прекрасный видъ ихъ, коль скоро ихъ поймаешь и вынешь изъ воды, тотчасъ исчезалъ и превращался въ нѣкую ссѣдшуюся непріятную слизь. Всего же болѣе нравилось мнѣ, по ночамъ сидѣть на носу корабля: вода имѣла нѣкое лучезарное свойство, такъ что обмоченная въ нее вещь казалась въ темнотѣ быть огненною. Валы, ударяя въ носъ и отражаясь отъ него,

раздроблялись на безчисленное множество брызговъ, свѣтящихся подобно разноцвѣтнымъ искрамъ. Казалось, корабль шествуя, сражается ежеминутно съ нападающими на него исполинами, и въ гнѣвѣ, попирая ихъ, сыплетъ отъ себя огнь и пламя. Въ одинъ день достали мы лотомъ дно морское: глубина была 70 саженъ. Мы наѣхали въ это время на необъятное количество сельдей. Корабль нашъ нѣсколько часовъ, почти при совершенной тишинѣ вѣтра, плылъ тихо, какъ бы посреди ихъ; ибо отъ самаго верха воды до такой глубины, до какой взоръ при чистотѣ и прозрачности ея проницать могъ, вся оная наполнена была слоями сихъ рыбъ, и вкругъ корабля, сколько зрѣніемъ при ясной погодѣ можно было обнять, повсюду гладкая поверхность воды рябѣла отъ прикосновенія ихъ къ оной.

Наконецъ, по долгомъ странствованіи и по претерпѣніи многихъ бурь,

пришли мы уже въ половинѣ Октября въ Копенгагенъ, гдѣ пробывъ нѣсколько дней, спѣшили отправиться въ путь. Мы снялись съ якоря около полудня; и съ крѣпкимъ попутнымъ вѣтромъ въ весьма темную ночь стали приближаться къ острову Борнгольму. Въ 8 часовъ вечера, по означеніи на картѣ пункта (т. е. мѣста, въ которомъ мы себя считали), и по опредѣленіи отъ него курса (т. е. пути, которымъ кораблю плыть надлежало), Капитанъ, давъ о томъ приказаніе свое вахтенному (на стражѣ стоящему) Лейтенанту, легъ спать. Насталъ десятой часъ: время, въ которое по соображенію скорости хода, должны мы были проходить между Шведскимъ берегомъ и островомъ Борнгольмомъ. Вѣтръ усилился. Ходъ корабля былъ чрезвычайно быстрый — по 20 верстъ въ часъ. Ночь претемная. Поставленные нарочно для смотрѣнія на бакѣ (т. е. на носу корабля) люди, на вопросъ часто повторяемый: невидать

ли земли? отвѣтствовали всегда — ничего невидать! Въ сихъ обстоятельствахъ Штурманъ (исчислитель пути корабельнаго) беретъ карту, смотритъ на нее, мѣряетъ и пожимаетъ плечами. Вахтенный Лейтенантъ подходитъ къ нему и спрашиваетъ: что ты посматриваешь на карту и пожимаешься? Онъ отвѣчаетъ: островъ этотъ меня крѣпко безпокоитъ; курсъ нашъ по картѣ, конечно, хорошъ, ведетъ мимо его; но кто можетъ положиться на точность изчисленія? при томъ же мрачность погоды не позволила намъ яснымъ разсмотрѣніемъ береговъ хорошенько повѣрить онаго: и такъ если положить, что подлинное мѣсто наше въ 8 часовъ было мористѣе (далѣе отъ Шведскихъ береговъ), нежели какъ означенный нами на картѣ пунктъ показываетъ, то мы, идучи симъ курсомъ, попадемъ на островъ, а берега его такъ круты и приглубы, что при такой темнотѣ и скорости хода, не успѣемъ мы его

увидѣть, какъ уже объ него ударимся, и можетъ быть разобьемся въ щепы. — Сомнѣніе сіе устрашило Лейтенанта. Онъ говоритъ: чтожь намъ дѣлать? не разбудить ли Капитана? Штурманъ отвѣчаетъ: Капитанъ не поможетъ, потому что, полагая погрѣшность счисляемаго пункта въ одну сторону, путь сей опасенъ, а полагая ее въ другую, перемѣна онаго опасна; и такъ Капитанъ, не больше нашего о вѣрности пункта извѣстный, будетъ точно въ такой же нерѣшимости, какъ и мы. Разговоръ сей умножалъ отчасу болѣе страхъ ихъ, у котораго, какъ говорится пословица, глаза велики. Лейтенантъ нѣсколько разъ спрашивалъ: не сказать ли Капитану? Штурманъ отвѣчалъ всегда, что отъ того ке произойдетъ ни какой пользы. Мое бы мнѣніе, продолжалъ онъ, не сказывая ему, спуститься не много къ Шведскимъ берегамъ, и черезъ полчаса взять опять тотъ путь, которымъ теперь идемъ. Такимъ образомъ еслибъ и была

предполагаемая мною погрѣшность въ счисленіи, што бы мы, не давъ ни кому шого примѣшишь, поправили оную и миновали островъ. Лейшенаншъ, по нѣкоторомъ колебаніи, согласился на его предложеніе. Они перемѣняюшъ пушь, спускаюшся на два или на шри румба (*) къ Шведскому берегу, дабы уклонишься отъ ужасающаго воображеніе ихъ острова. Не прошло десяши минушъ, какъ люди, стоящіе на носу корабля, сшали кричашь: кажешся, какъ будшо земля чернѣешся! — Гдѣ? — Въ правой рукѣ, передъ носомъ. — Вошъ, вскричалъ обрадованный Шпурманъ, эшо Борнгольмъ! хорошо, что мы отъ него ошворошили, а шо бы попали прямо на него. Въ эшо самое время Капишанъ выходишъ изъ своей каюшы; ему говоряшъ: Борнгольмъ ви-

(*) Корабль правишъ по кругу, именуемому компасомъ, кошораго окружность, для показанія странъ свѣта, раздѣляешся на 32 точки, называемыя румбами.

дѣнъ. Онъ спрашиваетъ: гдѣ? въ которой сторонѣ? Ему указываютъ. Онъ смотритъ и говоритъ: у меня глаза худы, я ничего не вижу.—Черезъ двѣ или три минуты, съ носу корабля вдругъ нѣсколько голосовъ закричали: кругомъ видна земля! Сіи слова всѣхъ какъ громомъ поражаютъ. Кадетской Капитанъ и Лейтенантъ М. . . выбѣгаютъ снизу на верхъ. Послѣдній изъ нихъ, посмотря на компасъ и видя, что корабль лежитъ не на томъ пути, какой положено было держать, закричалъ: лѣво руля! — Но едва онъ успѣлъ сіе произнести, какъ вдругъ почувствовали мы такой ударъ, что едва могли устоять на ногахъ. Корабль тотчасъ повернуло. Онъ сталъ бокомъ противъ вѣтра. Паруса заполоскали. Вѣтръ, не надувая ихъ болѣе, началъ сильно рвать и бить ихъ объ мачту. Подъ кораблемъ было только три сажени воды: онъ стоялъ уже дномъ своимъ на днѣ моря. Волны, подобныя горамъ, то поднимали

его къ верху, то опускали стремительно внизъ. Тяжелая громада сія, имѣющая около двухъ сотъ тысячь пудовъ вѣсу, съ такою силою ударялась о землю, что, казалось, всѣ члены ея мгновенно расторгнутся и разсыплются; высота и тяжесть мачтъ съ висящими на нихъ реями и снастями, при каждомъ ударѣ, наклоняла ее часъ отчасу ниже на бокъ, такъ что напослѣдокъ верхнія пушки стали доставать до воды, и на палубѣ неможно было стоять, не схватясь за что-нибудь руками. Сначала людямъ велѣли итти на мачты, дабы убрать и закрѣпить паруса; они въ числѣ около ста человѣкъ, не смотря на трудность и угрожающую имъ великую опасность, полѣзли смѣло, и въ двѣ или три минуты были уже тамъ; но когда, при повтореніи нѣсколькихъ ударовъ, Капитанъ увидѣлъ что мачты, сами по себѣ высокія и тяжелыя, но еще болѣе тяжестію людей вверху обремененныя, повалятъ корабль

на бокъ, то велѣлъ тотчасъ рубить ихъ. Время непозволяло обождать столько, чтобъ дать людямъ сойти на низъ. Должно было ими пожертвовать. Для того удовольствовались только тѣмъ, что закричали имъ: мачты рубятъ! Минута погибели наступала, (ибо съ первымъ или со вторымъ наклономъ корабля ожидали, что онъ повалится); надлежало ее предупредить; но какъ можно было въ нѣсколько секундъ срубить три дерева, каждое охвата въ два толщиною? Въ невозможности сего велѣли, какъ можно скорѣе съ надвѣтренной стороны перерубить токмо по нѣскольку талреповъ у вантъ каждой мачты. (*)

(*) Имена тонкихъ веревокъ (талрепы) при концахъ толстыхъ (ванты), которыми вершины мачтъ присоединяются къ бокамъ корабля, дабы при наклонахъ онаго на тотъ или другой бокъ, мачта поддерживаема была оными, и притомъ, чтобъ можно было по нимъ, какъ по лѣсницамъ, лазить на верхъ ея.

Въ сіе время одинъ изъ матросовъ, самый пьяный и, за худое поведеніе, всегда почти въ оковахъ содержимый, оказываетъ удивительное усердіе и расторопность. Онъ подбѣгаетъ съ топоромъ къ Капитану и говоритъ ему: наложи руку, тюкни одинъ только разъ, остальное я все сдѣлаю. Капитанъ беретъ топоръ и ударивъ имъ по веревкѣ, отдаетъ ему оный обратно. Онъ цѣпокъ и скоръ, какъ дикая коза, въ одно мгновеніе перелетаетъ, обрубая веревки, отъ одной мачты къ другой. Корабль, между тѣмъ ударяясь еще разъ объ землю, клонится съ великою быстротою на бокъ. Мачты, освобожденныя уже отъ поддерживанія веревками, не переносятъ болѣе стремительности наклона и всѣ три въ одинъ мигъ съ ужаснымъ трескомъ ломаются и падаютъ въ море. Изъ бывшихъ на нихъ людей ни одинъ не погибаетъ: всѣ они съ удивительнымъ проворствомъ успѣли по висячимъ веревкамъ спуститься на низъ.

Матросъ, оказавшій толь великую расторопность при срубкѣ оныхъ, оказываетъ еще примѣрное великодушіе. Онъ, перерубя послѣднія веревки у кормовой мачты, и въ то самое время какъ уже наступаетъ мгновеніе ей сломиться, видитъ впереди себя стоящаго спиною къ нему офицера, и усматриваетъ, что когда мачта сломится, то концемъ висящаго на ней косвенно рея (бревна) его убьетъ. Онъ, не имѣя ни времени ему закричать, ни надежды, чтобы онъ въ шумѣ услышалъ его, бросается съ верхняго помоста, на которомъ онъ стоялъ, въ низъ къ сему офицеру, толкаетъ его обѣими руками въ спину, но самъ не успѣваетъ уже отскочить: бревно ударяетъ его и кидаетъ безчувственно къ борту. (*)

Облегченный отъ мачтъ корабль перестало съ боку на бокъ валять; но продолжало приподымать его вала-

---

(*) Какъ жаль, что неизвѣстно имя сего великодушнаго человѣка! *Изд.*

ми и стучать о землю. Темнота ночи непозволила намъ осмотрѣть, гдѣ мы и на какую мель сѣли. Въ опасеніи, чтобъ корабль, двигаясь по дну моря, не насунулся на такой величины камень, который могъ его проломить, положили мы якорь. Вскорѣ руль выбило, многія наружныя доски или пояса, называемые обшивкою, отодрало, и въ кораблѣ показалась течь, такъ что накопляющуюся въ него воду едва всѣми помпами отливать могли. Состояніе наше послѣ срубленія мачтъ сдѣлалось бездѣйственное, но тѣмъ болѣе ужасное. Сильные удары потрясали всѣ члены корабля. Каждый часъ угрожалъ гибелью. Люди, приготовляясь къ смерти, надѣвали на себя бѣлыя рубашки. Священникъ въ облаченіи читалъ предъ образомъ молитвы; всѣ въ отчаянномъ страхѣ, иные падши ницъ, иные стоя на колѣняхъ, иные съ воздѣтыми къ небу руками, молились, и, какъ обреченныя жертвы, оплакивали послѣднія свои минуты.

Между тѣмъ шумъ моря, скрыпъ членовъ корабля, унылый свистъ вѣтра вокругъ обломковъ мачтъ, и пушечные, для призванія помощи, ежеминутно производимые выстрѣлы, напоминали безпрестанно, что мы гибнемъ и нѣтъ спасенія. Посреди сей всеобщей горести и плача, всѣхъ бодрѣе, всѣхъ веселѣе былъ между нами Констапель, Лифляндской дворянинъ N... человѣкъ молодой, статный собою и хорошій мнѣ пріятель. Онъ съ распущенными волосами бѣгалъ по кораблю и поминутно кричалъ: пали! Часто подходилъ ко мнѣ, шутилъ, смѣялся и, утѣшая меня, говорилъ: не бойся! я сдѣлаю, что насъ услышатъ и подадутъ намъ помощь. — Наконецъ, послѣ ужасныхъ часовъ безконечной ночи, разсвѣтаетъ день. Мы видимъ себя въ двухъ или менѣе верстахъ подлѣ Шведскаго берега. Мнимый островъ Борнгольмъ былъ мысъ сего берега. Погрѣшность въ счисленіи дѣйствительно оказалась, но только съ тою еще ошибкою, что

Штурманъ полагалъ настоящее мѣсто корабля далѣе отъ береговъ, нежели счисляемой на картѣ пунктъ, а оно напротивъ того было ближе, и потому для избѣжанія опасности надлежало бы не отъ Борнгольма къ нимъ, но отъ нихъ къ Борнгольму придержаться, то есть сдѣлать противное тому, что мы по несчастію сдѣлали.

Настало утро: мы узнали мѣсто пребыванія своего; но положеніе наше ни мало не сдѣлалось чрезъ то лучше. Вѣтръ дулъ тотъ же и столь же крѣпкій. Сила ударовъ не уменьшалась. Корабль нашъ приходилъ въ худшее состояніе, и сокрушеніе онаго становилось чрезъ нѣсколько часовъ неминуемымъ. Внутри онаго царствовали смятеніе и страхъ. Капитанъ заперся въ каютѣ и не выходилъ изъ нее. Лейтенантъ W. былъ почти въ изступленіи ума! онъ лежалъ въ постелѣ своей и безпрестанно повторялъ: я виноватъ! я матросъ! я погубилъ! Оставались дѣйствующими лицами

кадетской Капитанъ и Лейтенантъ М . . которые оба, а особливо первый изъ нихъ сохранилъ въ себѣ отличное присутствіе духа и не преставалъ обо всемъ пещися. Онъ приставилъ къ виннымъ бочкамъ часовыхъ съ ружьями, дабы люди изъ отчаянія не покусились предаться пьянству, и далъ приказаніе, перваго, кто станетъ употреблять къ тому насильство, заколоть на мѣстѣ. Онъ созвалъ къ себѣ офицеровъ, урядниковъ и нѣсколько человѣкъ изъ старшихъ матросовъ для совѣта (консиліума), на которомъ положено было слѣдующее: ,,какъ нѣтъ никакой на- ,,дежды къ спасенію корабля, (ибо ,,онъ при столь сильныхъ ударахъ ,,черезъ нѣсколько часовъ долженъ со- ,,крушиться), то остается только ,,помышлять о спасеніи людей: для ,,сего приступить немедленно къ вы- ,,пусканію каната, дабы сила вѣтра ,,могла безпрепятственно двигать ко- ,,рабль ближе къ берегу. Но какъ, вѣ- ,,роятно, глубина станетъ по мѣрѣ

„того уменьшаться и корабль оста-
„новится, въ такомъ случаѣ ста-
„раться всѣми средствами облегчать
„его, а именно сталкивать и выбра-
„сывать пушки и всѣ большія тяго-
„сти въ воду, рубить помосты, по-
„яса, доски, связывая ихъ веревками
„вмѣстѣ, дабы въ то время, когда
„корабль погибать начнетъ, люди на
„сихъ плотахъ могли спасаться." Со-
вѣтъ сей всѣ, бывшіе на немъ, утвер-
дили и подписали. Кадетскій Капи-
танъ, какъ вторый на кораблѣ на-
чальникъ, понесъ оный къ Капитану
на утвержденіе. Мы всѣ, стоя пе-
редъ дверями Капитанской каюты,
ожидали съ нетерпѣніемъ выхода его
изъ оной. Но вдругъ услышали гнѣвный
крикъ: „вонъ отселѣ, вонъ! не смѣй ко
мнѣ ходить: я хочу умереть здѣсь, и
пусть всѣ со мною умираютъ!" Ка-
детскій Капитанъ выходитъ смущенъ,
блѣденъ, и повторяетъ слышанный
уже нами Капитанскій отвѣтъ. —
Стонъ и вопль распространяются

между всѣми, а особливо между нами —юношами. Мы всѣ, гардемарины, одинъ за другимъ бѣжимъ къ нему въ каюту и передъ нимъ рыдаемъ. Онъ вмѣсто того, чтобъ сжалиться надъ слезами нашими, выталкиваетъ и прогоняетъ насъ съ угрозами. Новый плачь и горе! Солнце приближалось уже къ полудню, и воображенiе, что корабль въ наступающую ночь развалится—увеличивало наше нетерпѣнiе. Всѣ ропщутъ, пристаютъ къ кадетскому Капитану, чтобъ онъ принялъ начальство надъ кораблемъ. Онъ отказывается, не хочетъ, уговариваетъ всѣхъ, чтобъ отстали отъ сего требованiя. Однако оно усиливается и всѣми единодушно повторяется. Кадетскiй Капитанъ, видя непреклонную всѣхъ волю, напослѣдокъ соглашается. Онъ со всѣми офицерами, гардемаринами, урядниками и многими матросами (всего человѣкъ сорокъ) входитъ въ каюту къ Капитану, бросается предъ нимъ на колѣни, проситъ, чтобъ

онъ согласился на положенное въ совѣтѣ всѣхъ общее желаніе и единственное къ спасенію средство, не терпящее отлагательства времени. Всѣ другіе дѣлаютъ тоже, окружаютъ Капитана, ползаютъ предъ нимъ на колѣняхъ, цѣлуютъ полы платья его, рыдаютъ, молятъ. Онъ, непреклонный ни чѣмъ, упорствуетъ и гнѣвается: весь отвѣтъ его состоитъ въ словахъ: „трусы! вы не хотите умереть со мною. Вонъ отселѣ!" Тогда кадетскій Капитанъ встаетъ и говоритъ ему почтительнымъ, но твердымъ голосомъ: „батюшка N. . N. . . необходимо надобно согласиться: всѣ чины и служители корабельные сего желаютъ и въ случаѣ сопротивленія вашего требуютъ, чтобъ я, смѣня и засадя васъ подъ стражу, принялъ надъ ними начальство." При сихъ словахъ повелительный голосъ Капитана умолкаетъ, онъ задумывается, слезы появляются у него въ очахъ, онъ упадаетъ на грудь кадетскаго

Капитана и съ кротостію говоритъ ему: „начинай съ Богомъ! я соглашаюсь. Впрочемъ, если надобно — принимай начальство надъ кораблемъ.“ Нѣтъ, вскричалъ тогда Кадетскій Капитанъ, я иду исполнять не свою, не общую, но вашу единственную волю (*).

Сказавъ сіе, выходятъ изъ каюты. Тотчасъ приступаютъ къ исполненію того, что положено въ совѣтѣ. Сперва хотятъ столкнуть за бортъ нѣсколько пушекъ; но Лейтенантъ М... возражаетъ противу сего, представляя опасность, что корабль объ самыя сіи пушки, когда онѣ упадутъ подлѣ него на дно моря, проломленъ быть можетъ. И такъ отступаютъ отъ сего намѣренія и велятъ только выпускать канатъ.—Корабль, неудерживаемый болѣе якоремъ, и послѣ всякаго удара подъемлемый волною, сходитъ съ мѣста своего и силою вѣтра двигается по землѣ. Едва

(*) Какая дисциплина! — *Изд.*

перешелъ онъ сорокъ или пятьдесятъ саженъ, какъ мѣряющій на кормѣ глубину Подштурманъ закричалъ: „воды подъ кораблемъ три съ половиною сажени.“ Слова сіи произвели неописанную радость. Полсажени прибавилось — повторили всѣ. Вскорѣ потомъ закричалъ онъ опять: „четыре сажени! и въ слѣдъ за тѣмъ опять— четыре съ половиною сажени!—Каждое восклицаніе сіе было какъ бы нѣкій благодатный гласъ, отсрочивающій нашу погибель. Всѣ закричали тотчасъ: положить якорь! положить якорь!

Дѣйствительно якорь въ ту же минуту былъ брошенъ, и корабль, ставъ на вольной водѣ, перестаЛъ ударяться о землю. Восторгъ нашъ въ первыя минуты былъ чрезвычайный: мы обнимались, цѣловались, плакали отъ радости, поздравляли другъ друга; но вскорѣ оный весьма уменшился: размышленіе, что мы безъ мачтъ, безъ руля, что корабль нашъ течетъ, что,

вѣроятно, глубина сія есть небольшая окруженная мѣлью яма, изъ которой намъ нельзя будетъ выдти; что можетъ быть якорь насъ неудержитъ, или что вѣтръ, сдѣлавшись съ другой стороны, поворотитъ корабль и кинетъ опять на ту мѣль, съ которой онъ сошелъ. Всѣ сіи воображенія снова погрузили насъ въ уныніе, и наступающая ночь казалась намъ столь же страшною, какъ и прошедшая.

Между тѣмъ однакожъ съ великимъ трудомъ спустили мы шлюпку, съ тѣмъ, чтобъ отправить ее на берегъ для требованія помощи. На ней посылался Констапель и при немъ два человѣка солдатъ съ унтеръ-офицеромъ. Я въ это время былъ на низу корабля въ моей каютѣ. Констапель прибѣгаетъ ко мнѣ и съ восхищеніемъ говоритъ: „Знаешь ли что? меня посылаютъ на берегъ. Поѣдемъ со мною. Здѣсь опасно оставаться, а тамъ мы будемъ спокойны. Хочешь ли,

я скажу Капитану, что ты мнѣ надобенъ?" Я съ радостію согласился, и мы пошли вмѣстѣ; но лишь только приходимъ мы къ дверямъ Капитанской каюты, какъ вдругъ, не знаю отъ чего, родившійся во мнѣ страхъ перемѣняетъ во мнѣ мысли. Я останавливаю Констапеля и усильно прошу его: ради Бога! не говори обо мнѣ Капитану, я не хочу ѣхать. — Онъ удивляется; спрашиваетъ меня, что тебѣ сдѣлалось? проситъ, убѣждаетъ, говоритъ: эй! ты будешь жалѣть о томъ, да ужь поздо. Черезъ пять минутъ мы будемъ на берегу. — Но всѣ слова его были тщетны; я стоялъ упорно въ моемъ намѣреніи, и просилъ его убѣдительно, не упоминать имени моего предъ Капитаномъ. Онъ вошелъ въ каюту и, получа приказаніе, вышелъ оттуда, чтобъ сѣсть въ шлюбку, которая стояла уже у борту, совсѣмъ готовою. Мы примѣтили въ немъ великую перемѣну: онъ былъ смущенъ, обыкновенная весе-

лость его исчезла, слезы катились по лицу. При сходѣ съ корабля на шлюпку сказалъ онъ намъ: „прощайте, братцы! я первый ѣду на смерть! — и шлюпка отвалила, распустила паруса, понеслась птицею по морю, ныряетъ между валами; мы провожаемъ ее глазами и наконецъ видимъ, что подходя къ берегу — опрокидывается. . . . Тутъ бросился я въ свою каюту, затворился въ ней и, упавъ на колѣни, изъ глубины души моей благодарилъ Бога за внушенную въ мысли мои перемѣну, избавившую меня отъ предстоявшей мнѣ погибели. Потомъ легъ въ постелю. Печальное воображеніе о пріятелѣ моемъ, несчастномъ Констапелѣ, долго меня тревожило, пока напослѣдокъ усталость и проведенныя въ страхѣ и безпокойствѣ ночь и утро—погрузили меня въ крѣпкій сонъ. . .

(Продолж. въ слѣд. книжкѣ.)

ЖУРНАЛЪ ЗИМНЯГО ПОХОДА НА АЛАНДСКІЕ ОСТРОВА КОРПУСА РОССІЙСКИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВОЙСКЪ, ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ГЕНЕРАЛА ОТЪ ИНФАНТЕРІИ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА, въ Мартѣ 1809 года.

(*Продолженіе.*)

Цѣль диспозиціи состояла въ томъ, чтобы сначала угрожая непріятелю нападеніемъ во всѣхъ пунктахъ, привесть его въ нерѣшимость, а потомъ, занимая его правымъ крыломъ нашимъ, въ тоже время лѣвымъ крыломъ отрѣзать ему путь къ отступленію въ Швецію, и такимъ образомъ загнать его въ горы, наполняющія всю Сѣверную часть острова Аланда, гдѣ не имѣя

ни какихъ способовъ къ продовольствію и къ отступленію, непріятель былъ бы принужденъ положить ружье и отдаться въ плѣнъ побѣдителямъ.

Диспозиція сія сдѣлана была сообразно съ мѣстоположеніемъ страны; ибо на Аландѣ, равно какъ почти во всей Финляндіи, не возможно дѣйствовать большими громадами силъ, по недостатку открытыхъ мѣстъ, гдѣ бы можно было построить фронтъ даже въ три баталіона, а должно сражаться въ разсыпномъ порядкѣ. По сей причинѣ, еслибъ войска наши собраны были въ одну громаду, то одинъ только авангардъ могъ бы сражаться съ непріятелемъ; а сей, пользуясь дефилеями, былъ бы въ состояніи малымъ числомъ остановить весь нашъ корпусъ и, удерживая его, дать время сосредоточиться всѣмъ войскамъ своимъ. Напротивъ того, великое превосходство нашихъ силъ, особенно въ кавалеріи, давало намъ способъ дѣйствовать пятью отдѣльными колоннами,

и угрожать непріятелю обходомъ во всѣхъ мѣстахъ, чего онъ крайне опасался. Опытъ сей войны доказалъ, что вездѣ, гдѣ только можно было завести въ тылъ Шведамъ хотя слабый отрядъ, они отступали почти безъ сопротивленія, бросая всѣ укрѣпленія свои, на которыя прежде столько надѣялись. Легко могло случиться, что занятіе острова Вордо правымъ крыломъ нашимъ, побудило бы Шведовъ собрать главныя силы свои противъ сего пункта, между тѣмъ какъ намѣреніе наше было произвесть дѣйствительное нападеніе лѣвымъ крыломъ, коего движеніе къ тому еще прикрыто было островами Соттунга и Фегло. Въ такомъ случаѣ, еслибъ Шведы вздумали держаться при Скарпансѣ, то часть второй колонны нашей, остановясь на льду при островѣ Престо, обращала бы на себя вниманіе ихъ, между тѣмъ, какъ другая часть обходила бы лѣвый ихъ флангъ чрезъ Персби. Въ тоже время 1-я колонна, про-

ходя чрезъ Нотвикенъ, могла бы соединиться при Персби со 2-ю колонною; а 3-я и 4-я колонны, прошедъ чрезъ плёсъ Лумпарень къ Эмнесъ и Іомалосби, могли бы пресѣчь непріятельской путь къ отступленію, и тогда предметъ диспозиціи былъ бы совершенно выполненъ. Полагая, что непріятель главными силами своими занимаетъ островъ Лемландъ, 3-я и 4-я колонны, ставъ при Іомала, отрѣзали бы его отъ большаго острова Аланда, и принудили бы отступать чрезъ Иттернесъ, по льду мимо мыса Хамарудда. Тогда Шведы, почти не имѣвшіе кавалеріи много бы потерпѣли отъ нашей 5-й колонны, которая во всякомъ случаѣ назначена была для преслѣдованія ихъ, и потому при ней находилось болѣе кавалеріи. Но еслибъ непріятель рѣшился пробиваться чрезъ Іомала, въ такомъ случаѣ 3-я и 4-я колонны были довольно сильны, чтобы удержать его, до присоединенія къ нимъ первыхъ двухъ колоннъ; а 5 ко-

лонна, идущая чрезъ Лемландъ, атаковала бы его въ тылъ. Коль скоро войска наши успѣли бы утвердиться на большомъ островѣ, то затруднительность мѣстоположенія обратилась бы въ нашу пользу, и доставила бы намъ способъ, удерживая непріятеля малыми отрядами, главною громадою совершить рѣшительный ударъ. Наконецъ, еслибъ непріятель заранѣе сосредоточилъ силы свои при Іомала и Гіолби, то 2, 3, 4 и 5 колонны, долженствующія соединиться въ семъ мѣстѣ, были довольно сильны для атакованія его съ фронта, между тѣмъ какъ 1-я колонна прошедъ чрезъ Финстремъ могла обойти лѣвый его флангъ; а кавалерія 5-й колонны, не могущая дѣйствовать на сухомъ пути, могла бы по морю отрѣзать непріятелю отступленіе.

Генералъ отъ Инфантеріи Кноррингъ не хотѣлъ лично присутствовать въ семъ походѣ; и для того предоставилъ на благоразсмотрѣніе Ге-

нералъ-Лейтенанта Князя Багратіона дѣлать перемѣны въ диспозиціи, сообразно съ обстоятельствами и расположеніемъ непріятеля; но между тѣмъ нечаянно прибылъ въ Або Министръ военныхъ сухопутныхъ силъ, Графъ Аракчеевъ, съ повелѣніемъ отъ Государя Императора, чтобы по занятіи Аландскихъ острововъ, перейти чрезъ проливъ Аландсгафъ въ Швецію и стараться овладѣть Стокгольмомъ; чрезъ что надѣялись положить конецъ сей войнѣ.

Генералъ Кноррингъ, немедленно приказалъ всѣмъ войскамъ собраться на островѣ Кумлинге. Сходно съ диспозиціею, правая колонна шла чрезъ Тефсала и Лаппо, а лѣвая чрезъ Паргасъ, Нагу и Хуттеръ-Капело.

1-го Марта.

Прибыла на островъ Кумлинге кавалерія, а 2-го числа собрался весь корпусъ. Поелику деревня Кумлинге сожжена была непріятелемъ, до осно-

ванія, то войска расположились на бивакахъ вдоль по большой почтовой дорогѣ и частію на южной оконечности острова, къ сторонѣ Сопппунга. Крестьянская изба въ лѣсу, оставшаяся въ цѣлости, занята была подъ главную квартиру. Изгороды и вѣтренная мѣльница, уцѣлѣвшія отъ пожара, употреблены были на дрова; а какъ на островѣ найдено весьма мало колодцевъ съ небольшимъ количествомъ мутной воды, то недостатокъ въ прѣсной водѣ замѣняемъ было снѣгомъ.

Тогожъ дня весь корпусъ раздѣленъ былъ на пять колоннъ, какъ ниже слѣдуетъ:

Правое крыло

Подъ начальствомъ

Генералъ-Маіора Кноррингa 2-го.

1-я Колонна

Генералъ-Маіора Тучкова 3.

Ген. Маіоръ Шепелевъ.	50 козаковъ Лащилина полка. 2 батал. 31-го Егерскаго.

Ген. Маіоръ Тучковъ 3-й.	Артиллеріи 2 орудія легкихъ. 2 бат. Вильманстрандск. мушкетерскаго.

2-я Колонна

Генералъ-Маіора Кнорринга 2.

Ротмистръ Гротусъ.	50 Козаковъ Лащилина полка. 1 эскад. Гродненскаго Гусарскаго.
Ген. Маіоръ Книперъ 2.	2 баталіона 2-го Егерскаго.
Ген. Маі. Гр. Ивеличь 4.	2 орудія батарейныхъ 2 орудія легкихъ. 1 батал. Великолуцкаго мушкетерскаго. 2 батал. Брестскаго мушкетерскаго.

Резервъ праваго крыла.

Ген. Маі. Вельяминовъ.	2 батал. Кексгольмскаго мушкетерскаго. 2 орудія батарейныхъ.

Лѣвое крыло.

5-я Колонна

Генералъ-Маіора Сазонова.

Маі. Лидерсъ.	100 Козаковъ Лащилина полка. 1 эскадронъ Гроднен. Гусарскаго.
Полк. Баронъ Розенъ.	2 батал. 1го Егерскаго ½ рот. Піонеръ. 2 орудія легкихъ.
Ген. Маі. Вадковской.	2 батал. Невскаго мушкетерскаго. 2 орудія батарейныхъ. 2. Либавскаго мушкет.

4-я Колонна

Генералъ-Маіора Демидова.

Маіоръ Гиршъ.	100 Козак. Лащил. пол. 1 эскад. Гродненскаго Гусарскаго.
Маі. Карачевъ.	2 батал. 30 Егерскаго.
Ген. Маіоръ Чоглоковъ.	2 орудія легкихъ. 2 бат. Петров. мушк. 2 батал. Перновскаго мушкет.

Резервъ лѣваго крыла.

Ген. Маіоръ Алексѣевъ.	2 баталіона Рязанскаго мушкет. 2 орудія легкихъ.

5-я Колонна

Ген. Маіора Графа Строганова.

Авангардъ.

Генералъ-Маіо. Кульневъ.	200 Козаковъ Исаева 2-го полка. Л. Г. козачьяго полка Уральская сотня. 1 эскад. Гродненскаго Гусарскаго. 2 орудія легкихъ. 1 батал. Л. Г. Егерск. $\frac{1}{2}$ роты Піонеръ.
Ген. Маі. Гр. Строгановъ.	2 орудія батарейн. 2 батал. Бѣлозерск., мушкет. 2 орудія батарейн. 1 бат. Л. Г. Преображенскаго. 1 бат. Л. Г. Измайловскаго.

Всего, въ цѣломъ корпусѣ состояло.

4 Эскадрона Гусаръ.
6 сотенъ Козаковъ.
30 Батал. пѣхоты.
10 Легкихъ } орудій
12 Батар. } артил.
1 Рота Піонеръ.
Въ нихъ было около 15,000 человѣкъ подъ ружьемъ.

Въ 10 часовъ по полудни, козаки принадлежащіе къ 5-й колоннѣ, подъ командою Полковника Исаева 2-го, отправились на островъ Соттунга, въ 15 верстахъ отъ Кумлинге.

50 Козаковъ отъ 1-й колонны посланы были для развѣдыванія на островъ Вордо; прибывъ на самомъ разсвѣтѣ въ деревню Лефе, они схватили врасплохъ непріятельской Драгунской пикетъ и нѣсколько человѣкъ крестьянъ, которые потомъ служили проводниками для войскъ нашихъ.

Въ ночи съ 2-го на 3-е число прибыли на Кумлинге Генералъ Кноррингъ, Инженеръ-Генералъ Сухтеленъ и Военный Министръ Графъ Аракчеевъ.

3-го числа, около 8 часовъ утра, когда весь корпусъ былъ уже въ готовности къ выступленію, прибылъ съ Аланда Шведской офицеръ для переговоровъ. Онъ увѣдомилъ Главнокомандующаго, что Шведы, недовольные правленіемъ Короля Густава IV, намѣрены лишить его престола; почему убѣдительно просилъ отъ имени Генерала Дёбельна, чтобы Россіяне отмѣнили походъ свой на Аландъ, ибо Шведы, приведенные въ крайность потерями сей войны, желаютъ мира, и увѣрены, что новый Король, внявъ гласу всего народа, не замедлитъ заключить оный.

Не взирая на то, Генералъ Кноррингъ приказалъ войскамъ итти впередъ. Еще до разсвѣта, козаки 5-й колонны выступили изъ Соттунга на островъ Бено (8 верстъ), открыли на немъ непріятельскіе передовые посты, и отрѣзавъ оные, взяли въ плѣнъ 19 человѣкъ, (въ томъ числѣ Лейбъ-Гвардіи Королевскаго пѣхотнаго пол-

ка 12, Лейбъ-Гвардіи коннаго 4, и милиціи 3 человѣка); съ нашей стороны убитъ 1 козакъ и два ранено. Чрезъ нѣсколько часовъ пришло на островъ Бено человѣкъ сто непріятельской пѣхоты; почему козаки отступили на Соттунга, оставя на льду извѣщательные посты. Въ 9 часовъ утра выступилъ изъ Кумлинге авангардъ 5-й колонны, а въ 2-хъ верстахъ за нимъ и вся колонна, которая проходила мимо острова Сеглинге, оставляя оный въ правой сторонѣ и, остановясь на островѣ Соттунга, до 3хъ часовъ по полудни поджидала прибытія авангарда 4-й колонны.

Соединясь съ онымъ, 5-я колонна продолжала маршъ свой.

Въ 5 часовъ по полудни авангардъ встрѣтилъ непріятеля на островѣ Бено, въ 200 пѣхоты и 32 человѣка кавалеріи. Генералъ-Адъютантъ Графъ Строгановъ подкрѣпилъ авангардъ свой двумя ротами Бѣлозерскаго полка. Вся кавалерія, одна рота Л. Г. Егерскаго

и рота Бѣлозерскаго полковъ, старались обойти непріятеля, между тѣмъ, какъ остатокъ авангарда намѣревался атаковать его съ фронта; но Шведы, не ожидая нападенія, поспѣшно отступили, при чемъ взятъ въ плѣнъ 1 человѣкъ Шведской конной гвардіи; а съ нашей стороны раненъ былъ козачій офицеръ.

Въ 7 часовъ по полудни, авангардъ, а вскорѣ за нимъ вся 5-я колонна прибыла въ деревню Юддо, гдѣ колонна расположилась на ночлегъ. Авангардъ, продолжая маршъ свой чрезъ Соннбода въ Стенторпа (10 верстъ отъ Юддо), прибылъ туда въ 10 часовъ по полудни и тотчасъ послалъ разъѣзды въ Дегерби и Фегло, которые однакожь ничего не открыли. Непріятель изъ Бено отступилъ по дорогѣ къ Грангбода.

Четвертая колонна, подъ командою Ген. Маіора Демидова, шла въ слѣдъ за 5-ю. Авангардъ оной, прошедъ въ 9 часовъ вечера чрезъ Юддо, остановил-

ся въ деревнѣ Дегерби, а колонна расположилась на бивакахъ при деревнѣ Ульверсо.

Третья колонна, Ген. Маіора Сазонова и резервъ лѣваго крыла подъ начальствомъ Ген. Маіора Алексѣева, выступивъ съ острова Кумлинге въ 11 часовъ утра, слѣдовали чрезъ островъ Сеглинге (10 верстъ) покрытый рѣдкимъ кустарникомъ, и деревню того же имени, которая сожжена была Шведами. Въ 10 верстахъ отъ Сеглинге, остался у нихъ въ лѣвой сторонѣ островъ Соттунга, а 2 версты далѣе, въ правой сторонѣ, малый островъ Мусхага съ деревнею тогожъ названія. Козачій разъѣздъ, посланный въ оную, не нашелъ ни кого, кромѣ нѣсколькихъ женщинъ. Въ 5 часовъ по полудни, колонна остановилась въ деревнѣ Эверо, сдѣлавъ переходъ въ 35 верстъ.

Авангардъ расположился на бивакахъ въ дер. Ното, въ 2-хъ верстахъ впереди Эверо; а колонна и резервъ на

бивакахъ же по берегу острова, за деревнею Эверо, состоящею изъ трехъ дворовъ, гдѣ была и главная квартира. Разъѣзды отъ авангарда посыланы были къ острову Іерзо (9 верст.), гдѣ однакожь не нашли непріятеля. Равнымъ образомъ посылаемы были партіи къ Ульверсо и Бено, для сообщенія съ 4-ю колонною.

Первая и вторая колонны выступили съ Кумлинге въ 9 часовъ. Впереди шелъ авангардъ, составленный изъ всей кавалеріи праваго крыла и 31-го егерьскаго полка, за нимъ Вильманстрандской полкъ, вся вторая колонна, и позади резервъ праваго крыла подъ командою Ген. Маіора Вельяминова. Перейдя чрезъ проливъ Делетъ, по южную сторону острововъ Лезора, весь отрядъ прибылъ на островъ Вордо въ 6 часу по полудни, сдѣлавъ переходъ въ 25 верстъ: кавалерія и Вильманстрандской полкъ съ 2-мя орудіями расположились въ дер. Варіаша. 31-й Егерьской полкъ и 1 ба-

таліонъ Великолуцкаго въ Лефе, 2-й егерьской въ Вордо, Брестской въ Грундзунда, а Кексгольмской въ Листерсби.

Козаки дѣлали безпрерывные разъѣзды въ лѣвую сторону къ острову Тефто, и по большой дорогѣ къ Скарпансу, а въ правую къ острову Хультагольмъ и выше онаго. Островъ Вордо имѣетъ не высокія горы и по большой части покрытъ мѣлкимъ лѣсомъ. По дорогѣ отъ Вордо къ Варгата замѣченъ былъ рубленый лѣсъ, приготовленный непріятелемъ для засѣки. Во время сего перехода видимы были во многихъ мѣстахъ большаго острова Аланда зажженные маяки, вѣроятно, для сигнала, чтобы собиратъся войскамъ непріятельскимъ.

4-го Марта.

1-я и 2-я колонна, по диспозиціи, должны были оставаться на мѣстѣ, въ ожиданіи, чтобы прочія колонны, вступивъ на островъ Лумпарландъ, поравнялись съ ними.

Командующій правымъ крыломъ Ген. Маіоръ Кноррингъ 2-й послалъ въ Бомарзундъ квартирмейстерской части Полковника Энгельмана, требовать возвращенія подводъ, забранныхъ Шведами у обывателей острова Вордо, дабы подъ тѣмъ предлогомъ нѣсколько высмотрѣть ихъ позицію. Полковникъ Энгельманъ хотя засталъ еще въ Скарпансѣ непріятельской отрядъ, однакожь, примѣтивъ нѣкоторыя пріуготовленія къ походу, тотчасъ возвратился назадъ и увѣдомилъ о томъ Ген. Маіора Кнорринга; а сей послалъ донесеніе къ Главнокомандующему, бывшему на походѣ изъ Эверо къ Клеметсби, и между тѣмъ приказалъ кавалеріи своей дѣлать частые разъѣзды, дабы во время узнать о непріятельскомъ движеніи.

Въ 5 часовъ по полудни прислано повелѣніе, правому крылу преслѣдовать непріятеля, почему оное немедленно собравшись на льду передъ деревнею Варгата, выступило къ Скарпансу.

Авангардъ состоялъ изъ всей кавалеріи и двухъ егерьскихъ полковъ, за нимъ слѣдовала вся пѣхота, а резервъ съ 2-мя батарейными орудіями остался на Вордо, для прикрытія легкаго обоза всего отряда.

Первое крыло, извѣстясь отъ разъѣздовъ своихъ объ отступленіи непріятельскомъ, спѣшило къ Бомарзунду, и слѣдуя по большой дорогѣ чрезъ Скарпансъ, въ 10 часовъ по полудни прибыло въ дер. Финби, сдѣлавъ переходъ въ 15 верстъ. Вильманстрандской, Брестской и 1 баталіонъ Великолуцкаго полка сдѣлали привалъ при дер. Финби, 31-й егерьской въ Виваспте, а 2-й егерьской въ Домарбёле. Кавалерія, занявъ все пространство отъ Хегбольстада до Кастельгольма, посылала безпрестанные разъѣзды, какъ впередъ, такъ и вправо къ киркѣ Зундъ, а влѣво къ дер. Эмнесъ, для наблюденія отступающаго изъ Іомала и для обезпокоиванія стоящаго въ Годби непріятеля; при чемъ взято

нѣсколько плѣнныхъ изъ непріятельскаго аріергарда. При входѣ въ проливъ Бомарзундъ, непріятель оставилъ на батареѣ двѣ чугунныя 24-фунтовыя пушки, на морскихъ станкахъ, въ самой же деревнѣ Финби два квартиргерскихъ значка, что и показывало поспѣшность, съ которою Шведы отступали. Дорога отъ Скарпансоа къ Финби не много гориста и идетъ лѣсомъ почти до самой деревни Финби.

3-я Колонна въ 6 часовъ утра тронулась съ биваковъ при Эверо, и, обошедъ по льду островъ Ното, слѣдовала за своимъ авангардомъ, который находился всегда въ 2-хъ верстахъ впереди. Дорога шла около сѣверной стороны острова Іерзо, между островами Ведгрундъ и Рамшегольмъ, къ Лумпарланду, а по прибытіи къ оному, козаки посланы были впередъ въ дер. Клеменсби. Шагахъ въ 200 отъ берега сдѣлана была непріятелемъ большая засѣка. Козаки

объѣхали оную лѣсомъ; а пiонеры и батал. егерей, посланные для разобранiя засѣки, употребили около полтора часа времени на очищенiе дороги. Въ Клеметсби найдены были Шведскiе переговорщики съ трубачемъ, и отправлены къ Главнокомандующему. Между тѣмъ войска, не останавливаясь, шли впередъ. Егери расположились въ Норбода, а кавалерiя въ Лумпо, Невской и Либавской полки со всею артиллерiею и $\frac{1}{2}$-ротою пiонеровъ въ Лумпарби, главная квартира и резервъ въ Клеметсби.

Изъ Лумпо посланъ былъ разъѣздъ чрезъ плёсъ Лумпаренъ къ дер. Иттерби, который возвратился въ той же ночи, не встрѣтивъ нигдѣ непрiятеля. Переходъ былъ въ 19 верстъ.

Въ 2 часа прибылъ патруль отъ 4-й колонны, изъ Гранбода въ Лумпарби, для открытiя сообщенiя съ 3 колонною. Оный увѣдомилъ, что по дорогѣ изъ Гранбода въ Лумпарби сдѣлана непрiятелемъ большая засѣка.

4-я Колонна, выступивъ изъ Ульверсо, соединилась при островѣ Іерзо, съ своимъ авангардомъ пришедшимъ изъ Дегерби, и расположилась на бивакахъ при дер. Свино, а авангардъ въ Скагторпѣ.

Тогожъ числа, по приказанію Главнокомандующаго, Перновской полкъ и 1 эскад. гусаръ отряжены къ Лемланду для соединенія съ 5-ю колонною; а остатокъ 4-й колонны подвинулся къ дер. Гранбода, гдѣ на покинутой Шведами батареѣ найдены двѣ чугунныя 36-фунтовыя пушки.

5-я Колонна, выступивъ изъ Юддо въ половинѣ 6 часа по полуночи, слѣдовала чрезъ Соннбода въ Стенторпа, куда прибывъ въ 8 часовъ, и дожидаясь до 10 часовъ отставшихъ назади батарейныхъ орудій, слѣдовали далѣе.

Въ 8 часовъ колонна прибыла въ Стенторпа, и авангардъ тотчасъ выступилъ къ Дегерби, гдѣ найдено 9 зажженыхъ непріятелемъ канонерскихъ лодокъ, однакожъ нѣкоторыя изъ нихъ

спасены. — Отсюда авангардъ долженъ былъ итти въ Флакка, но злонамѣренный проводникъ повелъ его чрезъ ледъ подъ батареи, построенныя Шведами на берегу при Хеднесѣ. Ген. Маі. Кульневъ, около полудня прибывшій къ непріятельской позиціи, немедленно послалъ кавалерію свою для обхода оной. Шведы, примѣтивъ сіе, тотчасъ покинули свои укрѣпленія и начали отступать; при чемъ взято въ плѣнъ два человѣка Королевской конной гвардіи. Непріятель оставилъ на батареѣ двѣ 24-фунтовыя пушки и не далеко отъ оной канонирскую лодку съ 6-ю фалконетами, а за оною еще 6 транспортныхъ судовъ и три 24-фунтовыя пушки. Авангардъ преслѣдовалъ непріятеля чрезъ Вессинтсбода, Венетсболе и Кнутсбоду. Между тѣмь 5 я колонна пошла изъ Хеднеса чрезъ Гранбода къ Лемландъ-киркѣ; при чемъ взято въ плѣнъ три человѣка изъ непріятельскаго аріергарда.

Непріятель прислалъ изъ Лемланда

переговорщика съ просьбою, чтобы не атаковать его до тѣхъ поръ, пока кончатся переговоры въ главной квартирѣ Россійской, въ дер. Клеметсби; но Генералъ-Маіоръ Графъ Строгановъ отвѣчалъ, что не можетъ остановиться безъ приказанія отъ Генерала Князя Багратіона; почему Шведы и отступили поспѣшно.

Въ 6 часовъ по полудни прибыла колонна къ Лемланду, гдѣ и расположилась. Авангардъ занялъ деревни Кнутсбода и Лембёле, а передовые посты стояли противъ Онингеби и въ Иттернесѣ.

Въ 9 часовъ, по приказанію Главнокомандующаго прибыли на подкрѣпленіе отъ 4-й къ 5-й колоннѣ 1 эскад. Гродненскаго гусарскаго полка и Перновской полкъ. Сказанный эскадронъ и 6 ротъ Бѣлозерскаго полка отряжены къ Кнутсбода въ авангардъ, при коемъ уже прежде сего находились двѣ роты Бѣлозерскаго полка.

(*Продолженіе въ слѣд. книжкѣ.*)

РАЗСУЖДЕНІЕ

О ВЫШНЕВОЛОЦКОЙ И МАРІИНСКОЙ СИСТЕМАХЪ СУДОХОДСТВА

И РАЗСМОТРѢНІЕ ОПИСАНІЯ О СИСТЕМѢ ПЛАВАНІЯ ПО МАРІИНСКОМУ КАНАЛУ,

напечатаннаго въ журналѣ:

Отечественныя Записки,

№ 11, Марта 1821 года, стран: 278.

(*Окончаніе.*)

По *Маріинской системѣ* находится 34 шлюза, составляющихъ 50 каморъ; по *Вышневолоцкой* 4, каморъ же 3; — ибо два шлюза составляютъ одну камору. Шлюзы сіи суть слѣдующія:

Прутенской, построенной въ 1812 году на рѣкѣ *Тверцѣ* при урочищѣ Прутни, для обхода *Прутенскаго порога*; имѣетъ одну камору, вмѣщающую 14 барокъ 11-саженныхъ. Въ лѣтній день чрезъ него проходитъ отъ 120 до 130 судовъ.

Тверецкой каменной, построенной въ 1786 году на рѣкѣ *Тверцѣ*, 2 версты отъ Вышняго - Волочка, на томъ мѣстѣ, гдѣ оканчивается Тверецкой каналъ, которой, соединяя рѣку *Цну* съ рѣкою *Тверцою*, соединилъ и два моря Бальтійское и Каспійское. — Во время отпора сего шлюза входятъ тягою суда изъ *Тверцы* въ *Вышневолоцкіе каналы* и тамъ дожидаются, пока скопится весь караванъ изъ 750 судовъ, а иногда и болѣе состоящій. Каждый день въ шлюзъ можетъ входить до 200 барокъ. Когда оной затворяется, то рѣка *Цна*, будучи заперта со всѣхъ сторонъ Гидротехническими построеніями, обще съ *Тверецкимъ* и *Цнинскимъ каналами* составляютъ *Вышневолоцкой бассейнъ* и *камору* длиною въ сложности около $9\frac{1}{2}$ верстъ, помѣщающую до 1250 судовъ.

Цнинской каменной, построенной въ 1792 году, въ Вышнемъ Волочкѣ, подлѣ большой Московской дороги,

на *Цнинскомъ каналѣ*, прокопанномъ изъ рѣки *Цны* въ оную же, для сокращенія хода; ибо здѣсь рѣка пошла въ сторону и болѣе 4 верстъ составила колѣно; — каналомъ же ходу только 520 саженъ. Чрезъ шлюзъ сей выпускаются суда въ озеро *Мстино*, въ которое *Цна* впадаетъ и въ день могутъ выходить до 600.

Мстинской каменной, построенной въ 1792 году, на 21 верстѣ отъ Вышняго Волочка по Боровицкой дорогѣ, на рѣкѣ *Мстѣ*, вытекающей изъ озера *Мстина*. Шлюзъ сей запираетъ сіе озеро и во время закрытія Цнинскаго шлюза и другихъ водохранилищъ, построенныхъ на *Цнѣ* и рѣкѣ *Шлинѣ*, составляетъ камору до 16 верстъ, могущую вмѣщать нѣсколько тысячь судовъ. Шлюзъ сей отпирается, когда караванъ спущается по *Мстѣ* въ С. Петербургъ. Чрезъ него проходитъ въ день до 500 судовъ.

Взглянувъ теперь на такія двѣ огромнѣйшія каморы, можно сказать ут-

вердительно и безъошибочно, что нѣтъ имъ подобныхъ въ цѣломъ свѣтѣ. Какая смѣлость рѣшится произвѣсть оныя, и какая сила въ состояніи ихъ устроить! одна только всемогущая Природа можетъ пораждать таковыхъ исполиновъ.

Подобно сему почти все въ *Вышневолоцкой системѣ* устроено чудеснымъ образомъ; Природа необыкновенно заботилась о семь пути. На примѣръ: Вышный-Волочокъ составляетъ возвышенность (*), съ которой текутъ воды въ разныя стороны: однѣ въ *Волгу* или Каспійское море, для подъема судовъ, одною тягою — безъ шлюзовъ; другія въ *Неву* или Балтійское море, для сплава ихъ къ столицѣ и ея порту. Человѣческой разумъ обуздалъ только сіи воды: онъ ихъ употребляетъ по временамъ, куда надобно; но достойно вниманія

(*) Вышній Волочокъ лежитъ выше Твери 30½ саженъ, выше Новгорода 93 сажени.

какимъ образомъ шакое высокое мѣсто наполнилось многими большими озерами и болошами, столь изобильными водами, чшо доспашочно ихъ въ оба пуши для подьема и выпровожденія 4000 барокъ или 30 милліоновъ пудовъ различнаго шовару, составляющаго главнѣйшія потребности въ жизни человѣческой и идущаго изъ нѣдръ нашего благословеннаго отечества.

Устроеніе водъ по *Вышневолоцкой системѣ* есть дѣло величественное, а управленіе оными достойно большаго вниманія и чрезвычайно любопытно. Рѣки: *Тверца*, длиною 177 верстъ, по которой суда, изъ нѣсколькихъ Губерній и отъ самаго хребта Уральскихъ горъ, дойдя *Волгою* до Твери, подымаются потомъ въ Вышній Волочокъ тягою посредствомъ лошадей; и *Мста*, длиною 400 верстъ, по которой суда изъ онаго сплавляются въ рѣку *Волховъ* и Ладожскимъ каналомъ достигаютъ до С. Петербурга, во

время затворовъ своихъ водохранилищъ, — представляютъ, особливо рѣка *Тверца*, совершенно изсякшіе, самые скудные ручьи, чрезъ кои почти вездѣ можно ходить въ бродъ, и по коимъ даже самая малая, съ однимъ токмо человѣкомъ, лодка не можетъ проплыть отъ вершины до устья. Вдругъ сіи рѣки, когда открываютъ по нихъ судоходство, наполняются водою: *Тверца* высотою до $3\frac{1}{2}$, а *Мста* до 10ти футовъ, и содержатся въ семъ положеніи дней 15 и болѣе. Какая разительная перемѣна! Ручьи — превращаются въ знаменитыя рѣки, покрытыя многочисленными судами. Напротивъ того, многіе резервоары, содержащіе несмѣтное количество воды, стекаютъ, и нѣкоторые изображаютъ однѣ лужи и болота; взглянувъ на нихъ, кажется, нѣтъ возможности болѣе дѣйствовать, и нѣтъ способа удовлетворить столь великія требованія нашей огромной столицы; но искусство, вос-

15**

пользуясь благодѣяніями Природы, устроило все такъ, что чрезъ нѣкоторое время водохранилищи опять полны и въ нѣсколько разъ вышеозначеннаго дѣйствія поднимаютъ и спускаютъ въ С. Петербургъ каждогодно до 4000, а иногда и до 6000 барокъ. Конечно достойно всякаго уваженія приспособленіе сихъ водъ; надобно отдать полную справедливость тому генію, которой все сіе обнялъ, обдумалъ и учредилъ. Здѣсь искусство оказало большіе подвиги; оно привело окружность великаго пространства въ такой порядокъ и устройство, что воды 60ти озеръ и 30 рѣкъ, прежде безполезно истекавшія и гнившія, теперь, повинуясь волѣ человѣческой, доставляютъ благоденствіе милліонамъ народа, не только на ихъ берегахъ живущаго, но и за нѣсколько тысячь верстъ находящагося. Удивляясь силѣ обширности ума человѣческаго, нельзя однакожь не примѣтить, сколь счастливо совокупились

здѣсь и всѣ обстоятельства, зависящія отъ самой Природы.

Представить Вышній Волочокъ, когда набирается воды достаточно, чтобъ пустить ее въ оба пути, и въ *Тверцу* и *Цною* въ озеро *Мстино*, то выйдетъ прекраснѣйшая картина. Здѣсь Природа является въ полномъ блескѣ и величіи. Вообразите водяную гору, на которую съ одной стороны всходятъ суда силою, но безпрепятственно, и взойдя на вершину, въ тужъ минуту подъ прямымъ угломъ спускаются въ низъ по теченію къ нашей великолѣпной столицѣ, гдѣ множество иностранныхъ кораблей съ нетерпѣніемъ ожидаютъ многоразличныхъ земныхъ произведеній нашего Государства. Подъемной скатъ горы простирается болѣе 3000 верстъ отъ Вышняго Волочка до Астрахани; спускъ болѣе 1000 верстъ отъ Волочка же до С. Петербурга. Какая обширность и притомъ удобность!

Послѣ сего перестанемъ удивлять-

ся, что самая большая часть судоотправителей не предпочли *путь Маріинской*, а обратились съ своими судами къ *Вышневолоцкому*. Они разчислили и утвердились: гдѣ сильнѣе помощь отъ Природы, тамъ вѣрнѣе и надежнѣе, нежели то мѣсто, гдѣ главное зависитъ отъ искусственнаго устроенія, требующаго частыхъ исправленій. Въ заключеніе особенно разсмотримъ нѣкоторыя статьи *описанія системы плаванія по Маріинскому* каналу.

Сочинитель подъ словомъ: *„система Маріинскаго канала, заставляетъ разумѣть плаваніе судовъ по тѣмъ рѣкамъ, озерамъ и каналамъ, кои ведутъ къ Маріинскому каналу, яко къ средоточію своему.“* Рѣки: Волга, Ока, Сура, Цна, Вяшка, Кама и еще многія даже и Каспійское море ведутъ къ оному суда желающихъ итти чрезъ Маріинской путь; однако сіи рѣки и Каспійское море не входятъ въ составъ Маріин-

скаго канала. — Мнѣ кажется, *системою* называются только тѣ воды, кои составляютъ какое нибудь совсѣмъ отдѣльное устроенное судоходство; именованіе свое система пріемлетъ всегда отъ главнаго мѣста въ судоходствѣ, отъ *пункта раздѣльнаго*, а въ устройствѣ искусственныхъ водъ отъ того *водохранилища*, къ которому прочія воды приспособлены, и коимъ для наполненія судоходной рѣки во время плаванія судовъ дѣйствуютъ. И такъ подъ словомъ *система Маріинскаго канала* разумѣть должно плаваніе судовъ по тѣмъ токмо рѣкамъ, озерамъ и каналамъ, кои отдѣлясь отъ общаго судоходства, составляютъ особой путь и ведутъ суда по оному къ столицѣ или другому какому мѣсту и всѣ тѣ воды въ той окружности, кои къ сему дѣйствію способствуютъ или способствовать могутъ.

О Государственныхъ свѣдѣніяхъ надобно говорить съ точностію, опре-

дѣлительностію. За чѣмъ писать „*что отъ построенія барокъ истребляется несказанное множество лучшихъ лѣсовъ;*“ когда можно счесть сколько ихъ дѣйствительно тратится, и когда лѣсъ употребляется худшій; то есть, еловой, изъ котораго если и строятъ домы, то только по необходимости, по неимѣнію сосноваго.

Маріинской каналъ не можетъ въ полной мѣрѣ содѣйствовать сбереженію лѣсовъ, потому, какъ выше сказано, что не въ состояніи одинъ доставлять и обратно провести столько судовъ въ Петербургъ, сколько ихъ надобности онаго требуютъ.

Прочія неясности и неправильности суть слѣдующія: (стран. 281 и 282) *по Маріинскому каналу могутъ суда плыть безъ малѣйшей остановки и перегрузки.*“ Суда, по сему пути идущія, при озерахъ *Бѣломъ* и *Онежскомъ* выжидаютъ попутнаго вѣтра иногда дней 30. Безъ перегруз-

ки могутъ ходить только палубныя Бѣлозерскія суда, но на нихъ изъ Рыбинска не ходятъ, потому, что онѣ поднимаютъ менѣе тяжести, нежели барки, а воды и лошадей требуютъ болѣе; и такъ кладь везутъ изъ Рыбинска *Шексною* на разныхъ судахъ до *Крохина*, гдѣ перегружаютъ въ палубныя суда и потомъ, довезя на нихъ до Вознесенской пристани, выгружаютъ опять въ другія (11). (Стр. 285) „*Барки по Маріинскому каналу не пропускаются потому, что отъ построенія ихъ истребляется несказанное множество лучшихъ лѣсовъ.*" Барки нейдутъ отъ того, что онѣ будучи не крыты, могутъ подвергнуться опасности быть залиты водою, и другой причины быть не можетъ. Какая польза не пропу-

(11) Какъ сіе, такъ и всѣ прочія критическія замѣчанія основаны на оффиціальныхъ бумагахъ, находящихся при Главномъ Управленіи путей сообщенія.

скать ихъ чрезъ каналъ, когда приходятъ онѣ по сей же системѣ до Крохина; еслибъ было такъ, какъ авторъ описываетъ, и когда бы Маріинская система могла удовлетворять всѣмъ требованіямъ столицы, то безъ сомнѣнія Правительство для сбереженія лѣсовъ принудило бы судоотправителей оставить путь Вышневолоцкой и плыть палубными судами по каналу Маріинскому, какъ самому удобнѣйшему; но означеннаго принужденія нѣтъ и добровольныхъ плавателей мало, то и должно думать, что есть основательныя причины, кои заставляютъ болѣе держаться Вышневолоцкой системы. Писавшему о нашихъ водахъ не простительно хвалить *суда килевыя*, (т. е. остродонныя); Россія не Голландія; мы имѣемъ очень мало глубокихъ рѣкъ; выхваляемая *Тьялка* (стр. 286), содержа грузу 6000 пудовъ, требуетъ воды $3\frac{1}{2}$ фута, другое же судно одного размѣра съ *Тьялкою*, но плоскодонное, при такой глубинѣ можетъ везти до 9000 пудовъ;

вообще главная цѣль въ водяныхъ сообщеніяхъ должна быть та, чтобъ судно могло сколь можно болѣе подымать грузу и съ нимъ удобно проходить; тогда надобно и менѣе лѣсу и менѣе расходовъ и людей.

Рѣкою *Шексною* отъ Рыбинска до Крохина или *Бѣла-озера* идутъ суда тягою лошадьми не 300 верстъ, какъ сказано на стр. 279, а 400.

(Стр. 281.) „*Отъ всѣхъ пристаней даже изъ отдаленнѣйшаго края Сибирскаго отправленныя суда скорѣе достигаютъ до Петербурга по Маріинской системѣ, нежели чрезъ Вышневолоцкой кругъ.*“ — Суда отъ означенныхъ мѣстъ идутъ до Рыбинска, куда бы ни пожелали, одинаковымъ образомъ; отъ Рыбинска же чрезъ *Маріинскій каналъ* плывутъ до С. Петербурга отъ 97 до 43 дней, смотря по погодѣ. Слѣдственно ходъ тамъ не вѣрной и не безъостановочной. Чрезъ *Вышневолоцкую же систему* 48 дней и ни въ какомъ слу-

чаѣ не долѣе 70 дней, хотя сей путь имѣетъ разстоянія 1335 верстъ (290 болѣе, нежели Маріинской); изъ коихъ противъ теченія 550 каналами и озерами по тихой водѣ 135, по теченію 650 верстъ, по Маріинской же токмо 1045, противъ теченія 465, по теченію 331, по каналамъ и озерамъ тихими водами 246 верстъ. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что съ устроеніемъ обходныхъ каналовъ около озеръ *Бѣлаго* и *Онежскаго* ходъ по *Маріинской системѣ* никогда не будетъ простираться болѣе 50 дней; но и по *Вышневолоцкому пути*, ежели рѣка *Тверца* будетъ обращена въ *шлюзную систему*; то суда также всегда могутъ достигать отъ Рыбинска до столицы въ 48 дней.—(Стран. 280.) „*О Свирскихъ порогахъ распространяться не для чего.*" Напротивъ того кажется, весьма должно; они хотя не значительны, и рѣкою *Свирью* хотя ходу только 190 верстъ, но при возвратѣ своемъ суда не могутъ ина-

че плыть, какъ дождавшись попупнаго хорошаго вѣтра, потому что подыматься народомъ, по недостатку рабочихъ и большимъ издержкамъ, нѣтъ возможности; такимъ образомъ проходитъ всѣмъ судамъ, какъ въ 1810 году шла лодка, принадлежавшая покойному Главному Директору путей сообщенія Принцу Георгію Ольденбургскому, нѣтъ средствъ; её подымали иногда 300 человѣкъ; — такого рода судоходство можетъ только существовать въ Китайской Имперіи, а не въ Россіи, а паче въ Олонецкой Губерніи.

Достигнувъ до конца *описанія Маріинскаго канала*, нельзя не сказать, что піитическія мысли не всегда годятся въ статистическихъ сочиненіяхъ, особенно если онѣ употребляются вмѣсто доказательствъ: — можетъ ли „*одно воспоминаніе, что Петрѣ Великій предпринималѣ устроить каналѣ Маріинской, дать системѣ Маріинской непосредственно преимущество предѣ прежнею*

Вышневолоцкою?!"—Здѣсь нужны не восторги, а доказательства выгодъ и удобства: Петръ Великій устроилъ также и путь *Вышневолоцкой* и даже предпринималъ построеніе *Ивановскаго канала*, которой потомъ не продолжали по невозможности.

Имѣя такъ мало сочиненій о любопытнѣйшемъ судоходствѣ нашего обширнаго Государства, съ какою бы благодарностью читатели приняли описаніе о *Маріинской системѣ*, еслибъ оно было обработано прилѣжнѣе, систематически и удалено отъ всякаго пристрастія и несправедливости.

Статья о *Ладожскомъ каналѣ* въ томъ же сочиненіи написана коротко, ясно, можно сказать, прекрасно; нельзя лучше изъяснить, сколь необходимъ сей каналъ и какое чрезвычайное *благо* доставляетъ онъ судоходству.

Федоръ Баженовъ.

ИСТОРІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

(Окончаніе.)

Въ краткомъ обозрѣніи Исторіи Императорской Медико-Хирургической Академіи, помѣщенной въ XVIII номерѣ сего журнала, видѣли мы, какъ она восприяла начало свое, какія первыя учрежденія по сей части заведены, въ какомъ состояніи оныя находились, кто были первые у насъ врачи, съ какихъ временъ заведены врачебныя училища, какія пособія и препятствія врачебная Наука въ нашемъ отечествѣ имѣла, и почему она, находясь, такъ сказать, въ младенческомъ состояніи, почти въ теченіи семи столѣтій, не могла достигнуть той степени совершенства, на кото-

рую взошла она у прочихъ просвѣщенныхъ народовъ.

Врачебныя училища, въ 1706 году основанныя, сколь ни были въ самомъ началѣ своемъ недостаточны и ограничены; но въ послѣдствіи времени щедротами Монарховъ, сію Науку покровительствовавшихъ, ревностію начальства, о благѣ общемъ пекущагося, успѣхами врачей, въ пользу отечества отличившихся, воспитаніемъ въ оныхъ природныхъ Россіянъ и возведеніемъ ихъ на высшую степень ученаго званія, напослѣдокъ приведены въ такое состояніе, что въ 1799 году по достоинству присвоено имъ названіе *Академіи*, стараніемъ бывшаго въ то время Медицинской Коллегіи главнаго Директора, Графа Алексѣя Ивановича Васильева, мужа для ободренія и покровительства Наукъ рожденнаго, коего знаменитые подвиги о усовершенствованіи врачебныхъ заведеній въ Россіи достойны помѣщены быть въ обширнѣйшихъ лѣтописяхъ отечества нашего.

Начало XIX столѣтія ознаменовано учрежденіемъ новыхъ Университетовъ и новымъ образованіемъ Медико-Хирургической Академіи. Каждой вѣкъ имѣетъ свои достопамятныя произшествія; каждое столѣтіе отличается свойственнымъ ему духомъ. Ни одно однакожъ изъ прошедшихъ столѣтій для Наукъ въ Россіи — и едва гдѣ либо! — не было ознаменовано толико патріотическимъ духомъ, какъ начало нынѣшняго столѣтія. Монархъ, одушевляемый любовію къ поданнымъ, воздвигаетъ храмы для Наукъ, показываетъ усердную ревность къ распространенію оныхъ, являетъ безпримѣрныя щедроты къ поддержанію ихъ, ничего не щадитъ и ничего болѣе не желаетъ, какъ только видѣть народъ свой просвѣщеннымъ и слѣдственно счастливымъ. Самые исполнители воли Монаршей, и даже частные люди, пожертвованіями въ пользу Наукъ учиненными, какъ бы предъузнавая намѣренія Высокаго По-

кровителя Наукъ, казалось, наперерывъ старались доказать духъ отечественной любви и соревновать сей высокой цѣли. Въ семъ возвышеніи училищъ Монаршими щедротами равное же участіе имѣла и Медико-Хирургическая Академія, въ 1808 году вновь образованная.

Умноженіе учебныхъ предметовъ, заведеніе Скотоврачебнаго и Аптекарскаго училища, учрежденіе особенныхъ Клиникъ, обогащеніе Библіотекъ и Кабинетовъ, постановленія для принятія учащихъ и учащихся, строгость въ испытаніи медицинскихъ чиновниковъ, особливо же всемилостивѣйше дарованныя Академіи права и преимущества возвысили сіе полезнѣйшее учрежденіе предъ всѣми въ Европѣ существующими заведеніями сего рода.

Незабвеннымъ пребудетъ навѣки тотъ благополучнѣйшій день, въ которой Академія въ торжественномъ собраніи своемъ удостоилась принять изъ собственныхъ рукъ Его Вели-

чества Высочайшую Грамоту, на вѣчныя времена права и преимущества ея утверждающую.—Священнѣйшимъ для нее и потомства пребудетъ памятникомъ всемилостивѣйшее снисхожденіе, которое Всеавгустѣйшій Монархъ соизволилъ явить принятіемъ на себя титла Почетнаго Члена ея.

Таковыя при новомъ образованіи изліянныя Высокомонаршія милости Академія съ чувствомъ благодарности признаетъ плодомъ ревностныхъ попеченій и ходатайства у Монаршаго престола, бывшаго Министра внутреннихъ дѣлъ Князя Алексѣя Борисовича Куракина, и нынѣшняго ея Президента Его Превосход. Якова Васильевича Виллліе.

Приступая къ обозрѣнію нынѣшняго состоянія Академіи, нѣтъ, кажется, приличнѣе, какъ начать оное съ существенныхъ предметовъ, курсъ врачебной Науки составляющихъ.

Существенные предметы врачебной науки, преподаваемые въ обоихъ отдѣ-

леніяхъ Академіи суть: Анатомія, Физіологія, Фармакологія, Фармація, Хирургія, Паталогія, Діэтетика, Терапія и Клиническія наставленія, Повивальное искусство, Окулистика, Судная врачебная Наука, Медицинская полиція и Исторія врачебной Науки, которую каждой изъ Профессоровъ по своей части въ продолженіи курса вкратцѣ объясняетъ.

Но какъ, для яснаго понятія врачебной Науки и объясненій врачебныхъ правилъ, требуются и другія познанія, не маловажное вліяніе въ Медицину имѣющія; то для сего нынѣ преподаются въ Академіи и слѣдующія вспомогательныя Науки: Математика, Физика, Естественная Исторія и Химія.

По части ветеринарной или скотоврачебной преподаются слѣдующія Науки: Зоотомія, сравнительная Физіологія, Діэтетика, Фармакологія, Паталогія, Терапія, Хирургія, также наука о заводахъ и скотскихъ падежахъ.

По части Фармацевтической или Аптекарской преподается Фармацевтическая Наука во всемъ ея пространствѣ, т. е. искусство составлять Химико-Фармацевтическіе препараты и лекарства по предписанію врачей; сверхъ сего обучаются сіи воспитанники съ прочими воспитанниками Медицинскаго отдѣленія Математикѣ, Физикѣ, Ботаникѣ, Минералогіи, Зоологіи, Матеріи Медикѣ и Химіи.

Анатомія преподается по сочиненію Г-на Академика Загорскаго, а Физіологія по соч. Прохаски.

Хирургія по руководству Г. Академика Буша.

Паталогія по соч. Г-на Гартманна, Терапія общая по руководству Г. Грегори, Терапія частная по руководству Г-на Академика Удена, Повивальное искусство по соч. Г. Фрорипа, а Судебная Медицина и Медицинская Полиція по руковод. Г-на Дункана, объясняя и дополняя оное изъ сочиненій Г-на Мецгера, Гебенштрейта и другихъ.

Матерія Медика по сочиненію Г-на Беккера, Фармація по сочиненію Г-на Бухголца, объясняя и дополняя оную изъ Россійской полевой или военной Фармакопеи, изданной Его Прев. Я. В. Вилліе, также изъ сочиненій Дерфурта, Тромсдорфа и Перафа.

Химія по руководству Г-на Шерера, а наставленіе писать рецепты по соч. Г-на Шефера.

Ботаника по руковод. Линнея, (Linnaei systema vegetabilium edit. a Pearson.) Ботаническая же Терминологія, по соч. Профессора Петрова.

Минералогія и Зоологія по системѣ Г-на Блуменбаха.

Ариѳметика и Геометрія по руководствамъ, употребляемымъ въ Россійскихъ Губернскихъ Гимназіяхъ; прямолинейная Тригонометрія и Алгебра по соч. Г-на Кестнера, а Физика по соч. Г-на Майера.

Прочія Науки, для коихъ не избраны и не изданы классическія сочиненія, преподаются каждымъ Профессоромъ по собственному руководству.

Всѣ сіи науки преподаются частію на Россійскомъ, частію же на Латинскомъ языкахъ въ театрахъ, особо для сего выстроенныхъ, гдѣ устроены также учебные Кабинеты, кромѣ Библіотеки, которая помѣщена въ самой Академіи.

Къ пособіямъ преподаваемыхъ въ сей Академіи Наукъ относятся Библіотеки, Кабинеты, Клиники, Лабораторіи, Ботанической садъ и проч.

Библіотека, воспріявшая начало свое въ 1756 году и находившаяся въ Медицинской Коллегіи, предоставлена оною въ пользу С. Петербургскаго Врачебнаго училища въ 1796 году. Въ самомъ началѣ была она не многочисленна, ибо число всѣхъ экземпляровъ не простиралось свыше 2,583. Въ 1798 году получила она весьма знатное приращеніе присоединеніемъ къ оной отданныхъ по Высочайшему повелѣнію большею частію старинныхъ медицинскихъ книгъ, коихъ число экземпляровъ простиралось до 4,557, изъ

славной Залуцской Библіотеки, по взятіи Россійскимъ войскомъ Варшавы, въ С. Петербургъ перевезенной. Въ 1800 году число книгъ умножено присоединеніемъ Бургавской Библіотеки и манускриптовъ по Высочайшему, повелѣнію Медицинскою Коллегіею купленныхъ у наслѣдниковъ Лейбъ-Медика Крузе, равно какъ и Библіотекою подаренною Бахерахтомъ. — По присоединеніи Медико-Хирургическаго Института къ Академіи, купно же присоединена и Библіотека его, состоявшая изъ 1316 экземпляровъ. — Сверхъ сего выпискою новѣйшихъ сочиненій изъ чужихъ краевъ, покупкою оныхъ на аукціонахъ и у частныхъ людей, полученіемъ въ даръ отъ разныхъ благотворительныхъ особъ, Библіотека получила столь знатное приращеніе, что нынѣ число всѣхъ экземпляровъ на Славянскомъ, Россійскомъ, Греческомъ, Французскомъ, Англійскомъ, Нѣмецкомъ, Италіянскомъ, Голландскомъ, Шведскомъ, Волошскомъ, Мон-

гольскомъ и Китайскомъ языкахъ до 16,283, число же томовъ до 25,642 простирается. Въ числѣ сихъ книгъ, кромѣ превосходныхъ твореній древнихъ и новѣйшихъ врачей, находятся также и другія книги рѣдкихъ изданій, относящихся къ первымъ временамъ книгопечатанія, равно какъ и по части другихъ Наукъ превосходныя сочиненія. Съ 1805 по 1808 годъ Библіотека весьма знатно умножена также покупкою наилучшихъ Россійскихъ сочиненій и переводовъ, коихъ дотолѣ вовсе недоставало. Между немногими манускриптами наиболѣе отличаются Бургавскія; но и сіи тѣмъ меньшее обращаютъ вниманіе, что они почти всѣ уже изданы въ свѣтъ.

Въ Библіотекѣ хранятся также и гербаріи или собранія сухихъ травъ, частію купленныя, частію же подаренныя Профессорами Соболевскимъ, Стефаніемъ, Рудольфомъ, Аптекаремъ Сиверсомъ, Лекаремъ Залѣсовымъ, Студентомъ Базилевичемъ и другими. Меж-

ду сими растѣніями, кромѣ Россійскихъ, особливо же въ Сибири и Украйнѣ произрастающихъ, находятся также иностранныя растѣнія.

Анатомическій Кабинетъ Императорской Медико-Хирургической Академіи есть одинъ изъ лучшихъ сего рода Кабинетовъ, не числомъ вещей, но препаратами, коихъ кровеносныя жилы и всасывающіе сосуды налиты съ отличнымъ искусствомъ. Паталогическихъ, т. е. болѣзненныхъ препаратовъ въ ономъ находятся также много; жаль только, что двѣ залы занимаемыя Анотомическимъ Кабинетомъ очень малы; а потому и не имѣетъ онъ того вида, которымъ бы могъ сравниться съ Кабинетами чужестранными. Стклянки же, въ которыхъ препараты хранятся, всѣ хрустальныя и сошлифованными крышками, что дѣлаетъ его чистымъ, красивымъ и прочнымъ. —

Анатомическій Кабинетъ состоитъ изъ трехъ коллекцій: 1) Препараты

славнаго Либеркина, хранящіеся въ двухъ шкапахъ. Первый шкапъ содержитъ въ себѣ препараты сухіе, коихъ числомъ 52, тутъ же находятся и препараты микроскопическіе, числомъ 256. — Анатомики, для узнанія строенія человѣческаго, или другаго какого нибудь тѣла животнаго, наливаютъ въ кровеносныя жилы особливую массу различныхъ составовъ, т. е. восковую или клеевую, которое наливаніе и составляетъ искусство прозекторовъ, такимъ образомъ налитое тѣло и по частямъ раздѣленное или цѣлое, хранящееся въ винномъ спиртѣ, въ терпентинномъ маслѣ, или же засушенное и покрытое лакомъ, называется препаратомъ. Анатомики, для узнанія строенія самыхъ тончайшихъ кровеносныхъ жилъ въ тѣлѣ животномъ, составляютъ сію массу гораздо тонѣе, чтобы она могла проникнуть въ оныя простыми глазами невидимыя кровеносныя жилы, и когда нальютъ, то взявъ самую малѣйшую частицу тѣла, на пр. изъ

губы, десны, языка, и т. д. величиною въ горошину наливаютъ на оную извѣстныя имъ ѣдкія жидкости, кои могутъ растворять одну токмо тѣлесную часть, а самой массы нерастворяютъ, послѣ чего обсушивъ оную, покрываютъ лакомъ, и такимъ образомъ выходитъ у нихъ: a) Анатомическій препаратъ микроскопическій, который чрезъ увеличительное стекло представляетъ глазамъ удивительную и для разума восхитительную картину. Препараты микроскопическіе славнаго Либеркина отдѣлены съ искусствомъ неподражаемымъ; въ частицѣ тѣла нашего малѣйшей видно налитыхъ однѣхъ кровеносныхъ біющихся жилъ удивительнѣйшимъ и многоразличнымъ образомъ между собою переплетенныхъ сотни; къ симъ жиламъ надобно еще прибавить кровевозвратныя жилы, всасывающіе сосуды и нервы. b) Въ семъ шкапу находятся еще достойныя замѣчанія препараты, такъ называемые (excarnata) точно

шакимъ образомъ пригошовленные, какъ и микроскопическіе, шолько въ большомъ видѣ, то есть нѣсколько почекъ и одно легкое младенца выкидыша, кои налишы были шаковою же, шолько покрѣпче массою и положены были въ ѣдкую жидкость, которая съѣла всѣ шѣлесныя части, а осталось одно шолько раздѣленіе вѣшвей, представляющее глазамъ какъ бы дерево безъ лисшьевъ въ миніатюрѣ съ тысячами вѣшочекъ. с) Въ семъ шкапу также есть препараты, налишые для прочности серебромъ. Вторый шкапъ содержишъ въ себѣ нрепараты Либеркинскіе, въ винномъ спиртѣ хранящіеся, числомъ 72. Съ какимъ искусствомъ кровеносныя біющіяся жилы каждаго изъ сихъ препаратовъ налишы; то знатоки, восхищаясь, называюшъ ихъ неподражаемыми: ибо масса, которою налишы жилы, есть восковая, довольно крѣпкая и проникнула сосуды, называемые волосными. Въ семъ шкапу особливо удивляюшъ: 1) младенецъ,

щоего вся поверхность тѣла красная отъ налитыхъ артерій, 2.) бычьяго желудка, 3) часть кишки человѣческой налитая и раздѣленная на свои оболочки, 4) рыбьи жабры, 5) человѣческая почка, и прочіе всѣ почти таковые.

2) Вторая коллекція есть препараты двухъ Англійскихъ Хирурговъ, Круикшанка и Томаса, состоящая изъ 1390 препаратовъ, въ винномъ спиртѣ, терпентинномъ маслѣ хранящихся и сухихъ въ 13 шкапахъ и 140 картинъ. Препараты сіи также хороши и полезны, но инъецкія ихъ совершенно отличная отъ инъецкіи Либеркина, т. е. не восковая. Въ числѣ сихъ препаратовъ есть: 1) хорошее собраніе зародышей отъ первыхъ недѣль до послѣднихъ мѣсяцовъ, 2) собраніе препаратовъ глазныхъ, въ томъ числѣ и искуственный глазъ, 3) препараты относящіеся къ строенію сердца, 4) препараты легкаго, 5) препараты желудка и кишекъ, 6) препараты всасывающихъ

сосудовъ, коихъ однако не такъ много; одинъ изъ нихъ отличнѣйшій есть часть тонкой кишки съ брыжейкою изъ черепахи, коея всасывающіе сосуды весьма удачно налиты ртутью, ибо оныя ни чемъ другимъ налить не можно; 7) изъ болѣзненныхъ препаратовъ есть одинъ младенецъ 16 мѣсяцовъ отъ роду, который имѣлъ головную водяную наружную болѣзнь и содержалъ воды 27 фунтовъ, въ окружности же голова была 52 дюйма. 8) Уродъ, который имѣетъ глазную полость только одну на срединѣ и такъ низко, что кажется тутъ долженъ быть ротъ, и оба глаза въ оной находятся сросшимися, а вмѣсто рта маленькая складочка или черта, каковая бываетъ между нижнею губою и подбородкомъ. 9) Находится здѣсь цѣлое туловище взрослаго человѣка, коего всѣ внутренности лежатъ въ превратномъ положеніи, т. е, что лежитъ на лѣвой сторонѣ обыкновенно во всѣхъ и даже другихъ животныхъ

то у него находится на правой, и на оборотъ, напр.: сердце у него лежитъ на срединѣ груди и верхушка онаго обращена на правую сторону, вена полая нижняя, печень съ желчнымъ пузыремъ и слѣпая кишка лежитъ на лѣвой сторонѣ, а начальственная артерія, желудокъ, прямая кишка, грудной протокъ и подключишная тонкая и длинная вена лежатъ на правой сторонѣ, что обыкновенно бываетъ на оборотъ (*). 10) Здѣсь также имѣется нѣсколько скелетовъ различныхъ уродцовъ. 11) Египетская мумія ребенка. 12) Почки съ мочеточниками, открывающимися на передней части брюха, ибо мочеваго пузыря отъ Природы совсѣмъ не было, и многія другія болѣе или менѣе любопытныя и рѣдкія: 13) Собраніе мячиковъ,

(*) Въ Англіи съ достовѣрностію полагаютъ, что сіе туловище есть славнаго разбойника *Торпина*, превосходящаго плутовствомъ, проворствомъ и — великодушіемъ Картуша, Каина и проч. — *Изд.*

состоящихъ изъ волосовъ, скатавшихся въ желудкѣ и кишкахъ коровъ, въ числѣ коихъ есть два найденные въ кишкахъ человѣческихъ. 14) Собраніе камней мочевыхъ, изъ коихъ ядро одного камня составляетъ кусочикъ свинца.

3) Третья коллекція состоитъ изъ препаратовъ, оставшихся послѣ случившагося при сухопутныхъ гошпиталяхъ въ 1803 году пожара и изъ другихъ препаратовъ. Изъ числа достойныхъ замѣчанія находятся: 1) Препаратъ представляющій артеріи, вены и нервы всей головы и шеи снаружи и внутри находящіеся изъ тонкихъ проволокъ, разноцвѣтнымъ шелкомъ обвитыхъ, съ искуственными глазами, сдѣланный Докторомъ Петромъ Гофеніусомъ, и въ здѣшній Кабинетъ подаренный Профессоромъ Ботаники Соболевскихъ. 2) Матка женская (uterus), которой оплодотвореніе случилось не въ самой маткѣ, а въ Фаллопіевой трубѣ; зародышь былъ уже около 3-хъ мѣсяцовъ, Фал-

лопіева труба, не могши болѣе разтягиваться, лопнула и причинила смерть самой женщинѣ. 3) Женская голова, коея лице и шея были покрыты коженными наростами, похожими на коровьи соски, а другіе висѣли на подобіе мѣшечковъ; портретъ оной также имѣется; она здѣсь была въ С. Петербургѣ при богадѣльнѣ. 4) Египетская мумія, привезенная изъ Каира и погребенная, по увѣренію разбиравшаго надписи, за 1200 лѣтъ до Р. Хр., довольно уцѣлѣвшая съ гробомъ, разрисованная разными іероглифами, которая была подарена Гр. Орлову Чесменскому, а сей препроводилъ ее въ Медицинскую Коллегію. 5) Препараты нервъ глазныхъ и головныхъ, превосходно отработанныхъ нынѣшнимъ Профессоромъ Хирургіи Академикомъ Иваномъ Федоровичемъ Бушемъ. 6) Шкапъ съ восковыми препаратами, весьма натурально отдѣланными бывшимъ Прозекторомъ Анатоміи, Васильемъ Павловичемъ Докторомъ Ма-

лаховымъ. 7) Два шкапа разныхъ препаратовъ натуральныхъ по большой части налитыхъ артерій, венъ и всасывающихъ сосудовъ, числомъ всѣхъ 125, отработанныхъ бывшимъ Прозекторомъ Анатоміи, нынѣ Адъюнктъ-Профессоромъ Анатоміи Ильею Васильевичемъ Буяльскимъ, изъ числа коихъ достойны замѣчанія: 1) нѣсколько почекъ, отработанныхъ въ подражаніе Либеркину (Proparata excarnata), каковыхъ никто еще въ Россіи до сего времени не дѣлалъ; оные препараты заслужили совершенную похвалу въ сей конференціи, и Президента оной Якова Васильевича Виліе; 2) разные препараты глазные и слуховаго органа съ налитыми удачно артеріями; 3) скелетъ великана Померанца Якова Лолли, которой здѣсь въ С. Петербургѣ въ 1817 году былъ предметомъ зрѣлища, вышиною въ 3 аршина и $2\frac{1}{2}$ вершка. 8) Восковой весьма хорошій препаратъ, представляющій голову съ мускулами и арте-

ріями, сдѣланный ученикомъ 1 класса Николаемъ Федоровичемъ Земскимъ, старшимъ нынѣ Штабъ-Лекаремъ Влади-Кавказской гошпитали.

Хирургическій Кабинетъ состоитъ изъ довольно полнаго собранія какъ древнѣйшихъ, такъ и новѣйшихъ важнѣйшихъ инструментовъ и бандажей для всѣхъ операцій, производимыхъ надъ тѣломъ человѣческимъ. Сіи инструменты большею частію пріобрѣтены Академіею во время правленія бывшей Государственной Медицинской Коллегіи и дополнены послѣ въ разныя времена. Они хранятся: a) въ особенной комнатѣ при театрахъ, гдѣ до заведенія Хирургической Клиники преподавались Хирургическія лекціи — и расположены въ шкафахъ порядкомъ по операціямъ; b) при Хирургической Клиникѣ, занимающей палату въ военной главной гошпиталѣ; c) въ числѣ бандажей находится извѣстное Вольфсоново собраніе оныхъ, за 20 лѣтъ предъ симъ Государ. Мед.

Коллегіею купленное, при которомъ находится нарочитое число искусствомъ поддѣлываемыхъ членовъ, модель кровати и стула для больныхъ и проч.

Акушерскій Кабинетъ, кромѣ фантомовъ, куколъ, Остеологическихъ препаратовъ, клещей, щипцовъ, иголъ, крючковъ, ножей, рычаговъ, катетеровъ, разныхъ трубокъ и другихъ для сего искусства потребныхъ орудій, заключаетъ въ себѣ также Штейковы вѣсы, для измѣренія тяжести и длины младенца, и Фрорипомъ недавно сдѣланные восковые препараты, (hysteroplasmata).

Химическій Кабинетъ состоитъ изъ нарочитаго количества приборовъ, относящихся къ Химіи. Хотя сіе число не столь обширно, чтобы можно было производить всѣ химическіе опыты, однакожь оно достаточно для опытнаго изъясненія сей части естественной Науки. Къ сему Кабинету принадлежитъ *Лабораторія*.

Физическій Кабинетъ, какъ по многочисленности, такъ и по самому изяществу многихъ находящихся въ ономъ инструментовъ, можетъ безъ сомнѣнія почитаться самымъ превосходнѣйшимъ во всей Россійской Имперіи. Первое основаніе сего Кабинета положено въ 1795 году, а именно: 1) въ Февралѣ мѣсяцѣ 1795 года, по предписанію бывшей Государственной Медицинской Коллегіи, принято изъ извѣстнаго Либеркинова Анатомическаго Кабинета, хранившагося въ сей Коллегіи, знатное количество, наипаче оптическихъ инструментовъ, мѣдная паровая или огненная машина, которая одна стоитъ теперь не меньше 1000 рубл., также почти всѣ тѣ магниты съ нѣсколькими мѣлкими приборцами, кои нынѣ въ семъ Физическомъ Кабинетѣ находятся. 2) 1796 года въ Іюлѣ и 3) 1797 года въ Іюнѣ мѣсяцахъ, въ слѣдствіе сдѣланной 1795 года выписки, получено изъ Лондона разныхъ Физическихъ инстру-

-ментовъ и моделей, и механическихъ машинъ цѣною больше, нежели на 6000 руб. 4) Въ 1797 же году, по смерти Надворнаго Совѣтника, и Профессора Тереховскаго куплены: Смитоновъ воздушной насосъ и двѣ Электрическія машины, коихъ стекло имѣетъ видъ цилиндра, съ различными принадлежащими къ нимъ приборами; инструменты съ приборами подъ N 4 нынѣ стоятъ не меньше 1000 рубл. 5) На здѣшнемъ стеклянномъ заводѣ и здѣшними вольными мастерами, въ разныя времена съ прошедшаго 1795 года доселѣ сдѣлано различныхъ стеклянныхъ и другихъ инструментовъ цѣною слишкомъ на 1500 руб. 6) Но важнѣйшею причиною къ обогащенію сего Кабинета послужила достопримѣчательная покупка въ 1802 году, по Высочайшему повелѣнію, за 28,000 руб. Физическаго Кабинета у Графа Дмитрія Петровича Бутурлина. И хотя отъ сего послѣдняго Кабинета

была отдѣлена часть инструментовъ, и наипаче дублетовъ, для Московской Медико-Хирургической Академіи, однако гораздо большее число и притомъ самыхъ лучшихъ инструментовъ получила здѣшняя Академія, въ которую они были присланы изъ Москвы въ 1803 году. Опись Физическаго Кабинета расположена слѣд. образомъ: A) Математическіе инструменты: B) физическіе, относящіеся къ статьямъ: 1) о притягательной силѣ и сцѣпленіи тѣлъ, 2) о воздухѣ, 3) о часахъ, 4) объ Акустикѣ, 5) о Гидростатикѣ, 6) о Гидравликѣ, 7) о водѣ, 8) о теплотворномъ веществѣ, 9) о свѣтѣ вообще, 10) о магнитѣ, 11) объ электричествѣ. Между сими орудіями находится также машинка съ плоскимъ хрустальнымъ кружкомъ въ діаметрѣ 8 дюймовъ, изобрѣтенная Академикомъ и трудолюбивымъ Профессоромъ В. Петровымъ, и описанная въ его сочиненіи подъ заглавіемъ: новые электрическіе опыты и проч.

изданномъ въ С. Петербургѣ 1804 года; 12) о Гальванизмѣ, куда принадлежитъ огромная Галвани - Волтовская баттерея, состоящая изъ мѣдныхъ и цинковыхъ кружковъ, въ діаметрѣ около одного съ половиною дюйма, почти изъ 4000. Расположеніе сихъ металлическихъ кружковъ и бумажныхъ, смачиваемыхъ извѣстными жидкостями, также и самое употребленіе сей машины обстоятельно описано въ сочиненіи подъ заглавіемъ; извѣстіе о Галвани-Волтовскихъ опытахъ, которые производилъ вышеупомянутой Академикъ В. Петровъ въ С. Петербургѣ 1803 года. C) Орудія, принадлежащія къ Механикѣ, куда относится собраніе моделей простыхъ и сложныхъ машинъ, какъ то: рычаговъ, блоковъ, воротовъ, и пр. и D) къ Астрономіи и Гномоникѣ. При семъ Кабинетѣ находится также Обсерваторія.

Кабинетъ по части Естественной Исторіи раздѣляется на *Минеральный* и *Зоологическій*. *Минеральный*

Кабинетъ состоитъ изъ пяти разныхъ коллекцій: А) въ коллекціи Россійскихъ минералловъ, купленной у Г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Андрея Андреевича Нартова 3000 штуфовъ; В) въ коллекціи сихъ же минералловъ, купленной у Г-на Оберъ-Провіантмейстера Маскле, 500 шт.; С) въ коллекціи яшмъ, порфировъ и брекчій, подаренной Г. Статскихъ Совѣтникомъ Раздеришинымъ, 100; Д) въ коллекціи Россійскихъ минераловъ, купленной у Г-на Доктора Коллежскаго Совѣтника Соболевскаго, 500; Е) въ коллекціи иностранныхъ минералловъ, купленной у здѣшняго С. Петербургскаго ювелира Г-на Эттера, 840; — всѣхъ вообще 4,940 штуфовъ.

Зоологическій Кабинетъ, по недавнему заведенію скотоврачебнаго училища, не заключаетъ въ себѣ еще того знатнаго собранія препаратовъ, каковое нужно имѣть при семь учрежденіи; ибо въономъ, кромѣ 12 скеле-

товъ и 47 головъ различныхъ животныхъ, также нѣкоторыхъ препаратовъ въ спиртѣ хранимыхъ, и притомъ картинъ представляющихъ разные породы лошадей и другихъ животныхъ, не имѣется ничего достопамятнаго.

Фармацевтическій Кабинетъ хотя позже другихъ воспріялъ свое начало, но при всемъ томъ, имѣетъ нынѣ полное собраніе всѣхъ, какъ простыхъ т. е. необработанныхъ врачебныхъ средствъ, такъ и Химико-фармацевтическихъ препаратовъ. Первые ежегодно пополняются новыми, а послѣдніе приготовляются въ Академической Лабораторіи, воспитанниками по фармацевтической части, подъ руководствомъ своего Профессора и притомъ въ присутствіи прочихъ Студентовъ Медицинскаго отдѣленія. *Ботаническій садъ*, находящійся на Аптекарскомъ островѣ, основанъ, какъ говорятъ, въ одно время съ первоначальными врачебными училищами, при главныхъ гошпиталяхъ

находившимися. Онъ правильнымъ расположенiемъ и усовершенiемъ наиболѣе одолженъ ревностнымъ попеченiямъ преждебывшихъ Профессоровъ Ботаники, Гг. Соболевскаго и Тереховскаго, изъ коихъ первый издалъ на Лат. языкѣ каталогъ растѣнiямъ, въономъ водящимся. (*) —

Къ существеннымъ пособiямъ должно присовокупить и *Клиники*, какъ самыя важныя и для практической врачебной Науки необходимо нужныя заведенiя. —

Хирургическая клиника находится въ одной изъ палатъ, главной военной гошпитали принадлежащихъ. — Въ оную принимаются больные всякаго званiя, наружными болѣзнями одержимые, коихъ число положено до 30. Она состоитъ подъ непосредственнымъ вѣдѣнiемъ Профессора Хирургiи.

Клиника для внутреннихъ болѣз-

(*) Надѣемся вскорости представить читателямъ особенное описанiе сего любопытнаго заведенiя. (*Изд.*)

ней прежде находилась въ Академическомъ зданіи, нынѣ же находится въ особенной палатѣ военной гошпитали. Въ оную принимаются, кромѣ военнослужащихъ, и другаго званія больные, наипаче важнѣйшими болѣзнями одержимые. Число больныхъ лечимыхъ ежегодно простирается до 300. — Сія клиника состоитъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Профессора Клиники.

Окулистическая клиника или глазныхъ болѣзней, занимаетъ второй корпусъ лѣтняго отдѣленія главной военной сухопутной гошпитали. Въ оную принимаются преимущественно больные военнаго вѣдомства и также другихъ званій, одержимые важными глазными болѣзнями, коихъ число положено до 30. Она состоитъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Профессора Окулистики.

Сверхъ вышеупомянутыхъ пособій, положено еще по части Ветеринарной и фармацевтической преподавать

Россійскій, Латинскій и Нѣмецкій языки и обучать рисовальному искуству.

Что касается до учебныхъ пособій въ Московскомъ отдѣленіи Академіи, то, по недавнему учрежденію онаго, начальство не могло еще обогатить оное подобными Кабинетами и другими учебными пособіями, каковыя имѣются въ главномъ С. Петербургскомъ отдѣленіи ея. Впрочемъ самыя нужныя принадлежности, какъ то: Анатомическій, Хирургическій, Физическій и Минеральный Кабинеты, и не малое число Медицинскихъ книгъ отдѣлено и послано въ оное изъ здѣшней Академіи.

Всѣ сіи учебныя заведенія находятся подъ непосредственнымъ смотрѣніемъ Професооровъ, каждаго по его части, кромѣ Библіотеки, при коей находится особливый Библіотекарь съ двумя помощниками.

Академія имѣетъ также храмъ Божій, особенную больницу для воспитанниковъ и Аптеку съ потребнымъ числомъ служителей.

Что касается до учебнаго и хозяйственнаго управленія, то Академія, нынѣ состоя подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Г-на Министра Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, имѣетъ свой уставъ, въ 1808 году Іюля 28 дня Высочайше утвержденный, на основаніи коего пріемъ Профессоровъ и учащихся, экзамены публичные и частные, ученыя производства, награды, пенсіоны и прочія Академическія дѣла производятся.

Число Профессоровъ и прочихъ чиновниковъ, нынѣ при обѣихъ отдѣленіяхъ состоящихъ, показано въ общемъ Штатѣ Россійской Имперіи.

Число воспитанниковъ по всѣмъ тремъ отдѣленіямъ по Штату положено 720; нынѣ же на лицо состоитъ въ С. Петербургѣ болѣе 400 на казенномъ содержаніи и около 80 человѣкъ на собственномъ иждивеніи, въ Москвѣ же около 300 первыхъ и неопредѣленное число послѣднихъ. —

ЛИТТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Досуги моего уединенія, переводы и подражанія Ив. Сн. Ч. I и II. Москва.

Московскій Университетъ, или лучше сказать, питомцы онаго не престаютъ надѣлять Словесность нашу произведеніями, ознаменовывающимися основательнымъ познаніемъ Русскаго языка, имѣющими цѣлію распространеніе полезныхъ свѣдѣній, отличающимися печатію вкуса и истинной учености. Все сіе можно сказать съ безпристрастіемъ о *Досугахъ моего уединенія*, (И. М. Снегирева), кои съ удовольствіемъ и пользою займутъ часы уединенія всякаго, ищущаго пріятнаго и наставительнаго чтенія.

Достаточно, кажется, въ доказательство того и другаго, показать содержаніе обѣихъ частей и привесть нѣсколько выписокъ изъ нѣкоторыхъ оригинальныхъ статей, въ коихъ сверхъ того разлита нѣкая оригинальная, пріятная философія.

І-я Часть содержитъ слѣдующія статьи:

1) Весна природы, сравненная съ

весною человѣческаго рода. *Изъ соч. Делбрюка*; 2) Крестовые походы. Изъ *Гердера*; 3) Нѣчто о Цыганахъ. Изъ *Принца де Линь*; 4) Сравненіе Аристида съ Катономъ Утическимъ. Изъ *Лакретеля*. 5) Лопиталь и Сюлли. 6) Сравненіе Тразея и Монтозье. 7) Улрихъ Цвинглій, Швейцарской Реформаторъ. Изъ *Гесса*. 8) Георгъ Цолликоферъ, Реформторской проповѣдникъ. Изъ *Гарве*. 9) Моисей Мендельзонъ, Іудейскій Сократъ. 10) Графъ Бернсторфъ, бывшій Датскій Министръ. Изъ *Штурца*. 11) Фенелонъ, воспитатель Бургонскаго Герцога. Изъ *Лагарпа*. 12) Іоаннъ Миллеръ, знаменитый дѣеписатель. 13) Ифландъ, знаменитый Драматическій писатель и актёръ. 14) Жизнь военнаго человѣка, изъ Пр. *де Линь*. 15) Генералъ 17-го столѣтія. 16) Изобрѣтеніе пороха, изъ *Гегевиша*. Во II-й Части: 1) Опыты Раввинской мудрости, изъ *Энгеля*; 2) Товія Виттъ, изъ *Энгеля*; 3) Способы лѣченія, изъ *Енгеля*; 4) Добрый Савва; 5) Счастіе въ несчастіи; 6) Вздохъ о старомъ халатѣ; 7) Тлѣнность. Подражаніе *Скаррону*; 8) Ѳома. . . ? 9) Мечтатель; 10) Портретъ Эсѳири, изъ *Прин. де Линь*;

11) Нѣчто объ изящныхъ искусствахъ, изъ *Пиго-ле-Брюня*; 12) О мнѣніи и привязанности людей, изъ *Дро*; 13) Объ истинныхъ и мнимыхъ удовольствіяхъ, изъ *Беркелея*; 14) О благородствѣ, изъ *Едиссона*; 15) Привидѣніе на погостѣ, изъ *Фуке де ла Мотта*; 16) Подарокъ на новый годъ— Паукъ, изъ *Енгеля*; 17) Познаніе человѣка, изъ *Вейсса*.

Добрый Савва, всѣмъ довольный.

Въ окрестностяхъ бѣлокаменной Москвы, въ давнишнемъ помѣстьѣ Романовыхъ, окруженномъ встарь заповѣдными лѣсами, гдѣ прежде водились медвѣди, и зеркальными прудами, въ коихъ плавали щуки съ золотыми серьгами — теперь тамъ живетъ въ родительскомъ приютѣ старикъ, задушевный пріятель покойнаго моего дѣдушки. Этотъ старикъ, родившійся въ тотъ годъ, въ который умеръ первый Императоръ Русскій, въ наши скороспѣлыя времена беззаботно доживаетъ столѣтіе. Лежащія у него на плечахъ девяносто шесть лѣтъ не ослабили его ума, не подавили па-

мяти: отъ того, что онъ не спѣшилъ жить, а жилъ, что называется, какъ Богъ велитъ, держась стараго присловья: тише ѣдешь — далѣ будешь; берёгъ честь съ молоду, а здоровье подъ старость; за то честь украшаетъ его сѣдины, а здоровье молодитъ ихъ. И такимъ образомъ онъ прожилъ вѣкъ, а вѣдь вѣкъ прожить, не поле перейти.

Хотя подъ часъ и кряхтитъ онъ подъ тяжестію лѣтъ, однако всё несетъ бремя свое безъ ропота и ждетъ смерти безъ страха; отъ болѣзней обороняется терпѣніемъ, отъ искушеній ограждается молитвою.

Подъ веселую руку, разогрѣвши застывающую кровь свою домашнею бражкой, старикъ нашъ — назову его Саввою — любитъ помянуть про святую старину. Лѣтомъ, сидя въ китайчатомъ халатѣ на прилавочкѣ у воротъ скромнаго домика своего, а зимою на лежаночкѣ, онъ тѣшитъ сѣдину свою сладостнымъ ему воспоминаніемъ въ кругу сосѣдей своихъ или добрыхъ знакомыхъ, съ которыми онъ любитъ хлѣбъ и соль водить. Переживя всѣхъ близкихъ къ сердцу — остался одинъ въ родѣ своемъ.

При семъ воспоминаніи онъ забываетъ старость свою, оживляется юношескимъ жаромъ — тогда слова у него льются рѣкою, къ рѣчамъ прилетаются пословицы, любимыя поговорки и присловья; прошедшее воскресаетъ въ устахъ его, онъ забываетъ нынѣшній свѣтъ, который извѣстенъ ему только изъ газетъ, и одна подагра напоминаетъ ему настоящее. „Въ свое время я годился — „говоритъ добрый Савва — и слылъ „умнымъ, а для нынѣшняго свѣта не „гожусь и онъ для меня негодится. „Нынѣ не живутъ, какъ прежде живали; я не надивлюсь, отъ чего встарь „люди безъ лекарствъ были здоровы, „безъ баловъ веселы, безъ книгъ умны.“

Нашъ старикъ хотя ничему, кромѣ Русской грамоты, не учился, но много всего испыталъ, еще больше видалъ, и какъ говорится, изъ семи печей хлѣбы ѣдалъ. На всё глядя, былъ примѣтливъ; своего ума держался, изъ чужой бѣды учился — и учась въ такой школѣ, на своемъ вѣку и для себя и для другихъ былъ полезенъ.

Отвѣдавъ много горькаго и сладкаго, онъ узналъ, что горькое служитъ приправою сладкому; что не видавъ одного, не увидишь и другаго.

Живя въ довольствѣ и спокойствіи, онъ не отказываетъ въ помощи и совѣтѣ доброму человѣку, а при случаѣ и дурному даетъ урокъ.—Товія Виттъ расказывалъ всегда по двѣ исторійки, а нашъ Савва по пословицѣ, а иногда побасенку изъ Езопа — онъ ихъ всѣ наизустъ вытвердилъ съ малолѣтства, и по сю пору, ко времени и къ случаю по своему разсказываетъ. Хоть и не по книжному и не по модному говоритъ онъ; однако что скажетъ, какъ отрѣжетъ: умъ и опытъ сдѣлали слова его мѣткими.

Люблю его слушать среди пріятельской бесѣды и подъ веселую руку. Мнѣ кажется, что я внимаю минувшему столѣтію, что вижу почтенное изображеніе своихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, вижу ихъ нравы, ихъ мысли и добродѣтели.

Вотъ какъ однажды онъ разсуждалъ среди крестьянъ, жаловавшихся на дороговизну и на большія подати.

,,Такъ, други мои, налоги и поборы тягостны; но вѣдь не одно Правительство и не одни бояра налагаютъ оброки. Правду молвить, вамъ бы легко было управиться съ ними; а то другіе поборы въ конецъ васъ разо-

ряшъ. Лѣность ваши оброки удвоила, суешность уштроила, а глупосшь учешверила. Отъ шакихъ оброковъ не избавитъ васъ ни Царская, ни барская милость. Послушайтесь, други, моего совѣша, и слово мое не опкиньше! Вы еще не дошли до крайносши, не разорились до конца — можно вамъ пособиць, да должно вамъ исправишься; а шо милость не въ милость, добро не въ добро; береженаго Богъ бережетъ — прилѣжнаго взыщетъ.

Васъ не обязываютъ десяшую долю своего досуга провождашь на барщинѣ — лѣность на свою барщину васъ гоняетъ. Пишьемъ хошише горе запишь, да новое наживаеше. Праздность дѣловаго человѣка пагуба: съ ней худое выдумаешь, съ нею жизнь осрамишь и укоротишь.

Праздность ржавщина: куда годишся ржавое желѣзо да лѣнивой человѣкъ? Трудъ и рабоша спины не ломяшъ; вѣдь ключь отъ часшаго употребленія живетъ свѣтлѣе и чище. Когда дорожишь жизнію, умѣй пользоваться временемъ: время жизнь мѣряетъ. Сколько мы грѣшимъ, когда просыпаемъ лучшее времечко, а не подумаемъ, что еще въ могилѣ наспимся; — забрали

себѣ въ голову: коли Богу что подать, такъ и въ окно подастъ. И мы, други, временемъ своимъ мытаримъ, наконецъ проживаемся и обрѣтаемся въ старости и въ немощахъ и благи и наги. И проч. и проч."

Счастье въ несчастьи (*).

Я хочу вамъ, читатели, разсказать то, чего ни какъ не могу скрыть отъ васъ. Это опытъ жизни моей: онъ мнѣ былъ полезенъ; быть можетъ, и другому кому нибудь пригодится. Минуту терпѣнія!

Когда у моей жены былъ прекрасный экипажъ, тогда мнѣ весьма рѣдко удавалось видѣть ее дома — она все рыскала по городу, по гостямъ и гуляньямъ; только и слышно было о визитахъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ попечительная Полицїя взяла за долги экипажи наши, съ тѣхъ поръ — слава Богу! жена моя усѣлась дома, не принимаетъ визитовъ, и сама ихъ не развозитъ.

Сперва мы жили съ нею въ разныхъ

(*) Кажется бы ближе назвать: *нѣтъ худа безъ добра.—Изд.*

комнатахъ — и намъ не удавалось пожелать другъ другу ни доброй ночи, ни добраго утра. Теперь всѣ мебели и уборы распроданы — лишь только остались у насъ постеля, столъ да два стула. И мы теперь живемъ вмѣстѣ, какъ прилично добрымъ супругамъ старинныхъ временъ: въ зимнія ночи, при свѣжести воздуха въ почивальнѣ нашей, а это бываетъ для насъ очень выгодно.

Прежде супруга моя совсѣмъ не знала, что такое кухня; все ей казалось не по вкусу — то слишкомъ тяжело, то слишкомъ легко для желудка. Не смотря на большія издержки, мы ѣли очень мало, страдали несвареніемъ въ желудкѣ и другими недугами; за то посѣтители наши и благопріятели кушали у насъ весьма охотно — и въ добавокъ еще, изподтишка смѣялись надъ желудочнымъ нашимъ разстройствомъ, которое довело насъ и до карманнаго.

Теперь — кто повѣритъ?—супруга моя сама своими руками стряпаетъ на кухнѣ; варитъ мнѣ хорошія и сытныя щи, иногда печетъ пироги, достойные наилучшаго въ просвѣщенномъ свѣтѣ повара. Она сдѣлалась

прилѣжна, попечительна, расчетлива. Отдавая стирать бѣлье, котораго, правда, у насъ и не много, всегда его сосчитаетъ, утромъ она въ работѣ и заботѣ, вечеромъ читаетъ мнѣ Библію и разсуждаетъ о суетѣ свѣта, какъ Соломонъ; починивая старое бѣлье, или штопая худые чулки, не рѣдко съ важностію повторяетъ: *суета суетъ, всяческая суета!*

Я право не надивлюсь, отъ чего мы прежде другъ друга не узнали, когда женились! за то теперь начинаемъ одинъ другаго узнавать, любить и даже уважать.

Прежде часто бывалъ я боленъ, имѣлъ годоваго Доктора; теперь ни онъ мнѣ, ни я ему не нуженъ. Бывало за столомъ онъ выбиралъ мнѣ кушанья, вина — и я съ нѣкоторымъ удовольствіемъ замѣчалъ, что Г-нъ Докторъ великой былъ охотникъ до запрещаемыхъ мнѣ винъ и кушаньевъ. Съ нимъ мы долго сиживали за столомъ; онъ частехонько пилъ за мое здоровье — а я все боленъ, да боленъ; онъ сытехонько кушалъ — а я смотрѣлъ на него съ завистію и выходилъ изъ-за стола съ тощимъ желудкомъ.

Съ потерею имѣнія и этаго потерялъ я благопріятеля. Вотъ, какъ скоро увидѣлъ онъ полицейскихъ служителей у дверей моихъ, пощупавъ у меня пульсъ, сказалъ съ безпримѣрнымъ хладнокровіемъ: ну, слава Богу, теперь вы совершенно облегчились отъ болѣзни — я вамъ болѣе не нуженъ, прощайте!

Во врмя благосостоянія своего я весьма боялся несчастія; но какъ скоро оно меня посѣтило — я сталъ къ нему равнодушенъ. Прежде я воображалъ себѣ, что когда лишусь рысаковъ своихъ, собакъ, картинъ и проч. то вѣрно съ отчаянія простреѣлю себѣ голову. Ничего не бывало! я все это потерялъ — и теперь болѣе нахожу удовольствія въ жизни.

Теперь я свободенъ, независимъ и даже не боюсь воровъ. Отъ всего приданаго моей жены осталось мнѣ въ знакъ памяти одно только кольцо обручальное.

Вздохъ о старомъ халатѣ.

Тебѣ я посвящаю сей вздохъ, тебѣ, который, шедши на поле брани и снявъ съ себя халатъ, а съ нимъ бремя любезной лѣни, отдалъ его племяннику въ знакъ любви своей и на-

дѣлъ на себя егерьской мундиръ. О ты, герой безрукой, но веселый и шутливый! читая сей вздохъ—къ которому пусть насмѣшники подбираютъ бѣдную риѳму, вздоръ—улыбнись—и твоя улыбка будетъ для меня лучшею наградою. Если ленточка, полученная изъ рукъ красавицы, сдѣлала одного писателемъ; почему же халатъ, полученный изъ рукъ добраго и заслуженаго дяди, не можетъ сдѣлать меня подражателемъ?

* * *

О милая, уютная, спокойная, хотя уже ветхая, какъ и ветхой мой составъ, одежда предковъ моихъ! за чѣмъ я бросилъ тебя? Но я не такъ бросилъ тебя, какъ предки мои сбросили иго Татаръ, твоихъ изобрѣтателей — я оставилъ тебя съ сожалѣніемъ. Такъ, друзья мои, я оставилъ халатъ свой съ такимъ же сожалѣніемъ, какъ пьяница по неволѣ оставляетъ рюмку, какъ скупой разстается съ кошелькомъ, писатель съ перомъ, какъ. . . Я бы далѣе распространилъ сравненія свои, еслибъ не боялся въ чемъ-либо проговориться и провиниться предъ тѣми людьми, у которыхъ всякое лыко въ строку.

Человѣкъ привыкаетъ ко всѣмъ климатамъ — привыкаетъ къ самымъ несчастіямъ; такъ и я привыкъ къ своему халату, не потому что онъ перешитъ изъ дядюшкинаго на мой ростъ, но потому только, что привыкъ, какъ Навуходоносоръ къ сѣну, какъ Митридатъ къ яду. Мой халатъ былъ мнѣ впору, по мнѣ скроенъ, нигдѣ не сжималъ меня, ни въ чемъ не мѣшалъ мнѣ; въ немъ, на мои глаза и даже на людскіе, я былъ хорошъ, статенъ; а насмѣшники увѣряли меня, что будто бы я и пригожъ въ немъ былъ и даже миловиденъ, хотя, правду сказать, я не слишкомъ взраченъ.— Ахъ, друзья мои! новой дорогой халатъ не замѣнитъ мнѣ стараго моего друга, нѣмаго собесѣдника, свидѣтеля моей радости и печали! Бѣдность почти всегда услужлива, хотя и бываетъ своенравна, какъ фортуна. Если у меня книга запылена, я тотчасъ обтиралъ ее полою услужливаго халата; если густыя чернила не текли съ пера и мѣшали изліянію на бумагу піитическаго восторга — тотчасъ полы халата моего принимали ихъ въ свои нѣдра; частыя его услуги начертывались на немъ длинными черными полосами — а сіи полосы тор-

жественно возвѣщали обо мнѣ, что я любитель и сподвижникъ Музъ, что и я поэтъ, мужъ трудолюбивый, въ потѣ лица добывающій, если не хлѣбъ въ довольствѣ, то по крайней мѣрѣ, ученую славу, питающуюся похвалами, расточаемыми въ газетныхъ объявленіяхъ; но теперь въ новомъ пестромъ халатѣ я кажусь богатымъ тунеядцемъ; теперь ни кто не догадается, кто я таковъ!

Подъ его покровомъ я не боялся ни своей, ни чужой неосторожности, не боялся ни чернильныхъ, ни пивныхъ потоковъ, не страшился табачнаго пепла; я былъ самовластный повелитель стараго моего халата, а теперь сдѣлался рабомъ новаго. — Вчера одна красавица изволила въ глаза мнѣ насмѣяться надъ моимъ чистосердечіемъ. Я хотѣлъ отмстить ей экспромтомъ въ дюжину стиховъ, сварилъ новыхъ чернилъ, починилъ перьевъ, выпилъ кружку пива, сдѣлалъ шаговъ двѣсти по комнатѣ: мысли были прекрасныя, уже я по пальцамъ считалъ стопы, уже потъ катился градомъ съ чела моего; лишь только бы писать: вдругъ впоропяхъ обмокнулъ я въ черницу перо, забыв-

шись, капнулъ на халатъ; тутъ я очнулся, ахнулъ, вскочилъ, взбѣсился: мысли пропали, вдохновенiе исчезло, стихъ прервался — и, увы! жестокая красавица осталась безъ отмщенiя!— И всему этому виною новый халатъ! Вотъ, друзья мои, какъ иногда обновки опасны! Блестящая новизна часто бываетъ хуже ржавой старины. И проч. и проч.“

ОБЪЯВЛЕНIЕ

о продолженiи на слѣдующiй 1822 годъ Журналовъ: СИБИРСКIЙ ВѢСТНИКЪ и БЛАГОНАМѢРЕННЫЙ, и краткiя о нихъ мысли издателя О. З.

„Для Сибирскаго Вѣстника на 1822 г. предназначены слѣдующiя отдѣленiя:

I. Сибирскiя древности и достопамятности.

Изысканiя касательно Сибирскихъ древностей; извѣстiя о древнихъ надписяхъ и начертанiяхъ; выписки изъ Лѣтописей и проч.

II. Изображенiе обитателей Сибири.

Описанiе нѣкоторыхъ коренныхъ

или первобытныхъ жителей Сибири.

III. Путешествія по Сибири.

Новѣйшія ученыя и живописныя путешествія по Сибири.

IV. Собраніе свѣдѣній о Сибири и странахъ съ нею сопредѣльныхъ.

Прежнія путешествія по Сибири и странамъ, съ нею сопредѣльнымъ; посольства; Историческія, Топографическія, Статистическія и другія свѣдѣнія о Сибири, Китаѣ, Бухаріи, Монголіи и пр.

V. Жизнеописанія знаменитыхъ въ Сибири мужей.

Сибирь имѣетъ своихъ отличныхъ мужей духовныхъ и свѣтскихъ: жизнь и подвиги ихъ достойны сохранены быть отъ забвенія.

VI. Горныя извѣстія.

Описаніе Сибирскихъ и Уральскихъ горныхъ заведеній; новости и достопамятности Изкопаемаго царства и горной промышлености и проч.

VII. Собраніе свѣдѣній по части наукъ, искусствъ и ремеслъ.

Сочиненія и переводы ученаго содержанія, и въ особенности, полезные для путешествующихъ по Сибири и

тамошнихъ жителей; извѣстія о новыхъ открытіяхъ, почерпнутыя большею частію изъ иностранныхъ журналовъ. По обоимъ послѣднимъ отдѣленіямъ Издатель имѣетъ сотрудниковъ.

VIII. Смѣсь.

Сіе отдѣленіе назначается для извѣстій, какія будутъ доходить до Издателя, о происшествіяхъ въ Сибири и сопредѣленныхъ съ нею странахъ, и для статей, которыя, по какимъ-нибудь причинамъ, не могутъ войти ни въ одно изъ предъидущихъ отдѣленій.

Къ нѣкоторымъ статьямъ, по принадлежности, пріобщаемы будутъ географическія карты, портреты, древнія надписи, либо иныя гравированныя и литографическія изображенія.

Въ каждый мѣсяцъ выдетъ одна книжка; три такія книжки составятъ часть, а четыре части годовое изданіе. Издатель не преминетъ, по мѣрѣ возможности, увеличивать въ книжкахъ число печатныхъ листовъ и рисунковъ.

Подписка на *Сибирскій Вѣстникъ* принимается въ С. Петербургѣ у самаго Издателя, Бергмейстера 8 класса

Григорья Ивановича Спасскаго, живущаго у Владимірской церкви по Грязной улицѣ, въ домѣ купецкой жены Красноглазовой, подъ N 729; въ библіотекѣ для чтенія В. А. Плавильщикова; въ книжномъ магазинѣ И. В. Слёнина и во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Иногородные могутъ относиться или къ самому Издателю, или въ Газетныя Экспедиціи С. П. Бургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣ Почтовыя Конторы.

Цѣна годовому изданію 25 рублей, а съ доставленіемъ на домъ и съ пересылкою во всѣ Россійскіе города 30 рублей ассигнаціями; на полгода же 15, съ доставленіемъ 18 рублей.

Желающіе получить *Сибирскій Вѣстникъ* за 1818, 1819, 1820 и 1821 годы могутъ адресоваться только къ самому Издателю, съ платою за каждый годъ порознь вышеозначенной суммы, а за всѣ четыре года 80 рублей."

Стихи Кн. Горчакова:

„*Что вижу, наконецъ, въ странѣ моей родной*
„*Журналовъ множество, а книги ни одной!*"

Не можетъ ни почему быть отнесенъ къ Сибирскому Вѣстнику: Журналъ сей имѣетъ характеръ исто-

рическаго творенія и со временемъ представитъ драгоцѣнные матеріалы для дѣеписателя сего любопытнаго края, края, коего рѣдкіе изъ насъ постигаютъ важность и достоинство, который открываетъ обширное поле, богатую пищу разуму и воображенію — въ воспоминаніяхъ прошедшаго и предположеніяхъ будущаго величія Сибири, — основанныхъ на самыхъ твердыхъ, неоспоримыхъ свидѣтельствахъ и доказательствахъ.

Любопытнѣйшими изъ статей, помѣщенныхъ въ ю пи Но. Сиб. В. 1821 года, намъ показались: *Сравненіе надписей въ Сѣверной Америкѣ и въ западной Сибири — Описаніе Байкала — О за-Байкальскихъ достопамятностяхъ — Нѣчто о жизни кочующихъ въ Сибири народовъ — Исторія плаваній изъ рѣкъ Сибирскихъ въ Ледовитое море — О Строгоновской лѣтописи.*

* * *

,,Въ составъ *Благонамѣреннаго* на *слѣдующій 1822 годъ* входятъ:

I. Изящная Словесность.

Стихотворенія, какъ то: Оды, Посланія, Элегіи, Идилліи, Сказки, Басни, Пѣсни, Эпиграммы и стихотворные отрывки. *Проза*, Рѣчи, Повѣсти,

Разговоры, небольшія Комедіи, живописныя Путешествія, отрывки изъ романовъ, и проч.

II. Литтература, Науки и художества.

Теорія Словесности, Наукъ и художествъ. Разсужденія о разныхъ ученыхъ предметахъ.

III. Критика.

Разборъ нѣкоторыхъ новыхъ книгъ и образцовыхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ.

IV. Театръ.

Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ новыхъ театральныхъ пьэсь и замѣчанія на игру актеровъ.

V. Смѣсь.

Біографіи знаменитыхъ мужей. — Иностранные и отечественные анекдоты. — Нравоучительныя мысли и разныя замѣчанія. — Извѣстія о новыхъ важнѣйшихъ открытіяхъ въ ученомъ свѣтѣ, также о новыхъ иностранныхъ и Русскихъ книгахъ съ краткими на нѣкоторыя изъ оныхъ замѣчаніями. — Разныя любопытныя новости. — Благотворенія. — Загадки, Шарады, Логогрифы, Омонимы, Анаграмы, и проч.

Въ трудахъ Издателя обѣщались участвовать многіе извѣстные Литтераторы. Онъ употребитъ всевозможные съ своей стороны способы сдѣлать Журналъ свой сколь возможно занимательнѣе и разнообразнѣе. Преимущественнѣе предъ прочимъ намѣренъ онъ заняться *благонамѣренною* критикою и будетъ несравненно строже противъ прежняго въ выборѣ пьэсъ, особенно стихотвореній, доставляемыхъ къ нему для помѣщенія въ его изданіи.

Хотя издатель, благодаря почтеннымъ своимъ сотрудникамъ, не имѣетъ недостатка въ матеріалахъ для Журнала; но съ удовольствіемъ и съ благодарностію помѣщать будетъ въ ономъ доставляемыя къ нему отъ постороннихъ особъ сочиненія и переводы, если только найдетъ ихъ по содержанію и слогу соотвѣтствующими плану его изданія. Впрочемъ онъ не принимаетъ на себя затруднительной обязанности пересылать обратно къ Гг. Сочинителямъ и Переводчикамъ ихъ пьэсъ, если, по какимъ бы то ни было причинамъ, нельзя будетъ ихъ напечатать.

Каждую недѣлю въ Понедѣльникъ выходить будетъ одинъ нумеръ (отъ двухъ съ половиною до трехъ печатныхъ листовъ); двенадцать или тринадцать нумеровъ составятъ часть, а четыре части годовое изданіе. При нѣкоторыхъ книжкахъ приложены будутъ гравированныя изображенія, какъ то: чертежи, виды, и т п.

Подписка на Журналъ *Благонамѣренный* принимается *въ С. П. Бургѣ*, у Издателя Кол. Сов. *А. Е. Измайлова*, живущаго на Пескахъ, противъ бассейна, въ каменномъ трехъ-этажномъ домѣ Моденова подъ N 283; въ Газетной С. П. Бургскаго Почтамта Экспедиціи, которая приняла самыя вѣрныя мѣры къ исправному доставленію сего Журнала иногороднымъ подписчикамъ, и у всѣхъ здѣшнихъ книгопродавцевъ; а въ *Москвѣ* у содержателя Университетской типографіи А. С. Ширяева. Цѣна за годовое изданіе т. е. за 52 книжки, здѣсь въ С. П. Бургѣ 30 р., за полугодовое же, или 26 книжекъ 15 р., за пересылку въ другіе города прилагается въ годъ по 7 р., а за полгода 3 р. 50 коп. Иногородные благоволятъ относиться не къ книгопродавцамъ, но къ самому из-

дателю, или въ Газетную С. П. Бургскаго Почтамта Экспедицію."

Мы съ удовольствіемъ узнаемъ изъ сего объявленія, что Г. Издатель расположился во 1-хъ, выдавать каждую недѣлю по книжкѣ, что находимъ весьма приличнымъ для періодическихъ изданій, посвященныхъ или политикѣ, или пріятному, легкому чтенію; во 2-хъ, что онъ намѣренъ заняться *благонамѣренною* критикою, которой обрадуются всѣ благомыслящіе *писатели* и *читатели*, и наконецъ, что онъ обѣщаетъ быть несравненно строже въ выборѣ пьэсъ, и особенно стихотворныхъ, кои, по истинѣ, отнимали неоднократно цѣну многихъ любопытныхъ, прекрасныхъ статей, помѣщенныхъ въ Благонамѣренномъ. Въ числѣ сихъ послѣднихъ мы особенно замѣтили слѣдующія: 1) *Переводы Г. Меньшенина изъ Писемъ къ Софіи* — соч. Эме Мартена (Lettres à Sophie, par Aimé Martin) — *Обозрѣніе южнаго берега Крымскаго полуострова въ 1815 году, В. Б—го,* — *Расточительность и неблагодарность,* — *Переписка и свиданіе,* — *Губа,* — *Чувствительное путешествіе по Невскому проспекту,* —

О хамелеонахъ, — Толбухинской маякъ, Ник. Бестужева, — Молодые журналисты, — Замѣчательная ночь въ моей жизни.

Сверхъ того ко многимъ изъ книжекъ Благонамѣреннаго пріобщены были особыя *прибавленія:* въ нихъ помѣщались извѣстія о *новыхъ книгахъ* съ краткими сужденіями, свѣдѣнія о нѣкоторыхъ происшествіяхъ, въ Европѣ и у насъ самихъ случавшіяся — большею частію забавныя и пріятныя, при чемъ Александръ Ѳеимовичь Измайловъ — познакомилъ Публику съ неподражаемыми твореніями *Егора Ѳедоровича Ганина,* остававшимися дотолѣ *въ неизвѣстности.*

ПЕРЕПИСКА.

О первомъ дебютѣ Италіянской труппы.

Москва, 14 Ноября 1821 года.

Наконецъ Мельпомена, бывъ столь долго суровою къ Московской Публикѣ, наконецъ смилостивилась къ ней. 12 Числа сего мѣсяца, для открытія Италіянской оперы представлена была въ первой разъ, на театрѣ Степана Степановича Апраксина, *Турокъ въ Италіи*, операбуфа, музыка Россини, въ коей главныя роли занимали Г-жа *Анти* и бывшій прежде сего въ С. Петербургѣ извѣстный пѣвецъ *Замбони*. Безъ всякаго пристрастія скажу вамъ, что Публика приведена была въ восхищеніе столь новымъ явленіемъ на нашей сценѣ: — съ одной стороны сила и искусство Г-жи Анти въ управленіи плѣнительннымъ своимъ голосомъ, съ другой Замбони неподражаемымъ даромъ въ игрѣ и пѣніи, Перуцци, Този, Рота и Г-жа Казелла превосходными талантами своими, составлявшими вмѣстѣ обворожительную гармонію—восхитили зрителей. Словомъ сказать, труппа сформирована отличнымъ

образомъ. Мнѣ казалось, что я изъ подъ хладнаго неба Сѣвера перенесенъ былъ въ счастливыя страны Италіи, въ отечество Тассовъ и Петрарковъ, гдѣ цвѣтетъ всё изящное, близкое къ совершенству, гдѣ оно совокупилось пробудить охладѣвшее случаемъ и обстоятельствами мое сердце и воображеніе. . . Признаюсь, я плакалъ отъ умиленія, въ то время, когда Г-жа Анти въ ролѣ Фіориллы воспѣвала блаженство любви, и въ тоже время приходилъ въ ожесточеніе когда Нарцизо (Г. Перуцци) проклиналъ невѣрность ея, а Г-жа Казелла въ ролѣ Заиды жаловалась на жестокость и вѣроломство Селима, и тутъ же долженъ былъ смѣяться надъ слабостію и легковѣріемъ Донъ Жерондо, мужа Фіориллы (коего роль превосходно занималъ Г. Замбони) и надъ страстью къ приключеніямъ стихотворца Проздочимо (Г. Рота); но болѣе всего поразила меня сцена, когда всѣ дѣйствующіе актеры безъ оркестра пѣли комическую развязку оперы: тутъ искусство превзошло всякое ожиданіе; восхищеніе Публики было столь велико, что не рѣдко вырывались знаки одобренія посреди всеобщей

тишины; а по окончаніи каждаго дѣйствія, казалось, что отъ рукоплесканія и громогласнаго *браво*! и самыя стѣны содрогались. Стеченіе зрителей было самое блистательное и многочисленное.—Изъ сего, надѣюсь, съ удовольствіемъ можете замѣтить, что и у насъ въ Москвѣ не менѣе другихъ уважаютъ истинные таланты, что и здѣсь также знаютъ имъ цѣну и умѣютъ ихъ ободрять. — Представте — мнѣ самому на другой день случилось быть свидѣтелемъ хлопотъ и старанія Русскихъ промышленниковъ, достать билетъ на будущій Итальянскій спектакль! — Слава и честь нашимъ Русскимъ боярамъ, кои среди трудовъ Государственныхъ пекутся и не щадятъ своихъ состояній, чтобы доставить Публикѣ невинныя забавы и удовольствія. Труппа сія выписана изъ Флоренціи на счетъ общества, составившагося здѣсь изъ извѣстныхъ и знаменитыхъ особъ, любителей и знатоковъ музыки. Общество сіе обязалось по контракту платить въ годъ шесть тысячь червонныхъ, а труппа дать 80 спектаклей. Издержки всѣ вообще по театру остаются на счетъ общества. Имѣю честь быть и проч.

Павелъ Ивановъ.

Любопытное извѣстіе о золотой гривнѣ, найденной въ Черниговѣ.

С. Петербургъ, 1 Декаб. 1821.

Поч. П. П.!

Какъ съ пламеннымъ любителемъ всего отечественнаго, спѣшу раздѣлить мою радость, которою, надѣюсь, вы также охотно подѣлитесь съ читателями вашихъ *Записокъ*. Можетъ быть вамъ уже прислали нѣсколько статей о драгоцѣнной находкѣ *золотой гривны*, о коей теперь всѣ любопытствуютъ узнать что-нибудь обстоятельнѣе. Больше мнѣній— больше точекъ для обозрѣнія предмета со всѣхъ сторонъ, чтобъ приближиться къ истинной. Ваше Изданіе сохранитъ для потомства многія современныя событія и разсужденія объ нихъ, которыя безъ того погибли бы въ неизвѣстности. Я рѣшился сообщить вамъ отчасти то, что пишетъ мнѣ о сей находкѣ одинъ ученѣйшій Мужъ, оказавшій многія услуги нашей Исторіи. Онъ, получивъ отъ одного нашего Вельможи, также ревностнаго любителя Русскихъ древностей, оловянный отливокъ съ оной гривны и обозначивъ изображенія, подписи и вѣсъ

подлинника, также мнѣніе свое о вѣкѣ и употребленіи онаго, побуждаетъ меня, во ожиданіи изслѣдованій о семъ предметѣ ученыхъ Археологовъ, дать объ немъ хотя поверхностное извѣстіе. О находкѣ сей гривны разсказываютъ и будутъ разсказывать еще разнообразно, пока сіи разсказы не согласятся подробнымъ и точнымъ описаніемъ столь важнаго случая для нашей Нумизматики. Одни говорятъ, что она найдена близъ г. Чернигова на полѣ Земледѣльцемъ; а другіе — будто въ самомъ Черниговѣ женщиною въ своемъ огородѣ, и едва было не досталась въ руки вездѣ разсыпанныхъ жидовъ, на коихъ Нумизматики часто вопіютъ, какъ на ужасныхъ враговъ древности, достойныхъ быть подмастерьями у Вулкана. Но, къ счастію, сія драгоцѣнность сохранена просвѣщеннымъ мѣстнымъ начальствомъ и доставлена сюда, для украшенія знаменитаго собранія рѣдкостей въ Императорскомъ Эрмитажѣ, и, безъ сомнѣнія, займетъ въ немъ, какъ *первая* въ своемъ родѣ, отличное мѣсто. Нынѣ занимаются ученые изслѣдованіями объ ней, для изданія въ свѣтъ своихъ объясненій. Я слышалъ, что уже

читано донееніе о ней одного члена въ засѣданіи Общества Любителей Наукъ и Словесности, и будетъ напечатано въ издаваемомъ отъ него журналѣ *Соревнователѣ просвѣщенія и благотворенія*. Но мнѣ самому не удалось еще видѣть подлинника сей гривны. Рисунокъ съ гипсоваго слѣпка, даже и искусно сдѣланный, не можетъ дать объ ней совершеннаго понятія. Тѣмъ болѣе на скорую руку схваченнаго не осмѣливаюсь приложить здѣсь; и притомъ письмо мое къ вамъ одно извѣстіе, а не диссертація, требующая времени для разысканій, а особливо свѣдѣній нужныхъ посвящающему себя Нумизматикѣ.

Сія гривна есть золотой кружокъ(*) *съ двумя ушками* для снурка, или цѣпи, на коей онъ былъ носимъ; имѣетъ въ поперечникѣ 3 Англ. дюйма. (Толщина его и проба металла мнѣ не извѣстны, равно какъ и видъ гуршика, гладкой ли онъ или фигурной). Вѣсомъ же сей кружокъ 48 драхмъ и

(*) Вообще вмѣсто слова и званія монеты (прежде) назывались золотые и мѣдные кружцы, безъ сомнѣнія отъ круглости и отъ металла, на Славенскомъ языкѣ такъ называемаго" (крушецъ) Мальгинъ. Соч. и Перев. изд. Рос. Акад. Ч. IV. (1810) стр. 162.

54 грана Иные сравниваюшъ его съ вѣсомъ 57 червонныхъ. Сей вѣсъ очень близко подходишъ къ опредѣленному для гривны первымъ нашимъ учишелемъ Машемашики Леоншіемъ Магницкимъ (*), кошорый въ Ариѳмешикѣ своей (Москв. 1703, въ лисшъ, Опыш. Рос. Библіогр. N. 99) на сшр. 37 сказалъ, чшо въ гривнѣ серебра было 16 лошовъ, а золоша 56 червонцовъ. На одной сшоронѣ онаго кружка, посрединѣ, на круглом ъ же щишкѣ (въ поперечникѣ 2 Англ. дюйма) изображена голова Медузы — съ лицемъ несвирѣпымъ, какъ у Греческой, но съ спокойнымъ, и съ волосами гладко на двѣ половины разчесанными, какъ у нашихъ сельскихъ дѣвушекъ. Вокругъ головы ея, по всему пространсшву щишка, расположены чешуею покрышыя змѣи, кольцеобразно переплешенныя, шакъ чшо изъ числа 8 головокъ ихъ съ ошкрышыми пасшьми, одна прошивъ другой, двѣ занимаюшъ верхъ, а двѣ низъ щишка; двѣ у самыхъ висковъ, а двѣ у грудей, изъ коихъ внизъ, а изъ головы вверхъ, расходяшся вилкою змѣи (**). Прочее

(*) См. Сын. Ошеч. 1821. N. 42. сшр. 72.

(**) Изображеніе Медузиной головы у Грековъ обыкновенно упошреблялось на щишахъ (эгидахъ) вождей, можешъ бышь пошому, чшо въ самомъ имени Медузы примѣшенъ

пространство поверхности сей стороны кружка отъ щитка до гуртика раздѣлено пополамъ для двухъ полосокъ, (въ $\frac{1}{4}$ дюйма каждая; что и составитъ со всѣхъ боковъ по $\frac{1}{2}$ дюйма), занимаемыхъ двумя надписями, (legende) начинающимися надъ самымъ промежуткомъ верхней пары змѣиныхъ головокъ. Обѣ онѣ изображены (*) прописными или уставными буквами, отъ косвенной, съ правой на лѣвую сторону, насѣчки имѣющими видъ витаго снурочка: 1-я изъ нихъ обгибающая щитокъ на Славенскомъ языкѣ: + ГИ ПОМОЗИ РАБОУ СВОIЕМУ ВАСИЛIИЮ АМИН. а 2 я, крайняя, на Греческомъ, которой прочесть я не могъ

глаголъ (медо, медео,) повелѣваю. Древнѣйшiй Греческiй пѣснопѣвецъ Омиръ украсилъ въ своихъ пѣсняхъ щитъ Агамемнона головою сей Горгоны, или лучше, окруживъ ее Ужасомъ и Бѣгствомъ, хотѣ чрезъ то изобразить своего героя приводящимъ въ ужасъ и повсюду женущимъ своихъ враговъ. Фр. Ноель въ баснословномъ Словарѣ (Dictionnaire de la fable, Paris 1801. T. 2. стр. 206) пишетъ, что сохраненные древнiе памятники не представляютъ лица Медузы ужаснымъ, но обыкновеннымъ женскимъ и даже, какъ на нагрудникѣ Минервы, прiятнымъ. Таково оно и на нашей гривнѣ.

(*) На слѣпкѣ гипсовомъ выпуклыми.

и не имѣлъ случая получить объясненіе отъ другихъ. Мнѣ показались въ ней только два слова: ДРАКОН ХРИЗИС подходящими къ значенію *златая гривна*.

Съ другой стороны кружка, также на щиткѣ, въ поперечникѣ имѣющемъ 2 дюйма, изображенъ Греческою среднихъ вѣковъ грубою работою Архангелъ Михаилъ, съ обыкновеннымъ вокругъ главы сіяніемъ, или вѣнцемъ (aureola), также съ разчесанными на обѣ стороны волосами. Онъ облеченъ, подобно діакону, въ стихарь и перепоясанъ ораріемъ съ лѣваго плеча на правую сторону косвенно, какъ орденскою лентою. Въ правой рукѣ держитъ высокой отъ головы до ногъ жезлъ съ четвероугольнымъ набалдашникомъ, (*) а въ лѣвой шаръ. Крылья его простираются отъ раменъ почти до низу щитка; съ правой стороны его буква *М*, а надъ нею верхняя Х, съ лѣвой же одна подъ другою И Л Ъ (т. е. Михаилъ). Прочее пространство поверхности сей стороны кружка, такъ какъ и первой, занимаютъ двѣ полоски. Изъ нихъ ближайшая, обгибающая

(*) Такіе жезлы или палки въ Польшѣ еще въ прошломъ вѣкѣ носили старые люди и называли ихъ обушками, а по Малороссійски келепами. Они весьма древни.

щипюкъ, поуже крайней, заняша надписью шакими же буквами, какія вышеописаны, на Греческомъ, начинающеюся и оканчивающеюся надъ самою главою Архангела: + АΓІОС АΓІОС АΓІОС КС САВАОѲ ПЛИРОС ОУРАНОС КІ ГІ, т. е. *свять, свять, свять Господь Саваоѳь, исполнь небо и земля*, (здѣсь, какъ видно, не вмѣстились послѣднія два слова сей церковной пѣсни: *славы твоея*). Крайняя полоска украшена узоромъ (vignette), состоящимъ изъ продолговатыхъ полукружій, пресѣкаемыхъ перлообразнымъ ободкомъ, раздѣляющимъ сію полоску отъ подписной. Поверхность полукружій заняша какъ бы листьями, на подобіе виноградныхъ или дубовыхъ, коихъ примѣтны только однѣ жилки.

Къ какому вѣку можно бы отнести сію гривну, предоставляется рѣшить искуснымъ археологамъ. Одни думаютъ, что по надписи, въ коей упомянуто имя *Василія*, она современна Св. В. К. Владиміру, просвѣтителю Россіи, названному, какъ извѣстно, во Св. крещеніи Василіемъ; а другіе почитаютъ ее времени Владиміра Мономаха; но сей, какъ самъ пишетъ въ своей духовной (Спб. 1793, стр. 1).

сохраняя по обычаю своего вѣка *Русское*, или Княжеское имя Владиміра, нареченъ былъ во св. крещеніи Ѳеодоромъ. Какъ бы то нибыло, но весьма вѣроятно, сія Русско-Греческая гривна есть произведеніе и, кажется, дѣло Греческой руки, того времени, въ которое Русь, будучи недавно просвѣщена вѣрою во Христа отъ Грековъ, *всему* еще, какъ младенецъ, училась отъ сихъ духовныхъ своихъ родителей; слѣдовательно и Нумизматикѣ и Монетному дѣлу, хотя впрочемъ тогда и сами Греки были уже изводящимся отродіемъ славныхъ предковъ своихъ... Теперь трудно отгадать, Русской ли — какъ ученикъ, столь не искусно здѣлалъ сію гривну, или учитель-Грекъ, забывшій совершенные образцы златаго вѣка своего отечества, разобразовавшагося отъ общероковой всѣмъ народамъ дряхлости?

Достойно замѣчанія, что надпись: *Господи помози рабу своему*, имѣетъ сходство съ надписью на камнѣ, *вновь открытомъ* близъ Орши(*); также съ надписью, на Греческомъ языкѣ: Господи помози рабу своему Владу

(*) О коемъ всѣ разысканія ограничивались, къ сожалѣнію, только объявленіемъ въ Сѣверной Почтѣ.

или Власу) на свинцовомъ кружкѣ, съ ушкомъ, похожемъ на печати, прикладываемыя къ сукнамъ на таможняхъ, который подаренъ мною въ И. Публич. Библіотеку (см. Отчетъ ея за 1815 г. Вѣдомость N. 3, столбецъ 4, статья 4) и показанъ въ той вѣдомости относящимся къ XIII вѣку. Буква *г* между *л* и *и*, въ словѣ Вас*илеию* (на концѣ *юсъ* вм. *ю*) есть также признакъ весьма древняго Славенскаго правописанія, и вѣроятно употреблялась для смягченія согласной, съ коею и писали ее слитно. Сія приставка *г* къ *л*, вѣроятно заимствованная изъ Богемскаго языка, встрѣчается въ Сборникѣ Святославовѣ 1073 г. Писано также *лгюди* (люди), *пустынги* (г слитно съ н) вм. пустыни; *іавленгѣ* (явленѣ) и въ Евангеліи XII в. съ *нгими* вмѣсто съ ними. Въ древнихъ рукописяхъ нашихъ писали также *Навгинъ* вм. Навинъ, *Евга* вм. Ева. Въ послѣднемъ словѣ, *г* между *в* и *а*, и нынѣ въ Украинскомъ нарѣчіи отзывается въ произношеніи; ибо сіе имя тамъ говорятъ *ивга*, произнося *г*, мягко какъ *х* или Латинское и Нѣмецкое *h* (*). Слитное *іе* также

(*) При изданіи Сравнительнаго Словаря (Спб. 1790) всѣхъ языковъ и нарѣчій, благоразум-

древнее. Буква *юсъ*, (*) какъ извѣстно, есть отличительный знакъ письма южныхъ Славянъ. Она едва ли когда употреблялась на Сѣверѣ, или у Великороссіянъ. Рукописи и даже печатныя книги, по сей буквѣ, вмѣсто *у* и *ю*, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, вмѣсто всѣхъ гласныхъ, употребляемой, и называются *юсовыми*. Касательно самаго вида буквъ сей Славенской подписи, находятъ ихъ сходными съ буквами изображенными на извѣстномъ, *такъ названномъ* Тмутараканскомъ камнѣ, на коемъ читаютъ годъ 6576 (1068) Слов. геогр. Рос. Госуд. А. Щекатова, М. 808. ч. *VI*, стр. 251); также и съ надписью на крестѣ Полоцк. Княжны Евфросиніи. — Совокупленіе вмѣ-

но введена была въ нашу азбуку буква Г мягкая особеннаго начертанія. Она необходимо нужна для вѣрнаго выговора наипаче собственныхъ именъ и фамилій; напр. Gering, Hering, вовсе разныхъ между собою. Недавно нужно было назначить особенную Коммиссію для вѣрной разсылки орденовъ, пожалованныхъ иностранцамъ, по причинѣ сбивчиваго показанія именъ ихъ въ спискахъ.

(*) Послѣдняя въ словѣ Василгію, вмѣсто коей за неимѣніемъ оной въ Типографіи поставленъ курсивомъ *Ю*.

(**) Опытъ Рос. библіографіи Ч. I. стр. 86. Ист. Рос. Государства Г. Карамзина, 2 изд. стр. 97. примѣч. 262.

стѣ Русской и Греческой подписи можно принять также за признакъ первоначальной Русской Нумизматики, заимствованной отъ Грековъ. Ярославова монета (въ письмѣ А. Н. О. о Тмутараканскомъ камнѣ) также имѣетъ подпись Русскую и Греческую. Первыя Тверскія монеты были съ Татарскими и Рускими надписями! . . . Все наконецъ доказываетъ древность новонайденной гривны и умножаетъ важность сей находки.

Не извѣстно, точно ли Русское слово, *гривна*, или по крайней мѣрѣ чистое Славенское (*); но извѣстно, что оно въ Славенорусскомъ и въ Польскомъ языкахъ, также и въ Богемскомъ (**) имѣетъ разнде знаменованіе, 1) какъ вѣсъ, 2) какъ знакъ отличія, 3) какъ извѣстное число де-

(*) Въ Турецкомъ языкѣ и въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ иноплеменныхъ въ Россіи народовъ есть слова сходныя съ словомъ гривна, означающія 1 фунтъ. Нѣкоторые даже слово рубль производятъ отъ Турецкой монеты рупіи, означающей четвертую долю. Но Кохъ весь Русской языкъ дѣлалъ Арабскимъ; иные дѣлаютъ его Санскритскимъ, а патріотъ Тредіаковскій почиталъ всѣ языки чадами Славянскаго.

(**) Slownik iez. Polsk S. B. Linde, Словарь Польскій Т. Линде Ч. 2, Т. I G—L, стр. 800, Grzywna.

*

негъ. — Историческіе разговоры о древностяхъ Великаго Новагорода. М. 1808, стр. 65. Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ Г. *Успенскаго.* Харьковъ, 1818. Ч. I. стр. 298. Историч. описаніе Рос. Коммерціи М. Чулкова, Т. I. кн. 1. стр. 50 и 120. — Опытъ Историч. изслѣдов. о древности въ Рос. Госуд. монеты. . . *Мальгина*, въ соч. и перев. изд. Рос. Акад. Ч. IV, стр. 163. Библіотека Рос. Истор. или Лѣтоп. Нестора по Кенигсб. списку о печатяхъ носимыхъ послами и гостьми (купцами) стр. 39. о Княжеской стр. 94, а о боярской гривнѣ стр. 204. Замѣтимъ, что здѣсь, на стр. 204 сказано: „Михаля же бьюче отторгоша на немъ *крестъ* и *чепи* и *гривну златую* (а въ Ист. Рос. Гос. Г. Карамзина, 2 изд. стр. 223: сорвали съ Боярина Владимірова Михаила *крестъ* и *златыя цѣпи.*) Въ Несторѣ отличена гривна отъ цѣпи, которую иные почи-

(*) Слов. Рос. Академіи, 1 изд. 1790, Ч. II. стр. 346. 2-е изд. 1806. Ч. I. стр 1255; Лекс. Рос. Ист. Геогр. Полит. и Граждан. В. Н. Татищева; Спб. 1793; стр. 88, Церковн. Словарь Петра Алексѣева, изд. 4-е, Спб. 1817. Ч. I. 227 и Ч. IV. 1819. стр. 117. Цата.

тають за одно съ Латинскими *torques* и *phalera*. Любопытные Филологи могутъ сличить разныя мѣста Славенскаго перевода Библіи съ разными другими переводами, въ коихъ слово *гривна* употреблено въ значеніи украшенія, или символа благородства, знатности и власти. Напр. а) Быт. XXIV. 22, XXXVIII. 18. б). 1. Цар. X. 16. XIV. 26. 2. Цар. I. 10. в) 1. Макк. X. 89. XI. 58, XIV. 44. г). Притч. I. 9. XI. 22. д). Іезекіил. XVI. 12. Іудиѳ. X. 3. 4. и пр. Въ сихъ мѣстахъ на другихъ языкахъ (на пр. *Франц*. Давида Мартеня, Базель, 1772. *Нѣмец*. Тубинг. 1730. Лютера, *Польск*. Вуйка, Бреслав. 1740. *Швед*. Стокгол. 1812, *Финлянд*. С. П. Б. 1817, и разныхъ Латинскихъ, встрѣчаются слова означающія: носовой или шейной платокъ, ленту, цѣпь, щитъ, запястье, увясло, ожерелье, монисто, повязку, богатыя пуговицы, петлицы, поясъ, доспѣхи, серьги, запонки, шапку, нарядное платье и т. п. Даже въ Славенской Библіи Острогскаго изданія 1581 г. I. Макк. XIV. 44. употреблено вмѣсто гривны (по Кіев. изд. 1786) *оружія позлащена*. — Въ Арменскомъ переводѣ, одномъ изъ древнѣйшихъ, Моисея Хоренскаго,

Месропа и пр. по толкованію Словаря, изданнаго въ Венеціи обществомъ св. Лазаря, употреблены три слова очень далекія отъ значенія гривны въ томъ видѣ, въ какомъ мы обыкновенно представляемъ себѣ почетнную, какъ медаль, или какова нынѣ найдена, а именно: а) *Полорацевъ*, серьга носимая въ ушахъ и въ носу; въ просторѣчіи *огъ*, кольцо и кружокъ; б) *апараджанъ*, запястье, также *шикгъ* и *кочакъ*; в) *чапрастъ*, запонка, петлицы или пуговица съ украшеніями (*фермоаръ*) и пр. Видя изъ означенныхъ въ св. Писаніи мѣстъ гривны разнаго рода и важности, то есть однѣ, какъ частное украшеніе людей обоего пола, а другія присвоенныя только заслугамъ, награждаемымъ Властію, въ самой отдаленной древности, можно заключить, что такія украшенія и знаки отличія издревле существовали и въ нашемъ отечествѣ. Ибо, кромѣ упомянутыхъ священныхъ книгъ, мы находимъ и въ свѣтской Исторіи сей обычай у разныхъ народовъ. Въ Украйнѣ и теперь еще низшаго состоянія женщины носятъ монисты, или ожерелья, на прим. коральковые и т. п. съ нѣсколькими меньшими и одною

большею золотою монетою, а иногда съ одною сею, или серебренною, на грудь спущенною. Вѣроятно отъ слова *цата*, означающаго всякую привѣску къ образамъ, иногда и *гривенкою* называемую, получила названіе *цяця*, на Малороссійскомъ нарѣчіи всякая блестящая вещица, дѣтямъ вмѣсто игрушки даваемая. Тоже значеніе имѣетъ и Польское слово *cacko* (цацко), также глаголъ *цацкаться*, играть съ чемъ, забавляться, любоваться. —

Г. Успенскій, въ Опытѣ о древностяхъ Русскихъ, послѣдуя Кн. Щербатову (Рос. Ист. V. III. 224.), говоритъ, что Царь Іоаннъ Васильевичь первый ввелъ въ обыкновеніе разныя чужестранныя монеты, кои хотя не составляли никакого знака отличія, но дѣлали великую честь получавшему сей знакъ Государева благоволенія. — Справедливость требуетъ, чтобъ неравнять разныхъ заслугъ одинакою наградою, такъ, какъ почитается крайнимъ недостаткомъ закона, опредѣляющаго одну казнь разнымъ преступленіямъ; ибо въ одномъ случаѣ унываетъ добродѣтель, а въ другомъ порокъ можетъ легко обратиться въ злодѣяніе.

Послѣ учрежденія перваго въ Россіи ордена св. Андрея Первозваннаго (30 Нояб. 1698 г.) и потомъ другихъ Кавалерскихъ, присвоенныхъ только благородному состоянію, наши почетныя гривны, нынѣ называемыя медалями, можно кажется раздѣлить на военныя и гражданскія для низшихъ 14 кл. или офицерскаго званія чиновъ, исключая одну достопамятную медаль за 1812 годъ, возложенную на себя и самымъ Избавителемъ Россіи и Европы. Если получающіе нынѣ ордена Кавалерскіе именуются *Кавалерами*, то любопытно бы разыскать, не имѣли ль подобнаго особеннаго названія получавшіе въ старину почетныя гривны, хотя въ прочемъ и нынѣ жалуемые медалями не имѣютъ свойственнаго сему ихъ состоянію выраженія.

Наконецъ заключу, сдѣлавшееся не примѣтно долгимъ, письмо мое усерднымъ желаніемъ, чтобъ подобныя найденной гривнѣ драгоцѣнности для Отечественной Исторіи открывались чаще въ землѣ нашей, поглотившей многіе памятники великихъ событій Рускихъ: такія открытія умножатъ число изыскателей и изслѣдователей, которыя и простаго земледѣльца сдѣ-

лаютъ благоразумнѣе при счастливой сего рода находкѣ. Пусть это будетъ даже не гривна, и голова обвитая змѣями — не Медуза, какъ нѣкоторые судятъ о сей находкѣ: однакожъ она несомнѣнною своею древностію всегда остачется важнымъ пріобрѣтеніемъ юной нашей Археологіи. Огородъ, или пахатное поле, на которомъ найдено сіе украшеніе нашего Князя, или Вельможи, могло быть полемъ чести, или мѣстомъ вѣчнаго покоя, какъ Витязя падшаго за вѣру и отечество, такъ и жертвы усобицы...Сколько родитъ догадокъ сей памятникъ! но Исторія не терпитъ мечтаній и требуетъ на все ясныхъ доказательствъ. „Утратились бы, говоритъ незабвенный своими услугами нашъ первый Исторіографъ Миллеръ, (Ежем. сочин. 1764. стр. 498) утратились бы безвозвратно драгоцѣннѣйшіе остатки древности, которые мы теперь уже имѣемъ, да и впредь еще получить надѣемся, еслибъ всякой въ исканіи оныхъ поступалъ по своей волѣ, и по собственному своему разсужденію... Найденныя (въ могилахъ Сибирскихъ и Новороссійскихъ) золотыя и серебренныя украшенія тужебы судбину имѣли, какъ старинныя

золотыя и серебренныя деньги, кои въ Малороссіи земледѣлецъ часто сохою вырываетъ, а не знающій серебренникъ растопляетъ. Славы и благополучія преисполненному правительству Екатерины II предоставлено было учинить новыя открытія, кои бы Ея попеченію о распространеніи наукъ и основательному Ея знанію въ оныхъ, были приличны. Требовался къ тому начальникъ (Ген. Пор. А. П. Мельгуновъ) свободный отъ предразсужденія, наполненный благороднымъ духомъ любопытства, любитель наукъ, коему небезъизвѣстно, какая польза отъ разсматриванія могилъ произойти можетъ,—мужъ знатный, чтобъ преодолѣть небреженіе и суевѣріе народа. Немалому числу работниковъ надлежало предписать правила, какъ бы поступать при сей работѣ. Обѣщаніе награжденія и рачительное смотрѣніе имѣло удерживать народъ отъ утаенія найденныхъ вещей..." Такъ благородно мыслилъ о пользѣ и славѣ отечества нашего иноземецъ, изъ усердія усыновившій себя оному.

Съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

В. Анастасевичъ.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ.
СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Достопамятный Юбилей.

12 Прошедшаго Ноября совершилось *двадцать пять* лѣтъ, какъ Воспитательное Общество Благородныхъ дѣвицъ поступило и постоянно находится подъ Высочайшимъ начальствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Члены Совѣта Общества, раздѣляя общія чуства благоговѣнія къ сей щасливой эпохѣ, положили ознаменовать ея нѣкіимъ пріятнымъ приличнымъ торжествомъ; и сколь ни трудно при такомъ необыкновенномъ случаѣ выразить тѣ чувства благодарности любви и надеждъ, коими исполнены сердца всѣхъ принадлежащихъ къ сему благотворному заведенію, однако всеобщее усердіе превозмогло затрудненія, совокупленіе талантовъ при изящномъ вкусѣ содѣлали праздникъ по истинѣ достойнымъ сей счастливой эпохи!

10-го Члены Совѣта ѣздили просить Ея Императорское Величество, почтить Общество Своимъ посѣщеніемъ и получили обѣщаніе. 12-го въ 10 часовъ поутру собрались въ церковь Обще-

ства Члены Совѣта для слушанія Божественной Литургіи, и когда совершилось благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и воспѣто было многолѣтіе всему Императорскому Дому, то растворились двери и молящіеся обрадованы были неожиданнымъ пріѣздомъ Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны.

По выходѣ изъ церкви, воспитанницы собрались въ столовыя залы, гдѣ Государыня Императрица, какъ истинная мать посреди возлюбленныхъ чадъ своихъ, сидя на ряду съ ними за столомъ, изволила раздѣлять обыкновенную ихъ трапезу.

Когда все было приуготовлено къ вечернему празднеству и домъ общества, съ ведущею къ нему дорогою, освѣщены были великолѣпнѣйшимъ образомъ, а въ 7 часовъ прибыть изволила Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Θеодоровна и приглашенныя особы, то господа Члены Совѣта просили Государыню, пожаловать въ большую залу общества.

При входѣ Императрицы въ залу, она изволила узрѣть въ ней собранными всѣ возрасты какъ благородныхъ дѣвицъ, такъ и воспитанницъ военнаго отдѣленія и мѣщанскаго училища,

также всѣхъ чиновниковъ, учителей и прочихъ состоящихъ въ службѣ общества. Государыня прежде всего обратила вниманіе свое къ тѣмъ изъ почтенныхъ сотрудниковъ, коихъ нашла Она уже въ службѣ общества, когда изволила принять оное заведеніе подъ покровъ свой и съ тѣхъ поръ постоянно находятся при немъ. Съ неизъяснимою чувствительностію допустила Она ихъ къ рукѣ и одарила всѣхъ щедрымъ образомъ. Потомъ не упустила Государыня съ свойственною Ей очаровательностію обласкать другихъ класныхъ дамъ, изъ коихъ многія оставили общество съ пансіонами за многолѣтніе труды свои и были въ службѣ общества также тому 25 лѣтъ назадъ.

Лишь только Императрица изволила занять приготовленное для нея мѣсто на концѣ залы, какъ вдругъ раздалась согласная гармонія, и Княжна Хованская (*), акомпанированная хоромъ всѣхъ дѣвицъ старшаго благороднаго возраста, — пропѣла слѣдующія строфы изъ гимна, сочиненнаго Ѳ. Н. Глинкою. (Музыка Кавоса).

Приди узрѣть Твое творенье;
Здѣсь полно все твоихъ щедротъ!

(*) За годъ предъ симъ отсюда выпущенная.

Царица! все что здѣсь—Твое благотворенье.
Ты матерь бѣдныхъ и сиротъ.

* * *

Здѣсь развились младыя чувства,
Согрѣла ихъ Твоя любовь;
Здѣсь ихъ лелѣяли науки и искусства
И осѣнялъ ихъ Твой покровъ.

* * *

И воинъ жизнь, какъ даръ отчизны
Смѣлѣй несетъ въ кровавой бой:
Здѣсь наставляется, вдали отъ бурей жизни,
Младая дочь его Тобой.

Замолкъ очаровательный голосъ, и мгновенно при звукѣ огромнаго оркестра всколебались стройные безчисленные ряды дѣвицъ. Окрыленныя восторгомъ однѣ прилетали къ Царицѣ и бросали цвѣты и вѣнки къ ногамъ Ея, другія съ покорностію ставили вокругъ Ея издѣлія различныхъ трудовъ своихъ, какъ—единственную дань ихъ благодарности. Вообще группы сего плѣнительнаго балета были составлены и исполнены съ великимъ искусствомъ и разнообразіемъ, не смотря, что болѣе 300 дѣвицъ въ нихъ участвовали, изъ коихъ многія были изъ молодыхъ воспитанницъ.

Но едва окончился танецъ, какъ послышалась вдали прекрасная, мелоди-

ческая музыка, которая приближаясь какъ бы приглашала всѣхъ воспитанницъ присоединить ихъ юные голоса, и обратить вниманіе къ тому мѣсту, гдѣ въ чащѣ лавровой рощи стоялъ мраморной бюстъ всеобщей благотворительницы, Императрицы Маріи Ѳеодоровны, окруженный юными жрицами. Тихая гармонія, не взирая на множество голосовъ, дала явственно выразумѣть слѣдующія строфы:

Внемли, Господь! мольбѣ прилѣжной
Дѣтей о матери ихъ нѣжной;
Тебя, Всещедрый нашъ Отецъ!
Мы жертвой чтимъ любви не лестной,
Зря благости Твоей чудесной
Въ Маріи ясный образецъ.
Простри съ небесъ Твою десницу,
И нашу Ангела - Царицу
Служащу предъ Твоимъ лицемъ
Дѣлами милости сердечной,
Вѣнчай лучами славы вѣчной,
Вѣнчай щедротъ Твоихъ вѣнцемъ.

При концѣ всѣ безъ исключенія воспитанницы пали на колѣна и, воздѣвъ руки къ небу, соединили мольбы свои ко Всевышнему о нѣжной матери ихъ. Трогательная картина! сіе натуральное изліяніе чувствъ малютокъ сдѣлало сильное впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ — всѣ рыдали отъ

умиленія. Можно же представить послѣ сего, сколь много разтрогана была сими зрѣлищами великая душа Императрицы: нѣтъ! она не могла бы перенесть ничего болѣе, а потому, дабы прекратить ихъ, встала съ креселъ своихъ и изъявивъ всемилостивѣйшее благоволеніе Гг. Членамъ Совѣта, госпожѣ начальницѣ общества, воспитанницамъ и всѣмъ содѣйствовавшимъ въ семъ празднествѣ — изволила взять за руку одну изъ воспитанницъ и начала Польскій, послѣ чего продолжались до ужина обыкновенные танцы въ удовольствіе дѣвицъ.

Ужинной столъ расположенъ былъ такимъ образомъ, что Государыня Императрица, сидя съ Великою Княгинею и знатными дамами за овальнымъ столомъ посреди залы, имѣла въ виду воспитанницъ, для коихъ столы накрыты были около стѣнъ.

Когда пили за здравіе Ея Императорскаго Величества, то всѣ дѣвицы запѣли неожиданно:

Хвала тебѣ, хвала Марія,
Тобой счастливится Россія,
Тобой данъ міру — Царь-отецъ!
Хвала тебѣ, о мать сердецъ!

Во время стола играла избраннѣйшая музыка: первые артисты Россій-

скаго театра и хоръ придворныхъ пѣвчихъ попремѣнно заставляли удивляться ихъ талантамъ. Словомъ, все содѣйствовало, чтобы содѣлать праздникъ сей прелестнѣйшимъ, а воспоминанiе его осталось бы навсегда запечатлѣннымъ въ сердцахъ, удостоившихся его увидѣть.

Въ числѣ даровъ, поднесенныхъ Императрицѣ во время балета, заключалось въ корзинкѣ собранiе стихотворныхъ сочиненiй, присланныхъ отъ разныхъ сочинителей по случаю сего торжественнаго дня (*) и рѣчь, имѣющая цѣлiю предварительное привѣтствiе Государынѣ, при Ея вшествiи въ залу собранiя. — Надѣемся, что читатели будутъ намъ благодарны за помѣщенiе ея здѣсь вполнѣ и отгадаютъ почтеннаго автора по возвышеннымъ мыслямъ и счастливымъ, особенно въ концѣ, выраженiямъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Избранный отъ лица Совѣта и всего Общества я дерзаю произнесть предъ Тобою общее всѣхъ чувствованiе благодарности.

(*) Отъ Гг. К. Шехматова, Ѳ. Н. Глинки, Востокова, Висковатова и прч.

Двадцать пять лѣтъ минуло, какъ подъ высокимъ покровительствомъ и неусыпнымъ попеченіемъ Твоимъ, сіе общество благородныхъ, Тобою хранимыхъ, Тобою воспитываемыхъ дѣвицъ, процвѣтаетъ. Какихъ благодѣяній не оказала Ты имъ? какихъ щедротъ не изліяла на нихъ? Въ теченіе толь долгаго времени ослабѣла ли когда Твоя чадолюбивая, по истинѣ материнская объ нихъ забота? уменшилось ли ходатайство Твое въ испрашиваніи для нихъ милостей у благотворнаго Монарха, Великаго сына Твоего? Ты умножила или, лучше сказать, удвоила число выпуска воспитанницъ и чрезъ то отворила врата тѣснящимся отцамъ и матерямъ вводить дѣтей своихъ въ сіе святилище. Ты распространила, устроила, украсила домъ сей, для удобнѣйшаго имъ обитанія и ученія, Ты для всякаго состоянія людей учредила новыя заведенія и основала капиталы для твердаго и прочнаго ихъ существованія, Ты воздвигла новыя зданія, вѣчные благотвореній Твоихъ памятники. Дѣянія Твои сами собою благія, сами собою красныя не требуютъ, для возвышенія ихъ, цвѣтовъ краснорѣчія;

довольно только упомянуть объ нихъ, довольно только назвать ихъ. Какое восхищающее душу собраніе общеполезныхъ, человѣколюбивыхъ, богоугодныхъ дѣлъ! Знатныя дѣвицы, благородныя дочери, мѣщанки, сироты, вдовы, убогіе, дряхлые, больные, увѣчные, глухіе, нѣмые, всѣ подъ Твоимъ покровомъ. Ты всѣмъ имъ равная Мать. Ты имъ рука, нога, зрѣніе, слухъ. Душа ихъ Тобою питается, тѣло ихъ Тобою движется: иныя растутъ и украшаются нравственными и тѣлесными достоинствами; иныя обучаются всѣмъ нужнымъ въ домашнемъ общежитіи упражненіямъ; иныя насыщенныя, согрѣтыя, успокоенныя, забываютъ свою нищету и страданіе: всѣ въ разныхъ положеніяхъ одинакимъ сердцемъ и устами Тебя благодарятъ, возносятъ о Тебѣ молитвы къ Богу. Здравіе и немощь, юность и старость равно одушевлены къ Тебѣ любовію и усердіемъ. — Таковъ есть день сей, день радости и веселія, день воспоминанія двадцати пяти-лѣтняго попеченія Твоего о благѣ человѣчества! какимъ великолѣпіемъ, какимъ торжествомъ, какими свѣтлыми огнями можно день сей достойно возпросла-

вить? Всѣ искуства и самое величайшее усердіе и ревность не изобрѣли бы ничего могущаго соотвѣтствовать великости Твоихъ благодѣяній. Но Ты соединяешь въ себѣ Матв съ Царицею: раздѣли сіи названія, отложи на время Царское Твое Величество, останься при одномъ имени Матери, и тогда увидишь Ты достойное сердца Твоего зрѣлище: увидишь не хитрости искуствъ и художествъ, въ честь Тебѣ истощенныя, не злато повсюду сіяющее, не огни высоко въ воздухѣ играющіе, не драгоцѣнные въ драгоцѣнныхъ кубкахъ напитки, нѣтъ! но увидишь простое искреннихъ чувствъ изъявленіе, увидишь сіяющую на всѣхъ лицахъ къ Тебѣ благодарность, увидишь пламень чистѣйшій къ Тебѣ во всѣхъ сердцахъ любви, увидишь слезы радости, при воззрѣніи на Тебя текущія. Такъ! Ты все сіе увидишь; но это еще не полное Твое торжество. Простри мысленный взоръ свой за стѣны сея обители, обведи его вокругъ предѣловъ обширнаго Царства Россійскаго; посмотри на отрасли, на цвѣты, на плоды, возникшіе отъ сѣмянъ сего подъ рукой Твоей растущаго вертограда.

Представь себѣ радость родителей при незапномъ появленіи предъ ними благовоспитанныхъ дщерей ихъ! Представь утѣшеніе родственниковъ, благополучіе мужей, сочетавшихся съ благонравными супругами, счастіе дѣтей благочестивыми матерями воспитываемыхъ! Но кто исчислитъ рѣки пользъ и благъ, истекшія отъ источника, скрывающаго вершины свои въ Твоей Великой душѣ? Кто скажетъ, Царица ли Ты больше или Мать?—Въ соединеніи сихъ именъ состоитъ верховное благо людей. Первое дано Тебѣ отъ Бога, второе есть собственное Твое достоинство. Быть по природѣ Матерію Величайшаго изъ сыновъ и по благодѣяніямъ Матерію всѣхъ Его подданныхъ, наипаче же всѣхъ сиротъ и вдовъ, есть по истинѣ быть блаженною въ женахъ, быть дщерію Небеснаго Отца. О! да будетъ, да будетъ Она благословенна! тьмы гласовъ о Тебѣ вопіютъ. Царица! благословеніе Божіе призывается на главу смертнаго благословеніемъ народа.

Конецъ третіей книжки осьмой части.

СОДЕРЖАНІЕ
ОСЬМОЙ ЧАСТИ.

Переписка.

С.П.Б. Современныя лѣтописи.

Смѣсь.

